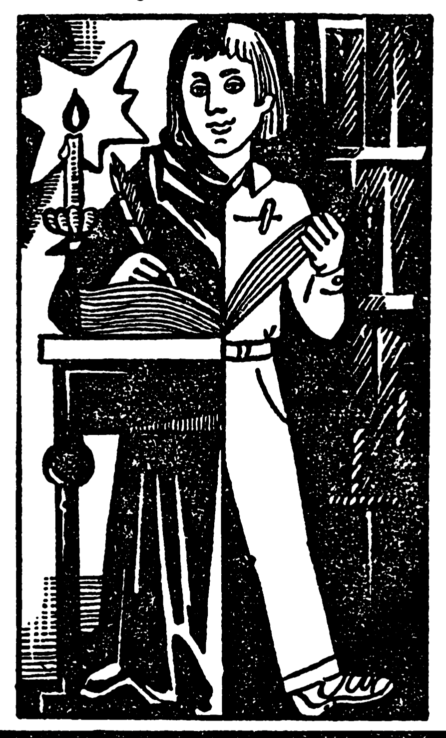

РУССКИЙ ЯЗЫК
Я ПОЗНАЮ МИР
веди
глаголь
люди

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия
Русский язык

МОСКВА
Астрель

2002

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус
Я11

Автор *С. В. Волков*
Художники *В. М. Губанов, А. В. Кардашук*
Под общей редакцией *Е. М. Ивановой*

Я познаю мир. Русский язык: Дет. энцикл. / Я11 С.В. Волков; Худож. В.М. Губанов, А.В. Кардашук. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 493 с.: ил.
ISBN 5-17-010191-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-00052-4 (ООО «Издательство Астрель»)

Очередной том популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» посвящен русскому языку.

В доступной и увлекательной форме в книге рассказывается об удивительном мире слов и их значений, о происхождении и истории многих фразеологизмов, законах образования и изменения слов русского языка. Книга содержит большое количество занимательных тренировочных упражнений, в том числе и по правописанию.

Предлагаемая книга будет весьма полезна школьникам 5—9 классов в качестве дополнения к действующим учебникам.

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.11.2001.
Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага типографская. Гарнитура «Школьная».
Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 26,04.
Доп тираж 20 000 экз. Заказ № 2912.

ISBN 5-17-010191-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-00052-4 (ООО «Издательство Астрель»)

О ЧЁМ ЭТА КНИГА?

Что вы представляете себе, когда слышите словосочетание *русский язык*? Прежде всего вспоминается, наверное, школьный урок, на котором учат правописанию. Но правильная запись звучащей речи — это только одна из множества проблем, связанных с русским языком. «Чем же ещё можно заниматься, изучая язык?» — удивитесь вы. Вот как раз попыткой ответить на этот вопрос и является наша книга.

Изучение русского языка может и должно быть интересным и увлекательным — вот мысль, которую можно было бы назвать основной мыслью книги. Прочитав нашу энциклопедию, вы познакомитесь с большим количеством интереснейших фактов о русском языке. Перед вами предстанет удивительный мир слов и их значений, вы узнаете происхождение и историю многих устойчивых выражений и оборотов, познакомитесь с тем, как образуются и изменяются слова в русском языке.

Энциклопедия написана в форме небольших занимательных рассказов. Увлекательно и доступно в них разъясняются многие серьёзные научные понятия (их список вы найдёте в конце книги в разделе *«Предметный указатель»*). Чтобы их усвоение было более прочным, мы предлагаем выполнять небольшие задания или отвечать на вопросы — они вынесены в рубрику *«Тренируемся!»* (ответы на них вы также найдёте в конце книги).

Большое внимание в книге уделено работе со словарями, особенно толковыми и этимологическими. Во многих статьях энциклопедии вам встретится рубрика *«Заглянем в словарь!»*, где рассказывается о происхождении слов (их список приведён в конце книги). Кроме того, иногда мы совершаем целые экскурсии со словарями, в ходе которых объясняется этимология слов одной тематической группы (например, названий драгоценных камней, частей тела человека, единиц измерения времени и т.п.). Такие экскурсии представлены в разделе *«Путешествуем со словарём!»*.

Тематически книга делится на пять разделов. В первом—*«Звуки и буквы»* — обсуждаются вопросы фонетики и графики (так называется наука о системе записи звучащей речи). Этот раздел обязательно рекомендуем пятиклассникам: ведь именно им приходится изучать фонетику в школе. Два следующих раздела — *«Слова и их значения»* и *«Жизнь в слове и слово в жизни»* — лексические. Пря-

мые и переносные значения, синонимы и антонимы, фразеологизмы, этимология, особенности употребления слов, виды словарей — вот круг вопросов, рассматриваемых в них. Статьи из этих разделов будут полезны не только пяти-шестиклассникам при изучении лексики, но и ученикам старших классов (особенно при чтении художественной литературы). Раздел *«Как образуются слова»* посвящён проблемам словообразования. Он очень поможет тем, кто испытывает трудности в разборе слов по составу. Последний раздел энциклопедии — *«Как изменяются слова»* — отдан вопросам грамматическим: в нём вы найдёте сведения по морфологии и синтаксису.

Как видите, наша книга может служить дополнением к учебнику практически в любом классе школы. Кроме интересных сведений о языке мы не забыли и о правописании. Не секрет, что часто по тому, грамотно ли человек пишет, судят о его знании языка, о его культуре, наконец, вообще о нём самом. Быть грамотным — это чувствовать себя уверенным в любой ситуации письменного общения. Человек должен постоянно поддерживать себя не только в хорошей физической, но и в хорошей орфографической форме, должен как можно чаще тренироваться в правописании. Для такой тренировки мы ввели в нашу книгу упражнения по орфографии. Они также необычны и занимательны, сопровождаются простым и доходчивым объяснением основных правил.

Выполнять такие упражнения — настоящий отдых, поэтому мы назвали рубрику, в которой они содержатся, *«Орфографическая переменка»* (для проверки правильности работы в конце книги приводятся ответы-ключи).

Мы надеемся, что наша энциклопедия не только принесёт вам пользу в изучении языка, но и станет по-настоящему интересным и увлекательным чтением.

РУССКИЙ ЯЗЫК СРЕДИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ МИРА

Приступая к разговору о русском языке, давайте сначала разберёмся с тем, что же такое этот самый русский язык. Иными словами, определим предмет нашего разговора. (Так нужно поступать всегда, перед исследованием любой проблемы, поскольку люди часто в одни и те же слова вкладывают разный смысл.)

Русским языком называют один из трёх восточнославянских языков, на котором говорят народы России и некоторых других стран. По официальным подсчётам, в мире русским языком владеют свыше 250 миллионов человек. Как видите, цифра довольно внушительная. Не случайно, русский язык считается «мировым языком», то есть очень важным для всего человечества. Официальные документы в самой большой международной организации

— Организации Объединённых Наций (ООН) — составляются всего на пяти языках, русский язык входит в это число. Сам факт такого отношения к нашему языку в мире очень показателен. Ведь всего на земном шаре, по приблизительным подсчётам, существует свыше двух с половиной тысяч языков!

Какие же из этих языков родственны русскому? В какой «семье» он живёт? Впрочем, слово семья можно писать и без кавычек, поскольку оно используется в лингвистике в качестве термина. Учёные, исследовав все языки мира, разделили их на несколько семей. Языки, принадлежащие к одной семье, родственны друг другу.

Самые большие языковые семьи следующие: индоевропейские языки (как раз к ним относится и русский; на этих языках разговаривает более 2 миллиардов человек), китайско-тибетские языки (более одного миллиарда человек), алтайские языки (около трёхсот миллионов человек). Большие семьи составляют языки африканские и австралийские.

Подробнее остановимся на **индоевропейской семье** — как-никак она родная для нашего языка. В ней выделяется несколько групп: индийская, иранская, славянская, балтийская, германская, романская, кельтская, греческая, албанская, армянская и некоторые другие.

Часто, особенно в популярных книгах, для наглядности зарисовывают индоевропейскую

семью в виде ... огромного дерева, в котором от одного ствола отходят ветви разной толщины. Такими «ветвями» и являются перечисленные нами группы.

Как вы уже догадались, отдельные языки растут на этих ветвях, как листья. Русский язык вырос на славянской ветви — о ней будет отдельная речь. Но для начала давайте быстро пробежимся по другим группам — там нас ждут встречи с некоторыми знакомыми нам языками.

Какой иностранный язык вы изучаете в школе? Если это английский или немецкий, то знайте, что на их примере вы знакомитесь с **языками германской группы.** К ней относятся ещё, например, датский, шведский, норвежский. Если вы изучаете французский или испанский, то перед вами языки **романские.** В эту группу входят ещё итальянский, португальский, румынский, а также уже вышедший из употребления латинский язык. (Такие существовавшие ранее и дошедшие до нас только в письменных памятниках языки учёные называют **мёртвыми.**) На **латинском языке** (или, по-другому, на латыни) говорили в Древнем Риме, позднее он стал языком науки и католической церкви, литературным языком многих стран средневековой Европы. С ним мы будем встречаться часто на страницах нашей энциклопедии, поскольку многие латинские слова продолжают активно жить в русском языке.

Среди мёртвых языков обязательно нужно упомянуть **древнегреческий** (он относится к греческой группе). Он известен ещё с X века до нашей эры! Этот древний и богатый язык (на нём говорил и писал один из самых высокоразвитых народов за всю историю планеты) оказал огромное влияние на все мировые языки, в том числе и на русский.

Самой близкой к славянской группе учёные считают группу **балтийскую.** (Иногда их даже объединяют в одну балто-славянскую группу.) На балтийских языках разговаривают наши давние соседи: латыши (латышский язык) и литовцы (литовский язык).

Наша родная, **славянская группа** имеет три подгруппы языков: западную, южную и восточную. К **западнославянским языкам** относятся, например, польский, чешский, словацкий, к **южнославянским** — болгарский, македонский, сербохорватский, словенский, а также мёртвый **старославянский язык,** общий литературный язык всех славян в средние века (он сохраняется в несколько видоизменённом виде как язык богослужения в православной церкви, поэтому его еще называют церковнославянским; вообще же старославянский язык оказал очень большое влияние на русский литературный язык, потому мы неоднократно будем возвращаться к нему на страницах нашей книги). **Восточнославянскую группу** составляют три наиболее близких языка — русский, украинский и белорусский.

8 *Тренируемся!*

1. Знаете ли вы названия государств, в которых говорят на славянских языках? Найдите их на карте. Постарайтесь запомнить их столицы.

2. Какие языки ближе к русскому:

а) польский или белорусский;

б) болгарский или украинский;

в) македонский или сербохорватский?

Итак, ближайшими нашими родственниками являются языки украинский и белорусский. Если вы окажетесь на Украине или в Белоруссии, то будете понимать многое из сказанного на этих языках. Во всяком случае, переводчиков вам не потребуется. Этого не скажешь про другие славянские государства — в Польше или Хорватии вы будете понимать, вернее, даже опознавать, лишь небольшой процент знакомых слов и корней.

СКОЛЬКО ЛЕТ РУССКОМУ ЯЗЫКУ?

Мы определили положение русского языка среди других языков мира. Но ведь система языков меняется со временем: одни языки умирают (вспомните, о каких мёртвых языках мы рассказывали в предыдущей статье), другие возникают. Когда возник русский язык? Сколько ему лет? Старый он или не очень?

Смотря с чем сравнивать. На фоне древнегреческого или латыни он совсем юнец. Среди же языков современных — вполне почтенный и уважаемый язык ... средних лет. А сколько это — для языка? Давайте обо всём по порядку.

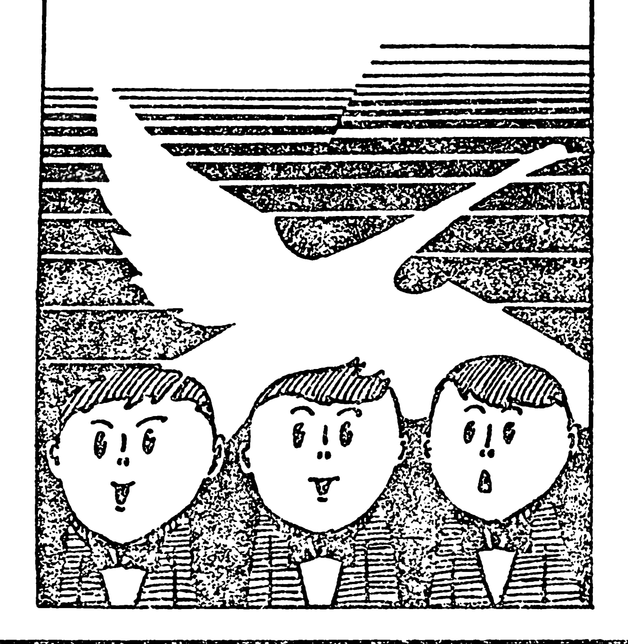
Славяне достоверно известны примерно с 6 века нашей эры (это не значит, что их не было раньше, просто сведения о них расплывчаты и туманны). К концу первого тысячелетия произошло выделение восточнославянских языков из языка общеславянского, или, как его ещё называют, **праславянского**. (Вы, конечно же, узнали приставку ПРА-, встречающуюся часто в терминах родства: *прадедушка*, *прапрабабушка*. Чем больше ПРА-, тем дальше в цепи поколений отстоит обозначаемый соответствующим словом предок. Такой предок для всех славянских языков — язык праславянский.)

Язык восточных славян примерно до 14 века называют **древнерусским**. С течением времени внутри древнерусского языка начинают намечаться различия между отдельными его **диалектами** (название территориальных разновидностей языка). Это и понятно: язык живёт, меняется, и изменения эти в разных местностях, часто оторванных друг от друга, идут с разной скоростью и в разных направлениях. Итогом накопления всех изменений стало образование примерно к 17 веку **русского**

национального языка, отличного от языка украинцев и белоруссов.

Естественно, назвать какую-то точную дату, после которой язык, ещё не бывший чисто русским, вдруг стал таковым, абсолютно невозможно. Да и не нужно. Наоборот, мы должны понимать, что язык наш — достаточно солидного возраста, что корни его уходят в глубь веков. Понимать — и гордиться этим.

ЗВУКИ И БУКВЫ

НЕ ПУТАЙТЕ ПОНЯТИЯ!

Начнём с небольшой задачки. Один первоклассник как-то дразнил своего младшего брата: «Тебе уже четыре года, а ты так и не научился произносить правильно букву Р!» Как вам кажется, всё ли в этом предложении верно, или нашему первокласснику есть ещё чему поучиться? (Задавая вопрос «Верно ли?», мы имеем в виду только формулировку предложения. Младший брат школьника может действительно плохо разговаривать — нас в данный момент это не интересует.)

По тону нашего вопроса вы, наверное, почувствовали, что какая-то ошибка в слова школьника вкралась. И если вы хорошо изучали в

школе **фонетику** — а именно так называется раздел лингвистики, в котором рассматривается звучащая речь, — то вы, конечно же, сразу сообразите: произносить *букву* нельзя. **Буквы** — это письменные значки, а то, что произносится, называется **звуками**.

Звуки гораздо древнее букв: ведь письменность возникла лишь на определённом этапе развития человеческого общества. Учёные полагают, что устной речью люди пользуются около 500 тысяч лет. А вот буквенной письменности не более 3 тысяч лет. Записывать звучащую речь — не такое простое дело, как кажется на первый взгляд. Существует даже специальная наука — **графика**, — занимающаяся проблемами перевода звуков в буквы.

📖 ***Заглянем в словарь!***

По самому названию наук часто можно догадаться о предмете их изучения. Так, если знать, что по-гречески *фонэ* значит звук (этот корень продолжает жить в словах *телефон, магнитофон, домофон*), то станет понятным, что предмет ***фонетики*** — звуки. Слово же ***графика*** происходит от греческого *графо* — пишу; неслучайно этим словом называют науку о буквах (да и не только науку, но и весь арсенал средств для записи звучащей речи — буквы, знаки препинания и т.д.). Исторически родственными слову *графика* оказываются *биография, география, графоман* (так называют человека, много и бездарно сочиняющего, пишущего). Входит корень *-граф-* и в название ещё одной науки, теперь уже о *правильном* письме — ***орфографии***. Именно с орфографическими проблемами приходится сталкиваться человеку при обучении письму в школе.

Итак, мы договариваемся не путать разные понятия, между которыми часто ошибочно ставят знак равенства — звуки и буквы. А разговор наш начнём, естественно, со звуков — самых маленьких строительных кирпичиков языка. Когда же нам понадобится разобраться с тем, как они записываются, мы обратимся к буквам. Договоримся, что звуки мы будем записывать в квадратных скобках — *[а], [м], [ш]*, а соответствующие буквы без скобок — *а* или *А*, *м* или *М*, *ш* или *Ш*.

КАК ОБРАЗУЮТСЯ ЗВУКИ?

Звуки мы произносим. Для этого у человека есть целая система специальных органов, которые можно назвать органами речи.

Не все из них, впрочем, заняты исключительно образованием звуков. У *лёгких*, например, с которых нужно начать наш рассказ, есть задача куда более важная. С их помощью наш организм насыщается кислородом, без которого мы просто не можем жить, и выводится углекислый газ, то есть совершается газообмен.

Мы вдыхаем и выдыхаем воздух независимо от того, говорим или нет. Воздушная струя из лёгких проходит через бронхи, трахею, гор-

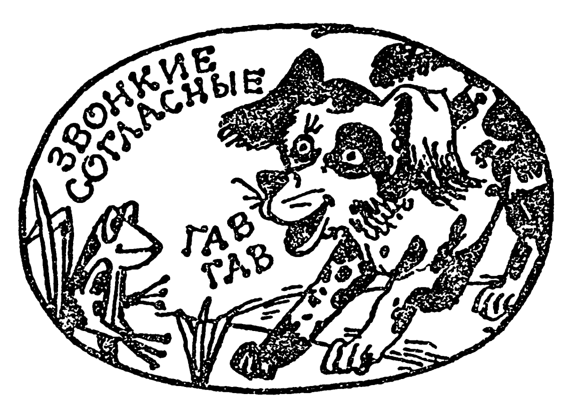

тань, рот и нос (учёные называют их более официально — *ротовая* и *носовая полости*) и выходит таким образом наружу. Когда же нам придёт охота говорить или произнести хотя бы один звук, нужно немедленно включать в работу части **речевого аппарата** (так в науке именуются все органы, участвующие в производстве звуков).

Главный из них — *голосовые связки*. Это две мускульные плёнки, расположенные внутри гортани. Увидеть их вам, к сожалению, не удастся, даже если вы встанете перед зеркалом и разинете рот до немыслимых пределов — настолько глубоко находятся они внутри горла. А вот услышать их работу можно. Возьмитесь ладонью за шею под самым подбородком и произнесите звук *[р]* или *[м]*. Чувствуете, что-то задрожало под рукой? Это напряглись и заработали голосовые связки. Как струны, натянулись они внутри гортани, и теперь выходящий воздух колеблет их. На голосовых связках образуется звук, или **тон**, как называют его лингвисты.

Если у вас дома есть какой-нибудь струнный инструмент — гитара, скрипка или балалайка, — можно произвести эксперимент с ним. Ослабьте струны и попробуйте сыграть какую-нибудь мелодию. Вышло ли у вас что-то? Нет. Инструмент издаёт звук, только когда струны натянуты. Точно так же обстоит дело и с нашими «струнами» — голосовыми связками: пока они расслаблены, звук, тон на них образоваться не может.

Впрочем, звуки могут образовываться и без тона, при расслабленных голосовых связках. Только звуки эти выходят какие-то совсем не ... звучные. Их учёные называют **глухими**, противопоставляя **звонким**, в образовании которых участвуют голосовые связки. Сравните, держа руку на горле, как ведут себя связки при произнесении звуков *[в]* и *[ф]*, *[б]* и *[п]*, *[ж]* и *[ш]*. Первые звуки каждой пары — звонкие, связки напряжены и дрожат, вторые — глухие, связки расслаблены. Глухие и звонкие составляют класс **согласных звуков.**

Участвуют связки и в образовании **гласных** — *[а]*, *[о]*, *[у]*, *[и]*, *[ы]*, *[э]*. Причём в этих звуках — только чистый тон, образующийся на голосовых связках (собственно, поэтому они так и называются: гласные — значит *голосные*). В согласных же к тону, голосу добавляется ещё и **шум**, он *со*-провождает *голос*.

Откуда же берётся шум? В его образовании повинны ротовая и носовая полости. Воздух, пройдя лёгкие и гортань, так или иначе протиснувшись между голосовыми связками, попадает в глотку. Оттуда два пути: если *нёбная занавеска* (кончик её с маленьким язычком вы увидите в зеркале, широко открыв рот) опущена, воздух идёт через нос (в таком случае могут получиться звуки *[м]* и *[н]*); если же она приподнята и закрывает носовую полость, то делать нечего — воздуху приходится выходить через рот. Но это не так-то просто: на его пути встаёт множество препятствий — и *язык*,

и *зубы*, и *губы*. Язык и губы очень подвижны, они могут менять форму и вызывать изменения формы ротовой полости. Вдобавок и нижняя челюсть двигается: опустится — и ротовая полость увеличится, поднимется — станет совсем маленькой. Да ещё и язык к верхнему нёбу прижмётся — как тут воздуху спокойно выходить?

Иными словами, при изменении формы ротовой полости образуются разные шумы. Приблизительно такую же картину можно наблюдать, если начать дуть в пустые бутылки разной формы — они отзовутся вам разным звуком. Всё многообразие звуков человеческой речи возникает как раз из-за способности ротовой полости при помощи языка и губ варьировать свою форму, а значит, и видоизменять образующийся звук.

Тренируемся!

1. Попробуйте понаблюдать за своими органами речи, и в первую очередь за губами и языком. Попроизносите перед зеркалом разные звуки. Последите за тем, как движется язык, к каким местам ротовой полости он может подходить в процессе произнесения звука (учёные называют этот процесс **артикуляцией**), как он создаёт преграды на пути воздушной струи. Какое участие в артикуляции принимают губы?

2. Выполнив предыдущее задание, постарайтесь заполнить пропуски в воображаемом диалоге.

Как-то заспорили органы речи — кто из них главнее?

— Мы! — сказали Губы. — Вот вытянемся в трубочку — и получится звук ________. А если растянемся, то ________. А попробуй-ка произнести их без нашей помощи!

— Нет, мы! — закричали Лёгкие. — Из нас воздух идёт. А без воздуха — какие звуки?

— Важнее всех — мы! — важно произнесли Голосовые Связки. — Потому что ________.

Попробуйте сами придумать слова, сказанные Голосовыми Связками. Кто ещё, на ваш взгляд, мог бы подать реплику в споре?

ШУМЫ, ШУМИКИ И ШУМИЩИ

В образовании звуков может участвовать не только голос, но и шум. Мы увидели, что при произнесении согласных звуков в ротовой полости на пути струи воздуха возникают различные препятствия, из-за которых и появляются шумы.

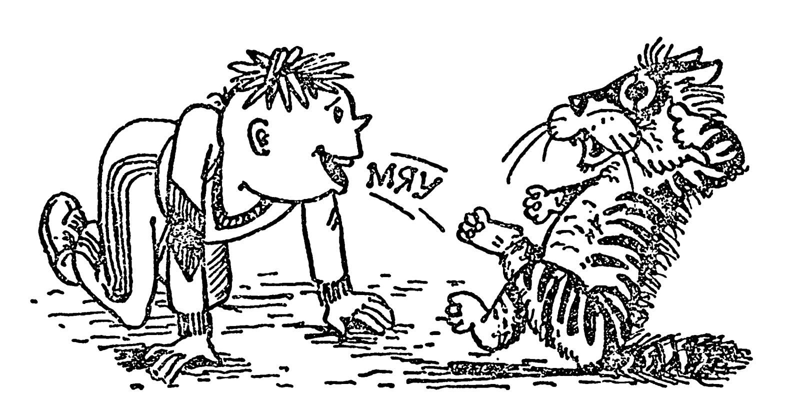
Много шумов образуется и в природе, в жизни. Например, сильный ветер *свистит* в проводах, *воет* в печной трубе, *с громом* катит по асфальту пустую консервную банку, заставляет *шелестеть* листья на деревьях... Звуки речи похожи на звуки жизни. Произнесите медленно выделенные курсивом слова, вслушайтесь в них. Не напоминают ли они вам своим звуковым составом соответствующие природные шумы? Из-за каких звуков такое сходство возникло? Вы, конечно же, заметили свистящий *[с]*, шипящий *[ш]*, сочетание *[гр]*, раскатистое, грохочущее.

⌛ *Тренируемся!*

Представьте себе, что вы иностранцы и не знаете значений русских слов. Смогли бы вы только при помощи анализа звуков догадаться, какие жизненные шумы обозначают слова *треск, барабанный бой, шебуршиться, взрыв, грохот, шипенье?*

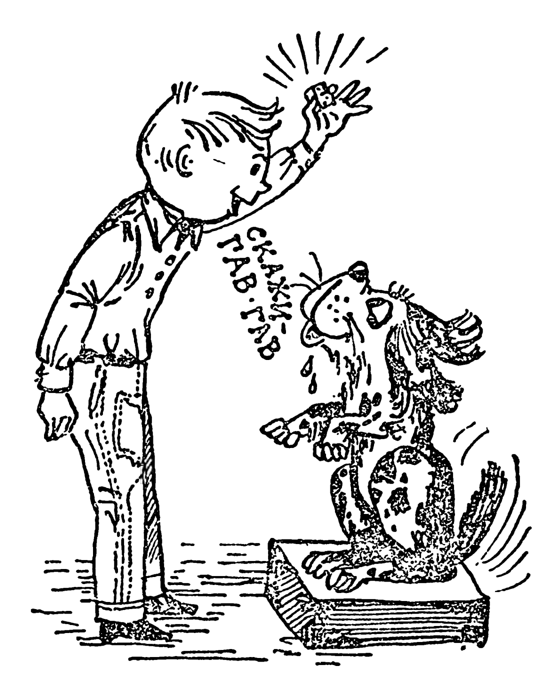
Слова, которые своим звучанием напоминают какие-то реальные шумы, звуки из жизни, называются **звукоподражательными словами.**

Прочитайте начало сказки А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» в переводе Бориса Заходера: *«Ну вот, перед вами Винни-Пух. Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робином, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум. Другого способа сходить он пока не знает. Иногда ему, правда, кажется, что можно бы найти какой-то другой способ, если бы он только мог на минут-*

ку перестать бумкать и как следует сосредоточиться». Вы поняли, что собирался перестать делать Винни-Пух? Вполне. Однако слова *бумкать* мы не найдём в словаре. Откуда же мы знаем его значение? Оно подсказано нам междометием *бум-бум-бум*, встреченным нами в одном из первых предложений отрывка. *Бумкать* — это производить звук, похожий на *бум-бум-бум*. И *бумкать*, и *бум-бум-бум* — звукоподражательные слова.

Множество звукоподражательных слов возникает на основе криков различных животных. *Гав-гав, мяу-мяу, хрю-хрю, и-го-го, ку-ку, ку-ка-ре-ку* и образованные от них *гавкать,*

мяукать, хрюкать, куковать, кукарекать — типичные примеры таких слов. Интересно, что иностранцы не всегда могут догадаться, крик какого животного лёг в основу соответствующего слова, так как в иностранных языках другие звукоподражательные слова.

Наше *и-го-го!* в английском языке звучит как *[нэй] (neigh)*, *и-а!* (крик осла) — *[хи-хо] (hee-haw)*, а крик утки — *кряк!* — скорее похож на наше кваканье лягушки — *[квэк] (quack)*. Не менее интересны и другие звуки: чайник по-английски кипит так — *[хис] (his)*, вода, выливающаяся из бутылки, булькает *[глаг-глаг] (glug-glug)*, дверь скрипит *[сквик-сквик] (squeak)*, а бомба взрывается со звуком *[каа-бум] (ka-boom)*.

Способность звуков слова передавать соответствующие шумы жизни часто используется в поэзии. (Кстати, и название этой статьи взято из стихотворения В. Маяковского, в котором описываются шумы большого города.) Посмотрите, как описывает А. Пушкин обвал в горах, перегородивший бурную реку (особое внимание обратите на звук *[р]*, соответствующую букву мы специально выделим):

ДРобясь о мРачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кРичат оРлы,
И Ропщет боР,
И блещут средь волнистой мглы
ВеРшины гоР.

Оттоль соРвался Раз обвал,
И с тяжким гРохотом упал,
И всю теснину между скал
ЗагоРодил
И ТеРека могущий вал
Остановил...

В этом отрывке много звуковых *по значению* слов: *шумят, кричат, ропщет, грохот*. Но природные звуки, обозначаемые этими словами, можно ещё и *услышать* — в этом помогут нам звуки речи, и прежде всего *[р]*.

Итак, при помощи слов можно не только описывать увиденное, но и передавать услышанное. Если поэты пользуются этой способностью слов, то говорят, что они применили в своем стихотворении **звукопись**. Звукопись в чём-то похожа на живопись, только её материал не краски, а звуки.

Одна и та же краска на холсте может создавать разное настроение (например, красный цвет может быть цветом радости, праздника — и цветом тревоги). Так же и со звуками. Посмотрите, каким мягким, нежным может стать тот же самый звук *[р]* в сочетании с *[ф]* (пример взят из стихотворения В. А. Жуковского «Вадим»):

И некий глас промчался с ним,
Как будто над звездами
Коснулся арфы серафим
Эфирными перстами.

⌛ *Тренируемся!*

В предлагаемом стихотворении изменены два слова. Попробуйте найти и восстановить их. Подсказка: в этих словах должен появиться звук, активно использующийся автором на протяжении стихотворения для передачи шумов жизни.

Шорох, шептанье, шумок за окном,
Шлёпанье лёгкое... Кто это? Гном?
Там, за окном, нам не видна,
Быстрым мышонком шуршит тишина.

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ

Возвратимся к звукам речи. Мы уже установили: они делятся на гласные и согласные, в зависимости от того, участвует ли в их образовании шум. Однако этого мало. Учёные выяснили, что при произнесении гласных звуков рот стремится раскрыться, а при произнесении согласных — наоборот, закрыться, сомкнуться (проверьте это сами, попробовав покричать гласные и согласные по очереди). По этой причине гласные часто называют звуками-ртораскрывателями, а согласные — звуками-ртосмыкателями.

Вот как писал о способности гласных произноситься свободно, беспрепятственно С. Маршак:

Дыхание свободно в каждой гласной.
В согласных прерывается на миг...

И только тот гармонии достиг,
Кому чередованье их подвластно.
Звучит в согласных серебро и медь.
А гласные тебе даны для пенья.
И счастлив будь, коль можешь ты пропеть
Иль даже продышать стихотворенье.

Гласных в русском языке намного меньше, чем согласных. Но без них никак не обойтись. Они обязательно должны быть в слове. Именно гласный звук образует центр слога. Не так в языках иностранных. Есть даже в родственных русскому славянских языках так называемые **слоговые согласные**, способные брать на себя слогообразующую роль. (Заметим справедливости ради: подобные согласные были когда-то и в русском языке.) Например, слово *перст* в сербском будет произноситься как *[прст]*, с особым ударением на *[р]*. А по-чешски можно сказать даже целую фразу без гласных — *vlk prchl skrz tvrz [влк прхл скрз тврз]*, которая переводится так: «волк пробежал через крепость». Отметьте, что в качестве слоговых выступают согласные *[р]* и *[л]*.

Согласные звуки в русском языке неодинаковы с точки зрения того, сколько в них голоса и сколько шума. Есть суперзвонкие звуки, в которых очень много голоса и совсем чуть-чуть шума (их даже можно распевать, как и гласные звуки). Это звуки *[р]*, *[л]*, *[м]*, *[н]* и *[j]*. В науке их называют **сонорными** (от латинского *сонорус* — звучный). В других со-

гласных звуках шума больше, чем голоса — это звонкие согласные. Если голос в образовании звука совсем не участвует, то перед нами глухие согласные.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Поиграем в игру «Четвёртый лишний». Найдите лишний звук и объясните свой выбор: 1) *[б у п ж]*; 2) *[и, о, н, а]*; 3) *[д, г, в, л]*; 4) *[з, с, ш, ф]*.

2. Первым словом, которое произнёс котёнок Фруктя, было, конечно, слово *мяу*. Какие слова сказал Фруктя следующими, если известно, что они отличались от первого слова только первым звуком, причём в новых словах этот звук тоже был сонорным?

Согласные могут быть **твёрдыми и мягкими**. Часто благодаря им мы различаем слова по смыслу: *мел* означает совсем не то, что *мель*, а *кон* — не то, что *конь*. А вот с иностранцами опять проблема. Они не всегда могут научиться произносить русские звуки правильно (впрочем, как и мы при изучении иностранного языка). Чтобы им помочь, нужно самим потренироваться в определении твёрдых и мягких звуков.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Англичанин мистер Хэмстер приехал в Москву работать продавцом лимонада. Он хорошо говорит по-русски, только все согласные произносит твёрдо. Попробуйте представить, как он говорит фразу: *«Здесь мятный лимонад для маленьких ребят»*.

2. Японец Сяй Ляй Вий продаёт рядом с мистером Хэмстером мороженое. Он, наоборот, произносит все русские согласные мягко. Как в его исполнении будет звучать фраза: *«Покупайте холодное мороженое, кушайте осторожно!»*?

3. Тим и Том — два человечка. Они очень дружат и никогда не ссорятся, потому что любят всё разное. Том всегда выбирает то, что начинается с твёрдой согласной, Тим — с мягкой. Том любит пончики, а Тим — пирожки. Тим рисует, а Том раскрашивает. Определите, какие конфеты любит Том, а какие Тим: «Мишка», «Белочка», «Маска», «Лужники», «Весна», «Красная Шапочка».

ЧТО ЗАПИСЫВАЕТ БУКВА?

Нужно различать звуки и буквы — об этом мы уже писали. Слова *мышка* и *мишка* с точки зрения буквенной различаются буквами *и* и *ы*, а по звукам иначе — в них под одной и той же буквой *м* скрываются звуки *[м]* и *[м']*. Если прочитать наоборот слово *люк* по буквам, то получим ничего не значащее слово *кюл*. А если сделать то же самое по звукам, то получается ... Впрочем, чтобы это сделать, давайте сначала запишем транскрипцию слова *люк* — *[л'ук]*. Теперь запишем слово наоборот, опять же в транскрипции. Получаем *[кул']* — в буквенном выражении *куль*. А это уже реальное слово языка: *куль* — мешок, свёрток, тюк.

Ещё один пример — слово *яр* (так называют крутой, обрывистый склон реки или оврага). Прочитайте его наоборот — не получите ничего осмысленного. А перевёрнутая транскрипция даёт нам слово *рай*. (Первая буква *я*, как вы уже догадались, скрывает под собой два звука *[j]* и *[а]*. При обратном прочтении эти звуки нужно записать двумя буквами — соответственно *а* и *й*.)

⌛ ***Тренируемся!***

А теперь работаем самостоятельно. Какое слово получается при обратном чтении по звукам слова *лён*?

Перевод звучащего слова в буквы — дело нелёгкое. И прежде всего потому, что один и тот же звук можно записать по-разному. Возьмём слово *расчёт*. Звучит оно как *[ращот]*. Как можно было бы записать этот комплекс звуков? (Такую задачу часто предлагали на лингвистических олимпиадах; её автор — Е. А. Кибрик.)

Первый звук записывается однозначно — буквой *р*. Со вторым звуком — сложнее: его можно записать и как *о*, и как *а*. Звук *[щ]* записывается ещё большим количеством способов. Сравните слова: *кощей, расчёт, образчик, веснушчатый, мужчина, рассчитать, жёстче, звёздчатый, расщелина*. В них звук *[щ]* записывается по-разному: с помощью одной, двух и даже трёх букв. Вместо буквы *ё* в слове *расчёт* можно было бы написать *е* и *о* — читалось бы слово одинаково. Наконец, последняя буква *т* заменяется на *д, тт* или *дт* (если не верите, произнесите слова *ход, ватт* и *Кронштадт* — различаются ли они в произношении?).

Если суммировать все возможные варианты записи, то получится, что их 216! И из них нужно запомнить именно только один верный — *расчёт* (или, в крайнем случае, *расчет*, поскольку *е* и *ё* часто на письме не различаются). Что и говорить: освоение орфографии, правильного записывания звучащих слов — дело чрезвычайно трудное.

Для того, чтобы справиться с ним успешно, нужно обязательно задуматься над вопросом: «Что записывает буква?» «То есть как это что? — тут же изумитесь вы. — Конечно же, звук!» Не спешите с ответом. Если записать каждый произносимый в слове звук, получится транскрипция, которая в большинстве случаев отличается от буквенного написания. Сравните записи *хлеб* и *хлеп*, *вода* и *вада*, *моряк* и *мар'ак* , чтобы убедиться: буквой записывается не всегда звук. А что же тогда?

Для начала выясним, не удобнее ли записывать то, что слышим. Например, писали бы *вада*, *маря*, *дама*. Но никто бы тогда не соотнёс эти слова с *воды*, *море*, *дом*. Читать и понимать тексты было бы очень трудно. Вот встретили вы слово *марики* — и думаете, кто же они такие. Мысль о связи с *морем* возникнуть

просто не может, поскольку буквы нас обманывают. Мы можем и совсем не понять, что речь идёт о *моряках*. Помните, похожая ситуация случилась в истории про Винни-Пуха, когда Кристофер Робин честно записал известными ему буквами звуки, которые он слышал — и получил в результате слово *щасвирнус*. Оно надолго сбило с толку обитателей леса: они решили, что это какое-то таинственное существо. А на самом деле это значит *сейчас вернусь*.

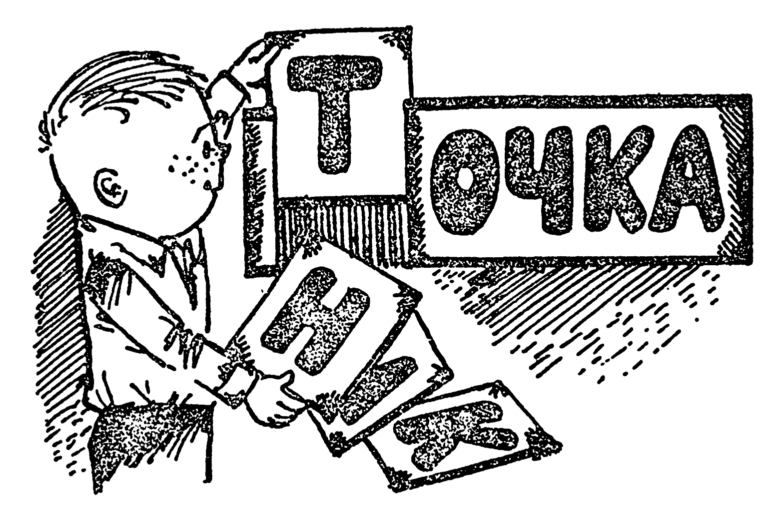
Итак, записывать мы должны не звуки — и это весьма удобно для понимания смысла. Это мы выяснили. Но вопрос о том, что же отображает буква, остался открытым. Займёмся им в следующей статье.

ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО ФОНЕМА

Начнём с небольшого эксперимента. Послушайте, какой звук вы произносите, читая букву *с* в словосочетаниях: *с Аней, с Серёжей, с Дашей, с Димой, с Жорой, с Шарлоттой, с Чарли*. Если вы прислушались внимательно, то заметили, что он каждый раз разный: [*с, с', з, з', ж, ш, ш'*]. Целых семь звуков! Но у этих семи звуков совершенно одинаковая работа с точки зрения смысла, в каждом случае — это один и тот же предлог с одним и тем же значением.

Оказывается, звуки важны прежде всего своей ролью, той работой (или, как говорят

учёные, функцией), которую они выполняют. А заключается она в различении смыслов слов. Слова *нога* и *нота* различаются потому, что в них разные звуки — *[г]* и *[т]*. Целый ряд слов — *дочка, точка, кочка, почка, бочка, мочка* (часть уха) — различаются своим первым звуком. Измени его — и меняется весь смысл слова.

Звуки, позволяющие различать смыслы, называются в науке **фонемами**. Вы заметили, что в этом слове тот же иностранный корень, как и в слове *фонетика*? Напомним: они происходят от греческого *фонэ — звук*. Одной фонемой будут считаться звуки, выполняющие одну и ту же функцию. В примере, с которого мы начали статью, все семь звуков принадлежат к одной фонеме. Её-то и принято записывать буквой — в данном случае буквой *с*, неза-

висимо от того, какое конкретное звучание в каждом слове она получает.

Записывать фонему, а не звук, оказывается очень удобным, так как сразу можно понять смысл, значение слова. Если записать в корне слова *честолюбие* звук *[и]*, мы не поймём, что слово это образовано от *честь*. Следовательно, вопреки звучанию, в слове записывают букву, напоминающую именно о фонеме, то есть звуке-смыслоразличителе. Слова *зуб* и *зубной* неизбежно потеряют смысловую связь, если записать их по звукам. Чтобы избежать этого, в обоих словах записывают одну и ту же букву *б*, передающую именно фонему.

Благодаря тому, что мы записываем фонемы, мы можем отождествлять (то есть узнавать и объединять между собой) целые ряды родственных слов. Например, *вода*, *воды*,

водяной, водолей — в корнях слов произносятся разные звуки, но буква, воплощающая фонему, не позволяет нам забыть о их смысловом родстве.

Вы, естественно, заметили по нашим примерам, что фонемы любят прятаться под масками разных реальных звуков. Живёт себе поживает в слове *возить* фонема З. И во многих словах именно как *[з]* произносится — *возок, возница, отвозить*. А в слове *повозка* ни с того ни с сего вдруг надевает на себя маску — произносится как *[с]*. И тем самым сбивает с толку пишущего. Что записать на месте этого звука? *З* или *с*? Ведь фонема С тоже есть! А в слове *повозка* звук *[с]* — маска фонемы З или истинное лицо фонемы С? С этой проблемой не разобраться, если не начать подыскивать проверочные слова.

А какие слова нам подходят в качестве проверочных? Очевидно, те, в которых фонема выступает в своём настоящем виде, без всяких масок. Когда же это бывает? При каких условиях, в каких позициях? Об этом в следующей статье. А пока — тренировка.

Тренируемся!

Найдите в словах фонемы, которые выступают под маской. Все ли слова вы запишете правильно под диктовку?

Низкий, грядка, ложка, косьба, идти, плод, сдача.

ФОНЕМЫ ПОД МАСКОЙ И БЕЗ (ГЛАСНЫЕ)

Итак, фонема может выступать в слове в своем основном виде либо прятаться под маской другого звука. В каких же позициях можно увидеть истинное лицо фонемы? (Ученые называют эти позиции **сильными**, противопоставляя их **слабым**, тем, где фонема спряталась.)

У гласных фонем сильной позицией является позиция под ударением. Тут хочешь не хочешь, а маску приходится снимать. Именно поэтому с первого класса школьников учат проверять безударные гласные ударными. Чем лучше ударные? Да тем, что представляют собой настоящую фонему. А без ударения многие гласные фонемы меняют свой облик. Особенно отличаются этим фонемы О и Е — так и норовят превратиться в А и И. Вместо *л[о]вить* мы говорим *л[а]вить*, хотя есть *улов*, вместо *б[е]жать* — *б[и]жать*, несмотря на наличие слова *бег*. Мы привыкли к таким **фонетическим чередованиям** (так называют эти процессы в лингвистике) и не замечаем их. В этом особенность русского языка.

Справедливости ради отметим, что на севере нашей страны есть большая группа русских говоров — их часто называют «окающими», — в которых гласные фонемы выступают в своём основном виде и без ударения. Там никому не придёт в голову написать *карова* или *малако*, потому что произносят эти слова

там как *[корова]* и *[молоко]*. Однако, поскольку литературный язык базируется на говорах средней России, прежде всего московских, в которых распространено «аканье», севернорусские говоры подвергаются мощной атаке и в них окающее произношение постепенно разрушается.

Учёные заметили: с течением времени в русском языке гласные становятся всё слабее и слабее. Дело дошло до того, что после мягких согласных в безударных слогах не различаются в произношении целых четыре фонемы — И, А, О, Э. Все они совпадают в звуке *[и]*. Проверьте сами: произнесите слова *лицо*, *пятак*, *темно*, *белеть*. Везде один и тот же звук *[и]*.

Теперь найдем сильную позицию и посмотрим, как же выглядят в ней фонемы без масок. *Лицо — лик* (фонема И), *пятак — пять* (фонема А; записывается она в данном случае буквой *я*, чтобы мы ненароком не прочитали вместо *[п']* твёрдый *[п]*), *темно — тёмный* (фонема О; буква *ё* опять же показывает мягкость предшествующего согласного), *белеть — белый* (фонема Э; буква *е*, как и *ё, ю, я*, используется для обозначения мягкости). Получается, что услышать все гласные в русском языке можно в одной-единственной позиции — под ударением.

Есть в русском языке только одна абсолютно сильная и независимая гласная фонема, никогда не скрывающая своего лица. Вы уже, конечно, догадались: речь идёт о фонеме У. Ей не с кем путаться. Вот, к примеру, слово *кукурузную* (*Я не люблю кукурузную кашу*). В ней целых пять гласных — и все произносятся как *[у]*.

ФОНЕМЫ ПОД МАСКОЙ И БЕЗ (СОГЛАСНЫЕ)

Для глухих и звонких согласных слабыми позициями оказываются позиции на конце слова или перед другим согласным. На конце слова звонкие становятся глухими, оглушаются. *Столб* мы произносим как *стол[п]*, *поход*

— как *похо[т]*, *гараж* — как *гара[ш]*. То же самое происходит и перед глухим согласным. *Сказка* читается как *ска[с]ка*, а *лодка* — как *ло[т]ка*. С глухими согласными наоборот — перед звонкими они сами озвончаются. Например, на месте фонемы С в слове *просьба* звучит *[з]*. В какой же позиции удаётся увидеть настоящую фонему? Это позиция перед гласной или сонорными согласными (напомним, что так называются суперзвонкие звуки *[р, л, м, н, j]*, в которых голоса гораздо больше, чем шума). Подберём проверку для наших слов: превратим *столб* в *столбик*, *поход* — в *походный*, *лодку* переделаем в *лодочку*, а *просьбу* — в *просить*. Вот тогда-то мы и поймём, какую букву нужно записать на месте слабой согласной, чтобы сохранить основной принцип русской орфографии — запись настоящей фонемы, без маски, с открытым лицом.

⌛ *Тренируемся!*

В очень интересной книжке А. И. Зарецкого «Материалы по занимательной грамматике русского языка» есть несколько заданий на определение сильных и слабых позиций. Вот три из них.

1. Укажите, сколько раз встречается звук *[т]* в предложении *Документ подписан директором*, звук *[з']* — в предложении *Зина обратилась с просьбой к Лизе*.

2. В предложении *Труд кормит, а лень портит* одна буква не соответствует своему произношению. Найдите её. Придумайте сами подобные предложения.

3. В предложении *Кошка спит, а мышку видит* каждая буква соответствует своему произношению. Придумайте сами такие предложения.

Сильные и слабые позиции есть и у твёрдых и мягких согласных. По законам русского языка, во многих случаях последующий мягкий согласный заставляет смягчаться предшествующий твёрдый. И твёрдому приходится уступать. Вот, к примеру, слово *мост*. Все согласные в нём твёрдые. Но стоит измениться согласному *[т]* и превратиться в мягкий,

как тут же смягчение распространяется и на соседний *[с]* — *мо[с'т']ик*. Тот же процесс происходит и в парах слов *лесной* — *лесник*, *бант* — *бантик*. Люди, обучающиеся писать, могут по незнанию вставлять в этих случаях между двумя мягкими согласными мягкий знак. Делать этого не нужно, поскольку мягкость первого согласного — не настоящая, а приобретённая, «мягкость от соседа», по выражению известного учёного М. В. Панова. А мягкий знак обозначает мягкость свою, исконную. Она есть, например, у звука *[л']* в слове *мельница*: если разъединить *[л']* и *[н']*, то *[л ']* останется мягким — *меленка* (уменьшительное название мельницы).

Бывают случаи, когда в слабых позициях фонемы вообще пропадают. Если рядом оказываются несколько согласных, то средний звук часто не произносится. Прислушайтесь к словам *местный*, *туристский*, *голландцы*, *праздничный*. Все ли написанные буквы, отражающие фонемы, реально произносятся? Можете ли вы подобрать к этим словам такие, в которых фонемы оказались бы в сильной позиции (напоминаем, что главная из них — перед гласной)?

Иногда в произнесении согласные сливаются друг с другом. Прежде чем записывать такое слово, нужно разобраться, сколько на месте такого слияния фонем. Вот, например, слово *перебе[щ]ик*. Звук *[щ]* очень коварный и

может быть записан разными способами. Для того чтобы выбрать правильный, нужно определить, сколько фонем стоит за ним. *Перебе[щ]ик* — тот, кто *перебежал* из одного войска в другое во время войны. Следовательно, в нашей записи должна появиться буква *ж*. А дальше вспоминаем правило о том, что после буквы *ж* (как и после *д, т, з, с*) в русском языке пишется суффикс *-чик*. Получаем слово *перебежчик*. Мы записали его в соответствии с фонематическим принципом письма, и теперь по самому его внешнему виду читающий может определить, с какими родственными словами оно связано. А значит, без труда понять и его смысл.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте записать по-разному слово *ветчина*. Особо поразмышляйте над гласным *[и]* в первом предударном слоге и над сочетанием согласных, в записи передающимся как *тч*. Можно ли для этого слова найти сильные позиции или придётся просто запоминать его без проверки?

Большие проблемы пишущим доставляет сочетание букв *тся—ться*, встречающееся в глаголах. Звучит это сочетание как *[ц]*. Чтобы потренироваться в различении написаний, устроим небольшую орфографическую переменку.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: ПРАВОПИСАНИЕ *-ТСЯ*, *-ТЬСЯ*

Вспомним правило!

На конце глаголов нельзя писать *ц*, несмотря на то, что такой звук там часто слышится (вот пожалуйста — он встретился и в последнем слове предложения!). Если глагол отвечает на вопрос *что делать? что сделать?*, то нужно выбрать -ТЬСЯ, если *что делает? что сделает?* — то -ТСЯ. Особо запоминаем группу так называемых безличных конструкций типа *мне (ему, вам) кажется, хочется, думается, представляется* и т.д.

А теперь попробуйте вставить пропущенные буквы в предложениях:

1. *Мне хоче...ся сня...ся в кино. Но маме каже...ся, что у меня ничего не получи...ся. А я ведь буду стара...ся!*

2. *Когда льви...а охоти...ся, её приходи...ся опаса...ся.*

3. *Если лиси...а собирае...ся спрята...ся, то обычно забивае...ся в глубокую нору.*

4. *Находя...ся такие хозяева, которые кляну...ся, что их собаки не кусаю...ся, но, когда те деру...ся, владельцы боя...ся к ним приблизи...ся.*

ЗНАКОМИМСЯ С КИРИЛЛИЦЕЙ

Слово **кириллица** вы, конечно же, слышали. Так называется славянская азбука, которой, в видоизменённом варианте, мы пользуемся и сейчас. Она противопоставлена в современной Европе **латинице** — «иностранной» азбуке, применяемой для английского, французского, немецкого и других языков. Оба слова, явно «говорящие», скрывают в своём внешнем виде подсказку. *Латиница* восходит к словам *латинский*, *латынь* — именно буквы, используемые в этом языке, легли в её основу. А что же *кириллица*?

Славянская азбука названа так в честь своего создателя — **Кирилла.** Вернее, настоящее его имя — Константин, Кириллом же он был наречён незадолго до смерти, так как постригся в монахи (вы знаете, что монахам после обряда пострижения дается новое имя). Кирилл-Константин участвовал в разработке и распространении своей азбуки вместе со своим старшим братом **Мефодием.** Их иногда называют солунскими братьями, потому что родом они из греческого города Салоники, по-другому называемого Солунью.

Кирилл и Мефодий в 863 году отправляются с важным поручением (его называют миссией) в Великое княжество Моравское (территория современных Чехии и Словакии). Миссия их состояла в том, что они должны были

растолковать местным славянам христианское вероучение на их родном языке. А для этого нужно было перевести богослужебные книги с греческого языка на славянский. Перевести — и записать. Вот для этого и была придумана азбука, названная впоследствии кириллицей (вернее, целых две азбуки, однако вторая — **глаголица** — была позже забыта).

Кириллица во многом похожа на наше современное письмо. Правда, многие буквы с течением времени утратились, поскольку исчезли звуки, ими обозначаемые. Рассмотрите внимательно нашу таблицу и найдите эти буквы. К ним относятся прежде всего *юс большой* и *юс малый*, обозначавшие носовые гласные (звуки такого типа есть сейчас в польском и французском языках). Кроме того, нет многих парных букв: вместо *фиты* и *ферта* используется сейчас *Ф*, вместо *зело* и *земля* — *З*, вместо *ять* и *есть* — *Е*. Исчезли взятые из греческого алфавита *кси* и *пси*. Многие буквы кириллицы изменили с течением времени своё начертание.

Вы, конечно, обратили внимание на то, как необычны названия кириллических букв. Они подчас достаточно длинны. В большинстве случаев название начинается с того самого звука, который этой буквой обозначается. Среди названий букв вам встретится несколько знакомых. Например, *аз* и *буки* — в сумме они дают слово *азбука*.

Кириллица

буква	название	звук
А	аз	[а, ја]
Б	буки	[б]
В	веди	[в]
Г	глаголь	[г]
Д	добро	[д]
Є	есть	[е]
Ж	живете	[ж’]
Ѕ	зело	[дз’]
Ꙁ	земля	[з]
И	ижеи	[и]
І	иже	[и]
К	како	[к]
Л	люди	[л]
М	мыслете	[м]
Н	наш	[н]
О	он	[о]
П	покой	[п]
Р	рцы	[р]
С	слово	[с]
Т	твердо	[т]
Оѵ ȣ Ю	ук	[у, ју]
Ф	ферт	[ф]
Х	хер	[х]
Ѡ	омега	[о]
Ц	цы	[ц’]
Ч	червь	[ч’]
Ш	ша	[ш’]
Щ	шта	[шт’]
Ъ	ер	[ъ]

Ы	еры	[ы]
Ь	ерь	[ь]
Ѣ	ять	[е]
Ѧ	юс малый	[е] носовое
Ѫ	юс большой	[о] носовое
Ѯ	кси	[кс]
Ѱ	пси	[пс]
Ѳ	фита	[ф]
Ѵ	ижица	[и, в]

Обратите внимание на буквы **Ъ** и **Ь** — они обозначали специальные короткие звуки, средние между *[а–ы]* и *[е–и]* (их в науке называют **редуцированными**). Сейчас такие звуки мы тоже произносим. Если вы прислушаетесь к слову *городской*, то заметите, что настоящее *[о]* звучит только под ударением. В первом предударном слоге буквой *О* записывается звук *[а]*. А вот во втором предударном (он отстоит от ударения ещё дальше) как раз и слышен редуцированный *[ъ]* — мы произносим нечто среднее между *[гырада]* и *[гарада]*. *[Ь]* — это похожий звук, но только после мягкого согласного: он слышен, например, в слове *переход — [п'ьр'ихот]*.

Отметьте также, что все шипящие произносились раньше мягко — и *[Ш]*, и *[Ж]*, и *[Ц]* (этот звук также часто относят к группе шипящих)! Сейчас многие шипящие отвердели, а правила записи остались. Поэтому самое время сделать орфографическую переменку и вспомнить, как пишутся гласные после шипящих и Ц.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ И Ц

Вспомним правило!

1. Пишите ЧА-ЩА, ЧУ-ЩУ! Сюда же, на эту же полочку в памяти, можно уложить слова *жюри*, *брошюра*, *парашют*.

2. Чтобы разобраться с тем, что писать после Ц — И или Ы, нужно сначала определить, в какой части слова стоит эта сомнительная гласная. Если в корне, то пишем И (исключения

составляют слова, входящие во фразу *«Цыган на цыпочках цыплёнку цыкнул: «Цыц!»*). Если гласная стоит в окончании или суффиксе, то пишем Ы. Однако помним, что в словах, оканчивающихся на -ЦИЯ, пишется И!

1. Беспощ...дный шмель кружил над ч...щей готовых зач...хнуть и белых, как парч..., ромашек. Шмель любил поч...дить. А ромашки щ...рились и думали: «Это что за параш...т?!»

2. Ц...плёнок, ц...плявшийся за ветки акац...и, был питомц...м ц...гана по прозвищу Ц...ц. Ц...ган по вечерам, выпив целую кружку ц...йлонского ч...я, любил размышлять о том, где дешевле ц...трусовые и каков нынче ц...рк.

3. Когда наш в общем-то ц...вилизованный кот Василий, как ц...йлонский ц...клон, врывался в курятник, охотясь за ц...плятами, он был похож на летающий рыжий ц...трус. После таких налётов мы ругали непоседу за ц...ганские привычки и что ни ч..с ц...кали на его жалобное мяуканье. Васька ходил перед нами на ц..почках, прося пощ...ды, облизывал ц...ферблаты наших ч...сов, и спустя неделю мы его прощ...ли.

4. Жил-был отч...янный ч...совщик. Он любил щ...риться, одеваться в парч... и ощ...щ...ть свободный полёт во время прыжка с параш...том. Ч...совщик был ч...даком: он боялся, что его ч...ствительная голова оч...тится чересч...р далеко от других не менее важных ч...стей туловищ... .

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СОВРЕМЕННЫЙ АЛФАВИТ?

Знать кириллицу неплохо. Но современному человеку гораздо важнее хорошо ориентироваться в нынешнем алфавите. Это умение пригодится во многих ситуациях. Вспомните, что большинство списков — от списка класса в журнале до каталога библиотеки — составляется именно по алфавиту. Человек, знающий алфавит, сможет быстро найти нужную ему информацию. А умеете ли это делать вы? Знаете ли вы алфавит? Давайте проверим.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Какое слово стоит в словаре раньше: *Понедельник* или *вторник*? *Математика* или *литература*? *Осень* или *зима*? *Мужчина* или *женщина*? *Рыба* или *мясо*? *Видеомагнитофон* или *видеоплеер*? (Не забудьте, что при совпаде-

нии первых букв смотрят на вторые, потом на третьи и т.д., пока не будут найдены первые различные буквы!)

2. Составьте квитанцию, которую выдали даме из известного стихотворения С. Маршака «Багаж» (условимся, что список вещей будет сделан по алфавиту). Вот текст стихотворения: *«Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку».*

Если вы допускаете при выполнении заданий ошибки, нужно освежить в памяти порядок следования букв алфавита. Сделать это поможет весёлое стихотворение Б. Заходера «Песенка-азбука»:

Тридцать три родных сестрицы,
Писаных красавицы,
На одной живут странице,
А повсюду славятся!
К вам сейчас они спешат,
Славные сестрицы,
Очень просят всех ребят
С ними подружиться!
А, Бэ, Вэ, Гэ, Дэ, Е, Жэ —
Прикатили на еже.
Зэ, И, Ка, эЛь, эМ, эН, О —
Дружно вылезли в окно.
Пэ, эР, эС, Тэ, У, эФ, Ха —
Оседлали петуха.
Цэ, Че, Ша, Ща, Э, Ю, Я —
Все теперь мои друзья.

Пять сестрёнок опоздали —
Заигрались в прятки.
А теперь все буквы встали
В азбучном порядке.
Познакомьтесь с ними, дети:
Вот они стоят рядком.
Очень плохо жить на свете
Тем, кто с ними не знаком.

(Вы заметили, что в стихотворении названы не все буквы. Определите самостоятельно, какие пропущены.) А теперь давайте поиграем с буквами. Эти игры можно предложить на уроках русского языка в качестве отдыха.

Игра 1. Догадайтесь, в чём секрет фразы *Астроном бешено визжал, грозя драной естественной ёлкой жабе, зелёной и красноглазой...* Правильно, слова в ней выстроены по алфавиту. Попробуйте составить подобную фразу. Начать можно с любой буквы, но дальше порядок должен соблюдаться. Выиграет тот, кто придумает самую длинную фразу (если трудно, то можно пропускать редкие буквы, например, *й*, *ё*, а также использовать любые предлоги).

Игра 2. А теперь задача другая: не пустить в текст лишние слова. Выберем одну букву и сочиним фразу или даже целый рассказ из слов только на эту букву. Вот пример такого рассказа, сочинённого П. Жуковым:

Стоял сентябрь. Светило солнце. Серый слон с супругою своей, с семью слонятами созерцал стадо счастливых, сытых, сладко

спавших свиней. Самая старая свинья сторожила сон своих сородичей. Слонята смеялись: «Смотрите, свинья — сторож!» Слон строго сказал сыновьям: «Стыдно смеяться, слонята! Свинья стережёт спокойствие своих сородичей!» «Славно сказал!» — стрекотала сорока, слетев со стройной сосны. Слонята смущенно согласились со справедливыми словами сороки. Стало смеркаться. Солнце село. Слонятам стало скучно. Слониха сказала: «Срочно собирайтесь спать!» Сорока согласилась. Сумерки скрыли семью слонов.

Е, Ё и ЯТЬ (Ѣ)

Если вы откроете любой современный печатный текст, то увидите в нём странную картину — одной и той же буквой *Е* обозначаются совершенно разные звуки. Сравните слова *пес* и *лес*. Вы прочитали их одинаково? Конечно, нет. Первое читается как [*п'ос*], а второе — как [*л'эс*]. Как же мы узнали, как правильно? Почему не прочитали [*п'эс*]?

Носители русского языка, не задумываясь, выбирают правильный вариант, поскольку им знаком смысл слов. Сложнее иностранцам. Если перед ними оказываются незнакомые им слова, без словаря, самостоятельно проблему не решить. Им очень бы помогла буква *Ё*, которая в данном случае служила бы различению звуков [*о*] и [*э*] после мягкого согласного, но она практически не используется в печатном

тексте. Раз носители языка не ошибаются, значит, *Ё* — ненужная роскошь, без которой можно и обойтись.

Однако есть случаи, когда *Ё* приходится печатать. Вот слово *все*. Его можно прочитать и как [*фс'э*], и как [*фс'о*]. Эти слова легко перепутать. «Все все поняли?» — грозно спрашивает учитель своих учеников после объяснения нового материала. Где тут *все*, где *всё* — без *Ё* никак не разберешься. Или, к примеру, стихотворение Марины Цветаевой — без *Ё* его правильно не прочтёшь:

Слава прабабушек томных —
Домики старой Москвы!
Из переулочков скромных
Все исчезаете вы...

Что в данном случае имел в виду автор — *все* или *всё*?

Если буква *Ё* хоть изредка, но отвоёвывает своё право на существование, то другой букве славянского алфавита — ѣ — не повезло. Она исчезла совсем, на смену ей пришла всё та же *Е*. Произошло это потому, что звук, обозначаемый буквами *Е* и ѣ, не различался в произношении. А две буквы для одного звука, согласитесь, — роскошь. Бедные школьники, обучавшиеся письму до реформы 1918 года, должны были специально запоминать правописание многих слов с буквой ѣ: *бѣда, хлѣб, пѣсок, звѣзда*. Хотя здесь им на помощь всё же могло прийти одно правило.

Сравните слова с Ѣ и с Е: *бѣлый, дѣло, рѣка, свѣт* и *плеть, щека, темнота, село*. Попробуйте поизменять их или подыщите им однокоренные. Одинаково ли ведут себя слова этих двух групп? Что вы заметили? К словам с буквой *Е* можно подобрать такие пары, где вместо *Е* будет *Ё*: *плеть —плётка, щека — щёки, темнота — тёмный, село — сёла*. А для слов с буквой Ѣ это сделать не удаётся. Таким подбором в большом количестве слов можно было вычислить букву. (Нельзя, однако, забывать об исключениях. Слово *звезда* во множественном числе будет *звёзды*, но это не мешало ему писаться через Ѣ.)

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте вставить правильную букву (Ѣ или *Е*) на месте пропусков. Не забывайте о способности *Е* переходить в *Ё*! (Слов-исключений в нашем упражнении нет.)

В_рить, _ль, л_с, пл_н, пч_линый, в_сна, стр_ла.

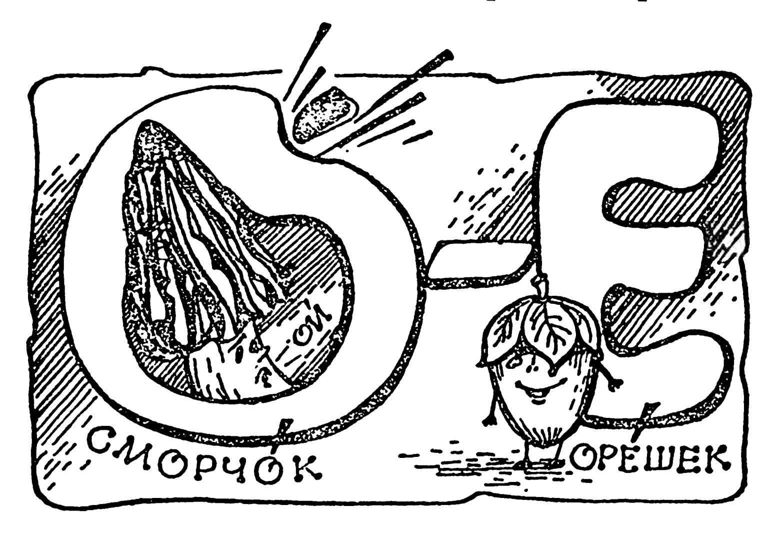
ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: ПРАВОПИСАНИЕ О—Ё ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ

Вспомним правило!

Прежде чем решать, что написать после шипящих, нужно определить, в какой части слова находится буква.

Если это корень, то постарайтесь подобрать слово, в котором вместо сомнительной буквы будет *Е*. Удалось — смело пишите *Ё*. Например, *ж...лтый — желтизна*, значит, пишем *жёлтый*.

Если проблемная буква находится в окончании или суффиксе, то под ударением пишем *О*, без ударения *Е* — *сморчок*, но *орешек*.

И ещё: запомните, что в глаголах и отглагольных словах всегда пишется *Ё*!

1. *Ч...рный шмель влюбился в пч...лку,*
   Целый день он чешет ч...лку.
2. *У меня бельч...нок Ж...ра,*
   Он ужасный был обж...ра:
   Скушал перца он струч...к
   И обж...г свой языч...к.
3. *Щ...голь с щ...голихой выступают лихо.*
   У неё — платье ж...лтое из ш...лка.

У него — лихая ч...лка.

У неё в руках кош...лка, где крыж...вник, ш...колад.

У него — тяж...лый ж...рнов, он тащить его не рад.

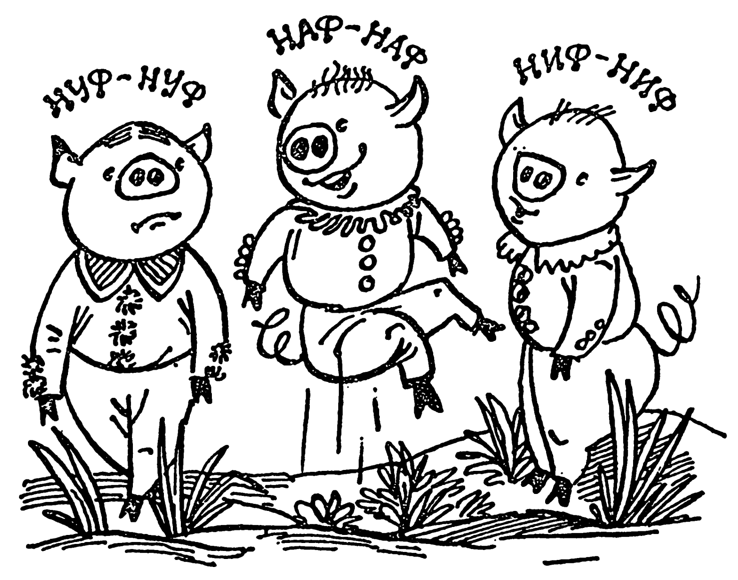
Пч...лка ж...лтая летает, за реш...ткой псы сидят.

Ш...пот, ш...рох провожают эту пару щ...голят.

4. *Приш...л месяц февраль. Он, словно волшебник-ж...нглёр, разыгрался с метелями. Засыпал ш...ссе, так что ш...фёры с трудом пробираются сквозь заносы. Покрыл реш...тки балконов инеем. Ж...лтое солнце не согревает щ...ки. Тяж...лые сугробы стоят, как снеговики. А иногда снег идёт тихо-тихо и ш...потом жалуется на ж...сткий февраль.* (А. Иллюминарская)

ЗВУК И СМЫСЛ

Вспомните знаменитую сказку про трёх поросят. Один из них — умненький-благоразумненький, а двое других — легкомысленные и недальновидные. А зовут их так: Наф-Наф, Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. Представим себе, что мы нашли человека, который никогда эту сказку не слышал, и попросили его определить по представленным именам, кто есть кто. Скорее всего, он выберет в качестве положительного персонажа именно Наф-Нафа. Почему же?

Дело в том, что звуки языка имеют свой характер; они так или иначе связаны с каким-то смыслом. Вот что пишет по этому поводу учёный, занимавшийся проблемой взаимосвязи звука и смысла, А. П. Журавлёв: *«Несколько лет назад весёлый человек И. Н. Горелов, один из первых исследователей этой проблемы, придумал вот что. Он нарисовал несколько картинок, на которых были изображены разные фантастические существа. Одно добродушное, кругленькое, толстенькое; другое — угловатое, колючее, злое и т.д.*

Потом придумал разные названия этих существ: «мамлына», «жаваруга» и др. Эти картинки были напечатаны в газете «Неделя» с просьбой угадать, где «мамлына», где «жаваруга» и т.д. Ответов было множество.

И люди, приславшие письма из разных уголков страны, не сговариваясь, почти единодушно решили, что добродушная, толстенькая — это, конечно, мамлына. А колючая и злая, ясное дело, — жаваруга. Почему так? Видимо, сами звуки М, Л, Н вызывают у нас представление о чём-то округлом, мягком, приятном, а звуки Ж, Р, Г — наоборот, ассоциируются с чем-то угловатым, страшным».

Возвратимся к нашим поросятам. Имя Наф-Наф выглядит на фоне двух других както приятнее, положительнее. Это, конечно же, происходит из-за наличия в нём звука *[а]*. Звук *[а]* имеет более нейтральную артикуляцию. Проверьте это сами: язык лежит свободно, челюсть слегка опущена, губы в артикуляции не участвуют. При произнесении же звука *[у]* язык отодвигается глубоко назад, а губы вытягиваются вперёд — артикуляция более напряжённая. То же и со звуком *[и]*, только губы растягиваются в стороны, а язык приподнимается к верхнему нёбу, почти прижимаясь к нему. Может быть, именно эта напряжённость произнесения и делает имена Нуф-Нуф и Ниф-Ниф менее положительно окрашенными.

Проблема соотношения звука и смысла всегда волновала поэтов. Одним из самых интересных взглядов на неё был взгляд замечательного поэта-экспериментатора начала 20 века **Велимира Хлебникова** (мы ещё будем рассказывать о нём, когда познакомим вас с

понятием неологизма). Он считал, что каждый звук языка имеет свой смысл. Вернее, имел когда-то давно, когда образовывались первые слова. Человек называл предметы не просто так, а в соответствии с их характером; чтобы выразить этот характер, он пользовался соответствующими звуками. Хлебников мечтал оживить в людях чувство осмысленности звуков. Он хотел создать общечеловеческий, или «звёздный», как он сам его называл, язык, которым могли бы пользоваться все люди. А понимать его они будут потому, что всем звукам в нём будет возвращён их исконный смысл.

А как же этот смысл восстановить, если он уже прочно забылся? Хлебников предлагал сравнивать между собой слова, начинающиеся на один и тот же звук, и искать их обобщённый смысл. По его представлениям, этот смысл так или иначе будет перекликаться с древним значением начального звука. Так, сравнив названия животных, наносивших урон крестьянину, — *волк*, *ворон*, *вепрь*, *воробей* — со словами *война*, *вор*, *враг*, *вынуть*, *вон*, он пришёл к выводу, что основная идея звука *[в]* — это вычитание. Сложение же, скорее всего, выражает звук *[к]* — именно на него начинаются слова, обозначающие единение, покой, устойчивость, нераздельность: *корень*, *камень*, *кость*, *колода*, *кольцо*, *клад*. Распадение на части обозначает звук *[м]*. С него начинаются названия мельчайших элементов каких-то

«многообразий» (выражение Хлебникова). *Мошка, муха, моль, муравей* — мельчайшие насекомые; *мак* — самое маленькое зёрнышко. Среди пальцев наименьший — *мизинец*. *Миг* — мельчайшая частичка времени.

Конечно, можно найти много слов, противоречащих выводам Хлебникова. Можно упрекнуть его в отсутствии научности. Но не будем забывать, что Хлебников — поэт, причём один из крупнейших и интереснейших поэтов нашего века. Пусть он не создал стройной научной теории, зато его усилия оказали огромное влияние и на поэзию, и на язык в целом.

ПРОИЗНОСИТЕ СЛОВА ПРАВИЛЬНО!

Случалось ли вам слышать в языке не очень образованных людей слово *шофёр* с ударением на первом слоге — *шо́фер*? Вы не задумывались о том, почему происходит такой перенос ударения? Чем это слово, заимствованное из французского языка с сохранением ударения на последнем слоге, не устраивает носителей русского языка?

Вопрос не очень прост. На его основе известный современный лингвист А. А. Зализняк даже придумал задачку для олимпиад по языкознанию. Он указал на то, что в русском языке прекрасно чувствуют себя другие слова, оканчивающиеся на *-ёр*: *билетёр, гримёр, фантазёр, лифтёр, контролёр*. Более того, есть сло-

ва, заимствованные с ударением на первом слоге (например, *ва́хтер*), в которых оно с течением времени перешло на последний слог (сейчас правильно произносить *вахтёр*). Что же происходит с *шофёром*?

Присмотримся внимательнее к тому классу слов, в который так стремится перейти слово *шофёр*. Он тоже довольно многочислен: *бухгалтер, диспетчер, кондитер, кучер, парикмахер, снайпер*. Если сравнить эти слова со словами на *-ёр*, то выяснится, что в словах на *-ёр* чётко выделяется корень: *билетёр — билет, гримёр — грим*, тогда как в словах на *-ер* этого не происходит. Теперь понятно, что заставляет слово *шофёр* менять ударение: в

нём тоже нельзя выделить корень. (А в слове *вахтёр* — наоборот: оно сразу соотносится с *вахтой*.)

Правильно произносить слова очень важно. По тому, как ставит человек ударения, часто судят о его общей образованности и культуре (не случайно мы начали статью со слов о том, что произношение *шóфер* встречается в речи не очень образованных людей). Нужно как можно чаще обращаться к словарю, в котором даются правильные ударения не только слов, но и разных грамматических форм. Такой словарь называется **орфоэпическим**, а наука, занимающаяся проблемами как ударения, так и вообще правильного произношения, называется **орфоэпией**.

Заглянем в словарь!

Слово ***орфоэпия*** пришло к нам из греческого языка. Оно составлено из двух частей, первую из которых мы привыкли встречать в слове ***орфография***. *Орфо* — ***правильный***. Только если *орфография* — это ***правильное письмо***, то *орфоэпия* — это ***правильная речь***. Ведь именно как *речь* переводится вторая часть слова *орфоэпия*. Встречается она и как самостоятельное слово — ***эпос***. Так называют, например, произведения устного народного творчества — сказания, легенды, былины.

А теперь давайте поработаем с орфоэпическим словарём.

⌛ ***Тренируемся!***

Произнесите сначала предлагаемые нами слова так, как вы их сами произносите, а потом проверьте себя по словарю. Чем больше совпадений — тем лучше. Вот список слов: *искра, документ, километр, магазин, свекла, столяр, договор*. А теперь сделайте то же самое с подчёркнутыми словами в предложениях: *Мама <u>дала</u> мне задание. Он весь вечер <u>звонит</u> по телефону. Нам всем <u>нужно</u> согласие в обществе.*

ЗАЧЕМ НУЖНА ИНТОНАЦИЯ?

Овладеть языком — это значит не только знать слова и правила их соединения. Хорошая, богатая речь во многом держится на разнообразии интонаций; от того, с какой интонацией произнесены те или иные слова, зачастую зависит их смысл. Самую обычную фразу, например «Доброе утро!», можно произнести, вкладывая в неё всякий раз разные чувства.

Попробуйте это сделать — занятие увлекательное и непростое.

Интонация придаёт фразе дополнительные значения. Это очень хорошо сознавал учёный Кролик из сказки А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» в переводе Бориса Заходера, когда рассказывал Пятачку и Винни-Пуху свой план похищения крошки Ру:

— Самое лучшее, — сказал Кролик, — будет вот что. Самое лучшее — украсть Крошку Ру и спрятать его, а потом, когда Кенга скажет: «Где же крошка Ру?» — мы скажем: «А Г А!»

— А Г А! — сказал Пух, решив поупражняться. — А Г А! А Г А!

— По-моему, — заметил он немного погодя, — мы можем сказать «А Г А», даже если не украдём Крошку Ру.

— Пух, — сказал Кролик покровительственным тоном, — действительно у тебя в голове одни опилки!

— Я знаю, — скромно сказал Пух.

— Мы скажем «А Г А» так, чтобы Кенга поняла, что мы знаем, где Крошка Ру. Такое «А Г А» означает: «Мы тебе скажем, где спрятан Крошка Ру, если ты обещаешь уйти из нашего Леса и никогда не возвращаться». А теперь помолчите — я буду думать!

Пух ушёл в уголок и стал учиться говорить такое «А Г А». Иногда ему казалось, что у него получается такое «А Г А», о каком говорил Кролик, а иногда казалось, что нет.

А у вас получится произнести *«А Г А»* так, чтобы за ним почувствовалось целое сообщение?

Однажды великая русская актриса Мария Миронова предложила своим собеседникам произнести с разной интонацией фразу: *«Здравствуйте, как поживаете?»* Выслушав все варианты, она на секунду задумалась и вдруг произнесла с интонацией неподдельного изумления: *«Здравствуйте! Как?! Поживаете?!»* (в смысле: *«Ничего себе! Вы ещё живы?!»)* Смысл слов меняется практически на противоположный — и всё это только благодаря интонации.

Развивать способность пользоваться разными интонациями должен каждый человек. От этого его речь становится более гибкой, а значит, он сможет более полно общаться с другими людьми. В качестве своеобразного тренировочного упражнения для развития интонации предлагаем вам подготовиться к выразительному чтению стихотворения замечательного поэта Семёна Кирсанова. Оно построено фактически на одной фразе, произносимой героем по-разному.

Аладдин у сокровищницы:

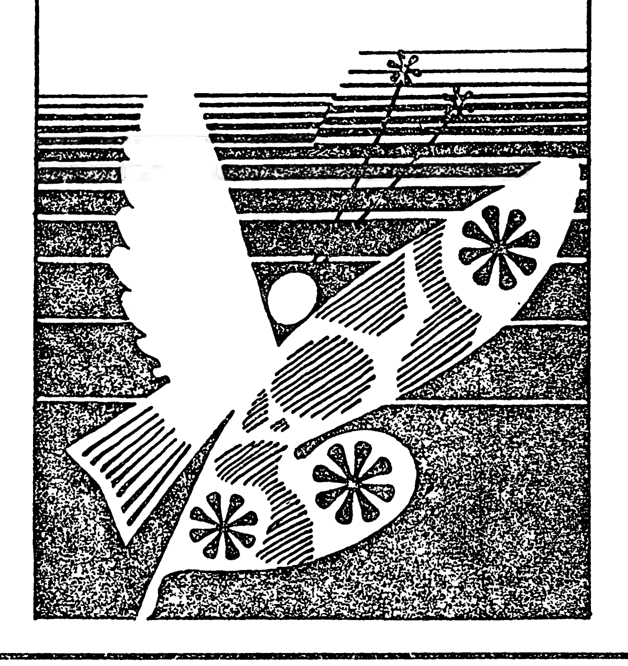
Стоят ворота, глухие к молящим глазам и слезам.

Откройся, Сезам!
Я тебя очень прошу, — откройся, Сезам!
Ну, что тебе стоит, — ну, откройся, Сезам!
Знаешь, я отвернусь, а ты слегка приоткройся, Сезам!
Это я кому говорю — «откройся, Сезам»?
Откройся, или я тебя сам открою!

Ну, что ты меня мучаешь, — ну, откройся, Сезам, Сезам!
У меня к тебе огромная просьба: будь любезен,
не можешь ли ты открыться, Сезам?
Сезам, откройся!
Раз, откройся Сезам, два, откройся, Сезам, три...
Нельзя же так поступать с человеком, я опоздаю,
я очень спешу, Сезам, ну, Сезам, откройся!
Мне ненадолго, ты только откройся
и сразу закройся, Сезам...

Стоят ворота, глухие к молящим глазам и слезам.

СЛОВА И ИХ ЗНАЧЕНИЯ

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ, ИЛИ КАКИЕ У СЛОВА БЫВАЮТ ЗНАЧЕНИЯ?

С чего начинается изучение иностранного языка? Прежде всего, нужно узнать, какие в этом языке есть звуки и как они записываются, переводятся в буквы. Однако это лишь полдела: мы можем научиться читать любой текст на любом языке, но не будем понимать его смысл. Кроме произношения звуков, нам обязательно нужно выяснить, что значат слова языка.

Итак, слова можно произносить, слова звучат, они состоят из звуков — и, с другой стороны, слова нужно понимать, они имеют смысл. Говоря иначе, смысл, значение заключены в звуковую оболочку, как подушка в наволочку; и именно сумма содержания и оболочки будет называться словом.

Звучание слова изучает **фонетика** (этой науке посвящён первый раздел нашей энциклопедии). Какая же наука занимается значением слов? Оказывается, таких наук несколько. И не потому, что значение изучать сложнее или нужнее, а потому, что значений в слове заключено несколько. И по своему типу они разные. Давайте разберёмся — со всеми значениями сразу.

Возьмём небольшое предложение, например, *Корова пощипывала травку*. Что можно узнать из него, какую информацию «выудить»?

Прежде всего, можно зрительно представить себе описанную картину: именно *корова*, а не баран или лошадь, именно *пощипывала* травку, а не просто по ней прохаживалась, причём, очевидно, делала это лениво (об этом говорит приставка *ПО-* — *по*щипывала). *Травка* же, скорее всего, была маленькая, «газонного» размера (иначе бы её назвали *трава*). Вся эта информация поступила к нам от корней, приставок и суффиксов, которые есть в словах этого предложения.

Кроме этого, можно узнать, что корова была одна (коров*а*, а не коров*ы*); что действие происходило в прошлом (пощипыва*ла*, а не пощипыва*ет*); что действие производила *корова*, а не *трава* (в данном случае перестановку действующих лиц можно вообразить себе, пожа-

луй, только в страшном сне, но в схожем по структуре предложении *Акула гналась за селёдкой* она уже вполне допустима). Вы заметили, что эти смыслы, в отличие от разобранных выше, заключены в <u>окончаниях</u> слов и по типу своему более общи, или, как говорят учёные, абстрактны? По окончанию *-А* в слове *корова* можно узнать только лишь, что это *одно* (по количеству) *существо*. Какое же конкретно существо имеется в виду (*куриц-а, волчиц-а, медуз-а, Баб-а-Яг-а* и так далее), окончание рассказать не в силах.

⌛ ***Тренируемся!***

Предположим, что от нашего предложения остались только окончания:

_______-А _______Л-А _______-У.

Известны также части речи: существительное — глагол — существительное. Какие конкретные слова можно было бы подставить вместо пропусков?

Разными типами смыслов, о которых мы рассказали на примере коротенького предложения, занимаются разные науки. Значения, идущие от основы слова (то есть корней, суффиксов и приставок), изучаются **лексикологией** и **словообразованием**. Значениями окончаний (их называют ещё **грамматическими значениями**) занимается **морфология**.

📖 *Заглянем в словарь!*

Названия всех этих наук являются терминами, требующими расшифровки. Самое ясное название, пожалуй, — это ***словообразование***. С этой наукой всё понятно: она изучает процесс образования, складывания слов из значимых частей.

Термин ***фонетика*** произошёл от греческого слова *фонэ* — *звук*. Напомним, что именно фонетика изучает звуки языка.

Морфологией называют науку о формах (по-гречески *морфэ* и есть *форма*). Термин этот используется не только в лингвистике. Биологи, к примеру, тоже могут заниматься морфологией: изучать формы животного и растительного мира. В нашей энциклопедии словом ***морфология*** будет обозначаться наука о формах слов, об их способности изменяться, например, склоняясь или спрягаясь.

Теперь о термине, стоящем в заглавии статьи, — ***лексикология***. Он тоже произошёл от греческого слова (вы заметили, как много терминов дал нам греческий язык?) *лексис*, что значит просто *слово*. ***Лексикология*** — буквально: наука о словах; она занимается всеми проблемами, связанными с ***лексикой*** — словарным составом языка. Именно эта наука отвечает на вопрос, что означает то или иное слово. К её сфере относится изучение индивидуального значения каждого слова, которое называется **лексическим значением**.

ЛЕГКО ЛИ ОПРЕДЕЛЯТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА?

«Что может быть проще? — скажете вы. — Открыл толковый словарь — и всё в порядке.» А задумывались ли вы над тем, легко ли этот самый словарь составить? Легко ли вообще объяснять слова, толковать их значения? Оказывается, эта простая на первый взгляд работа таит в себе немало трудностей.

Давайте попробуем представить, что нам необходимо написать для словаря статью про какое-нибудь хорошо нам известное и понятное слово, например *хлеб*. Как приступить к этой работе? Вероятно, нужно найти какой-то наиболее общий признак, с которого мы начнём определять, что такое хлеб. *Хлеб* — это в широком смысле предмет, вещь. Среди вещей есть много различных классов, сфер. Ясно, что

хлеб относится к *продуктам питания*. При помощи каких сужающих признаков определять это понятие дальше? Как выделить его из других «продуктов питания»? Первая мысль — по способу приготовления. Хлеб пекут. Может быть, тогда определить его как *печёный продукт питания*? Но, с одной стороны, печь можно не только хлеб: ватрушки или пироги хлебом как-то не назовёшь, с другой же, если из приготовленного для хлеба теста нажарить лепёшек, будет ли это хлеб? А может быть, важен не процесс приготовления, а материал, из которого хлеб изготовляется? Или внешняя форма? Или ещё какой-нибудь признак, который пока не приходит нам в голову? Вопросы, вопросы, вопросы... Получается, что мы не можем пойти дальше первого, наиболее общего признака, не встретив на своём пути большого количества трудностей и сомнений. А слово казалось таким простым!

Труд учёных, составляющих словари, лёгким не назовёшь. Мы ещё будем сталкиваться со многими проблемами, встающими перед ними в их работе. Пока же давайте обобщим наблюдения над лексическим значением слова.

Значение слова состоит из ряда постепенно сужающихся признаков. В значении слова *чернильница* — «ёмкость для чернил» — два признака. Первый из них — 'ёмкость' — более широкий, он включает слово *чернильница* в ряд обозначений других ёмкостей: *банка*,

бидон, кастрюля, цистерна и т.п. Такой признак мы назовём **объединяющим.** Признак же 'для чернил' можно назвать **отличающим:** именно он позволяет выделить *чернильницу* из группы слов, обозначающих ёмкости.

📖 *Заглянем в словарь!*

В науке эти признаки называются по-другому: ***интегральный*** и ***дифференциальный.*** Этих страшных на первый взгляд слов пугаться не надо: они используются во многих сферах и входят в словарный запас современного культурного человека. Разберёмся с их значениями.

Интегрировать в переводе с латыни означает «объединять» (как правило, разные части в единое целое). Процесс такого объединения называют ***интеграцией.*** Это слово часто используется в политике. Например, в последнее время говорят о всё более тесном экономическом сближении (интеграции) стран Западной Европы между собой. ***Интегральным*** же признаком в значении слова как раз и называют тот признак, на основании которого сближаются разные слова.

Глагол ***дифференцировать*** имеет обратный смысл: «разделять целое на части, различать эти части внутри целого». По аналогии с ***интеграцией*** есть и ***дифференциация***. Соответственно ***дифференциальный*** — значит, различающий, выделяющий, обособляющий.

Группа слов, объединённых на основании общего признака, называется **лексической группой**. Слова *стол, табуретка, диван, шкаф* объединены признаком ‘предмет мебели’ и составляют одну лексическую группу. В лексическую группу «мифологические персонажи» входят слова *домовой, леший, русалка, чёрт* и другие.

⌛ ***Тренируемся!***

Определите, какая лексическая группа спряталась в следующих словах: *уксус, пенал, универмаг, молоко, пятёрка, вода, автомобиль, пирожок, спирт*. Какой интегральный признак объединяет слова в эту группу? Добавьте в неё свои примеры.

В значении слова может быть несколько признаков. Возьмём слово *мёд*. Оно обознача-

ет «сладкое / густое / вещество, / вырабатываемое пчёлами». Наклонными линиями мы отделили разные признаки, входящие в состав значения этого слова. Тот или иной признак или даже группа признаков может встречаться и в других словах. Например, *лимонад* тоже будет сладким веществом, но не густым и тем более не вырабатываемым пчёлами, а *смола*, наоборот, густым, но не сладким. Слово *корова* вообще не будет иметь со словом *мёд* общих признаков, а вот у слова *прополис* таких признаков целых три. Ведь *прополисом* называют «клейкое/ густое/ вещество, / вырабатываемое пчёлами» (его ещё иногда зовут «пчелиным клеем»).

Итак, чтобы правильно толковать слова, нужно максимально полно определять признаки, из которых состоит лексическое значение. Только в этом случае мы напишем хороший, качественный толковый словарь.

А в заключение вспомним забавную историю из книжки «Винни-Пух и все-все-все». В ней участникам экспедиции по открыванию Северного Полюса под руководством Кристофера Робина приходится выступить в трудной роли толкователей слов:

Экспедиция подошла к речке, которая весело вертелась и кувыркалась среди высоких каменистых берегов, и Кристофер Робин сразу оценил обстановку.

— Это как раз подходящее место для засад.

— Какой сад? — шепнул Пух Пятачку. — Может, там малина есть?

— Дорогой мой Пух, — сказала Сова покровительственным тоном, — неужели ты не знаешь даже, что такое засада?

— Сова, — сказал Пятачок, строго посмотрев на неё, — Пух ведь не с тобой шептался, а со мной, и совершенно не обязательно было тебе ...

— Засада, — сказала Сова, — это вроде сюрприза.

— Малина иногда тоже, — сказал Пух.

— Засада, как я собирался объяснить Винни-Пуху, — сказал Пятачок, — это нечто вроде сюрприза.

— Если на тебя внезапно наскочат, это называется засадой, — сказала Сова...

Пух, который теперь уже знал, что такое засада, сказал, что однажды куст малины наскочил на него внезапно, когда он, Пух, падал с дерева, и ему пришлось потом целую неделю вытаскивать колючки.

Как вам кажется, хорошо ли объяснили Винни-Пуху значение слова *засада*? А как бы это сделали вы?

КУДА ПЕРЕНОСИТ «ПЕРЕНОСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ»?

Смотрели ли вы замечательный советский кинофильм про военных лётчиков «Небесный тихоход»? Главные герои в нём — три друга: старший лейтенант Туча, майор Булочкин и капитан Кайсаров. Они поклялись до конца войны не влюбляться. Любимая их песня: «Первым делом, первым делом самолёты, Ну а девушки, а девушки потом». Однако свой обет сдержать им не удалось: Кайсаров оказался уже женатым, тоже на лётчице, а Булочкин влюбился в корреспондентку газеты. Старший лейтенант Туча, узнав о женитьбе Кайсарова, пришёл в страшный гнев и начал его ругать за предательство идеалов мужской дружбы. Самым запоминающимся, ярким ругательством было такое: «Ехидна в шлеме!» Почему

Туча употребил слово *ехидна*? Если заглянуть в словарь, то можно увидеть, что значение этого слова совершенно никак не связано ни с Кайсаровым, ни с его женитьбой — вообще ни с чем в этом кинофильме. *Ехидной* называют покрытое иглами млекопитающее, водящееся в Австралии и на островах Тихого океана (оно отличается тем, что кладёт яйца), либо ядовитую австралийскую змею. Почему же в данном случае *ехидной* оказался Кайсаров?

Оказывается, *ехидной* могут называть ещё злого, коварного человека. Какие признаки в значении слова *ехидна* позволили перенести его с животного на человека? Очевидно, это 'иглы' и 'яд'. Злой человек обычно недоброжелателен, только и ждёт момента, как бы *уколоть*, уязвить, он сам *отравлен* ненавистью и *отравляет* жизнь другим. Иными словами, злой человек напоминает своими чертами характера ехидну (точнее, её «внешность»). Именно поэтому слово *ехидна* стало возможным употреблять для обозначения такого человека. У слова развилось дополнительное, или, как говорят, **переносное, значение** (оно, кстати, сейчас также отмечается словарями). Интересно, что переносное значение, сходное по сути с разобранным только что, имеет и слово *змея*: «Не человек — змея!» — воскликнет Софья, героиня комедии Грибоедова «Горе от ума», выражая своё отношение к острому на язык, колкому Чацкому, влюблённому в неё молодому человеку. (Подумайте, какие ещё названия

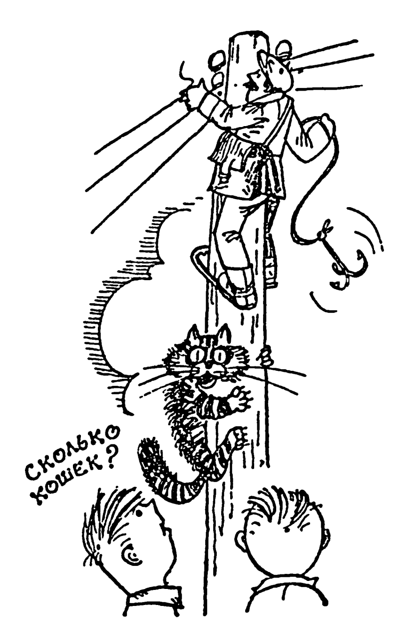
змей могут иметь переносные значения. Почему они возникают?)

Итак, у слова бывает основное, главное значение — его называют **прямым** — и дополнительное (или дополнительные) — **переносное**. Если у слова есть только одно, прямое значение, то перед нами **однозначное** слово. Если же слово имеет ещё и переносные значения, то говорят о **многозначном** слове. В словарях каждому значению многозначного слова присваивается отдельный номер. Все значения записываются в определённом порядке: вначале прямое, а затем переносные. Давайте откроем толковый словарь и найдём любое однозначное и любое многозначное слово.

Наволочка — Чехол для подушки.

Кошка —

1. Домашнее животное с повадками хищника, истребляющее мышей и крыс; самка кота.
2. Хищное млекопитающее семейства кошачьих (лев, тигр, барс и др.).
3. Приспособление в виде небольшого якоря с тремя и более лапами, применяемое для подъема со дна затонувших предметов.

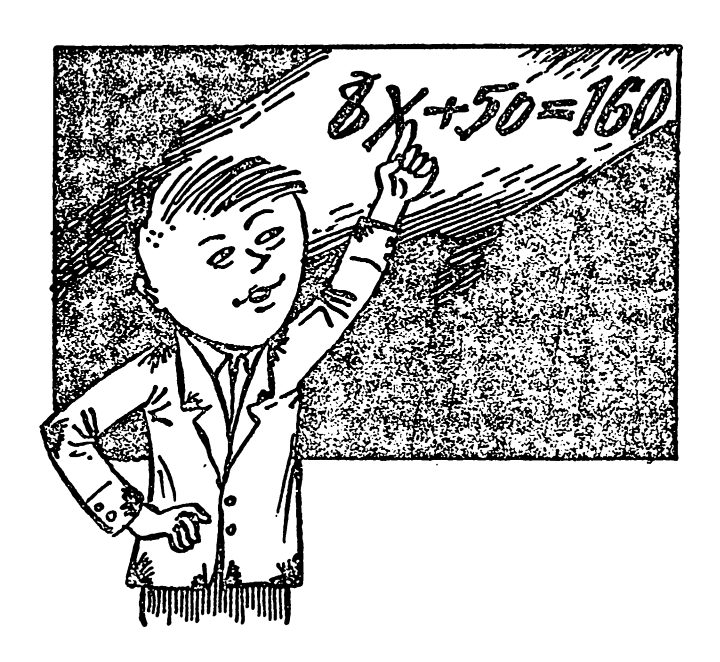

4. Приспособления разных типов в виде металлических зубьев, прикрепляемых к обуви для лазанья на столбы, по отвесным местам и т. д.
5. Ременная плеть с несколькими концами, употреблявшаяся в старину для телесных наказаний.

Хорошо видно, что слово *наволочка* — однозначное, у него нет переносных смыслов. Поэтому, кстати, не нужно и нумеровать значения. А вот при толковании слова *кошка* без цифр не обойтись, поскольку значений у него целых пять. Три последние — переносные. Почему стали возможны такие переносы? Якорь своими острыми крючьями напоминает когти кошки по форме. Зубья, прикрепляемые к обуви для лазанья, тоже похожи на когти, но уже не столько формой, сколько способностью впиваться, цепляться за поверхность (вспомните, как искусно лазают кошки по деревьям, практически никогда не срываясь!). Ременную плеть назвали кошкой, по-видимому, из-за способности молниеносно наносить болезненные раны, причём сразу много. Кнут бьёт больно, но его вряд ли сравнили бы с кошкой. Следы от удара такой плёткой напоминают следы кошачьих когтей.

Многозначность слов может становиться причиной разного рода казусов. Одному ученику предложили найти x в уравнении $8x + 50 = 160$. Он подчеркнул букву x и посчитал своё зада-

ние выполненным. Формально он прав, однако он не учёл, что в данном случае *найти* означало не обнаружить (x виден невооружённым глазом), а вычислить. Вот какие штучки может выкидывать многозначность!

Тренируемся!

1. Подберите глаголы, которые в разных значениях можно отнести и к одному, и к другому слову из приведённых пар: а) *здание, догадка*; б) *мяч, тесто*; в) *поезд, часы*.

2. Какое слово в разных значениях может относиться к *винограду, руке, живописцу, покрывалу, рябине*?

3. Придумайте примеры, в которых прилагательные *глухой, острый, золотой* выступали бы то в прямом, то в переносном значении.

4. Ответьте на шуточные вопросы:

Какую часть слова можно найти в земле? Что можно разбить, получив за это благодарность? Какую шляпку нельзя надеть? Какой птицей можно достать из колодца воду? Какая мушка не летает? Из какого полотна не сшить костюм? На какой плитке не поджарить яичницу?

5. Бывает так, что сходные переносные значения возникают у слов одной тематической группы. Например, названия частей тела человека или животного активно используются для обозначения разного рода неживых вещей. Попробуйте самостоятельно вспомнить такие примеры (можно в классе разбиться на команды и организовать игру «Кто больше?»). Сколько примеров вы нашли? Если немного, то почитайте наш список: *ножка* стола, шариковая *ручка*, *ушко* иглы, *спинка* стула, *горлышко* бутылки, *голова* поезда, *плечики* для одежды, *зубчик* чеснока, пирожное *язычок*, горный *хребет*, *хвост* самолёта, дверной *глазок*, *носик* чайника, *колено* водосточной трубы... Придумайте самостоятельно словосочетания, в которых применительно к неживым предметам употреблялись бы слова *макушка, ребро, шейка, усики, бородка*. Известны ли вам примеры использования в переносном смысле слов *губа, локоть, щека, палец*?

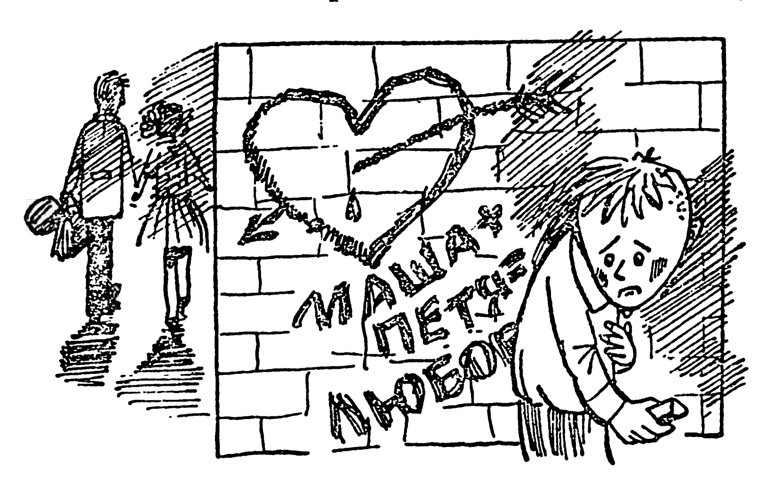
ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!

ЭКСКУРСИЯ ... ПО СЕБЕ

«Как это — по себе?» — спросите вы недоумённо. Не спешите удивляться: многие названия частей тела человека имеют интереснейшую историю. И познакомиться с этими историями нам поможет наш верный друг — этимологический словарь.

Начнём с самого главного органа человека — ***сердца***. Это слово употребляется часто в значении «душа»; *сердечный* человек — мягкий, добрый, душевный. И по происхождению своему это слово по праву должно быть упомянуто первым: *сердце* связано с *серединой*. То есть *сердце* — это *середина*, центр человека, его суть, самое-самое главное в нём.

Были, правда, раньше и другие представления о вместилище души. Им называли ***печень***. Это слово образовано от глагола *печь*,

который имел раньше значение «варить, приготовлять пищу». Вероятно, *печень* названа так из-за важной роли в процессе переваривания пищи. Хотя здесь не всё понятно: ведь от того же самого глагола, правда, более сложным путём, образовано название ещё одного внутреннего органа — *почки*. А уж почки в пищеварении не участвуют!

Ещё один внутренний орган — *лёгкие* — назван так потому, что он легче других органов тела и не тонет в воде. Лёгких у человека два; в единственном числе это слово звучит как *лёгкое*. Что это за часть речи? Внешне вроде бы напоминает прилагательное в среднем роде (*лёгкое задание, тяжёлое поручение, красное солнце* и т.п.), а отвечает на вопрос существительного — *что*? Такие слова называют **субстантивированными прилагательными.** (Потренируйтесь-ка попроизносить это словосочетание без запинки! Интересно, с какого раза это у вас получится?) Раньше в русском языке для обозначения лёгкого было самое обычное существительное (а не какое-то там бывшее прилагательное!) — *плюча*. Оно восходит к древнему корню со значением «плыть». В этом слове отразилось всё то же наблюдение за способностью лёгкого плыть по воде. Интересно, что латинское название лёгкого — *пульмо* — тоже связано с древним глаголом *плыть*. Сейчас латинский корень мы можем видеть в названии раздела медицины, изучающего болезни лёгких — *пульмонология*.

Из слов, обозначающих разные элементы опорно-двигательного аппарата, интересную историю имеют слова *позвоночник, хрящ, ключица, лопатка*.

Позвоночник состоит из отдельных позвонков, как цепь из звеньев. Именно слову *звено* и родственно название *позвоночник*.

Слово ***хрящ*** в других славянских языках выглядит как *хруставка, хрястка, хрустанец*. В этих названиях видна связь с глаголом *хрустеть*. Сплетите пальцы между собой и резким усилием выгните их — слышите хруст? Присядьте — скрипят ли у вас колени? Этот звук производят суставы, места соединения — *со-ставления* (отсюда и слово *су-став*) — костей друг с другом, в которых много хрящевой ткани. У детей она эластична, поэтому звуков производит меньше. С возрастом хрящевая ткань твердеет, суставы становятся менее гибкими, и часто пожилые люди на вопрос: «Как жизнь?» — иронично отвечают: «Скрипим!»

Слово ***ключица*** родственно и *ключу*, и *клюке*, и *клюшке*. Все они обозначают предметы, так или иначе изогнутые. *Ключица* — кость, соединяющая плечо и туловище, напоминает латинскую букву S. Интересно, что ***клюкой*** в древнерусском языке называли не только палку для опоры с загнутым верхним концом, но и хитрость, изворотливость, обман.

Лопатка — это широкая, плоская кость, располагающаяся в верхней части спины и напоминающая своим видом маленькую

лопату. С этим словом исторически связано название растения, имеющего широкие, плоские листья, — *лопух*.

Теперь поговорим о внешности. Глаза... Откуда взялось это слово? В некоторых славянских языках слово *глаз* обозначает ... булыжник, валун. В древнерусском языке *глазок* значило шарик. Учёные полагают, что первоначально слово *глаз* обозначало каменный

шарик, бусинку или даже косточку ягоды. Потом оно стало употребляться вместо слова *око* в разного рода разговорных выражениях. Говорят же сейчас иногда: «Эй, ты чего шары выкатил?», имея в виду, что человек что-то пристально разглядывает. А *шары* по-древнерусски как раз и получались *глаза*. Затем это слово окончательно вытеснило *око, очи*, оставив им только область поэзии.

Слово *веко* во многих славянских языках обозначает крышку. Веки действительно закрывают глаз, являясь его защитой. Дополнительно защищают глаз и *ресницы*, чье наименование родственно слову, встречающемуся в разных говорах русского языка, — *рясный*, что значит «обильный, пышный, частый» (очевидно, в образовании слова «повинна» густота произрастания маленьких волосков — *ресниц*).

Интересно происхождение слова *кожа*. Оно оказывается связанным с... *коза* и обозначало первоначально козью шкуру. Вот так!

Язык — слово многозначное. Помимо всем хорошо известного органа вкуса и речи, находящегося во рту, это слово обозначает и речь, и способность говорить. «Какой иностранный *язык* вы изучаете?», «Сколько стоит заливное из *языка*?», «Не могли бы вы помочь мне раскачать этот тяжеленный *язык* колокола?», «У вас что, *язык* отнялся?!» — во всех этих вопросах слово *язык* выступает в разных значениях. Но был раньше у этого слова ещё один смысл, ныне совершенно забытый: *языком*

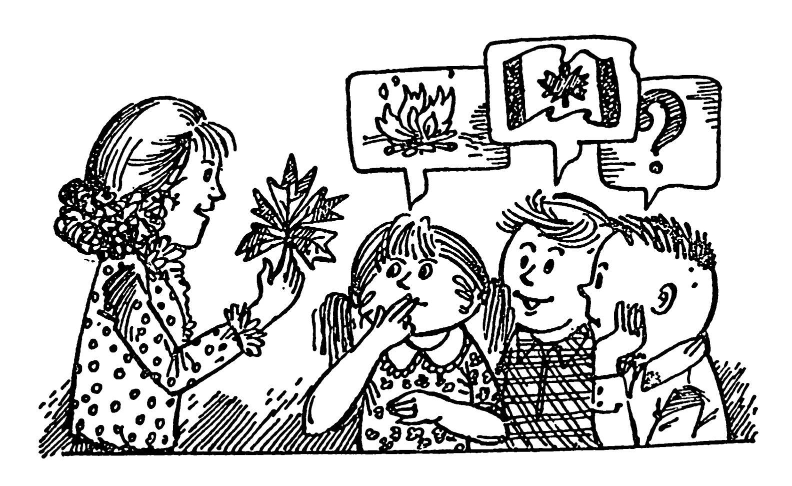
называли народ, общность людей, говорящих на одном языке, понимающих друг друга. Отсюда пошло и слово ***язычник*** — «представитель нехристианского *народа*» (а вовсе не «человек, имеющий язык», как явствует из внешнего облика слова).

Любопытному читателю ещё о многом может рассказать этимологический словарь. Например, о том, что слова ***нога*** и ***ноготь*** — исторически родственные и происходят от общего слова, обозначавшего когда-то копыто. Или о том, что ***шея*** названа так потому, что «*сшивает*» голову и туловище, а в родственном слове ***шиворот*** «спрятаны» значения «шить, сшивать» и «вертеть». Или о том, что исторически близкими оказываются слова *бровь* и *бревно*... Словом, не забывайте при всяком удобном случае заглядывать в словарь — вы всегда найдёте там много интересного!

КАК ВОЗНИКАЮТ СРАВНЕНИЯ?

В статье о переносном значении мы говорили о том, что многие слова могут называть предметы, чем-то между собой схожие. Например, крючья якоря напоминают кошачьи когти, и поэтому весь якорь стал именоваться *кошкой*. Ответвляющийся от главного речного русла поток можно сравнить с рукавом, отходящим от основной части одежды, — поэтому у слова *рукав* появилось дополнительное, переносное значение: «рукав реки». Итак, чтобы

получить переносное значение, нужно сначала сравнить предметы между собой. А легко ли это? Всегда ли мы замечаем сходство между различными вещами в жизни? Возьмите обыкновенный листок какого-нибудь дерева, скажем, клёна. На что он похож? Сколько вещей он вам напоминает? Учёные, предлагая этот вопрос разным людям, установили интересную закономерность: чем человек старше, тем меньше сравнений он, как правило, придумывает. Старшеклассники вспоминают флаг Канады (на нём изображен как раз кленовый лист; флаг этот часто можно видеть во время хоккейных матчей) и дальше растерянно замолкают. А в начальной школе ученики видят в кленовом листочке сходство и с раскрытой ладонью, и с пламенем костра, и со следом неведомого животного... Значит, подмечать необычное сходство — это замечательное качество детей. С возрастом люди теряют его. Это очень обидно!

Впрочем, есть из этого правила счастливые исключения. С одним человеком, который умеет не только видеть необычное, но и ярко, сочно об этом рассказывать, мы хотим вас познакомить. Хотя вполне вероятно, что вы его уже сами прекрасно знаете. Речь идёт о писателе Юрии Олеше. Вы, конечно же, читали его чудесную сказку «Три Толстяка»?

Есть в ней один замечательный момент: однажды сильный ветер подхватил продавца воздушных шаров вместе с его разноцветным товаром и понёс над городом — прямёхонько во дворец Трёх Толстяков, где в то время готовился огромный роскошный торт. Именно в него по воле автора будет суждено упасть продавцу шаров. Но это произойдёт позже, пока же, на радость окрестной детворе, продавец летит по воздуху:

«Он летел над городом, повиснув на верёвочке, к которой были привязаны шары. Высоко в сверкающем небе они походили на волшебную летающую гроздь разноцветного винограда.

— Караул! — кричал продавец, ни на что не надеясь и дрыгая ногами.

На ногах у него были соломенные башмаки, слишком большие по размеру... Ноги болтались, точно взбитые сливки... Один башмак всё-таки слетел.

— Смотри! Китайский орех! Китайский орех! — кричали дети, бежавшие внизу.

Действительно, падавший башмак напоминал китайский орех...

Продавец шаров летел, как хороший одуванчик...

Иногда продавцу удавалось посмотреть вниз. Тогда он видел крыши, черепицы, похожие на грязные ногти, кварталы, голубую узкую воду, людей-карапузиков и зелёную кашу садов. Город поворачивался под ним, точно приколотый на булавке...»

Вы заметили, как много сравнений употребляет Юрий Олеша? Шары напоминают гроздь винограда, соломенный башмак похож на китайский орех, город поворачивается, словно приколотый на булавке. Сравнение позволяет

более красочно, интересно описать мир. Посмотрите, какие необычные сравнения встречаются в «Трёх Толстяках»:

Лёгкий ветер развевался, как бальное платье.

Гром запрыгал, как мяч, и покатился по ветру.

Кошка шлёпнулась, как сырое тесто.

Бомбы разрывались, как кусочки ваты, пламя появлялось на одну секунду, как будто кто-то пускал в толпу солнечных зайчиков.

Для многих предметов Олеша находит по нескольку разных сравнений. Например, сердце разволновавшегося человека описывается так:

Сердце доктора прыгало, как яйцо в кипятке.

Его сердце прыгало, как копейка в копилке.

Сердце его забилось снизу вверх, как будто он не выучил урока.

Если при рассказе о чем-то использовать сравнение, то предметов в этом рассказе станет в два раза больше: ведь вы увидите и ту вещь, про которую идёт речь, и ту, с которой первая вещь сравнивается. Не только кошка, но и тесто, не только ветер, но и бальное платье промелькнут перед вашими глазами.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Попробуйте зарисовать одно из сравнений Юрия Олеши таким образом, чтобы на вашем рисунке были представлены обе задействованные в сравнении вещи. Интересно, удастся ли кому-нибудь, взглянув на ваш рисунок, понять, какое сравнение здесь зашифровано?

2. Попробуйте самостоятельно придумать сравнения на месте пропусков, а потом найдите их в тексте сказки «Три Толстяка». У кого получилось интереснее: у вас или у Юрия Олеши?

а) *Силач бежал, как ________, испанец походил на ________, а директор хромал, как ________.* (Имеется в виду момент погони за гимнастом Тибулом, когда он появился в виде негра на представлении в балагане.)

б) *Мускулы у него ходили под кожей, точно ________.* (А это про силача Лапитупа, с которым потом сразится Тибул.)

в) *Негр громко хохотал, вытянув длинные голые ноги в красных туфлях, похожих на ________. Трубка прыгала у него в зубах, точно ________.* (Речь идет о сцене, когда тётушка Ганимед внезапно обнаруживает в своём доме неизвестного негра.)

ЧТО ТАКОЕ ГОМЕРОВСКОЕ СРАВНЕНИЕ?

Итак, вы заметили, что сравнение состоит из двух элементов, чаще всего соединённых между собой союзами *как*, *точно*, *будто*. Элемент первый — то, <u>что</u> сравнивается. Ради него всё сравнение и затеяно: нам нужно полнее, красочнее описать какой-то предмет. Пусть это будет луна. Элемент второй — то, <u>с чем</u> мы сравним первый элемент. Например, луна

может по цвету (или свету) напоминать фонарь, лампу, блестящую пуговицу, по форме — монету или серп (если речь идёт о месяце). Луна может быть тусклой, бледной, слабо просвечивающей сквозь тучи — и тогда её вполне можно сравнить с маленьким кусочком мыла, плавающим в мыльнице с водой, а может быть огромной, яркой, очень насыщенного цвета. Наверное, про такую луну говорится в строчках Анны Ахматовой: *«Когда лежит луна ломтём чарджуйской дыни/ На краешке окна...»*. (Не правда ли, очень красивое сравнение? Его необычность подчёркивается словом *чарджуйский*. Даже если не знать, что такое чарджуйская дыня, остаётся общее ощущение чего-то невообразимо прекрасного.)

Мы сказали, что главное в сравнении — первый элемент. Однако бывают случаи, когда сравнение задумывается не ради того, чтобы полнее описать какой-то предмет, а затем чтобы ввести в разговор как можно больше упоминаний о других, часто совершенно посторонних вещах. В таких сравнениях — их иногда называют **гомеровскими**, поскольку они встречаются в поэмах «Илиада» и «Одиссея», созданных легендарным древнегреческим поэтом Гомером, — бурно расширяется второй элемент. Посмотрите, как это происходит:

С шумом и криком вперёд устремились троянцы, как птицы:
С криком таким журавли пролетают под небом высоким,
Прочь убегая от грозной зимы и дождей бесконечных;
С криком несутся они к океановым быстрым теченьям,
Смерть и погибель готовя мужам низкорослым пигмеям,
В утренних сумерках злую войну они с ними заводят.

В этом отрывке описывается наступление троянских войнов. Они бегут на ахейцев с криком, поэтому автор сравнивает троянцев с птицами. Но на этом он не останавливается, а начинает рассказывать про этих птиц, называет их точно — журавли, повествует о их жизни, о трудных перелётах, о борьбе с мифическими пигмеями и так далее. А где же троянцы, ради которых, собственно, и началось всё сравнение? Они совершенно забыты, второй элемент сравнения перевесил, закрыл собой первый.

Вот ещё пример гомеровского сравнения. Троянец Парис, спешащий на битву, сравнивается с бегущим конём. Посмотрите, как подробно Гомер описывает этого коня, какие детали замечает (в этом отрывке встретятся некоторые незнакомые, устаревшие слова — постарайтесь догадаться самостоятельно, что они значат):

Он устремился по граду, надёжный на быстрые ноги.
Словно конь застоялый, ячменем раскормленный в яслях,
Привязь расторгнув, летит, поражая копытами поле:
Пламенный, плавать обыкший в потоке широкотекущем,
Пышет, голову кверху несёт; вкруг рамен его моцных
Грива играет; красой благородною сам он гордится;
Быстро стопы его мчат к кобылицам и паствам знакомым:
Так лепокудрый Парис.... шествовал радостно-гордый.

Очень нравились гомеровские сравнения русскому писателю Николаю Васильевичу Гоголю — вероятно, за свою способность вовлекать в разговор огромное количество различных предметов, сторон жизни. Ведь это очень весело — сочинять такие бесконечные сравнения, уводить рассказ в сторону от основной вещи,

всё время напоминая читателю о богатстве и разнообразии жизни!

Вот, к примеру, подъезжает Чичиков, главный герой поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души», к дому одного из помещиков, к которому он приехал в гости, и видит, что из окошка высунулись *«два лица: женское, в чепце, узкое, длинное, как огурец, и мужское, круглое, широкое, как молдаванские тыквы, называемые горлянками, из которых делают на Руси балалайки, двухструнные лёгкие балалайки, красу и потеху ухватливого двадцатилетнего парня, мигача и щёголя, и подмигивающего и посвистывающего на белогрудых и белошейных девиц, собравшихся послушать его тихострунного треньканья»*. Посмотрите, как свободно движется взгляд автора: вслед за тыквой, с которой сравнили мужское лицо, речь заходит о балалайках, которые делаются из этих тыкв, о парне, который играет на балалайке, которая сделана из тыквы, на которую похоже мужское лицо, о девицах, которые слушают парня, который ... — и так, при

желании, без конца, как в известном стихотворении о доме, который построил Джек. Не нужно говорить, что чем дальше, тем больше забывает читатель о том предмете, ради которого задумано сравнение, — о мужском лице. Не случайно одному из исследователей творчества Гоголя его сравнения напоминали многоступенчатую ракету, которая с отделением каждой новой ступени стремительно удаляется от места старта.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте сами сочинить гомеровское сравнение. Можно даже провести в классе конкурс — победителем будет тот, кто придумает самое длинное сравнение. В качестве исходного можно использовать сравнение из приведённого выше отрывка из «Мёртвых душ», которое автор оставил в обычном виде, не развернул в гомеровское: *«женское [лицо], узкое, длинное, как огурец...»*

ПОЗНАКОМИМСЯ СО СРАВНЕНИЯМИ ПОБЛИЖЕ

Мы уже говорили о том, что использование сравнений в литературных произведениях позволяет сделать описание более красочным, насыщенным, живым.

Очень часто сравнения встречаются в поэзии. Мы приведём всего лишь несколько

примеров, а вы постарайтесь найти в них сравнения:

1. *Лес, точно терем расписной,*
Лиловый, золотой, багряный...
(И. Бунин)

2. *Во льду река и мёрзлый тальник,*
А поперёк, на голый лёд,
Как зеркало на подзеркальник,
Поставлен чёрный небосвод.
(Б. Пастернак)

3. *Закружилась листва золотая*
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек лёгкая стая
С замираньем летит на звезду.
(С. Есенин)

4. *А дорожка песочная от листвы разузорена —*
Точно лапы паучные, точно мех ягуаровый.
(И. Северянин)

5. *Везувий зев открыл — дым хлынул клубом; пламя*
Широко развилось, как боевое знамя...
(А. Пушкин)

А можете ли вы сами привести примеры сравнений из известных вам стихотворений? В классе на уроке русского языка и литературы можно провести игру по командам на припоминание поэтических сравнений.

Не обходится без сравнений и проза. В романе одного из самых значительных российских писателей 20 века Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей» есть описание шумного восточного базара. Мы приведём не-

большой фрагмент этого описания. Понаблюдайте за тем, какие сравнения использует автор. Нарисуйте самую запомнившуюся вам картинку:

«У ароматных, сладких дынь свой ряд... Есть дыни круглые, чётко оформившиеся, с мягкими, обтекаемыми гранями, — их зовут здесь кубышками. Но больше всего они похожи на какой-то внутренний орган неведомого чудовища — почку или сердце... А есть ещё дыни длинные, конические, как мины или межпланетные снаряды... Есть дыни золотистые, как осень, как листопад, как закат в спокойной воде пруда. Есть дыни, похожие на головы огромных тропических гадов, они в пятнах, подтёках, пересветах, в хищных змеиных узорах...

Пробовать дыни дают не всякому. Это целый ритуал. Сначала её секут напополам, потом снимают тончайший прозрачный срез,

и к лицу покупателя на острие длинного и тонкого, как жало, ножа возносится прозрачный розовый лепесток, бери в рот, соси и оценивай...

Дыню под мышкой уносят домой. И когда там её положат на белое фаянсовое блюдо и поставят среди стола, то стол тоже сразу вспыхнет и станет праздничным. Такая она нежно-цветистая, такая она светящаяся, изнизанная загаром и золотом, в общем, очень похожая на дорогую майоликовую вазу».

И ещё одно соревнование можно провести в классе: попробуйте на материале и поэзии и прозы найти как можно больше сравнений для какого-нибудь одного «предмета», например огня, снега, солнца, ветра, деревьев.

ПУНКТУАЦИОННАЯ ПЕРЕМЕНКА: КАПРИЗЫ СОЮЗА *КАК*

В школе на переменах принято отдыхать от серьёзных — и поэтому часто скучных — занятий. А наше основное занятие скучным назвать никак нельзя: мы то и дело узнаём что-нибудь интересное, занимательное про наш родной язык. Поэтому на наших переменках мы будем с вами работать над тем, чем в школе вам обязательно придётся заниматься на уроках — над орфографией и пунктуацией. Только наши переменки будут небольшими и обязательно интересными.

Вы заметили, читая предыдущие статьи, что в сравнениях практически всегда ставится запятая перед союзом *КАК* (или похожими на него союзами *БУДТО*, *ТОЧНО*, *СЛОВНО*). Однако есть случаи, когда запятая отменяется. Это происходит в часто употребляющихся, устоявшихся сравнениях, которые знают абсолютно все (учёные называют такие устойчивые конструкции фразеологизмами; впрочем, подробный разговор о них у нас впереди). Предположим, вы слышите начало фразы: «*Он сидит как...*» и доканчиваете сами: «*... на иголках*». Таких сравнений очень много: *вертеться как белка в колесе, бояться как огня, врать как сивый мерин, гол как сокол, жить как кошка с собакой, здоров как бык, льёт как из ведра...* Заметьте, внутри таких сочетаний перед союзом *КАК* запятой нет!

Запятая отменяется и в том случае, если сравнение выполняет роль сказуемого. «Ваш урок для нас как праздник!» — скажете вы любимому учителю (пе-ред контрольной, например), употребив сравнительный оборот в качестве сказуемого. Если вы захотите написать эту фразу на поздравительной открытке, не забудьте ... не поставить запятую.

А теперь — наши задания.

1. Соедините потерявшие друг друга части устойчивых сравнений. Запишите получившиеся фразеологизмы. Не забудьте об отсутствии запятой!

Первая часть: *не видать как..., мечется как..., нужен как..., бледный как..., пристал как..., провалиться как..., свалиться как..., упрям как..., чувствовать себя как..., устал как..., кататься как... .*

Вторая часть: *...сквозь землю, ...осёл, ...своих ушей, ...дома, ...собака, ...угорелый, ...банный лист, ...сыр в масле, ...собаке пятая нога, ...снег на голову, ...смерть.*

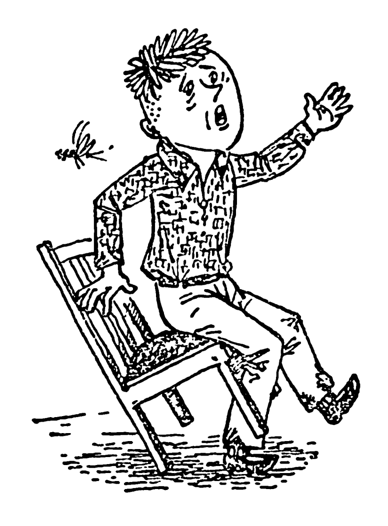
2. Присмотритесь к знакам препинания в тексте песенки Гениального Сыщика из мультфильма «По следам бременских музыкантов» и попробуйте ответить на вопрос, почему не во всех сравнительных оборотах перед союзом *КАК* есть запятые.

Я — Гениальный Сыщик,
Мне помощь не нужна.
Найду я даже прыщик
На теле у слона!
Как лев, сражаюсь в драке,
Тружусь я, как пчела.
А нюх как у собаки,
А глаз как у орла!
Руки моей железной
Боятся как огня.
И в общем, бесполезно
Скрываться от меня.

Проворнее макаки,
Выносливей вола.
А нюх как у собаки,
А глаз как у орла!
Бывал я в разных странах,
И если захочу,
То, поздно или рано,
Я всех разоблачу!
Как мышь, крадусь во мраке,
Плыву, как камбала.
А нюх как у собаки,
А глаз как у орла!

📖 ***Заглянем в словарь!***

Происхождение многих устойчивых сравнений с *КАК* вполне понятно. *Вскочить как ужаленный, расти как на дрожжах, белый как снег* — все эти фразеологизмы пришли из реальной жизни и специального объяснения не требуют. Однако есть и такие сравнения, историю которых можно восстановить только с помощью словаря.

К таким сравнениям относится фразеологизм ***беречь как зеницу ока***, то есть очень тщательно, бдительно. В состав этого выражения входит устаревшее слово *зеница*, что значит

зрачок. В переводе на современный язык сравнение звучит так: беречь как зрачок глаза.

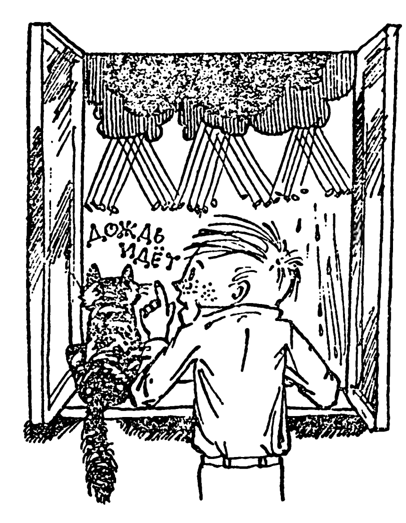
Про человека, неожиданно попавшего в крайне неприятную ситуацию, можно сказать, что он ***попал как кур во щи***. У этого выражения много толкований. *Кур* — это петух. Значит, речь идёт о петухе, зарезанном для приготовления щей. Однако вполне возможно, что ни о каких щах здесь не говорится: *щи* произошло от *щип* — слово это обозначало особый капкан для дичи. Есть и третье мнение, будто фразеологизм звучал раньше так: *попал как кур в ощип* (то есть опять же для приготовления пищи, только вместо названия конкретного блюда — *щи* — мы видим обозначение предварительного процесса *ощипывания*).

СКРЫТОЕ СРАВНЕНИЕ

Давайте вернёмся к началу разговора о сравнении. В отрывке из «Трёх Толстяков» про летящего над городом продавца воздушных шаров нам встретилось много сравнений. Среди них есть по крайней мере одно, отличающееся от других: «зеленая каша садов». Его мы можем назвать скрытым, неявным — ведь не сказано же впрямую «сады были как зелёная каша» или «сады напоминали зелёную кашу». Слово, соединяющее обозначения двух предметов, которые сравниваются друг с другом, убрано, сравнение как бы переходит внутрь

слова. Каша — так можно назвать не только блюдо, приготовленное из крупы, но и любую путаницу, мешанину (кашу ведь мешают!). В нашем случае в такую кашу смешались сады под ногами летящего продавца воздушных шаров, но можно с полным правом назвать кашей и вообще весь кружащийся, мелькающий в беспорядке город.

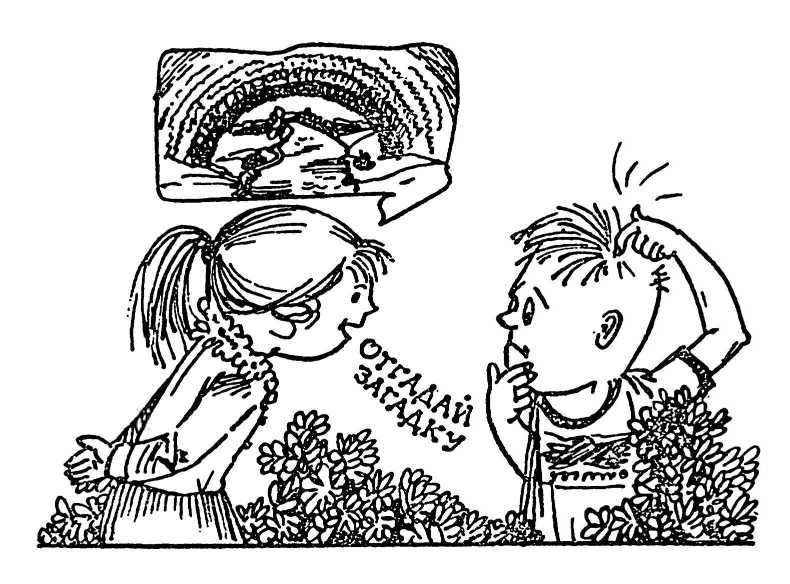
Скрытые, спрятанные в слове сравнения называют в науке **метафорами.** В переводе с греческого это слово означает «перенос». Как мы уже говорили, перенос названия происходит на основе сходства двух предметов. *Глаз* шаровиден, его можно сравнить, например, с *яблоком* — глаз круглый, как яблоко. Сравнение потихонечку стягивается, срастается и в итоге возникает метафора — *глазное яблоко.* В этом сочетании слово *яблоко* получило дополнительное переносное значение.

Многие метафоры являются для нас привычными. *Звезда экрана* — скажем мы про известного актера, невольно сравнив его со светящимся, видным издалека небесным телом. *Дождь идёт* — как будто он живой и у него есть ноги. *Чёрная зависть* может

обуять человека, хотя чувство цвета не имеет. У него *тяжёлый взгляд*, но *золотое сердце*, а *в голове — ветер*, и *душа нараспашку*. Мы пользуемся метафорами на каждом шагу, сами того не замечая.

Метафоры служат основой для многих загадок. Но чтобы возникла загадка, нужно зашифровать одну вещь через другую, то есть опять же сравнить их и сравнение спрятать. *«Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка. Собаки лают, а достать не могут»* — это всё та же луна, напоминающая своей формой краюшку хлеба. *«Над рекой повисло расписное коромысло»* — это, конечно же, радуга. (Вы заметили, что загаданный предмет сравнивается с чем-то близким, распространённым, часто встречающимся в быту?)

⌛ *Тренируемся!*

Отгадайте приведённые ниже загадки. На каких метафорах они построены? Что с чем в них сравнивается?

1. *Семьдесят одёжек и все без застёжек.*

2. *Золотое решето чёрных домиков полно.*

3. *Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат.*

4. *Чёрненькая собачка свернувшись лежит. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.*

5. *Висит сито, не руками свито.*

6. *Коли лёд — доставай серебро, возьмёшь серебро — бери золото.*

7. *Конь стальной, хвост льняной.*

8. *В новой стене, в круглом окне днём стекло разбито, за ночь вставлено.*

Метафоры очень часто используются в поэзии. Они позволяют по-новому взглянуть на мир, увидеть в нём скрытые от привычного, повседневного взгляда связи, сопоставления. Метафора оживляет мир. Можно просто сказать: «Наступила зима», а можно, представив зиму в виде молодой расторопной хозяйки, наводящей порядок в доме, увидеть её так, как это сделал поэт С. Викулов:

Прежде чем грянуть, она подморозила
грязь на просёлках, речушку в логу,
инеем белым дохнула на озими:
дескать, не бойтесь, я вас сберегу...
Бодро прошлась, где вчера сенокосили,
и запечатала крепко, строга,

тёплые запахи лета и осени
в скирды соломы, в омёты, в стога...
И принялась, молодая, на росстани,
и на поля, и на пожни сама
стлать-расстилать свои белые простыни
новая в доме хозяйка — Зима...

Посмотрите, как оживает, делается необычным мир в стихотворениях Сергея Есенина:

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягнёночек кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.
* * *
И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
* * *
Изба-старуха челюстью порога
Жуёт пахучий мякиш тишины.

⌛ ***Тренируемся!***

Играем в игру «третий лишний». В каждой группе словосочетаний спряталась одна метафора. Найдите её! Не попадитесь в расставленные нами ловушки!

а) *Яркое солнце, волчий аппетит, кудрявые волосы*; б) *сладкий голос, глубокий колодец, ледяная горка*; в) *золотое кольцо, ледяной взгляд, широкий двор;* г) *железное ведро,*

тёмная комната, железное здоровье; д) *сладкий пирог, грубая ошибка, высокая башня.*

Можете ли вы подыскать метафорические пары к словам, данным в прямом значении?

МЕТАФОРЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Очень часто метафоры используются в общественно-политических текстах. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть любую газету или внимательно прослушать новости по радио или телевидению. Приведём вам несколько примеров. Попробуйте сначала самостоятельно отыскать в них метафоры, а потом прочитайте наши объяснения.

1. *Новоиспечённый кабинет министров собрался в Доме Правительства на заседание.*

2. *Налоги совсем задушили предпринимателя.*

3. *Мирные переговоры окончательно зашли в тупик.*

4. *Депутаты, не принимая налоговый кодекс, топчутся на месте.*

5. *Правительство решило пойти в наступление на подпольный бизнес.*

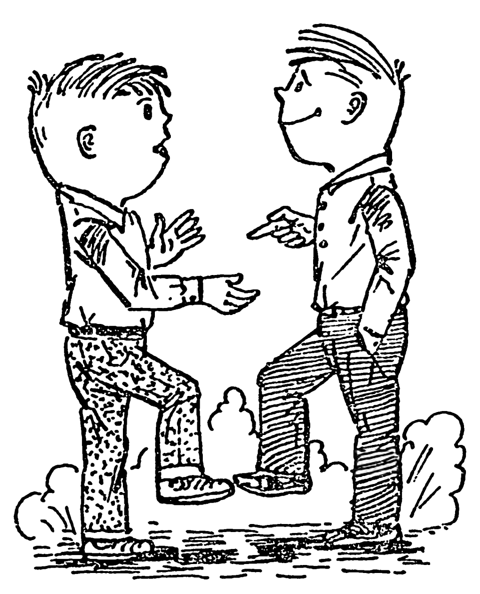
В первом предложении метафору представляет собой словосочетание *новоиспечённый кабинет министров. Новоиспечённый* в прямом смысле — испечённый только что. Но правительство — не пирог, его назначают, а не

пекут! В данном случае это образное выражение, имеющее смысл «только что приступивший к работе, ещё не полностью вошедший в курс дела».

Налоги во втором предложении сравниваются с убийцей, душащим свою жертву. Картина жуткая!

Переговоры зашли в тупик — значит, договориться никак не удаётся, прийти к соглашению нельзя. Переговоры здесь сравниваются с человеком, шедшим по улице и внезапно обнаружившим, что перед ним — стена.

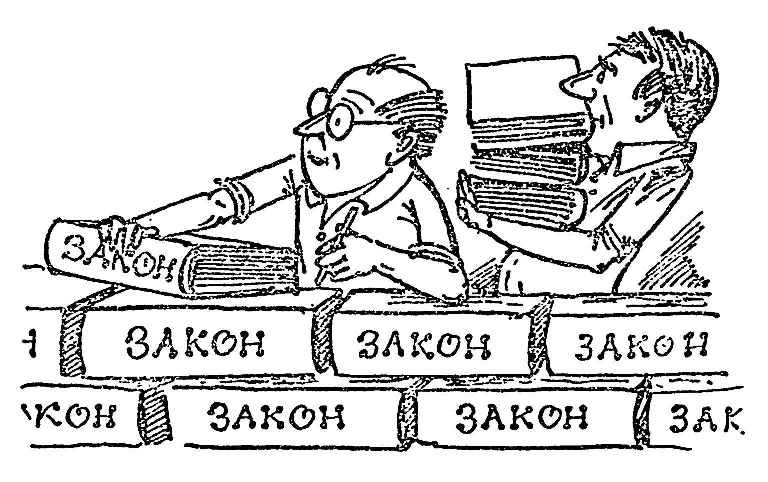
Смысл четвёртого предложения не в том, что депутаты встали и стали топтаться рядом со своими креслами. Это было бы очень странное зрелище. Суть метафоры *топтаться на месте* в том, что некто (в данном случае депу-

таты) никак не может решить проблему, всё время возвращается к одному и тому же, не идёт вперёд (тоже не в прямом, а в метафорическом смысле).

Если буквально воспринять пятое предложение, то картина получится весьма впечатляющая: вооружённое до зубов правительство забирается в подпол, где сидят бизнесмены. Понятно, что *пойти в наступление* можно, не трогаясь с места (предположим, путём издания законов или постановлений), а *подпольный* — не обязательно сидящий в подполе, а ещё и нелегальный, незаконный.

Часто общественно-политические метафоры возникают на основе сравнения политических процессов с какими-нибудь реальными, всем известными, конкретными процессами. Например, со строительством различных сооружений. Прочитайте внимательно небольшой текст:

Для строительства правового государства необходим прочный законодательный фундамент. Однако свет в конце туннеля забрезжит только тогда, когда в коридорах власти осознают эту необходимость. Хочется верить, что в конце концов Россия войдёт в общеевропейский дом.

Вы заметили, как много в нём «строительных» метафор? Это и *законодательный фундамент*, и *коридоры власти*, и *общеевропейский дом*. Есть метафоры и из других областей жизни. Вот, например, метафоры «судоходные»: *Бразильский реал* (это название бразильской денежной единицы) *отправился в свободное плавание* (то есть в стране началось обесценивание валюты, реал «падает»). *Демократия села на мель. При принятии бюджета нужно обойти все подводные камни.*

⌛ ***Тренируемся!***

В приведённых ниже предложениях на общественно-политическую тему найдите метафоры. Попытайтесь определить, если это возможно, на основе каких сравнений они возникли.

1. *По системе правоохранительных органов ударил экономический кризис, в результате которого она стала разваливаться на куски.*

2. *По стране ползут неопределённые слухи о предстоящем повышении цен.*

3. Россия выброшена за пределы мирового фондового рынка.

4. Большинство населения страны живёт за чертой бедности.

5. Подписанный договор нужно расценить как начало новой полосы во взаимоотношениях между двумя государствами.

6. Предприятиям отрасли не вынести налогового бремени.

7. Дума перешла в атаку на Минфин. В результате победа была одержана: проект бюджета полетел в мусорную корзину.

НЕ НУЖНО ЕСТЬ ТАРЕЛКИ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ МЕТОНИМИЯ?

Представим себе такой диалог после звонка на урок литературы:

— *Эй, Петька, у тебя Пушкин есть? Я своего тащить не стал — толстый очень.*

— *Да нет, я только Лермонтова приволок. Пушкин у меня подарочный, дорогой, мать не даёт.*

Что за ерунда? *Толстый Пушкин, подарочный Пушкин, приволок Лермонтова* — вдумайтесь в буквальный смысл этих словосочетаний. Страшная какая-то картина получается! Однако при всём этом диалог не производит впечатление абсурдного, звучит как обычный, нормальный. В чём же дело?

В данном случае мы столкнулись с ещё одним видом переносного значения. Он называется **метонимией** (переименованием — по-гречески). Суть его в том, что перенос названия происходит из-за близости, или, как говорят учёные, смежности, предметов. *Пушкин* в нашем примере — это, конечно же, *книга, написанная Пушкиным*. Имя автора стоит на обложке книги, оно является — наряду с названием — важнейшей её характеристикой (вспомним, что именно по авторам стоят книги на полках библиотеки), поэтому очень часто именем автора заменяют и саму книгу. Теперь уже понятно, что более чем странные в прямом смысле сочетания *«разорванный Гоголь»*, *«потрёпанный Тургенев»* или *«тоненький Толстой»* нужно воспринимать в переносном значении — тогда всё встанет на свои места. Впрочем, и более привычные конструкции *«Я с большим интересом прочёл Достоевского»*, *«Выучил ли ты наизусть Тютчева?»* тоже являются метонимичными по своей сути — речь идёт о произведениях, а не о самих авторах.

Понятие смежности оказывается очень многосторонним. Кроме переноса имени автора на его произведение, существуют и другие типы метонимий. Попробуйте самостоятельно отыскать метонимии в следующих примерах и отгадать, на основании чего они возникли: *«Скорее гасите огонь, чайник уже*

закипел!», «Шипенье пенистых бокалов» (А. С. Пушкин), *«Борщ сегодня вышел о-го-го! Я две тарелки съел и ещё попросил!»* Если сразу найти метонимии не получается, попробуйте представить реально то, что описывается, — тогда странность обнаружится именно в том месте, где скрыта метонимия. В первом предложении такая странность связана со словом *чайник*: кипит-то не он сам, а вода в нём (интересно, какой по силе должен быть огонь, чтобы закипел сам чайник?). В примере из Пушкина (между прочим, ещё одна метонимия, так как пример не *из Пушкина*, а *из его произведения*; кстати, знаете ли вы, из какого?) шипят не *бокалы*, а налитое в них шампанское. В последнем предложении речь идет о съеденном *содержимом* двух тарелок (вкусный борщ), а не о самих *тарелках*, явно несъедобных. Перед нами одна из разновидностей метонимического переноса названия какой-либо ёмкости на содержимое этой ёмкости.

⌛ *Тренируемся!*

Придумайте ситуации, в которых не выглядели бы странными, абсурдными следующие предложения:

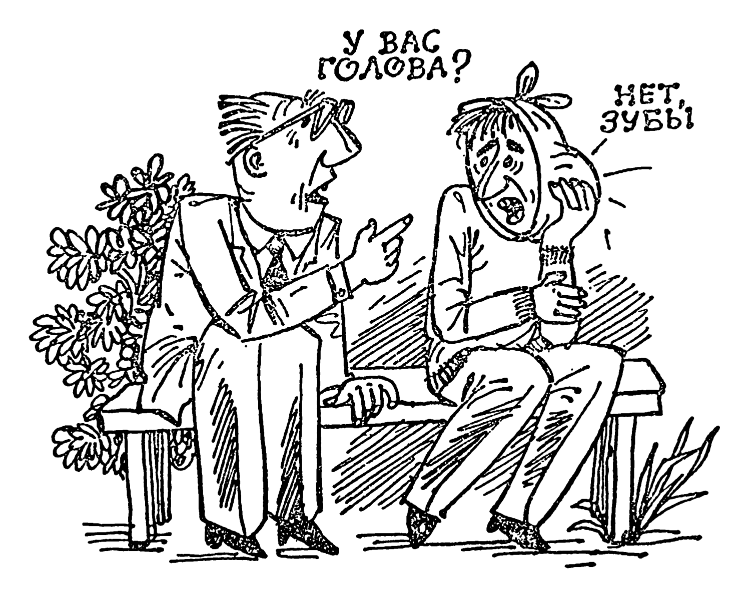
1. *Эта банка оказалась более вкусной, чем предыдущая.*

2. *Выпей ещё стакан и хватит!*

3. *Скушайте, пожалуйста, ещё чуть-чуть, ну хотя бы одну ложечку!*

Метонимией является и перенос названия органа тела на заболевание этого органа. «У вас что? Голова?» — «Да нет, зубы!» — смысл этого диалога не в проверке собеседниками наличия соответствующих частей тела друг у друга. Речь идёт о болезни, боли: *болит* не голова, а зубы. «*Голова прошла*» — в этой фразе слились два разных типа переносных значений: *голова* употребляется в значении головная боль — метонимия, *прошла* в применении к боли — метафора.

Одной из разновидностей метонимий является обозначение чего-то целого через его часть. Известная фраза «*Посторонним лицам вход запрещён!*» вовсе не означает, что посторонним рукам или ногам входить можно. В данном случае слово *лицо* употребляется в

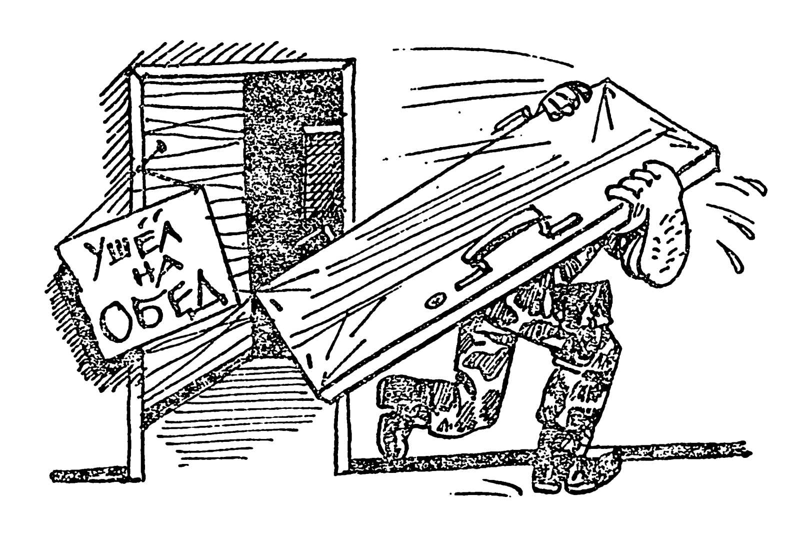
значении «человек». Человека можно назвать и по какой-либо другой его части: *«У неё в семье девять ртов, где ж их всех прокормить?»* Такую количественную метонимию (обозначение целого по его части) учёные назвали труднопроизносимым словом **синекдоха**. Его можно не запоминать, а попроизносить ради тренировки очень даже стоит. Вот вам пример синекдохи из детского стихотворения:

И вокруг такой галдёж —
Ничего не разберёшь.
Мчатся мимо мамы, папы,
Пиджаки, жакеты, шляпы.
Из мясного магазина
Прибежала тётя Зина.
(И. Резникова)

Если воспринять этот отрывок в прямом смысле, то получится, что по улице неслись наряду с людьми (мамами, папами, тётей Зиной) ещё и вещи (пиджаки, жилеты, шляпы). Но мы с вами, как люди, уже привыкшие к метонимии и синекдохе, сразу догадались: название одежды может в переносном смысле употребляться для обозначения человека, который носит эту одежду.

Из-за непонимания явления метонимии могут возникать разнообразные смешные ситуации. Известна шутка о человеке, которого посадили сторожить дверь. Он посидел-посидел, потом снял дверь с петель и пошёл с ней

по своим делам, думая, будто честно исполняет данное ему поручение. Этот человек не учёл, что охранять дверь означало в данном случае охранять помещение, находящееся за дверью (то есть при формулировании приказа была использована метонимия).

А вот пример неумелого использования метонимии. Один ученик после посещения музея-заповедника А. С. Пушкина в Михайловском написал в сочинении: «Пушкин очень любил Байрона, поэтому и повесил его над столом». Жутковатая картина! Речь, как вы поняли, идёт о портрете великого английского писателя, который действительно висит в кабинете Пушкина. В данном случае метонимия оказывается неуместной, потому что её никак не удаётся воспринять в переносном смысле.

⌛ *Тренируемся!*

Найдите метонимии в следующих фразах:

1. *Москва подписала с Вашингтоном соглашение о сотрудничестве.*

2. *Ваши таблетки помогли — печень моя меня отпустила.*

3. *Васька? О, это голова! Все задачки решает в секунду!*

4. *На гастроли в наш город приехали ведущий бас Большого театра и всемирно известный тенор.*

5. *Первой ракеткой мира опять стал представитель Англии.*

ЧТО ТАКОЕ «ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА» СЛОВА?

Попытайтесь догадаться, чем объединены словосочетания *красные чернила* и *отрезанный ломоть*. Не получается? Тогда вот ещё сочетания из этого ряда: *цветное бельё* и *стрелять из ружья*. Если и на этот раз не выходит, то присмотритесь внимательнее к главным словам в этих словосочетаниях и подумайте, являются ли они производными (то есть произведёнными, образованными от каких-либо слов). *Чернила* некогда обозначали жидкость чёрного цвета, применяемую для письма; любое цветовое прилагательное при этом слове, в принципе, является лишним. Почему же сочетание *красные* (или *зелёные, синие, жёлтые*)

чернила не режет нам слух? Постепенно, с течением времени из лексического значения слова *чернила* выпал признак «чёрный», и *чернилами* стали называть любую жидкость для письма. Однако этот признак сохранился внутри слова (такой лежащий в основе названия признак учёные называют **внутренней формой слова**) и осознаётся говорящим, когда он специально об этом задумается. То же видим и в других словосочетаниях. *Ломоть* — это то, что *ломают*, и *отрезанный ломоть* с исторической точки зрения выглядит как нелепость. *Цветным* изначально *бельё* быть не могло: потому оно и *бельё* — от слова *белый*. *Стрелять* можно было разве что из *лука*, поскольку *стрелять* — это посылать *стрелу*; ружьё же, по идее, должно *пулять*. Таким образом, во всех приведённых словосочетаниях обнаруживается противоречие между значением слова и его внутренней формой.

📖 *Заглянем в словарь!*

Давайте поразмышляем над словом *обои*. Имеет ли оно внутреннюю форму? Оказывается, да. В старину обои делали из ткани и не наклеивали на стену, а *обивали* ими комнаты. Современные же обои логичнее было бы назвать *оклеями*.

Гораздо чаще, однако, значение слова и его внутренняя форма (признак, положенный в основу названия) согласуются. *Будильник* —

это не просто часы, а такие, которые специально предназначены для подачи звукового сигнала, *будящего* (вот он, признак, давший начало слову!) спящего человека. *Гребец гребёт* вёслами, в *рукав* суют именно *руку*, а *ветвистое* дерево имеет много *веток*.

В принципе, любой признак может стать основой для слова. *Мельницу* назвали так по основной её работе — она *мелет* зерно, но могли бы с таким же успехом назвать и *мучницей*: ведь в итоге размола получается *мука*. *Дворник* убирает *двор* — в основу слова положено обозначение «места работы». Исходя же из других признаков (сами догадайтесь, каких), дворника можно было бы назвать *метуном* или *мусорником*.

Бывает так, что в разных языках один и тот же предмет получает название на основе разных признаков. Русский *одуванчик* (*дунешь* — и облетает) по-немецки значит буквально «*масляный цветок*», то есть жёлтый, как *масло*, а по-французски — «*клык льва*» (подумайте, почему). *Подосиновик* (назван по месту произрастания) в немецком языке именуется «*красной шапочкой*» (по внешнему виду), а *белый гриб* — «*каменным грибом*». А вот *незабудка* и в английском, и в немецком, и во французском языке называется так же — *не забудь меня*!

⌛ ***Тренируемся!***

1. Какие названия дней недели имеют внутреннюю форму, а какие нет? Если вы изучаете какой-нибудь иностранный язык, проверьте также названия дней недели и в этом языке.

2. Один не совсем хорошо знающий русский язык иностранец наотрез отказывался ложиться в больницу. «Больница — это место, где болеют! Разве там можно стать здоровым?» — убеждённо заявлял он. Вы догадались, на каком основании сделал такой вывод иностранец? (Для правильного решения этой задачи предположим, что наш иностранец никогда ещё в больницах не лежал.) В русском языке есть слово *здравница*. Согласился ли бы этот иностранец лечь в *здравницу*? Что на самом деле означает слово *здравница*? Какие признаки легли в основу слов *больница*, *здравница*, *лечебница*?

Очень часто, сталкиваясь с незнакомым словом, люди пытаются понять его через внутреннюю форму. Причём если она в слове не выделяется, то её туда «встраивают», иногда даже искажая слово. Пример такого искажения встречается в сказке А. Милна «Винни-Пух и все-все-все»:

— Мы отправляемся в экспедицию. Всё, — сказал Кристофер Робин, поднимаясь и отряхиваясь. — Спасибо, Пух.

— Отправляемся в искпедицию? — с интерессом спросил Пух. — Никогда ни одной не видел. А где она, эта искпедиция?

Винни-Пух, услышав незнакомое слово *экспедиция*, тут же переделал его в *искпедицию*, связав со знакомым ему глаголом *искать*. Получилось слово с вполне понятной внутренней формой.

📖 *Заглянем в словарь!*

Если вы читали «Винни-Пуха», то, вероятно, замечали, что, несмотря на опилки в голове, Винни-Пух весьма склонен к разным лингвистическим размышлениям. Вот как он объясняет Пятачку, почему опушка леса, где друзья строят дом для ослика Иа, должна называться не Пуховопятачковой Опушкой, а просто Пу́ховой: *«Я бы мог назвать это место Пуховопятачковой Опушкой, если бы Пухова Опушка не звучала лучше. Но только она звучит лучше потому, что она пушистей и, значит, больше похожа на опушку»*. Прав ли

медвежонок, видя в слове *опушка* внутреннюю форму? Связана ли *опушка* с *пухом* или чем-нибудь *пушистым*?

Согласно толковому словарю, слово *опушка* имеет два значения, исторически связанных между собой. *Опушкой* называют не только край леса, но и меховую обшивку по краям одежды. Мех мягкий, пушистый, поэтому такая обшивка и стала называться *опушкой*. А уж потом это слово стало обозначать край леса, полосу земли, непосредственно примыкающую к лесу. Историческая связь со словом *пушистый* сейчас утратилась и может быть осознана только при специальном усилии. Так что Винни-Пух оказался очень проницательным медвежонком, пытаясь найти связь между словами *опушка* и *пушистый*.

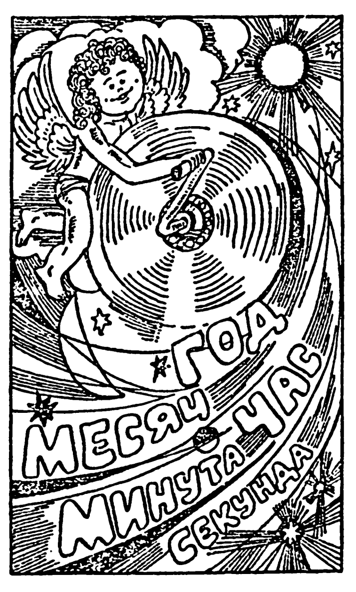

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!

ПУТЕШЕСТВИЕ НА МАШИНЕ ВРЕМЕНИ

На этот раз мы предпримем путешествие по времени. А в качестве «машины», которая позволит нам свободно передвигаться в нём, выступит этимологический словарь — наш верный друг и помощник во всех случаях, когда мы хотим узнать историю происхождения слова.

Итак, в путь! Начать, разумеется, нужно с главного — с самого слова *время*. Оказывается, оно состоит в дальнем родстве с глаголом *вертеть*; когда-то, вероятно, это слово произносилось как *вертмен*. Затем, в результате различных изменений, оно приобрело современный звуковой облик. Естественно, что оказалось забытым изначальное значение слова *время* — «нечто вращающееся». Однако сама идея времени как круга живёт очень прочно в мифологических представлениях разных народов и находит своё отражение в языке. Есть же у нас выражение *круглый год*. Почему круглый? Может быть, здесь важно то, что год состоит из постоянно повторяющихся периодов (зима, весна, лето, осень, а затем опять зима), он цикличен, как говорят учёные? Кстати, слово *цикл* произошло от греческого слова *киклос*, что значит круг. А *круглые сутки*? Смысл этого выражения тот же самый: сутки представляют собой тоже цикл, круг, только маленький — день да ночь. И чередование дня и

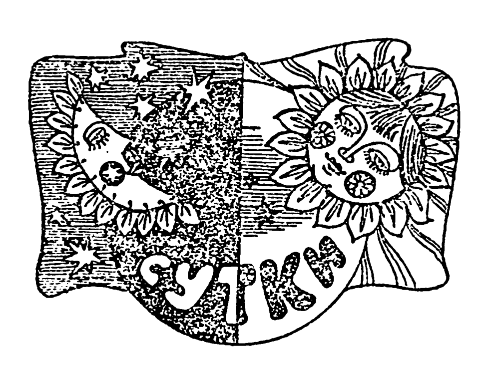

ночи постоянно. Получается, что *время* действительно в известном смысле *вертится.*

Человек, втянутый в круговорот времени, должен был как-то в нём ориентироваться. Поэтому начал его измерять, то есть дробить на разной длины «отрезки». «Отрезки» эти подсказывала ему сама природа. Начнём с самого большого — года. Слово *год* по происхождению связано с глаголом *годиться*; *год* — это подходящее, *годящееся* время, удобный срок. Не случайно во многих славянских языках это слово означает ещё и *праздник.* Для чего же *годился год*? Наверное, для жизни человека. Нельзя жить ни в каком году — значит, получается, что всякий момент времени удобен, пригоден для житья. Наши предки поистине были оптимистами!

Для обозначения отрезка времени длиною в год применялось ещё одно слово — *лето.* Почему? Почему мы говорим, что какое-то событие произошло пять *лет*, а не *зим* или *вёсен*, назад, хотя и зим, и вёсен прошло ровно столько же, сколько и лет? Ответ на этот вопрос нужно опять искать в мифологии. Оказывается, наши предки делили всё время (да и про-

странство тоже) на «чистое» и «нечистое», связанное со светлыми, добрыми, хорошими силами и с силами мрака, зла, смерти. Нечистое время — опасное: может внезапно произойти что-то нежелательное для человека. Нечистыми считались тёмные периоды: ночь, зима. Человек не любил их и даже старался поменьше употреблять в речи их названия. А лето — это солнечное, доброе время, время жизни. Возможно, поэтому именно у слова *лето* и появилось второе значение — «год, 12 месяцев». То же самое произошло и со словом *день*: мы очень активно употребляем его в значении «сутки, 24 часа», хотя *день* вообще-то обозначает только светлое время суток. Почему же не спросить: «Сколько *ночей* назад это было?» Чем *ночь* хуже *дня*? Наверное, опять подсознательно действует закон: не упоминай нечистого времени! (Кстати, само слово *сутки* тоже имеет интересную историю: оно связано с глаголами *ткать, тыкать. Сутки* — это *стык*, стечение дня и ночи, их соединение; *сутки сотканы* из дня и ночи.)

Продолжим наше путешествие по времени. Год делится на месяцы. В русском языке слово *месяц* обозначает и 1/12 часть года, и луну. Случайно ли это? Этимологический словарь подскажет нам, что нет. Более того, мы узнаем, что слово *месяц* исторически связано со словами *мера*, *мерить*. Оказывается, год раньше делили на одинаковые периоды именно по времени появления луны, луна была *мерой* времени.

За *месяцем* идёт ***неделя***. У этого слова исторически выделяется по крайней мере два значения. Одно из них — «часть месяца, состоящая из семи дней» — сохраняется в русском языке и поныне, другое же осталось только в родственных славянских языках: *неделей* называют в Сербии, Чехии, Польше и других славянских странах воскресенье. Учёные полагают, что это слово образовалось из сочетания *не делать* — «отдыхать, не работать». Таким образом, исторически в слове *неделя* выделяется корень -ДЕЛ- и, следовательно, значение «нерабочий день» у него первоначальное.

Слово ***воскресенье***, заменившее *неделю* в значении «выходной день», тоже имеет внутреннюю форму, то есть вполне объяснимо с точки зрения своего образования. Оно связано с глаголом *воскреснуть*. *Воскресеньем* называли первый день Пасхи — праздника, посвящённого *воскресению* из мертвых Иисуса Христа.

Понятны названия и других дней недели. ***Понедельник*** — день, следующий за *неделей* (воскресеньем). Теперь, правда, понедельник воспринимается как день, открывающий, начинающий неделю (семидневку). Слова ***вторник***, ***четверг*** и ***пятница*** имеют в своём составе числовой корень — это соответственно *второй*, *четвёртый* и *пятый* дни недели. Название ***среда*** связано со словом *середина*: *среда* — день, стоящий в *середине* недели.

Одно лишь слово ***суббота*** остаётся непонятным и требует для своего объяснения специальных разысканий. Этимологический словарь подскажет нам, что оно было заимствовано из старославянского языка, куда в свою очередь пришло из греческого. Однако и в греческом языке это слово было пришельцем: история его восходит к древнееврейскому языку, в котором слово *шаббат* означало «день отдыха, покоя». Так что не случайно именно два последних дня недели считаются выходными. Интересно, но со словом *суббота* по происхождению связано слово *шабаш*, означающее самовольное прекращение работы.

Среди более мелких единиц измерения времени заслуживают внимания ***минута*** и ***секунда***. Эти слова пришли из латинского языка. *Минута* означала в нём маленький, мелкий. Вернее, маленькая, мелкая, поскольку в виду имелась часть часа. А раз минута в свою очередь делилась, то возникла необходимость назвать и «частички» времени, получившиеся

при втором, последующем делении часа. Им придумали слово *секунда*: по-латыни это значит вторая. Забавно, что *секунда* первоначально полностью именовалась как «часть малая вторая» — pars minuta secunda, то есть в её название входило и слово *минута* (*малая*). Итак, исконно эти слова — имена прилагательные, да ещё в женском роде!

ОТГАДАЙ ЗАГАДКУ!

Давайте поотгадываем загадки. Только не простые, а построенные на словах, имеющих яркую внутреннюю форму. Реальных слов зачастую в языке не существует, они специально придуманы для загадки, но придуманы по правилам: через них как бы просвечивают

другие слова, подсказывающие отгадку. О чём речь: «*Четыре четырки, две растопырки, два ухтырка, один махтун*»? *Четырки* связаны со словом *четыре*, значит, у загаданного предмета есть что-то именно в этом количестве. Есть у него и нечто *растопыренное* — *растопырки*, их две. *Ухтырки* связаны с *ухом*. Раз их тоже два, то, очевидно, именно уши здесь и зашифрованы. *Махтун* явно от глагола *махать*. Уж не хвост ли это? Вы уже, конечно, догадались, что в целом здесь зашифрована корова. А разобраться с непонятными словами нам помогло знание такого явления, как внутренняя форма слова. Пытаясь её объяснить, мы постепенно находили слова-ключики для загадки.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте отгадать приведённые ниже загадки. Не забудьте о том, что для этого нужно объяснить возникновение непонятных слов.

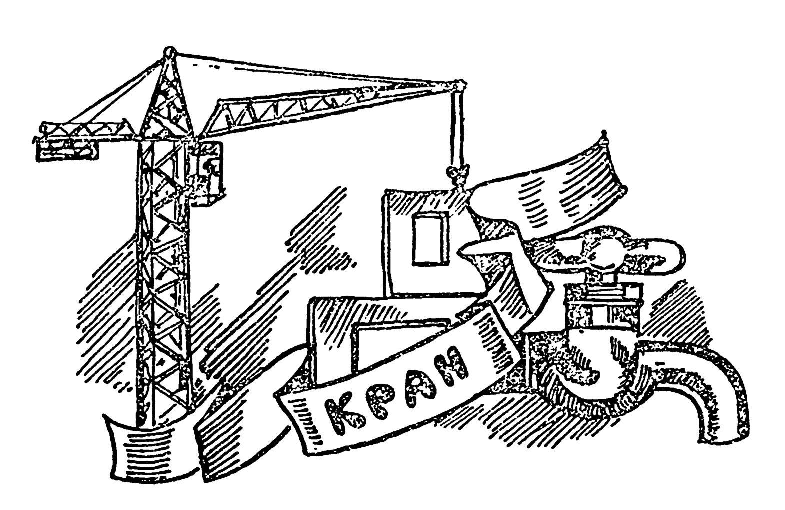
1. *Как у нас-то Курлыган*
   По чисту полю летал,
   А теперь Курлыган
   Во Печинско попал;
   В Печинско,
   В Гречинско,
   Под Крышенско.
2. *Две ходули, два махала, два смотрела, одно кивало.*
3. *Ходя ходит, виса висит;*
   Виса пала — ходя съела.

4. *Вышел я на ухтухту,*
Съела меня тавтавта,
Кабы не пахтахта —
Горе бы мне.

5. *Из куста шипуля, за ногу тяпуля.*

СЛОВА-БЛИЗНЕЦЫ

Проведите эксперимент со своими знакомыми: попросите их нарисовать *кран*. Только ничего не объясняйте и вопросов задавать не позволяйте — пусть думают сами. «А над чем, собственно, здесь думать? — можете спросить вы. — И так понятно, что кран — это ... ой, нет, не это, а вот что... хотя и то тоже *кран*... Что же рисовать-то?» Действительно, словом *кран* обозначаются две совершенно разных вещи: огромный подъемный механизм на стройке и

приспособление в ванной и на кухне, откуда течёт вода. И на рисунках ваших, вероятно, тоже то один кран, то другой изображен будет.

Выходит, что одно и то же слово обозначает разные, не связанные никак друг с другом вещи? Оказывается, что это не одно слово, а два, только внешне они похожи друг на друга как две капли воды. Потому-то и можно назвать их словами-близнецами. В науке таким близнецам присвоено красивое имя **омонимы**.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слово ***омоним*** «склеено» из двух греческих слов: *гомо* — «равный, одинаковый, общий» и *онима* — «имя» (так что по идее правильнее оно должно звучать как ***гомоним***). Обе части этого слова активно живут в нашем языке. Вторая из них — *онима* — используется в лексикологии, с её помощью образуются термины: *антоним, синоним, пароним, топоним* (мы расскажем о них в следующих главах). Однако и не имеющие отношения к науке слова ***аноним, псевдоним*** (обратите внимание, что в таких, «ненаучных», словах ударение падает на *-ним*!) содержат в себе эту часть: *аноним* означает буквально «не имеющий имени», а *псевдоним* — «имеющий ложное имя».

Людей-близнецов в жизни часто путают. Зачем же языку устраивать такую путаницу? «Срочно почините сломанный кран, иначе

будет авария!» — а какой кран чинить: водопроводный или строительный? «Эта нота мне определённо не нравится!» — какая нота: музыкальная или дипломатическая (нотой называют дипломатическое обращение одной страны к другой)? Нельзя ли обойтись без омонимов?

Оказывается, нет. Точнее, уже нет. Омонимы прижились в языке, и их никуда деть нельзя, иначе многие предметы окажутся просто без имён. Мы привыкли к омонимам и даже не всегда их замечаем. Хотя иногда именно омонимы становятся причиной непонимания, как, например в рассказе Н. Сладкова «Овсянка»:

«Встретились два друга: Сашка и Матвей. Сашка сказал:

— А у меня дома овсянка!

— Подумаешь, — сказал Матвей, — у меня дома тоже овсянка.

— Люблю я овсянку! — добавил Сашка.

— И я люблю! — сказал Матвей.

— Она жёлтая, красивая такая!

— И вкусная. Особенно с молоком!

— Как это — вкусная? Как это — с молоком? — удивился Сашка.

— Да так. А ещё хороша с маслом или сахарным песком.

— Да ты про что говоришь?! — всплеснул руками Сашка.

— Как это — про что? Про овсянку! — ответил Матвей.

— Про какую овсянку?

— Про обыкновенную овсянку. А ты про какую?

— И я про обыкновенную. Про ту, что в нашем саду жила и песни пела.

— Каша песни пела?! — изумился Матвей.

— Какая каша? Не каша, а птица. Птица ов-сян-ка! Не слыхал про такую, что ли? — рассердился Сашка и добавил: — Айда ко мне — мою овсянку слушать.

— Айда! — согласился Матвей. — А потом ко мне — мою овсянку кушать!»

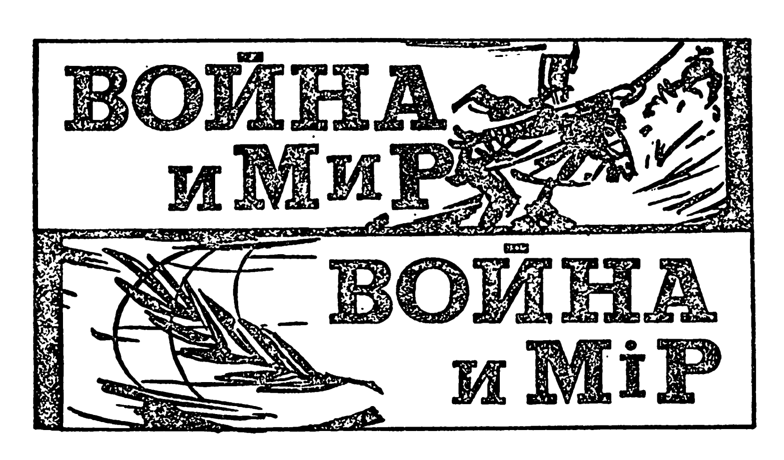
Многие омонимы возникли в языке не по воле какого-то злого волшебника, желающего всем усложнить жизнь, а просто случайно. Например, из тюркских языков было заимствовано слово *балка* со значением «овраг», а из немецкого похоже звучащее слово со значением «толстый брусок». Встретились эти два слова в одном языке и сразу стали омонимами. А со словом (вернее, словами!) *тик* история и того интереснее: *тик* употребляется в русском языке в трёх значениях. *Тиком* называют нервную болезнь, выражающуюся в частых мелких сокращениях мышц (непроизвольном подмигивании); в этом значении слово пришло из французского языка. Из голландского мы заимствовали слово *тик* со значением «плотная льняная или хлопчатобумажная ткань, из которой изготавливают чехлы для матрасов». Английское же слово *тик* обозначает дерево семейства вербеновых, растущее в

Индии и Индонезии, плотную, твёрдую древесину которого используют в строительстве кораблей. Так и живут теперь в русском языке в качестве омонимов никогда до этого не встречавшиеся слова.

Внимательный читатель может упрекнуть нас: разве можно назвать близнецами случайно встретившихся людей? Почему же тогда статью про омонимы мы назвали «Слова-близнецы»? Дело в том, что среди омонимов немало слов, бывших когда-то родственниками. Просто они разъехались в разные стороны, давно не встречались и почти позабыли о существовании друг друга. Например, ***завод*** в значении «промышленное предприятие» и ***завод*** в значении «приспособление для приведения в действие какого-либо механизма» (*Металлургический завод. Игрушка с заводом*) являются сейчас омонимами, а когда-то были близкородственными словами, образованными от глагола *заводить* (*завод* в значении «предприятие» первоначально означало «то, что образовано, учреждено, *заведено*»).

К образованию омонимов могли приводить и изменения в орфографии. Вы знаете, что после революции из русского алфавита были убраны некоторые буквы, в том числе «и с точкой» — *i*. Результатом этого стало совпадение в написании двух слов с разным значением: *мир* — отсутствие войны, вражды, тишина, покой и *мiр* — весь свет, все люди (в этом значении употребляется слово *мир* в по-

словице «С миру по нитке — голому рубаха»), а также крестьянская община. Интересно, но именно это совпадение привело к возникновению научного спора по поводу названия знаменитого романа Льва Толстого «Война и мир». В каком значении употребляется здесь это слово? Чтобы решить точно, нужно, очевидно, посмотреть дореволюционные издания, черновики и рукописи. Так вот, Толстой сам писал это слово через *и* — *мир*. То есть «Война и мир» означает «Война и не-война». Однако дотошные исследователи установили, что однажды Толстой записал слово *мир* в названии с *i* — «Война и міръ». Может быть, он имел в виду войну и отношение к ней людей, народа, целого света (то есть *міра*)? В самом романе (вы обязательно прочтёте его, когда вырастете) эта проблема исследуется очень подробно, так что написание *мір* можно считать имеющим важный смысл. Спор в науке по этому поводу

продолжался долго и разрешился в пользу слова *мир*: из-за частоты его употребления.

Как же омонимы обозначают в словарях? В отличие от многозначных слов они записываются отдельно и над каждым омонимом справа сверху стоит цифра.

Бор^1 — сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте;

Бор^2 — химический элемент, входящий в состав многих минералов;

Бор^3 — стержень с укреплённой на нём алмазной или стальной головкой, предназначенный для сверления.

Если бы эти значения принадлежали одному слову, а не омонимам, они записывались бы так: Бор — 1. сосновый лес; 2. химический элемент и т.п.

ОМОНИМЫ ИЛИ МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА?

В предыдущей статье мы показали, что омонимы — это слова-близнецы. И пишутся, и произносятся они одинаково. Значит ли это, что всякие слова, внешне похожие, — уже омонимы? Нет, нужно проверять, связаны ли между собой значения этих слов. Если связаны, то, скорее всего, это никакие не омонимы, а разные случаи употребления многозначного слова. В предложении *Картина, написанная маслом, изображает человека, с аппетитом*

жующего бутерброд с маслом и сыром встречается слово *масло* в двух разных значениях: сливочное масло (с ним едят бутерброд) и масляные краски (ими пишут картину). Омонимы это или нет? Наверное, всё-таки нет, ведь между значениями сохраняется связь: маслом называют жировое вещество, получаемое из самых разных источников (семян, цветов, плодов, молока домашних животных).

Но бывают случаи, когда не совсем понятно, есть связь между значениями или нет. Тогда составители словарей оказываются перед сложной проблемой — как подавать эти слова в словарях? Как омонимы или как многозначные слова? Давайте проследим за решением этой проблемы на деле.

Замечено, что часто слова, обозначающие представительниц какого-либо народа, нации (именно представительниц, а не представителей!), употребляются в других значениях. Например, *голландка, финка, чешка, полька, венгерка, лезгинка, испанка, шотландка, литовка*. (Знаете ли вы какие-нибудь из этих значений?) Давайте откроем словарь и посмотрим, являются ли эти слова в разных значениях омонимами и насколько можно согласиться с мнением учёных, которое отражено в словаре.

Напомним: омонимы записываются в словаре несколько раз и всякий раз нумеруются. Многозначное слово записывается один раз, а нумеруются разные значения.

Голландкой называют представительницу народа, составляющего основное население Голландии. Кроме того, *голландка* — это сокращённое название голландской печи (комнатной, обычно покрытой кафельной плиткой). *Голландкой* называют и самку коров или кур голландской породы, и матросскую верхнюю рубашку, заправляемую в брюки. Так вот, в словаре три последних значения приписаны одному многозначному слову, а *голландка* — жительница Голландии представлена как омоним к этому слову. У составителей словаря, безусловно, были свои доказательства такому решению проблемы. Одно из них основано на анализе процесса образования слова: ведь *голландка* может образовываться разными путями — и от *голландец,* и от *голландский*. Но всё-таки случай этот достаточно спорный: так или иначе смысловая связь с *Голландия, голландский* проявляется во всех словах (кроме разве что матросской рубашки).

Практически та же ситуация и с остальными словами: во всех случаях авторы словаря обозначают представительницу соответствующего народа как омоним к остальным словам, хотя связь между всеми значениями, несомненно, остаётся. Судите сами.

Венгерка — это и представительница венгров, и гусарская куртка с нашитыми поперечными шнурами (такую носили когда-то венгерские гусары), и бальный танец, в основу которого положены движения и мелодия, характерные для венгерских народных танцев.

Финкой называют женщину, принадлежащую к финнам — народу, населяющему Финляндию, а также короткий нож с толстым клинком (так называемый финский нож), круглую плоскую шапку, небольшую лошадь северной породы, небольшое судно, которое применяют при ловле рыбы в Финском заливе.

Слово ***чешка*** употребляется, кроме обозначения представительницы чехов, для называния особых спортивных гимнастических тапочек (чаще всего во множественном числе — *чешки*).

Много значений у слова ***полька*** (причём словарь выделяет в этом случае целых три омонима!). Омоним первый: *полька* — представительница поляков, полячка. Омоним второй:

полькой называют быстрый танец и музыку к этому танцу. Омоним третий: *полька* — особый вид мужской стрижки.

Танец обозначает и слово *лезгинка.* Танец этот исполняется лезгинами — народом, который проживает на территории Дагестана и Азербайджана. Женщину, принадлежащую к этому народу, тоже называют *лезгинкой.*

Испанка — это не только представительница испанцев; так называли особо тяжёлую форму гриппа, охватившего многие страны мира в 1918–1919 годах. Впервые эта болезнь была описана в Испании.

Словом *шотландка* обозначают женщину, принадлежащую к шотландцам — основной нации, населяющей Шотландию. Кроме того, так называют особую клетчатую разноцветную ткань.

Литовка в первом значении — это представительница литовцев, народа, населяющего Литву. Этим словом обозначают в некоторых местностях также косу с длинной прямой рукояткой.

Мы привели список этих слов не только для того, чтобы поразмышлять над правильностью или неправильностью

описания их в словаре. Замечателен сам по себе факт, что именно названия лиц женского пола употребляются в большом количестве других значений. Как должно быть обидно чехам, испанцам или голландцам мужского пола, что соответствующие им слова больше никаких значений не имеют!

⌛ *Тренируемся!*

1. Знаете ли вы ещё слова, похожие на рассмотренные нами? Поищите названия представительниц каких-либо народов, имеющие другие значения.

2. Входят ли в группу разобранных в этой статье примеров такие слова, как *корейка, индейка, китайка, черкеска, гречка*? Проверьте себя по словарю.

Мы рассмотрели многие проблемы, связанные с омонимами. Однако в этой области ещё много неясного. Омонимы можно спутать не только с многозначными словами, но и ... Впрочем, не будем забегать вперёд. Прочтите лучше следующую статью, в которой тоже будет идти речь об *омо-* , но только не *-нимах*.

ПУГАЛО ПУГАЛО СОРОК СОРОК

Эта фраза выглядит странной только для глаза — кажется, что в ней повторяются одинаковые слова. Но ухо тотчас же зафиксирует

разницу в произношении: *«Пу́гало пуга́ло со́рок соро́к»*. Можно ли такие слова причислить к омонимам? Скорее всего, нет, поскольку омонимы должны совпадать и по написанию, и по звучанию. Здесь совпадение только наполовину.

«Половинные» омонимы бывают нескольких видов. Названия всех этих видов тоже начинаются с *омо-*. Напомним, что значение этой частички слова — «равный, одинаковый, общий». Если в словах совпадает только написание, а звучание различается, то перед нами **омографы**. Вы, конечно, узнали вторую часть этого слова, образованную от греческого слова *графо* — «пишу». Таким образом, омографы — это «одинаково пишущиеся слова». Например, такие: *му́ка* и *мука́*, *кру́жки* и *кружки́*, *за́мок*

и *замо́к*. Именно омографы вынесены и в заголовок статьи. Встречаются они и в следующем стихотворении А. Барто:

Отца спросила дочка:
— Не знаю, как прочесть.
Есть слово «проволочка»
И «проволочка» есть.

А что такое атлас?
Его приносят в класс?
Я прочитала «атлас»,
Но есть ведь и «атлас»?

Мы специально не стали расставлять в этом стихотворении ударения. Догадались ли вы, как в каком случае нужно читать омографы? Что вам помогло в этом разобраться: смысл слов или размер стихотворения?

Бывают и омографы наоборот. Догадайтесь сами, что в таких словах совпадает, что различается. А в качестве «разбега» отгадайте небольшую загадку: «Чем объединены следующие слова: *вена, блок, лист, даль, роман, надежда, клин, десна, вера?*» Догадались? Если нет, то попробуйте заменить в них первую строчную букву на прописную. Что за слова мы получили? Все данные нами слова превращаются при такой замене в имена собственные: Вена — столица Австрии, Блок — великий русский поэт, Лист — венгерский композитор, Даль — известный собиратель пословиц и поговорок, автор самого большого словаря

русского языка, Клин — город в Московской области, Десна — река, приток Днепра, Роман, Надежда, Вера — имена. Как же назвать такие слова, в противоположность омографам записывающиеся по-разному, но звучащие одинаково? Вспомним, что звук по-гречески — *фонэ*, значит, такие слова называются **омофоны.**

Интересный факт: слово *блок* имеет не только омофон *Блок*, но и полный, настоящий омоним *блок*: *блоком* называют и грузоподъёмное устройство, и объединение государств, партий, организаций для совместных действий. Так что, услышав слово *[блок]*, нужно быть трижды внимательным!

Иногда слово может иметь не один, а целых два омофона. Например, вам встретилось слово *[паро́к]*. Что имеется в виду? Как перевести услышанные звуки в буквы? Оказывается, за одним и тем же сочетанием звуков скрываются целых три слова: *парок*, *порок* и *порог*. *Парок* — уменьшительное от слова *пар* (*Из ноздрей лося на морозе шёл парок*); *порок* — недостаток, ущербность, дурное качество (*Привычка лгать — страшный порок. С детства она страдала болезнью — пороком сердца*); *порог* же бывает под дверью. В переносном смысле так называют препятствие из камней, встречающееся в течении реки (*Увлекательно, но опасно плавать на байдарках по рекам с порогами*). Видите, как важно для понимания смысла знать предложение, в котором встречается слово: без этого нам никак бы не удалось определить, что такое *[паро́к]*.

Омографам и омофонам никак не удаётся замаскироваться под омонимы полностью: то на глаз, то на слух их удаётся разоблачить. Гораздо коварнее слова, полностью совпадающие и по звучанию, и по написанию — а всё же не омонимы! «Как же такое может быть? — спросите вы. — Ведь как раз такие слова мы и называем омонимами!» Давайте разбираться.

Помните известную загадку: «Три телёнка — сколько ног?» Ясно, что это проверка не математических способностей (что-то уж больно легко добывается ответ!), а лингвистической сообразительности: нужно догадаться, что *три* — это в данном случае не числительное, а повелительное наклонение от глагола *тереть* — *три*! (А уж сколько телёнка ни три, ног у него

не прибавится, так и останется четыре.) Считать ли эти слова омонимами? Вроде бы, на первый взгляд, все условия соблюдаются. Но давайте присмотримся: настоящие омонимы изменяются одинаково и сходства при изменении не теряют. Например, *повод* в значении «предлог, причина» и *повод* в значении «ремень, узда» будут склоняться совершенно одинаково: *пóвода, поводу, повод, поводом*. (На секундочку задержитесь и подумайте, чем являются *поводу* в нашем случае и в предложении *Он пошел по воду*. Если вы сочли их омофонами, то поздравьте себя и продолжайте читать дальше.) Это происходит потому, что перед нами слова одной части речи. А *три* (от *тереть*) и *три* как числительное принадлежат к разным частям речи, поэтому даже изменяться одинаково не могут. Такие слова разных частей речи, случайно совпавшие в какой-то форме и по звучанию, и по значению, называют в науке **омоформами**. Вот ещё примеры: «Опять я получил за несделанную работу *нагоняй*!» — «Сколько можно отставать! *Нагоняй* нас!»; «Длинный *прут* вполне подойдёт для изготовления шпаги». — «Ну и народу сегодня! Так и *прут*, так и ломятся!» Омоформы используются и в анекдотах, где с их помощью создаётся эффект неожиданности. Такова серия знаменитых коротеньких анекдотов про Штирлица, например: *«В окно дуло. Штирлиц закрыл окно. Дуло исчезло»*. *Дуло* может быть глаголом (прошедшее время от *дуть*), а может — существительным (*дуло* ружья).

Итак, всяких разных омо- в языке целая компания: омонимы, омоформы, омографы, омофоны. Потренируемся в их различении.

⌛ ***Тренируемся!***

1. На омонимии каких слов построен приведённый ниже текст? Проверьте по словарю, все ли значения омонимов представлены в тексте?

«Этот человек появился в нашем городе после дождя. Люди решили, что он упал с пролетающих туч или спустился по молнии. Странный чудак.

Незнакомец бродил по улицам и загадывал детям загадки. «Ребята, что такое ключ?» — спрашивал пришелец. «Это самое главное, ключ задачи!» — кричала умненькая непоседливая девочка с весёлыми бантиками на голове. «Нет, это то, чем отпирают дверь или завинчивают гайки», — возражал медлительный мальчик с задумчивыми глазами. «Нет, это связано с водой, с родником, холодный ключ бьёт из земли», — говорили одновременно два друга с озорными веснушками на носу.

Удивительный человек рисовал в воздухе скрипичный ключ. «Этот знак — ключ к чуду,» — произносил он тихо. А потом взмахивал рукой, и начинал звучать прелестный мотив. Пели провода и водосточные трубы, шелестели деревья, звенели окна в домах...» (А. Иллюминарская)

2. Чем являются слова, рифмующиеся в первых двух строчках стихотворения М. Яснова?

Был цыплёнок весел,
Потому что весил,
Нагулявшись по дворам,
Ровно двадцать грамм.

3. Распределите приведённые ниже пары слов на группы: полные омонимы, омографы, омофоны, омоформы. Выясните значения слов.

Заточить — заточить, стекло — стекло, кот — код, козлы — козлы, барабан — барабан, плот — плод, пила — пила, сплав — сплав, парить — парить, рой — рой.

4. Дано слово в транскрипции — [*лук*]. Запишите буквами слова, которые могут из него получиться. Чем они являются?

И ЕЩЁ ДВА СЛОВА ОБ ОМОНИМИИ

Никак мы не хотим расстаться с омонимами! И всё потому, что то и дело язык предлагает нам интересные факты, связанные с понятием омонимии.

Вглядимся, например, в такой текст: «*Эта маленькая серебристая речка всегда разговаривает. Весельми колокольчиками звучит речкина речь. Бежит, бежит неспокойная речка, торопится, говорит: «Расступитесь, крутые берега, это я иду»*. (А. Иллюминарская). Можно ли считать, что в тексте есть омо-

нимы? Строго говоря, нет. Однако именно в звуковом совпадении слов *речка* и *речь* вся соль текста. Вернее, в совпадении не слов, а корней. И здесь мы тоже можем говорить об омонимии (или омофонии?) — правда, в определённом смысле.

Иногда похоже звучащие корни могут влиять даже на значение слов. Есть, к примеру, в русском языке выражение *взбрести в голову*. Чем оно отличается от похожего *прийти в голову*? *Взбредает* обычно что-то не совсем разумное, какая-то блажь, тогда как *прийти* может всё что угодно — как дельное, так и не очень. *Прийти* — среднее, нейтральное слово, *взбрести* же таит в себе что-то сомнительное. Случайно ли это? Может быть, во всем повинен характер движения, которое передаётся глаголами? *Идти* — это как-то ровнее, твёрже, основательнее, чем какое-то вялое, расхлябанное *брести*: *бредут* обычно еле-еле, пошатываясь. Однако возможно и иное объяснение: для слова *брести* (вспомним, что, изменяясь, оно превращается в *бреду*, *бредёт* и т.п.) в языке имеется слово с омонимичным

корнем и явно оценочным значением — *бред*. («Бред какой-то!» — скажете вы, если ничего не будете понимать в книжке, которую читаете.) Поистине, *взбредает* в голову только *бредовая* идея!

ЧТО ТАКОЕ ПАРОНИМЫ?

Признайтесь честно, как вы привыкли говорить: «Я *надел* пальто» или «Я *одел* пальто»? Мы спрашиваем об этом потому, что, к сожалению, всё чаще сегодня можно услышать именно неправильный вариант. Причём он звучит так уверенно из уст даже грамотных людей, что приходится прикладывать определённые усилия, чтобы вспомнить — а как же правильно?

А как же, действительно, правильно? *Одевать* можно кого-то (человека, например), *надевать* же — что-то (куртку, ботинки). И пальто в том числе надевают. Однако часто вместо глагола *на-*

деть говорят *одеть*: «*Одень* шапку!» Получается бессмыслица: ведь не живое же, в самом деле, существо шапка, да и зачем её *одевать*!

Почему происходит такая замена? Эти глаголы звучат близко, почти одинаково (напомним, что *[о]* без ударения звучит как *[а]*; таким образом, слова различаются только первым звуком *[н]*). По-гречески *почти* звучит как *пара*, поэтому близкие по звучанию слова называются **паронимами**. (Узнали в этом слове уже известный нам «кусочек» *-оним*? Вспомните, что он значит, в каких словах ещё встречается.)

Паронимы близки по звучанию, но имеют разный смысл. Например, *невестой* называют девушку, только готовящуюся выйти замуж, а *невесткой* — уже замужнюю женщину (правда, назвать её так могут лишь родные со стороны мужа). *Дипломант* — это человек, получивший за что-либо диплом, предположим — за выступление на музыкальном конкурсе. *Дипломат* же ведёт переговоры от лица одного государства с представителем другого государства. Это человек, занимающийся внешней политикой. *Сытым* мы назовём хорошо поевшего человека, а *сытным* могут быть завтрак, обед или ужин — питательные, высококалорийные.

Нужно внимательно следить за тем, чтобы не перепутать один пароним с другим — иначе могут возникнуть серьёзные смысловые ошибки. Например, вместо *этимологического* словаря человек попросит в библиотеке словарь *энтомологический* (энтомология —

наука о насекомых), *обсуждение* вопроса заменит решительным *осуждением*, а вместо *продуктового* будет безуспешно искать *продуктивный* магазин. Во всех неясных случаях нужно непременно обращаться к словарю, поскольку у паронимов могут быть очень тонкие, почти незаметные различия.

⌛ *Тренируемся!*

1. Помните известное стихотворение С. Маршака про рассеянного человека? *«Сел он утром на кровать, стал рубашку ...»* — что же он стал делать с рубашкой: *надевать* или *одевать*? А сковороду он вместо шапки на ходу *одел* или *надел*? Придумайте свой пример с глаголом-паронимом.

2. Можете ли вы самостоятельно объяснить разницу между словами *нетерпимый* и *нестерпимый*, *приметный* и *приметливый*, *кожный* и *кожаный*? Придумайте предложения, в которых бы проявлялся смысл этих слов.

3. Какой пароним нужно вставить в следующие предложения?

В тетради ученика встретилось много ... (описка — отписка)

В объявлении говорилось о продаже ... на концерт (абонент — абонемент)

Ему хотелось ... доверие начальства (сыскать — снискать)

Он быстро ... таблетку (поглотить — проглотить)

Сегодня у тебя был ... день (удачный — удачливый)

КАК ИЗБЕЖАТЬ ПОВТОРЕНИЙ, ИЛИ О СИНОНИМАХ И СИНОНИМИИ

«В государстве лилипутов всё было маленьким: маленькие дома, маленькие улицы, маленькие деревья, маленькие животные, маленькие автомобили, маленькие...» Вам нравится наш рассказ? Нет? Почему? Он кажется вам скучным, однообразным? Да, действительно, нам пришлось очень часто использовать одно и то же слово. Но ведь у лилипутов и в самом деле всё маленькое — как же нам обойтись без слова *маленький*? Задача эта вполне разрешима, поскольку в языке существуют специальные слова, которые звучат по-разному, а значат приблизительно одно и то же — **синонимы**. Если вам надоело без конца повторять слово *маленький*, то́ позовите на помощь синонимы: *крошечный, небольшой, крохотный, миниатюрный, микроскопический* — ваш рассказ станет живее и разнообразнее.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слово *синоним* входит в ряд слов со второй частью *-оним*: *омоним, пароним, антоним*. Напомним, что по-гречески *онима* значит имя. Греческая приставка *син-* (или *сим-*) означает совместность. ***Син-онимы*** — слова, сходные по смыслу, призванные вместе выражать примерно одно и то же значение.

Приставка *син-* (*сим-*) активно продолжает жить во многих языках мира, в том числе и в нашем. И везде она так или иначе выражает идею общности, совместности. ***Сим-фонией*** назовём большое музыкальное произведение для оркестра, как бы составленное из множества звуков. ***Сим-патия*** притягивает нас к другому человеку (а *анти-патия*, наоборот, отталкивает). ***Сим-метрия*** — это гармоничное, соразмерное расположение частей чего-либо. Собрание по-гречески звучало как *синодос* — отсюда в нашем языке образовалось слово ***Син-од***, обозначавшее высший орган управления церковью до революции 1917 года (писалось оно, естественно, с большой буквы). Погоду нам предсказывают ***син-оптики***, как бы обозревающие всю планету целиком, охватывающие взглядом огромные пространства, следящие за перемещением атмосферных фронтов. Наука о правилах соединения слов и предложений будет называться ***син-таксисом***. В качестве синонима к слову *соединение* может выступить слово ***син-тез***. *Одновременный* по-другому будет ***син-хронный***. И так далее. Во

многих словах *син-* (*сим-*) уже не выступает как приставка (мало кто знает, например, что научное совещание — ***симпозиум*** — исторически образовалось от слова со значением «совместное пиршество, попойка»), однако практически все слова с этой частью несут на себе отсвет древнего значения.

В сказке про Винни-Пуха есть замечательный момент: собираясь в экспедицию на Северный Полюс, Кристофер Робин хочет захватить с собой еду. Вот как об этом он сообщает Винни-Пуху:

— *Ты бы лучше сказал всем остальным, чтобы они собирались, пока я почищу ружьё. И ещё надо не забыть провизию.*

— *Про что не забыть?*

— *Не про что, а то что едят.*

— *А-а! — сказал Пух радостно. — А мне показалось, ты говорил про какую-то визию. Тогда я пойду и скажу им всем.*

Винни-Пух явно не знает слова *провизия*, употреблённого Кристофером Робином, и пытается как-то освоить его. А слышали ли вы это слово? Как ещё можно обозначить еду? Для этого давайте заглянем в словарь.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Есть специальный словарь, в котором собраны синонимы. И даже не один. Воспользоваться можно любым из них.

К слову *провизия* мы найдем в словаре такие синонимы: *продовольствие, провиант, пища, продукты, съестные припасы, съестное, еда, жратва, шамовка, харчи, снедь*. Они, естественно, не все равнозначны (мы ещё поговорим подробно о различиях синонимов), однако близки по значению.

Работая со словарём синонимов, вы обязательно заметите, что есть слова, у которых синонимы отсутствуют, и есть, наоборот, чрезвычайно богатые синонимами слова. Вряд ли удастся вам найти синоним к слову *ведро* — так и придётся в речи пользоваться только им,

без замены. А вот если вы захотите выразить своё восхищение от полученного в день рождения подарка, то тут в вашем распоряжении целая гроздь слов: *поразительный, удивительный, потрясающий, дивный, ошеломляющий, умопомрачительный, классный, сногсшибательный, потрясный, необычайный* (и даже какой-нибудь *кайфовый* или *балдёжный* вполне подойдут — только в соответствующей компании).

⌛ ***Тренируемся!***

1. Попробуйте подобрать глаголы, которые можно было бы употребить в предложении *Опять ты пропустил (гол, важную информацию, интересную передачу, всё на свете и так далее)!* вместо *пропустил*. Обычно такие предложения говорят с чувством, очень эмоционально. Подберите такие глаголы, которые смогли бы выразить эмоции. Сравните найденные вами синонимы с нашими.

2. У Валентина Берестова есть стихотворение о семиголовом драконе, который заявился однажды в столовую. Каждая голова хотела съесть своё блюдо. Посмотрите, как поэт выходит из трудной ситуации, не повторяя слов в семи схожих просьбах. Использует ли он синонимы?

В дверь диетической столовой
Вошёл дракон семиголовый.
Он хором «Здравствуйте!» сказал
И, улыбаясь, заказал:

— Для этой головы,
Пожалуйста, халвы.
Для этой пасти —
Прочие сласти.
Для этой головки —
Перловки.
Для этой глотки —
Селёдки.
Для этой башки —
Пирожки
Для этой рожи —
То же.
Для этого личика —
Два сдобных куличика.
Что ещё? Лимонада бутылку,
Семь салфеток, ножик и вилку.

МОЖНО ЛИ НЕ ПОВТОРЯТЬСЯ БЕЗ СИНОНИМОВ?

Итак, язык позволяет по-разному формулировать одну и ту же по сути мысль. Сделать это можно, прежде всего, при помощи слов-синонимов: например, фразу *Я не хочу, чтобы ты уходил* можно сказать и по-другому — *Я не желаю, чтобы ты уходил* или *Я не хочу, чтобы ты покинул меня*. Однако переформулировать мысль можно, не прибегая к синонимичным словам, путём простой перестановки отрицательной частицы НЕ — *Я хочу, чтобы ты не уходил*. Значит, слова-синонимы — это

лишь маленькая часть всех синонимических возможностей языка; менять форму высказывания при сохранении общего содержания можно разными способами. Поговорим в этой статье о синонимии в широком смысле.

Человеку, желающему обучиться хорошему владению языком, не мешало бы освоить хотя бы некоторые из имеющихся в языке синонимических средств. Самым главным из них является использование специальных соотносительных слов, которые в науке называются **конверсивами** (от слова *конверсия* — превращение, перевод). Конверсивы — это слова-перевёртыши, они действительно переворачивают всю фразу с ног на голову, но при этом

чудесным образом сохраняют её общий смысл. Посмотрите, как это получается. Предложение *Дом опирается на сваи* можно сказать, начиная с конца — *Сваи поддерживают дом. Опираться* и *поддерживать* — слова-конверсивы. Если преподаватель *принимает* экзамен у ученика, то ученик этот экзамен преподавателю *сдаёт*. Можно сказать, что подготовка к экзамену *заняла* весь вечер, а можно — весь вечер *ушёл* на подготовку к экзамену. *Принимать — сдавать, занять — уйти* — всё это слова-конверсивы, позволяющие переформулировать фразы без изменения смысла.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте, используя конверсивы, переделать приведённые ниже фразы. Не забудьте, что ваши предложения должны начинаться с последнего слова исходных фраз!

1. *Брезент не пропускает воду.*

2. *Американские товары превосходят китайские по качеству.*

3. *Иванов — муж Ивановой.*

4. *Николай — племянник Петра Ивановича.* 5. *Волк пугает зайца.*

6. *«Спартак» выигрывает у «Динамо».*

Конверсивы могут быть и однокоренными. В последнем примере про «Спартак» и «Динамо» как раз используются такие конверсивы: *выигрывать — проигрывать*. Они образуют-

ся при помощи разных приставок. Очень часто можно получить глагол-конверсив, используя частичку -СЯ. Например, *Государство охраняет памятники культуры — Памятники культуры охраняются государством; Рабочие строят дом — Дом строится рабочими; Почтальон приносит пенсию — Пенсия приносится почтальоном.*

⌛ ***Тренируемся!***

Попробуйте переделать предложения, используя для глаголов конверсивы с -СЯ. Всегда ли это удаётся сделать? Помните, если смысл меняется, то замену производить нельзя!

1. *Ветер колеблет занавеску.*
2. *Тоска сжимает моё сердце.*
3. *Долгая прогулка утомила его.*
4. *Мать умывала только что проснувшегося ребёнка.*
5. *Известная пианистка с блеском исполняла трудную сонату.*
6. *Учитель ругает прогульщика.*

Чего только нет в языке! Есть даже слова, которые являются конверсивами для самих себя. Перевёртываем предложения — а эти волшебные слова остаются как ни в чём не бывало на своём месте. И общий смысл предложения при этом сохраняется. Не верите? Тогда переставьте, пожалуйста, сами слова в предложении *Петя дружит с Васей.* Что

получилось? *Вася дружит с Петей* — смысл тот же, а предложение перевёрнуто. Глагол *дружить* предполагает как минимум двух участников, так же, например, как и глагол *ссориться*. Если Вася *ссорится* с Петей, то это автоматически означает, что и Петя *ссорится* с Васей. Если Маша — *одноклассница* Тамары, то Тамара по законам логики просто не может не быть *одноклассницей* Маши. Слова *дружить, ссориться, одноклассница* — сами себе конверсивы.

⌛ ***Тренируемся!***

Проверьте, являются ли «сами себе конверсивами» слова *коллега, сослуживец, сосед, соавтор*. Придумайте с ними предложения, пригодные для перевёртывания.

ЧЕМ РАЗЛИЧАЮТСЯ СИНОНИМЫ?

Итак, синонимы — это слова, близкие по смыслу. Почему же не одинаковые, а именно близкие? Потому что полностью совпадающих по значению слов в языке очень мало. И даже у них обязательно в чём-нибудь да проявится различие. Вот два практически одинаковых по смыслу слова — *бросить* и *кинуть*. Можно *бросить* или *кинуть мяч, палку, гранату*. В переносном смысле эти слова тоже взаимозаменяемы: *бросить* так же, как и *кинуть*, можно *войско в бой, тень, лучи, жребий, деньги на ветер, камень в чей-нибудь огород*. Но вот *курить* можно только *бросить*. И *родину* или *семью бросают*. А когда человек вступает в борьбу с каким-нибудь противником, то говорят, что он *бросил* ему *перчатку* (*кинул перчатку* — сказать нельзя). Значит, несмотря на полное совпадение по смыслу (даже толкования в словаре у этих слов абсолютно одинаковы), есть определённые сочетания, в которых возможно только одно из этих слов. Учёные говорят в таких случаях, что синонимы различаются своей **сочетаемостью**.

📖 *Заглянем в словарь!*

На этот раз в «Словарь русского сленга». **Сленг** — это по-другому жаргон, то есть слова и выражения, употребляемые в каких-то группах людей и другим людям не всегда понятные. Поймут ли вас бабушка с дедушкой, если

вы скажете им, вернувшись из школы: *«Кайфовый у Сашки прикид, с прибамбасами! Мне такой же купите!»* Кажется, нет. А почему? Потому что вы употребили в своём высказывании специальные молодёжные словечки *кайфовый*, *прикид*, *прибамбасы*. Вы сами, по-честному, знаете, что они значат? Точно знаете или приблизительно? Если приблизительно, то самое время приобрести «Словарь русского сленга».

Так вот, в этом словаре отмечено новое значение у глагола *кинуть* — «выманить с помощью каких-либо махинаций крупную сумму денег». Употребляется теперь этот глагол и просто в смысле «обмануть». Так что, если вы услышите фразу «Он кинул друга», это вовсе не означает, что друг брошен, оставлен, покинут — он скорее всего обманут.

Различия в сочетаемости всегда нужно учитывать при употреблении синонимов. Например, у наречия *враждебно* есть синоним *в штыки*. Однако *в штыки* сочетается с меньшим количеством слов, чем *враждебно*: нельзя, скажем, *смотреть* на кого-то *в штыки*. *Катастрофа* может быть *какая-то* — автомобильная, авиационная, экологическая, а *крушение* — только *чего-то*: поезда, планов, надежд. *Прекратиться* и *перестать* может *дождь* или *ветер*, а *уроки* — только *прекращаются*. *Вороной* и *чёрный* обозначают один и тот же цвет, однако слово *вороной* употребляется только для обозначения масти лошадей.

📖 ***Заглянем в словарь!***

А знаете ли вы названия других мастей лошадей? Они часто встречаются в произведениях литературы, поэтому познакомиться с ними рано или поздно придётся. Светло-жёлтую с чёрным хвостом и гривой лошадь называют *буланой*. У *гнедого* коня такой же хвост и грива, но общий цвет его — тёмно-рыжий. Рыжего, но светлогривого коня уже гнедым не назовут — для его обозначения есть специальное слово *игреневый*. Средняя между вороной и гнедой масть — *карял*. Тёмно-жёлтую лошадь с чёрной гривой и хвостом называют *саврасой*. А какого цвета Сивка-Бурка, вещая Каурка? Оказывается, в этом названии совместилось целых три масти: *сивая* — серая, бурая и *каурая* — светло-каштановая, рыжеватая. Воистину сказочный, разноцветный конь!

Для обозначения пятнистых лошадей тоже есть специальные слова: лошадь в крупных пятнах называют *пегой*; если же тёмные пятна идут по светлой шерсти, то лошадь *чубарая*.

Однако различия в сочетаемости с другими словами — не самые главные различия синонимов. Гораздо важнее, когда синонимы различаются по сути. Вот ряд синонимичных слов — *погрешность*, *оплошность*, *ляпсус*, *промах*. Все они обозначают какую-то ошибку, но *погрешность* — это ошибка легкая, незначительная, *оплошность* — случайная ошибка.

Ляпсусом называют досадную ошибку, а *промах* — ошибка неумышленная, по незнанию.

Точно так же — по значению — различаются глаголы *взлететь* и *вспорхнуть*. Может ли *вспорхнуть* ворона? Скорее всего, нет, поскольку это слово говорит о том, что взлетает кто-то маленький, почти невесомый, бабочка, например, или уж если птичка, то совсем крошечная.

Как видите, синонимы обозначают не совсем совпадающие вещи. Именно поэтому они и нужны языку — затем, чтобы выражать оттенки значений.

Часто эти оттенки значений касаются степени проявления того или иного качества, свойства. *Смятение* — гораздо бóльшая степень замешательства, чем *смущение*. Различие степеней наблюдается и у синонимов *гордый* —

спесивый — чванный, нелёгкий — трудный — тяжкий, обрадованный — восхищённый, невесёлый — печальный — скорбный и т.п.

⌛ *Тренируемся!*

Какие оттенки значений выражают синонимы:

1. *Сердиться, беситься, разъяряться, свирепеть, досадовать, гневаться;*

2. *Грустить, горевать, унывать, сокрушаться?*

Синонимы могут различаться не только оттенками значения. Давайте сравним два слова — *заболеть* и *занедужить*. Чем они различаются? Одно из них — *занедужить* — кажется менее употребительным, на нём какой-то налёт устарелости. Сейчас его можно употребить разве что иронично. Про такие синонимы говорят, что они различаются стилистически. Торжественному слову *взирать* соответствует нормальное, обычное *смотреть* и разнообразные разговорно-сниженные синонимы: *глазеть, таращиться, вылупиться*. О таких **стилистических синонимах** мы поговорим в следующей главе.

📖 *Заглянем в словарь!*

Синонимы очень помогают составителям толковых словарей. Дело в том, что не всегда удаётся объяснить слово с помощью других, более простых по смыслу. Например: *Дисгармония* —

нарушение гармонии, отсутствие созвучности; *Рубить* — разделять на части. Иногда приходится использовать в качестве толкования ряд синонимов — так получается проще и нагляднее. *Горестный* — жалкий, плачевный. *Безбожно* — 1. Бессовестно, бесчестно. 2. Очень, чрезвычайно, крайне. *Закоренелый* —1. Застарелый, укоренившийся. 2. Неисправимый, упорный.

ШМЯКНУТЬСЯ ИЛИ НИЗВЕРГНУТЬСЯ?

Какой глагол лучше выбрать для описания внезапного падения в лужу: *«Я низвергнулся в лужу»* или *«Я шмякнулся в лужу»*? Что звучит лучше? Ответ прост: всё зависит от ситуации, при которой вы рассказываете о происшествии. Если вы хотите подать его иронично,

подтрунить над самим собой, то вполне подойдёт первый вариант, поскольку в нём употреблён глагол торжественный, принадлежащий высокому, книжному стилю. Обычно он прилагается к чему-то грандиозному: *низвергает* с высокой горы свои потоки водопад; у Пушкина в стихотворении «Аквилон» (так называют в поэзии северный ветер) читаем: *«Ты прошумел грозой и славой — // И бурны тучи разогнал, // И дуб низвергнул величавый...»* В переносном смысле *низвергнуть* можно монарха, царя. Когда такое высокое слово ставится рядом с *лужей*, то возникает комический эффект. Однако этот эффект почувствуют слушатели достаточно культурные и образованные, знающие настоящую сферу употребления глагола *низвергнуть*. В аудитории же попроще можно использовать слово *шмякнулся*. Оно, как говорят учёные, снижено, употребляется в разговорном стиле. Если эта фраза покажется слушателям смешной, то не из-за контрастного столкновения слов, как в первом случае, а из-за комичности самой описываемой ситуации. Впрочем, в рассказе можно воспользоваться «средним» — не высоким, торжественным и не сниженным, разговорным — глаголом *упасть*.

Итак, в языке есть довольно много синонимов, различающихся стилистически. Как мы установили, стилей три: **высокий** (книжный, торжественный), средний (**нейтральный**, обычный) и сниженный (**разговорный**). Основной из них — нейтральный.

Тренируемся!

Дан список слов. Задание: найти среди них синонимы и распределить их по соответствующим стилям.

Врун, лицо, дрыхнуть, лгун, будущий, почивать, лик, долговязый, бить, обмануть, харя, спать, грядущий, внимать, лошадь, высокий, лупить, кляча, слушать, надуть, брехун.

Давайте выполним это задание вместе. Составим табличку из трёх столбиков:

высокий стиль	нейтральный стиль	разговорный стиль
лгун	*врун*	*брехун*
лик	*лицо*	*харя*
грядущий	*будущий*	—
почивать	*спать*	*дрыхнуть*
—	*высокий*	*долговязый*
—	*бить*	*лупить*
—	*обмануть*	*надуть*
внимать	*слушать*	—
—	*лошадь*	*кляча*

Как видим, нейтральное слово есть всегда, высокого или сниженного синонима может и не быть. Второе наблюдение: разговорных синонимов больше, чем книжных. Проверить и доказать это можно, если попытаться добавить слова-синонимы в правый и левый столбики. В правый добавлять проще: например, рядом с *харя* можно написать *морда* или *физиономия*, рядом с *лупить* — *колошматить*,

дубасить, тузить, молотить, драть как сидорову козу. Если мы откроем словарь синонимов, то он подтвердит это наше наблюдение.

📖 *Заглянем в словарь!*

Давайте найдём в словаре синонимы к словам, вынесенным в заголовок. Оказывается, они будут помещены в статье к глаголу *упасть*. В словаре синонимов такой принцип: главным, основным считается слово нейтральное. Итак, какие же синонимы есть у глагола *упасть*? Приведём их полностью, а вы подумайте сами, к какому стилю они относятся: *свалиться, повалиться, рухнуть, шмякнуться, чебурахнуться, ковырнуться, свернуться, пасть, бахнуться, бухнуться, грохнуться, брякнуться, хлопнуться, шлёпнуться, плюхнуться, бацнуться, грянуться, хрястнуться, сорваться, слететь, полететь, сверзиться, загреметь, ухнуться, низвергнуться, бултыхнуться, растянуться, простереться, пасть ниц, повергнуться.*

Стилистические различия синонимов часто используются в литературных произведениях. Вспомним знаменитую сцену из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», построенную на игре синонимами к глаголу *умереть:*

«— Умерла Клавдия Ивановна, — сообщил заказчик.

— Ну, царство небесное, — согласился Безенчук. — Преставилась, значит, старушка...

Старушки, они всегда преставляются... Или богу душу отдают — это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, — значит преставилась. А, например, которая покрупнее да похудее — та, считается, богу душу отдаёт...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай бог, помрёте, что в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, то, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них говорят: «А наш-то, слышали, дуба дал».

Потрясённый этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, а когда ты помрёшь, как про тебя скажут?

— Я — человек маленький. Скажут: «Гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут».

Справедливости ради надо отметить, что словарь даёт еще по крайней мере тридцать синонимов к слову *умереть* — от высокого *почить* до разговорного *окочуриться*.

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!
ЕЩЁ ОДНА ЭКСКУРСИЯ ПО СЕБЕ

На этот раз мы предпримем её с целью найти синонимы для названий разных частей тела человека. Причём синонимы высокого стиля. Многие из них принадлежат к словам устаревшим, вышедшим из употребления. Поэтому они и имеют книжный оттенок.

Начнём с «зеркала души» — *глаз*. Этому слову соответствует высокий синоним *очи* (в ед. числе — *око*). В древней поэме-эпопее «Илиада», созданной легендарным Гомером (а точнее, в переводе этой поэмы, сделанном в прошлом веке поэтом Н. Гнедичем), некоторые богини называются *волоокими*, то есть... коровоглазыми. Это не ругательство, а высокий комплимент: греки считали, что глаза коров чрезвычайно красивы (когда поедете летом в деревню, не упустите шанс проверить это наблюдение).

С органами зрения были также связаны слова *зеницы* и *вежды*. *Зеницей* назывался зрачок. Именно это значение выступает в выражении *беречь как зеницу ока*, то есть как самое главное, святое. Иногда *зеницей* могли называть и весь глаз. У Ф. И. Тютчева, одного из самых известных русских поэтов, есть очень красивое стихотворение, в котором описывается гроза ночью. Она в этом стихотворении — живая, у неё есть глаза-зеницы:

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землёю
Небо, полное грозою,
Всё в зарницах трепетало...

Словно тяжкие ресницы
Подымались над землёю,
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
Загоралися порою.

Веждами назывались веки, но употреблялось это слово и для обозначения глаз вообще.

Лоб назывался раньше ***чело***. Слово это многократно употребляется в поэзии, поэтому должно быть известно всем читающим по-русски людям. Помните, в «Руслане и Людмиле», на пиру у князя Владимира *«В унынье, с пасмурным челом,//За шумным свадебным столом//Сидят три витязя младые»*? Или в «Песни о Вещем Олеге» — *«Олег усмехнулся — однако чело//И взор омрачилися думой»*? От слова *чело* образовалось обозначение письменного прошения — *челобитная* (когда её подавали, то кланялись, *били* в землю *челом*).

Рот, губы в высоком стиле — ***уста***. Это слово активно продолжает жить в языке. Оно входит в целый ряд устойчивых словосочетаний.

⌛ *Тренируемся!*

Найдите такие устойчивые словосочетания со словом *уста* в приведённом ниже тексте. Слышали ли вы их раньше? Понимаете ли вы

их значение? Какие ещё выражения со словом *уста* вам известны?

Когда какая-то информация становится известна большому кругу людей, говорят, что она у всех на устах. Но поскольку, переходя из уст в уста, она успела обрасти всякими слухами и домыслами, то очень хотелось бы услышать её не из вторых или третьих, а из первых уст.

От слова *уста* образовано широко употребляющееся прилагательное *устный*. Исторически однокоренным для слова *уста* является также *устье*.

Красивым, звучным словом ***ланиты*** обозначались раньше *щёки*. У замечательного поэта Афанасия Фета есть стихотворение, ставшее знаменитейшим романсом, в первых строчках которого употребляется это устаревшее теперь слово:

На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит.
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

Плечи в высоком стиле тоже имели своё название — ***раменá***. В «Илиаде» богиня Гера называется *лилейнораменной*. Очень красивое слово, не правда ли? Самое же замечательное, что точный смысл его ускользает от читателя: то ли это белоснежные, как лилия, плечи, то ли плечи покатые, напоминающие лилию своим силуэтом.

Много возвышенных синонимов у слов, обозначающих части руки. *Палец* — *перст* (отсюда слово *перстень*). *Ладонь*, *кисть* руки, а иногда и вся рука называлась раньше *длань* (исторически оно связано и с *ладонью*, и с *долиной*). Это слово мы встречаем в поэме А. С. Пушкина «Кавказский пленник», главный герой которой, попав в плен к черкесам:

Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И лёгкость ног, и силу длани.

Свои названия имели *правая* и *левая рука* — они назывались соответственно *десница* и *шуйца*. Вспомните описание боя Руслана с исполинской головой:

Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб, богатырь летит
С подъятой, грозною десницей
И в щёку тяжкой рукавицей
С размаху голову разит.

Как видим, *десница* — это не просто правая рука, а рука героя, очень сильного физически человека. *Десница* и *шуйца* образованы от слов *десный* (правый) и *шуий* (левый). Догадаетесь ли вы, что означали старинные наречия *одéсную* и *ошýюю*? Правильно: справа и слева. Корни этих слов продолжают жить в названиях рек Шуя и Десна.

Шея в высоком стиле имеет синоним — ***выя***. Это слово можно многократно встретить в переводе «Илиады». Например, герой Диомед, «муж многомощный», сравнивается со львом, который *«на тельцов (то есть телят) нападает и вдруг сокрушает//Выю тельцу иль телице, пасущимся в роще зелёной...»*

В поэзии прошлого века мы можем встретить красивое и совершенно непонятное слово ***наперсник*** (или в женском роде ***наперсница***). Всякий человек, не имеющий под рукой словаря, так или иначе будет пытаться догадаться о значении слова по его форме, внешнему виду. В этом слове хочется выделить приставку *НА-* и суффикс *-НИК-* (*-НИЦ-*). Но что

значит оставшийся корень? Может быть, мы просто неправильно написали это слово и оно на самом деле образовано от уже знакомого нам слова *перст*? Нет, написано всё правильно. И корень здесь действительно *ПЕРС-* — он пришел из слова ***перси*** (множественного числа), которое обозначало грудь. А *наперсником* называли не нагрудник, как можно бы подумать на первый взгляд, — так обозначали друга, которому можно доверить самые сокровенные мысли и желания. Не путайте слова ***наперсник*** и ***напёрсток*** — второе из них как раз образовано от слова *перст*. *Напёрстком* называют колпачок, надеваемый на палец во время шитья с целью защиты от уколов иглой.

⌛ *Тренируемся!*

Найдите слова, обозначающие части тела человека, в отрывке из стихотворения В. А. Жуковского. Все ли они вам понятны?

...И к утру видит сон Вадим:
Одеян ризой белой,
Предстал чудесный муж пред ним —
Во взоре луч весёлый,
Лик важный светел, стан высок,
На сединах блистанье,
В руке серебряный звонок,
На персях крест в сиянье;
Он шёл, как будто бы летел,
И, осенив перстами,
Благовестящими воззрел
На юношу очами...

Вы заметили, что в этой статье в качестве примеров мы приводили большое количество фрагментов стихотворений? Согласитесь, если не знать значения слов, о которых мы рассказывали, то многое в этих стихотворениях останется непонятным. Поэтому убедительно советуем: не стесняйтесь смотреть в словари, читая литературные произведения! Узнаете много интересного!

ПРОДОЛЖАЕМ ЗАНИМАТЬСЯ СИНОНИМАМИ

Говоря о синонимах, мы установили, что они могут различаться по значению и по своей стилистической окраске. Чаще всего в одном и том же ряду синонимов есть и те, и другие.

Давайте найдём синонимы в отрывках из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»:

Но кто трубил? Кто чародея
На сечу грозну вызывал?
Кто колдуна перепугал?

* * *

Меж тем, на воздухе слабея
И силе русской изумясь,
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит...

Вы догадались, о ком идёт речь? Конечно же, о Черноморе. Как называет его автор? *Чародей, колдун, волшебник.* Синонимы можно

продолжать: *маг, чернокнижник, кудесник, волхв, ведун, чудодей*. Прежде всего, эти синонимы отличаются по смыслу: *колдуном* или *чернокнижником* доброго мага не назовут, а вот *волшебник* может быть и добрым, и злым.

Волхвом называли волшебника у древних славян. Именно этим словом воспользовался Пушкин в своей «Песни о Вещем Олеге»:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.

Слово *ведун*, произошедшее от глагола *ведать* (знать), смыкается по своему значению с синонимами другого ряда: *предсказатель, прорицатель, пророк*. Кстати, в упомянутой уже «Песни о Вещем Олеге» *волхв* (он же *кудес-*

ник) оказывается, скорее, именно прорицателем, предсказывающим будущее, чем волшебником, колдуном.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слова *волхв* и *волшебник*, *кудесник* и *чудо* исторически связаны. Звуки *[х]* — *[ш]*, *[к]* — *[ч]* очень часто заменяют друг друга при различных чередованиях — к этому нужно привыкнуть. Так происходит, например, в словах *ухо* — *уши*, *мех* — *мешок*, *крик* — *кричать*, *век* — *вечный*.

Кроме того, эти синонимы различаются и по стилю. *Волшебник* — более нейтральное слово, *волхв*, *кудесник* — явно устарели и употребляются в книжном стиле, *ведун* — слово более простое, приближающееся к разговорному.

Помните ли вы, что случилось с Черномором в финале поэмы? Руслан привозит его, лишённого волшебной бороды, в Киев. Его принимают во дворец — в качестве шута, скорее всего. Почему именно шута? Черномор очень маленького роста, это смешно и забавно. Представьте себе, что его впервые приводят на пир, где он должен будет веселить собравшихся (такой сцены в поэме нет, сейчас мы фантазируем, выдумываем её). Как вам кажется, какими словами будут называть его явно изумлённые гости? Одно из возможных слов приводит сам автор — *карла*:

Лишённый силы чародейства,
Был принят карла во дворец...

Карла — это *карлик*, человек маленького роста. А другие слова? Выберите их сами из реплик на воображаемом пиру, где Черномор потешает гостей:

— *Смотрите, смотрите, лилипут! Просто пигмей какой-то!*

— *Эй, малыш, достань воробушка!*

— *Откуда этот коротышка?! Умора!*

— *А важен-то, важен, как будто гусак какой! Тьфу ты, пигалица!*

— *Слышь, недоросток, тебя где такого взяли?*

Тренируемся!

1. Попробуйте сами установить, какие различия есть между выбранными вами синонимами? Чего они касаются — значения или стиля? Или того и другого вместе?

2. Руслан называется в поэме то *богатырём*, то *витязем*. Это синонимы или нет? Проверьте себя по словарю.

Вернёмся к отрывкам из поэмы, приведённым в начале статьи. В одном из них Руслан назван ***гордым***. Давайте посмотрим, какие синонимы даёт словарь к этому слову. *Высокомерный, надменный, важный, спесивый, кичливый, чванный, напыщенный, заносчивый...* Неужели же всё это не о толстом Фарлафе, над

которым автор в открытую смеётся, а о любимом его герое — Руслане, победителе Черномора, освободителе Киева от печенегов? Что-то не верится... В чём же дело? Оказывается, слово *гордый* — многозначное, и выписанный нами ряд синонимов относится только к одному из значений. Давайте смотреть, к какому.

Первое значение, приведённое в словаре, — «обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения». Это весьма похвальное качество человека. Вряд ли такого человека можно назвать *напыщенным* или *заносчивым*. Второе значение — «испытывающий чувство удовлетворения от достигнутого успеха»: *Я горд тем, что закончил школу с золотой*

медалью. Ещё *гордый* — это «величественный, величавый, возвышенный». Может быть, Руслан назван *гордым* именно в этом смысле? А к какому же значению относятся взятые нами из словаря синонимы? Вот оно, самое последнее по счёту: *гордый* — «считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим».

Значит, получается, что слово *гордый* включено по крайней мере в два ряда синонимов: *высокомерный, заносчивый* и т.п. и *величественный, величавый, возвышенный*. Так происходит потому, что разные синонимы могут быть у разных значений многозначного слова.

⌛ *Тренируемся!*

1. Попробуйте подобрать синонимы к слову *высокий* в разных значениях. Не забудьте о таких сочетаниях, в которых встречается это слово, как *высокий человек, высокий голос, высокое чувство, высокая оценка, высокий гость, высокий стиль*.

2. Попробуйте угадать слово:
а) в одном значении синоним к словам *влечь, манить*, в другом — к *медлить*;
б) в одном значении синоним к слову *прочный*, в другом — к слову *здоровый*, в третьем — к *насыщенный*;
в) в одном значении синоним к слову *бисерный*, в другом — к *моросящий*.
Придумайте словосочетания с этими словами.

СТАЯ ПТИЦ И ПУЧОК РЕДИСКИ

Интересно, что скажет ваш учитель русского языка, если в качестве синонимов вы приведёте ему такие слова: *стая* (птиц), *отряд* (волонтёров), *пучок* (редиски)? В лучшем случае решит, что вы перегрелись. Однако в серьёзном сборнике упражнений по русскому языку для студентов весьма уважаемый учёный М. В. Панов поместил именно эти слова в раздел упражнений по синонимии. Да ещё и подчеркнул в задании, что нужно обязательно найти синонимы в этом списке (то есть они там точно есть!). Правда, не обычные синонимы, а позиционные. Что же это такое?

Сравним словосочетания *поднялся ветер*, *разразился кризис* и *возник вопрос*. Все глаголы в этих словосочетаниях имеют значение «начаться». Но заменить эти глаголы друг на

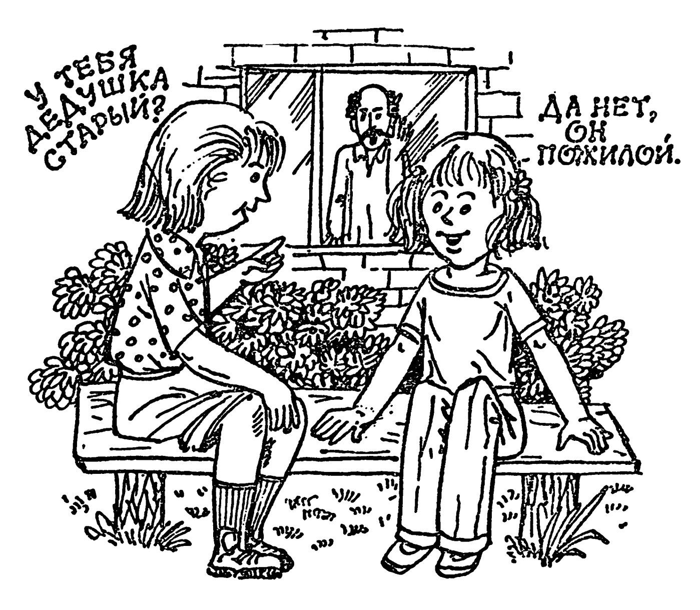
из чувства вежливости скажете: «Да, ты немножко *поправился*!» Почему же не *растолстел*? *Поправился*, с одной стороны, тактичнее, с другой — как-то успокоительнее: вы не очень уязвили своего друга, и так страдающего от собственного веса, и в то же время даже утешили его. «Может быть, полнота вовсе не так заметна, как мне казалось? Может быть, я не превратился пока в толстяка окончательно и могу ещё похудеть?» — подумает он после вашего *поправился*. Так что осторожно сказанное слово, к месту употреблённый эвфемизм может оказаться в каком-то смысле спасительным. Кстати, есть эвфемизм и у слова *толстый* — *полный*. В объявлениях о знакомствах вы не найдёте, например, такой фразы «Приятная *толстая* женщина желает позна-

комиться». Такому объявлению успеха не будет — нужно обязательно написать *полная*.

Часто эвфемизмами пользуются медики. Ведь именно в сфере медицины приходится сталкиваться с разного рода неприятными ситуациями. Например, вместо пугающей своей зримостью, очевидностью фразы *«Ему отрезали ногу»* врачи скажут: *«Ампутировали»*. Так не только научнее, официальнее, но и успокоительнее. Ту же роль выполняет устойчивое выражение *летальный исход*, заменяющее слово *смерть*.

Слово *пожилой* в определённых ситуациях может противопоставляться слову *старый*: «У тебя дедушка *старый*?» — «Да нет, ещё не очень, он *пожилой*». Значит, *пожилой* — както моложе, бодрее, чем *старый*. Однако в

официальных ситуациях более оптимистичное слово *пожилой* употребляется для всех людей «солидного возраста». Недавно в России установлен специальный праздник — День *пожилых* людей. Конечно же, в данном случае имеются в виду все люди *преклонного возраста* (вот ещё один эвфемизм!) независимо от их возраста: и *пожилые*, и *старые*, и даже очень старые — *престарелые*.

Но не всегда пользоваться эвфемизмами уместно. Иногда это выглядит неестественным, натянутым. В поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души» автор иронизирует над манерными дамами города N., часто употреблявшими эвфемизмы там, где это совсем ни к чему: *«Ещё нужно сказать, что дамы города N. отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностию и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос», «я обошлась посредством платка». Ни в каком случае нельзя было сказать: «Этот стакан или тарелка воняет». И даже нельзя было сказать ничего такого, что бы подало намёк на это, а говорили вместо того: «Этот стакан нехорошо ведёт себя» или что-нибудь вроде этого»*.

Итак, употребляя эвфемизм, то есть другое слово для называния того же самого явления, вы как будто изменяете и само это явление (*тощий*, названный *худощавым*, на глазах

становится чуть более упитанным, *толстый* же худеет — от одного лишь слова *полный*). Использование эвфемизмов в речи — вещь очень древняя. Раньше люди вообще приписывали слову гораздо бо́льшую силу, чем сейчас. У русского поэта Николая Гумилёва есть стихотворение «Слово», в котором рассказывается, как в прежние времена:

Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орёл не взмахивал крылами,
Звёзды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в тишине...

Словом можно действовать на окружающий мир — вера в эту силу слова лежит в основе многих магических заклинаний.

Считалось, что если в определённый момент пожелать человеку счастья, то пожелание обязательно сбудется. До сих пор у многих славянских народов сохраняется очень древний обычай колядования. Помните песенку: «Говорят, под Новый год что ни пожелается, то всегда произойдёт, то всегда сбывается»? Так вот, раньше принято было в период от Рождества (7 января по новому стилю) до Крещения (19 января) исполнять под окнами домов коротенькие песенки-выкрики — колядки, в которых прославлялись хозяин и хозяйка, описывались их красота и прекрасное здоровье, перечислялись разнообразные богатства, которыми они обладают. При этом в реальности

хозяева могли быть бедняками или уже весьма пожилыми и страдающими от недомоганий людьми, домишко у них мог быть старенький и плохенький и так далее. Что же, поющие такие оптимистичные колядки не видят, что происходит на самом деле? Очень даже видят. Поэтому поют и прославляют: чтобы богатство и здоровье были, их нужно пожелать (произнести слова). А уж потом эти слова, сказанные в специальный, немножечко волшебный момент начала нового года, обязательно сбудутся.

Были и ситуации обратные — слова могли приносить беду, например вызывать нечистую силу. Такие слова произносить было строжайше запрещено. Называются такие запрещённые слова или выражения табу. О них мы расскажем отдельно в следующей главе.

ШУТ ЕГО ЗНАЕТ, ИЛИ КАК ЗОВУТ ЧЁРТА?

Итак, древние люди боялись многих слов и запрещали их произносить. Считалось, что, если употребить в речи название какого-либо представителя нечистой силы, он обязательно явится — и тогда быть беде! Весьма страшным ругательством были выражения типа *«Чёрт тебя возьми!»* или *«Леший тебя понеси!»* (во многих, особенно лесных, районах нашей страны, словом *леший* назывались разные мифо-

логические персонажи, то есть это имя было родовым). Если произнести ругательство с упоминанием чёрта или лешего, то, по поверьям, он обязательно явится и заберёт в свои владения того, кого выругали. Такого человека называют про́клятым. Вернуть проклятого из потустороннего мира чрезвычайно сложно, поэтому люди старались всячески избегать произнесения вслух имён нечистой силы.

А что же делать, если нужно рассказать кому-то о чёрте, лешем, домовом, водяном или ещё о ком-нибудь из этой компании? Как их называть? Для того чтобы употреблять названия нечисти без последствий, люди придумали множество заменяющих слово-табу имён (напомним, что **табу** — это запретное имя или выражение). Их произносить можно спокойно, так как вы называете не настоящее имя того или иного персонажа, а выдуманное, поддельное. Многие представители нечистой силы имеют по нескольку имён-заменителей. Например, домового называют в северных районах нашей страны и *дедушкой-суседушкой*, и *дедушкой-доможирушкой* (то есть живущим в

доме), и *братанушкой*, и просто *суседкой* (соседом: ведь домовой живет в том же пространстве, что и человек, рядом с ним, по соседству). Многие названия очень ласковы, во многих употребляются слова, обозначающие родственников — деда, брата. Всё сделано для того, чтобы самим словом умилостивить домового, а заодно и скрыть его настоящее наименование. Домового могут называть и просто — *он*. Только слово это обязательно подчеркнут с помощью интонации. Существует поверье, что домовой может по ночам наваливаться на человека и давить, душить его (в этот момент нужно не растеряться, а спросить его: «К добру или к худу?», и тогда он предскажет будущее). Так вот, рассказ об этом могут начать просто: «Опять сегодня *он* давил». Если *он* выделят голосом, произнесут с особенным ударением, то значит речь точно о домовом.

Для чёрта существует ещё большее количество наименований. В словаре В. И. Даля приводится более сорока имён чёрта. Вот некоторые из них: *враг, тот, он, кромешный, недруг, лукавый, не наш,*

недобрик, морока, лихой, шут, шайтан, шиш, шишига, окаяшка. В некоторых из этих имён подчёркивается злоба чёрта, его вредоносный характер, в некоторых — внешние особенности (например, считалось, что черти отличаются от человека остроголовостью или особой формой «причёски» — волосы у них стоят дыбом, или, как говорили в народе, *шишом*; отсюда названия *шиш*, *шишига*).

📖 ***Заглянем в словарь!***

В качестве мифологических персонажей могли выступать и различные животные. Например, с хозяином леса ассоциировался медведь. Поэтому его настоящее имя было запретным. Само слово ***медведь*** — замена подлинного имени этого животного, которое в других языках сохранилось. В латинском языке медведь назывался *урсус* (*ursus*) — это слово, напоминающее рычание зверя, является звукоподражательным. Такими же звукоподражаниями можно считать и немецкое *бэр* (*Bär*), и английское *беэ* (*bear*), и французское *ур* (*ours*). В русском языке звукоподражательного имени не сохранилось, вместо него стало употребляться описательное *медведь* — «едящий мёд». (Иногда неправильно объясняют это слово через глагол *ведать*: медведь — тот, кто ведает, знает, где мёд. На самом деле звук *[в]* образовался здесь как чисто фонетическая прокладка — иначе пришлось бы произносить это слово как *мед[jэ]дь*.) *Медведь* — не настоящее имя

мифологического животного, поэтому его употребление не приведёт ни к каким последствиям, тогда как произнесение звукоподражательного имени может обернуться бедой. Однако впоследствии было забыто, что слово *медведь* — эвфемизм, и к нему самому было придумано множество заменяющих имён, некоторые из них употребляются для обозначения и других мифологических персонажей: *он, сам, хозяин, дедушко, мельник, овсяник, куцый*. Называют его и именами собственными: *Михайло Иваныч, Миша, Потапыч, Топтыгин.*

Боялись раньше упоминать вслух и имена умерших людей. Считалось, что дух умершего может явиться на зов и начать мучить живых или же уведёт кого-нибудь за собой. Известный английский учёный-этнограф Джеймс

Фрэзер в своей книге об истоках религии «Золотая ветвь» сообщает удивительные факты: оказывается, во многих индейских племенах не только не произносили имени покойника, но меняли имена всем живым родственникам. Индейцы полагали, что Смерть, побывав на земле, захватила с собой список оставшихся в живых и скоро вернётся за новыми жертвами. Чтобы расстроить её планы, индейцы меняют имена: тогда, вернувшись, Смерть никого не узнает и вынуждена будет удалиться.

Рассказывает Фрэзер и о том, как поступали люди, если имя покойника совпадало с названием какого-либо предмета из общего обихода. Предмету давали другое название! Вот как об этом пишет учёный: «Новые слова ежегодно вырастали, как грибы после дождя, потому что все слова, имевшие сходство с именами умерших, особым объявлением исключались из языка и на их место придумывались новые. «Чеканка» новых слов находилась в ведении старейших женщин племени, так что слова, получившие их одобрение и пущенные ими в обращение, тут же без ропота принимались всеми...» Один белый, проведший несколько лет среди индейцев, вспоминал, что за эти годы три раза поменялось слово для обозначения ягуара, поскольку эти же слова были именами умиравших людей. Представьте себе, сколько синонимов существовало в языках многих туземных племён!

АНТОНИМЫ

Играли ли вы когда-нибудь в такую детскую игру: «Вам барыня прислала сто рублей. Что хотите, то купите, «да» и «нет» не говорите, чёрного и белого не покупайте»? Задача ведущего — так запутать играющего разными вопросами, чтобы он обязательно назвал запрещённые игрой слова (это, впрочем, не очень трудно, поскольку «да» и «нет» — весьма распространённые ответы на вопросы).

Вы заметили, что слова, которые нельзя произносить в игре, абсолютно противоположны друг другу по смыслу? Такие слова называют в науке **антонимами**.

Заглянем в словарь!

В слове *антоним* мы узнаём уже привычную нам часть *онима* — имя по-гречески. А что означает *анти*? Приставка эта переводится с греческого при помощи русского *про-*

тиво-. Слова с этой приставкой имеют значение противоположности, враждебности, противодействия. ***Антибиотики*** — это лекарства, которые способны убивать вредные для человека микроорганизмы. Людей, противоположных по убеждениям, вкусам, чертам характера, называют ***антиподами***. В науке пользуются термином ***антитеза*** — это резкое противопоставление.

Теперь понятно, что слово *антоним* может быть буквально переведено как *противоимя* — то есть слово, имеющее по отношению к какому-то другому слову противоположное значение.

Давайте попробуем найти антонимы в небольшом тексте, который представляет собой фрагмент древнеегипетского мифа о боге солнца — Ра.

Много врагов у бога света Ра. Это — чудовища мрака, змеи, таящиеся во мраке ущелий, крокодилы и гиппопотамы, живущие в водной пучине.

Сыновья Ра охраняют его от страшных чудовищ. Когда Ра выезжает на солнечной барке, впереди стоит старший сын Шу и держит в руках длинное копьё, которым он пронзает крокодилов, врагов отца. А крылатый Гор, младший сын Ра, летит перед ладьёй.

Каждый день плывёт Ра по небесному Нилу на дневной ладье и достигает к ночи

западных гор, где находятся ворота подземного царства. Там он пересаживается в ночную ладью и плывёт по подземному Нилу. Когда достигнет он восточных гор, открываются перед ним ворота горизонта, выходит Ра из ночной ладьи, умывается в водах прозрачного озера, надевает красные одежды и садится в дневную ладью, чтобы плыть по небесному Нилу и озарять землю своим сиянием.

Какие антонимы нам встретились? *Свет — мрак, старший — младший, день — ночь, дневной — ночной, западный — восточный.*

⌛ ***Тренируемся!***

Подберите самостоятельно антонимы к словам из текста: *враг, выезжать, открываться, прозрачный, надеть.*

🕮 ***Заглянем в словарь!***

В нашем тексте о боге Ра встретилась ещё одна пара слов, которая вроде бы выглядит противопоставленной: *небесный — подземный.* Антонимы ли это? В словаре в качестве антонима к слову *небесный* приведено слово *земной*. Однако в мифологии известно противопоставление трёх сфер мира: неба, земли и подземного царства. У многих народов существует образ мирового древа, соединяющего собой эти сферы мира. Крона мирового древа — в небе, ствол — на земле, а корни — в подземном

мире. Поэтому в нашем примере мы вполне можем признать слова *небесный* и *подземный* антонимами — они обозначают крайние вертикальные точки мира.

В поэтическом, возвышенном языке мы можем встретить слова, которые по смыслу связаны с понятиями «небесный» и «земной». Это слова ***горний*** и ***дольний***. Вы чувствуете: ***горний*** напоминает ***горный***, то есть высокий, возвышенный, а в слове *дольний* спрятался *дол* — долина, равнина? Когда А. С. Пушкину в стихотворении «Пророк» понадобилось сказать, что герой стихотворения чудесным образом получил исключительное зрение и слух, он использовал именно эти торжественные слова:

И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.

Иными словами, я могу теперь слышать, как в небе пролетают ангелы, в морских глубинах проплывают чудовища, а на земле тихо и медленно растёт лоза.

Пересказывая миф о боге Ра, мы упустили один очень важный момент. В подземном царстве он встречает огромного змея Апопа, с которым ведёт страшный бой. Ра побеждает, и боги поют ему славу. Мы пропустим в песне богов антонимы, а вы попробуйте их вставить:

Силён Ра — ... враги!
Высок Ра — ... враги!
Жив Ра — ... враги!
Велик Ра — ... враги!
Сыт Ра — ... враги!
Напоён Ра — ... враги!
Вознёсся Ра — ... враги!
Существует Ра — ..., Апоп!

Везде ли было просто определить антонимы? Как справились вы с последними тремя строчками? *Силён — слаб, высок — низок, жив — мёртв, велик — мал, сыт — голоден* — всё это пары очевидные. А вот как быть с *напоён, вознёсся, существует*? Сравните свои варианты с нашим:

Напоён Ра — жаждут враги!
Вознёсся Ра — пали враги!
Существует Ра — нет тебя, Апоп!

(Конечно, не все из этих пар можно назвать антонимами в полном смысле. Например, *напоён* — это причастие, а *жаждут* — глагол; антонимы же относятся к одной части речи. Однако они оказываются в нашем примере противопоставленными по значению.)

А есть ли антоним у самого слова *антоним*? Первое, что приходит в голову, — это слово *синоним*. Строго говоря, *синоним* и *антоним* — это не антонимы, но идея противоположности в этих словах заключена. В основе выделения синонимов и антонимов лежит сравнение слов между собой. Если слова по значению совпадают, то перед нами синонимы, если противопоставляются — антонимы.

В статьях о синонимах мы много говорили о том, что синонимы совпадают не полностью. А антонимы? Как противопоставлены они — «на все сто» или тоже приблизительно? Об этом — следующая статья.

ХОЛОДНО — ТЕПЛО ИЛИ ХОЛОДНО — ЖАРКО?

Сравним две пары слов: *богатый — бедный* и *одинаковый — разный*. Сравнить — это значит найти и сходства, и различия. Сходны пары тем, что в них представлены антонимы.

А есть ли между ними различия (помимо разных лексических значений входящих в пары слов)? Есть. По крайней мере одно, но чрезвычайно важное и, на первый взгляд, совершенно незаметное. Попробуем определить его путём несложного эксперимента: будем приставлять поочерёдно к каждому слову пары отрицательную приставку НЕ- (она, как известно, часто обращает значение слова в противоположное). Что мы получим? Во второй паре отрицание одного антонима сразу же даёт нам другой: *неодинаковый* — это и есть *различный*. А в первой паре такого не получается: *небогатый* — еще не значит *бедный*.

Значит, одни антонимы могут быть противопоставлены абсолютно: отрицание одного антонима немедленно приводит к другому. Если мысленно прочертить между двумя такими антонимами линию, то на ней больше не будет располагаться никакого слова. Так обстоят дела в паре *сухой — влажный*: *несухой* автоматически означает *влажный* и наоборот. Приставка НЕ- будет «отбрасывать» нас с одного конца отрезка на другой, без всяких задержек в середине.

На мысленной оси между другими антонимами, напротив, могут располагаться ещё какие-то слова. Именно поэтому один антоним не удаётся превратить в другой при помощи приставки НЕ-. К таким антонимам относятся, например, слова, вынесенные в заголовок статьи — *тепло — холодно*. *Не-холодно* ещё

не означает *тепло*, между двумя этими понятиями есть ещё разные «ступеньки» (или, как говорят учёные, градации).

К антонимам первого типа — полностью противоположным — относятся такие пары, как *добровольно — насильно*, *временно — постоянно*, *живой — мёртвый*. Эту группу можно назвать ещё «Антонимы или — или». Это действительно так: можно быть или *живым*, или *мёртвым*. Третьего не дано.

Антонимы второго типа — ступенчатые — проиллюстрируем такими примерами: *крупный — мелкий*, *дёшево — дорого*, *старый — молодой*. Проверьте самостоятельно, можно ли получить второй антоним путём отрицания первого.

Проблема, которую мы рассматриваем, порождает немало трудностей. Главная из них связана с правильным нахождением антонимов. Предположим, нам нужно найти антоним к слову *маленький*. Можно ли рассматривать в качестве удачного варианта пару *маленький — огромный*? На первый взгляд, отчего бы и нет. Но если вспомнить про ступенчатые антонимы, то мнение придётся поменять. Судите сами. Слова *маленький* и *огромный* находятся на одном смысловом отрезке. Но и между ними, и вокруг них есть ещё другие слова. Выпишем некоторые из них (по степени нарастания признака величины): *крохотный — маленький — средний — большой — огромный*. Видно, что слово *маленький* отстоит от

«центра» отрезка (*средний*) на меньшее расстояние, чем *огромный*. *Огромный* — это крайность; правильно будет соотносить её с крайностью противоположной — *крохотный*. *Маленький* же естественнее соотносится с *большой*.

Справедливости ради надо отметить, что в науке нет единого подхода к определению антонимов. Это понятие часто осмысляется очень широко как вообще противопоставленные слова. В этом смысле можно признать антонимами даже слова *маленький* — *крохотный*. («Я маленький, а ты ещё совсем крохотный», — может важно сказать шестилетний малыш полугодовалому братику, желая подчеркнуть своё отличие от него.)

⌛ *Тренируемся!*

Отгадайте загадку. Найдите в ней антонимы. Если значения каких-то слов вам неизвестны, проверьте себя по словарю. Подумайте, какие антонимы можно было бы отнести к полностью противоположным, какие — к ступенчатым.

Комовато, ноздревато,
И губато, и горбато,
И кисло, и пресно,
И грузно, и легко,
И мягко, и твёрдо,
И черно, и бело,
И всем людям мило.

Помимо выделенных нами групп антонимов, есть ещё одна, которую лучше рассмотреть отдельно. К ней относятся слова, обозначающие действия, направленные в разные стороны. Глаголу *войти* противостоит *выйти*, *заснуть — проснуться*, *отпереть — запереть*. Можно считать антонимами и глаголы *краснеть — бледнеть*: это попеременно чередующиеся состояния сильно волнующегося человека.

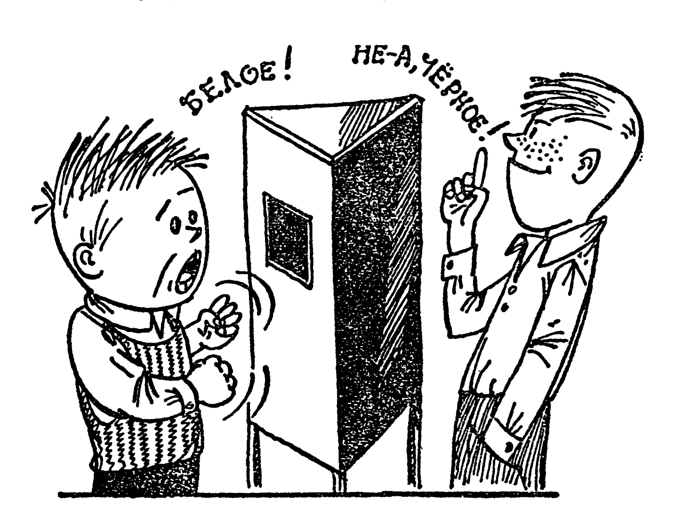
⌛ *Тренируемся!*

1. Антонимы в парах слов, разобранных только что, часто отличаются друг от друга только приставками, например *въехать — выехать*, *зацвести — отцвести*. Приведите ещё примеры таких глаголов и выделите в них антонимичные приставки.

2. Представьте себе такой диалог:
— *Тебе чай с сахаром или без?*
— *Никаких с! Только без — я же худею!*
Можно ли считать предлоги **с** и **без** антонимами? Есть ли ещё в языке такие противоположные предлоги?

У ВСЕХ ЛИ СЛОВ ЕСТЬ АНТОНИМЫ?

Все ли слова могут иметь антонимы? Давайте проверять. Вот список слов: *мирить, друг, стул, сильный, ввинтить, часто, яичница*. Противоположные значения имеют из этого списка следующие слова: *мирить — ссорить, друг — недруг, сильный — слабый, ввинтить — вывинтить, часто — редко*. А вот к *стулу* и *яичнице* антонимы подобрать никак не удаётся. Почему?

Антонимы бывают только у слов, значение которых может в принципе обратиться в противоположное. Они как будто живут на двух противопоставленных полюсах: *холоду* противостоит *жара*, *белому — чёрное*, *радости — горе*. А что противопоставлено *стулу*? Такого слова нет.

Правда, и здесь не всё так просто. Да, настоящего антонима нет, но можно придумать такие предложения, фразы, фрагменты текста — учёные называют их словом **контекст**, — в котором практически каждое слово будет способно иметь слово противопоставленное. Вспомните пожелание человеку, любящему садиться на столы: *«Вот это стул — на нём сидят, вот это стол — на нём едят!»* В данном случае *стул* противопоставлен *столу*: на нём есть нельзя, а на столе можно. В других же контекстах слова *стол* и *стул* будут терять свою противопоставленность: *«На дачной террасе стояли столы и стулья для гостей»*. А настоящие антонимы должны всегда восприниматься как слова противоположные.

Можно придумать подходящий контекст и для слова *яичница*: *«Ну я же просил варёное яйцо, а не яичницу! Сколько можно повторять, что в таком виде есть яйца я не буду!»* В данном случае *яичница* противопоставлена *варёному яйцу* как особая форма приготовленного продукта.

Такие противопоставляемые только в определённых контекстах слова называются **контекстными антонимами**.

⌛ *Тренируемся!*

Часто антонимы используются в заглавиях литературных произведений. Такие заглавия сразу становятся яркими, легко запоминаются. Мы приведём некоторые из них. Попробуйте определить, где антонимы настоящие, полноправные, а где — контекстные, то есть противопоставленные только здесь и сейчас.

«Волки и овцы» (А. Островский), «Толстый и тонкий» (А. Чехов), «Коварство и любовь» (Ф. Шиллер), «Отцы и дети» (И. Тургенев), «Война и мир» (Л. Толстой), «Преступление и наказание» (Ф. Достоевский), «Живые и мёртвые» (К. Симонов), «Принц и нищий» (М. Твен).

На словах, которые в полном смысле антонимами не являются, но воспринимаются как противопоставленные, построен юмористический рассказ писательницы Н. А. Лохвицкой (известной под псевдонимом Тэффи) «Взамен политики». В нём рассказывается, как гимназист-третьеклассник буквально заразил всю свою семью лингвистической игрой, заключающейся в раскладывании слова на части и подыскивании к этим частям антонимов. И хотя эти антонимы в большинстве случаев являются контекстными, а не настоящими, полноправными, игра получается очень весёлой. Впрочем, читайте лучше сами. Читайте и запоминайте игру — пригодится!

«В комнату влетел краснощёкий третьеклассник-гимназист, чмокнул на ходу щёку матери и громко закричал:

— Скажите: отчего гимн-азия, а не гимн-африка?

— Господи, помилуй! С ума сошёл! Где тебя носит? Чего к обеду опаздываешь? Вон и суп холодный.

— Не хочу супу. Отчего не гимн-африка?

— Ну давай тарелку: я тебе котлету положу.

— Отчего кот-лета, а не кошка-зимы? — деловито спросил гимназист и подал тарелку.

— Его, верно, сегодня выпороли, — догадался отец.

— Отчего вы-пороли, а не мы-пороли? — запихивая в рот кусок хлеба, бормотал гимназист.

— Нет, видели вы дурака? — возмущался удивлённый капитан.

— Отчего бело-курый, а не чёрно-петухатый? — спросил гимназист, протягивая тарелку за второй порцией.

— Что-о? Хоть бы отца с матерью постыдился!..

— Петя, постой, Петя! — крикнула вдруг сестра. — Скажи, отчего говорят д-верь, а не говорят д-сомневайся? А?..

Капитан совсем растерялся.

— Сонечка! — жалобно сказал он жене. — Выгони этого ... Петьку из-за стола! Прошу тебя, ради меня.

— Да что ты, сам не можешь, что ли? Петя, слышишь? Папочка тебе приказывает выйти из-за стола. Марш к себе в комнату! Сладкого не получишь!

Гимназист надулся.

— Я ничего худого не делаю... у нас весь класс так говорит... Что ж, я один за всех отдувайся!..

Гимназист встал, обдёрнул курточку и, втянув голову в плечи, пошёл к двери.

Встретив горничную с блюдом миндального киселя, всхлипнул и, глотая слёзы, проговорил:

— Это подло — так относиться к родственникам... Я не виноват... Отчего виноват, а не пиво-ват?!

Несколько минут все молчали. Затем дочь сказала:

— Я могу сказать, отчего я вино-вата, а не пиво-хлопок.

— Ах, да уж перестань хоть ты-то! — замахала на неё мать. — Слава богу, не маленькая...

Капитан молчал, двигал бровями, удивлялся и что-то шептал.

—Ха-ха! Это замечательно, — ликовал жилец. — А я тоже придумал: отчего живузем, а не помер-зем. А? Это, понимаете, по-французски. Живузем. Значит «я вас люблю». Я немножко знаю языки...

— Ха-ха-ха! — заливалась дочка. — А почему Дуб-ровин, а не осина одинакова?..

Мать вдруг задумалась. Лицо у неё стало напряжённое и внимательное, словно она к чему-то прислушивалась:

— Постой, Сашенька! Постой минутку. Как это... Вот опять забыла...

Она смотрела в потолок и моргала глазами.

— Ах да! Почему сатана... нет — почему дьявол... нет, не так!..

Капитан уставился на неё в ужасе.

— Чего ты лаешься?

— Постой! Постой! Не перебивай. Да! Почему говорят чертить, а не дьяволить?

— Ох, мам! Мама! Ха-ха-ха! А отчего папоч-ка, а не...

— Пошла вон, Александра! Молчать!

Жильцу долго не спалось. Он ворочался и всё придумывал, что он завтра спросит. Барышня вечером прислала с горничной две записки. Одну в девять часов: «Отчего обнимать, а не обни-отец?» Другую — в одиннадцать: «Отчего руб-ашка, а не девяносто девять копеек-ашка?»

На обе он ответил в подходящем тоне и теперь мучился, придумывал, чем бы угостить барышню завтра.

— Отчего... отчего... — шептал он в полудремоте.

Вдруг кто-то тихо постучал в дверь.

Никто не ответил, но стук повторился.

Жилец встал, закутался в одеяло.

— Ай-ай! Что за шалости! — тихо смеялся он, отпирая двери, и вдруг отскочил назад.

Перед ним, ещё вполне одетый, со свечой в руках стоял капитан. Удивлённое лицо его было бледно, и непривычная напряжённая мысль сдвинула круглые брови.

— Виноват, — сказал он. — Я не буду беспокоить... Я на минутку... Я придумал... отчего чер-нила, а не чер-какой-нибудь другой реки? Нет... у меня как-то иначе... лучше выходило... А впрочем, виноват... Я, может быть, обеспокоил... Так — не спалось — заглянул на огонёк...

Он криво усмехнулся, расшаркался и быстро удалился».

ЖИЗНЬ В СЛОВЕ
И
СЛОВО В ЖИЗНИ

СЛОВО ПОЛУЧАЕТ ПАСПОРТ

Вы когда-нибудь заглядывали в паспорт человека? В нём очень много сведений: где и когда родился его обладатель, как его зовут, есть ли у него семья, где он проживает. Паспорт — основной документ для каждого гражданина страны.

Паспорт имеют не только люди. Есть паспорта у автомобилей — в них указываются важнейшие технические характеристики автомашин. Прилагаются паспорта и к бытовым приборам, аудио- и видеотехнике: в них рассказано, для чего предназначено то или иное устройство, как им правильно пользоваться.

Паспорт — чрезвычайно важный документ. Помните, за что посадили в тюрьму «цыплёнка жареного, цыплёнка пареного»? За отсутствие паспорта. Будь этот документ у него на руках (вернее, *на крыльях*), всё бы было хорошо: тогда стражам порядка сразу стало бы ясно, что за птица им попалась.

Каждому слову языка тоже можно выдать свой паспорт. Что же будет в нём написано?

Во-первых, можно указать происхождение слова. Какие-то слова живут в языке давно, они родились в нём и принадлежат ему (их называют **исконными**), какие-то пришли из других языков (это — слова **заимствованные**).

Во-вторых, слово имеет возраст. Есть слова-пенсионеры (**устаревшие** слова), а есть только недавно появившиеся на свет слова-малютки (их называют **неологизмами**).

В-третьих, у слов могут быть различные области употребления. Одни слова знают все, они всем понятны (их называют **общеупотребительными словами**). Другие слова известны только жителям какой-либо территории (**диалектизмы**) или людям одной определённой профессии (**термины** и **профессионализмы**).

Наконец, слова могут иметь определённую стилистическую окраску. Какие-то слова вы встретите только в разговорной речи (**разговорные** слова), какие-то и услышать можно редко, поскольку употребляются они в основном в книгах (**книжные** слова).

Если суммировать всю информацию о слове, то мы и получим его паспорт. Однако, чтобы правильно указать тот или иной признак слова, нужно провести большую предварительную работу (например, не всегда легко определить возраст или происхождение слова). О сложностях такой работы мы расскажем в последующих статьях.

ОТКУДА ПРИХОДЯТ СЛОВА?

Мы уже рассказывали вам о родственниках русского языка. Напомним, что русский язык сложился относительно недавно, в 16–17 веках, выделившись из группы близкородственных восточнославянских языков. Эта группа, наряду с другими славянскими языками, образовалась на базе праславянского (или общеславянского) языка, который, в свою очередь, когда-то выделился из общего индоевропейского языка.

Среди слов современного языка, одинаково привычных и знакомых нам, можно выделить разные группы в зависимости от времени их появления в языке. Самыми древними словами нашего языка можно признать те, которые пришли из древнего общеиндоевропейского языка. «Как же эти слова можно узнать? — удивитесь вы. — Ведь не стоит же на них какое-нибудь особое клеймо!» Учёные-лингвисты выделили эти древние слова на основе

сравнения с другими языками, образовавшимися из индоевропейского.

В самом деле, русское слово *мать* в немецком языке выглядит как *Mutter* (*муттэр*), в английском — *mother* (*мазэ*), в латинском — *mater* (*матэр*). Слова очень похожи. Значит, у них в индоевропейском языке был какой-то общий предок. Точно так же и с другими терминами родства. Например, русское *брат* имеет такие соответствия в других языках: *frater* (*фратэр*; латынь), *Bruder* (*брудэр*; немецкий), *brother* (*бразэ*; английский).

К индоевропейскому пласту относятся в нашем языке не только термины родства (*мать, сын, дочь, брат*), но и некоторые числитель-

ные (*два, три*), названия некоторых основных действий (*дать, иметь, быть*) и предметов (*вода*).

При сравнении слов между собой учёные обратили внимание на то, что многие слова есть в славянских языках, но отсутствуют в языках других групп индоевропейской семьи. Слово *лицо* известно и чешскому, и польскому, и словенскому языкам, существовало оно и в старославянском. А вот в немецком лицо будет *Gesicht* (*гезихьт*), в английском — *face* (*фейс*). Можно ли считать это слово принадлежащим к индоевропейскому пласту? Вряд ли. Скорее всего, оно возникло именно внутри общеславянского (или праславянского) языка.

К общеславянской лексике принадлежат в нашем языке очень многие слова. Это названия частей тела человека и животных: *голова, рука, нога, нос* и др.; названия природных явлений: *дождь, ветер, снег, буря* и др.; названия растений и животных: *берёза, ель, ива, липа, бык, корова, кот, пёс, свинья* и др. Относятся к этой группе и слова, обозначающие орудия и предметы труда: *грабли, ведро, серп, нож, шило* и др. Многие широко употребительные прилагательные и глаголы также принадлежат к общеславянской лексике: *правый, левый, добрый, глупый, короткий, лёгкий* и др.; *спать, звать, уметь, идти, расти, бить* и др.

Примерно в середине первого тысячелетия общеславянский язык распадается на три обособившиеся группы: восточную, западную и южную. Будущий русский язык, вместе с будущими украинским и белорусским, составил восточнославянскую группу. (Иногда язык восточных славян называют древнерусским.)

Каждая группа славянских языков начинает развиваться самостоятельно. Внутри этих групп появлялись свои собственные, только им присущие слова. Вы уже догадались, что опознать эти слова можно таким способом: сравнить между собой слова языков одной группы, а потом проверить, не встречаются ли сходные в языках других групп.

Например, русскому слову *белка* соответствуют в украинском *бiлка*, в белорусском —

белка. Проверим, знают ли его западные славяне. В чешском языке белку называют *veverka*, а в польском — *wiewiorka*. Ясно, что это слово принадлежит только восточнославянским языкам и возникло в пору существования у них единого языка.

К подобным словам в современном русском языке принадлежит целый ряд слов: *дядя, семья, потолок, хороший, сорок, девяносто, совсем, теперь, после* и др.

Ну и, наконец, есть в современном языке слова, возникшие уже после распадения восточнославянской группы на три языка: русский, белорусский и украинский. Их называют

собственно русскими словами. К ним относятся, например, слова с суффиксом *-ЩИК/-ЧИК*: *наборщик, каменщик, откатчик*; с суффиксом *-ЛК(а)*: *зажигалка, раздевалка*; с суффиксом *-ОСТЬ*: *внимательность, радость*; наречия типа *по-дружески, по-братски* и др.

Слова всех четырёх рассмотренных нами групп (индоевропейского происхождения, общеславянские, восточнославянские и собственно русские), возникавшие в языке в ходе его естественного развития, называются **исконными**.

📖 *Заглянем в словарь!*

Слово *исконный* означает существующий с самого начала, с незапамятных времён. Есть родственное этому прилагательному наречие *искони́* — с самого начала, всегда, изначально.

Итак, исконные — это свои, родные, независимо от степени древности слова. Но за время своего существования наш язык обогатился словами других языков, заимствуя их по разным причинам. О таких словах-чужаках — или **заимствованных** словах — мы расскажем подробнее.

СЛАВЯНИЗМЫ: СВОЁ ИЛИ ЧУЖОЕ?

Одну из самых важных групп заимствованных слов в русском языке учёные называют **славянизмами**. «Как же так? — скажете вы. — Только что нам рассказывали про разные стадии жизни славянских языков и все славянские слова в составе русского назвали исконными. Так какие же они — свои или чужие?»

Повторим, исконными считаются слова, рождённые в самом языке на любой стадии его развития (если это стадия общеславянская, то слово принадлежит равно всем славянским языкам и является для каждого из них исконным). Если же слово было взято русским языком из какого-нибудь родственного, славянского, но уже после его отделения и

обособления, такое слово нужно признать заимствованным.

Очень много заимствований взял русский язык из языка старославянского. Напомним, что он принадлежит к южной группе славянских языков и использовался у восточных славян в качестве письменного языка. На нём совершались богослужения и создавались церковные книги (поэтому его называют также и **церковнославянским**).

У слов, заимствованных из старославянского языка (будем их в дальнейшем называть **старославянизмами**), есть свои отличительные признаки. Когда вы познакомитесь с важнейшими из них, то будете узнавать старославянизмы в лицо и сразу выделять их из всей массы слов современного русского языка. Какие же это признаки?

Мы расскажем о самой важной их группе — **фонетических признаках**, то есть таких, которые касаются звукового состава слова.

1. В старославянизмах на месте русских сочетаний *-ОРО-*, *-ОЛО-*, *-ЕРЕ-* (их называют полногласными) выступают сочетания *-РА-*, *-ЛА-* и *-ЛЕ-*, *-РЕ-* (их называют неполногласными). Русское *город* по-старославянски — *град, холод — хлад, молоко — млеко, берег — брег*. (Обязательно проверяйте наличие пары! Не всякое *-РА-* или *-ЛА-* нужно признавать неполногласным сочетанием. Например, слову *трава* нет в русском языке никакой парной *торовы*, а *глазу — голоза*.)

Слова в некоторых парах различаются по стилю: старославянское *глад* употреблялось вместо русского *голод* в каких-то торжественных, важных случаях; слово *младой* — возвышенней, чем *молодой* и т.д.

Знание полногласных и неполногласных сочетаний и их связи позволяет видеть родство таких слов, которые на первый взгляд кажутся чужими. Весьма распространённая фамилия *Кравченко* в русском варианте звучала бы как *Коровченко* — *крава* и в самом деле по-старославянски *корова*. Один и тот же

исторический корень живёт в столь не похожих на первый взгляд словах, как *владыка, обладать, волость* (так называли до революции 1917 года одну из низших единиц административно-территориального деления страны). *Владыка* связано с *владеть*, или — в русском полногласном варианте — *володеть*. Интересно, что оба варианта корня представлены в одном из распространённейших мужских имён — *Владимир / Володя*. В слове *обладать* начальная буква корня утратилась — так происходило после приставки *об*. Так, из слова *обвернуться* произошло *обернуться*, из *об-волакивать* — *облако*, из *об-воз* — *обоз*. *Обладать* — изначально *об-владать*. В слове *волость* корень полногласный. Правда, последний согласный звук в нём изменился: из *д* перешёл в *с* перед *-ть* (сравните со словом *падать* — *пасть*).

Знание чередований поможет установить и родство таких слов, как *оболочка* и *увлечение*. Оказывается, они восходят к одному корню *-волок-*. В слове *оболочка в* утратилось (как и в *обладать*); в слове же *увлечение* корень представлен в неполногласном виде (*-ОЛО-* соотносится с *-ЛЕ-*, как в паре *молоко — млеко*).

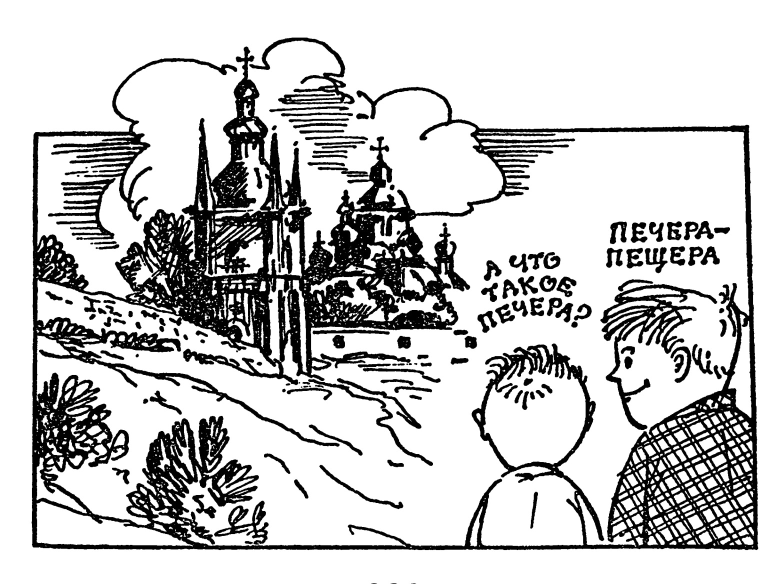
2. В старославянизмах встречаются сочетание *-ЖД-* на месте русского *-Ж-* и согласный звук *-Щ-* на месте русского *-Ч-*. Русскому *чужой* соответствует старославянское *чуждый*, русскому *горячий* — старославянское *горящий*.

8 *Тренируемся!*

Найдите пары русских и старославянских по происхождению слов с одним и тем же историческим корнем.

Свеча, мощный, невежда, освещение, гражданский, мочь, горожанин, невежа.

В старинных городах Киеве и Пскове есть большие монастыри, в название которых входит слово *Печерский*: Киево-Печерский и Псково-Печерский. Вы уже догадались, что это слово—русское по происхождению (в нём есть Ч). Оно произошло от слова *печера*, не сохранившегося в нашем языке и заменившегося на старославянское *пещера*. Оба эти монастыря начинались с того, что первые монахи жили в землянках — пещерах.

3. Старославянизмы можно иногда узнать и по первым буквам слова. Например, русские слова, начинающиеся на О, могут иметь пару — слово старославянское, где вместо О будет Е. Такова пара *один* — *единица*. Интересно, что фамилия поэта *Сергея Есенина* образована от старославянского *есень* — *осень* (по-русски его фамилия звучала бы как *Осенин*).

Помимо перечисленных нами важнейших фонетических признаков старославянизмы обладают ещё и **морфологическими признаками.** Старославянскими по происхождению являются все причастия с суффиксами *-АЩ-*, *-ЯЩ-*, *-УЩ-*, *-ЮЩ-* и другими. Некоторым из них соответствуют русские слова, которые осмысляются как прилагательные: *лежащий* — *лежачий*, *прыгающий* — *прыгучий*, *текущий* — *текучий*. Активно живут в русском языке и старославянские приставки *ВОЗ-*, *ПРЕ-*, *ЧРЕЗ-*, *ИЗ-*.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: ПРАВОПИСАНИЕ *ПРИ—ПРЕ*

Самое время вспомнить о правописании этих трудных приставок. Тем более что одна из них — *ПРЕ-* — по происхождению — иностранка, пришла к нам из старославянского языка. Её потому и проверяют часто приставкой *ПЕРЕ-*: ведь *ПЕРЕ-* — полногласный вариант *ПРЕ-*. Кроме того, *ПЕРЕ-* имеет значение «очень».

Кратко напомним четыре значения приставки *ПРИ-*: 1. приближение, 2. присоединение, 3. неполное действие, 4. близость. Не забывайте, однако, что есть слова на *ПРИ-* и *ПРЕ-*, где значение приставок определить невозможно (а иногда нельзя выделить и саму приставку)! Потренироваться в правильном написании слов с *ПРИ-* и *ПРЕ-* поможет вам небольшое упражнение.

Господин Пр...ставкин медленно пр...ближался к дверям, преданно охраняемым пр...старелым пр...вратником. Как только Пр...ставкин вошёл в пр...ёмную пр...зидента компании, из его кармана пр...дательски высунулся пр...дохранитель гранаты. Пр...вратник пр...открыл левый глаз, пр..встал, неопр...делённо хмыкнул и пр...градил пр...ступнику путь.

ПРОДОЛЖАЕМ ЗАНИМАТЬСЯ СЛАВЯНИЗМАМИ

Попробуйте, применив свои знания о славянизмах, «перевести» на русский язык подчеркнутые слова из стихотворений В. А. Жуковского.

1. *Но полночь лишь сойдёт с небес —*
   Вран чёрный встрепенётся...
2. *И башни по углам стоят,*
   Как призраки седые,
   И сгромоздилися у врат
   Скалы сторожевые...
3. *И человечий глас умолк —*
   Лишь филин на утёсе
   И в ночь осенню гладный волк
   Там воет в чёрном лесе...
4. *Вадим всей силою меча*
   Ударил в исполина —
   Рука отпала от плеча,
   И в прах легла дубина...
5. *И грянул в гроб ужасный млат,*
   И взят уж гроб землёю...

Один из найденных вами славянизмов при «переводе» меняет своё значение. Какой? В каком смысле употреблено это слово в приведённом отрывке? Что оно означает в современном языке?

Выполним это задание вместе. Вспомним, что в славянизмах могут встречаться неполногласные сочетания *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-*, которые в русском языке выглядят как полно-

гласные — *-оро-, -оло-, -ере-, -оло-*. Значит, *вран* — это *ворон*; славянский корень сохраняется ныне только в научном названии семейства птиц, к которым относятся ворон и ворона — *врановые*. *Врата* — это *ворота*; слово *врата* продолжают жить в футбольно-хоккейном *вратарь*, в слове *привратник*. *Глас* — *голос*; от *глас* образованы термины, обозначающие важнейшие типы звуков — *гласные* и *согласные*, сохраняется этот корень и в других словах: *провозгласить, согласие, глашатай*. *Гладный* означает *голодный*; это слово не имеет неполногласных родственников в современном языке, поэтому осмысляется как устаревшее и торжественное. То же самое справедливо и в отношении слова *млат* — *молот*: оно употребляется крайне редко даже в поэтических текстах, традиционно использующих большое количество славянизмов. А вот со словом *прах* — история особая. Русское *порох* имеет другое значение, эти слова не могут заменять друг друга.

📖 ***Заглянем в словарь!***

И ***прах***, и ***порох*** — слова многозначные. Основное значение слова *прах* — мельчайшие частицы чего-либо, или попросту пыль. Именно в этом значении употребляется слово *прах* в поэме Пушкина «Руслан и Людмила» при описании нашествия печенегов:

Щиты, как зарево, блистают,
В полях наездники мелькают,
Вдали подъемля чёрный прах...

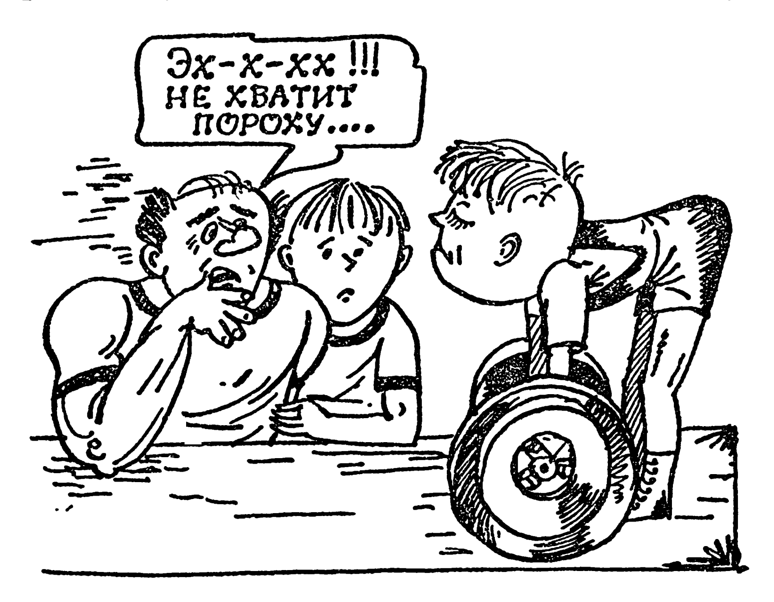
Слово *прах* в значении «пыль» уже устарело, поэтому смешно выглядит такая, например, фраза: *«Мама! Я хорошенько убралась в квартире к празднику, вытерла весь прах!»*

Есть несколько устойчивых выражений — фразеологизмов, — в которых *прах* так или иначе обозначает именно пыль. Про человека, который порвал все связи, отношения с чем-нибудь, говорят, что он *отряхнул прах от ног своих*. *Повергнуть кого-либо в прах* — значит, уничтожить совершенно, до основания. Близко по значению выражение *в пух и прах*, например *разбить кого-то в пух и прах* — разбить окончательно и бесповоротно.

Прахом могут называть в высоком стиле и ... тело человека после смерти. «*Мир праху твоему*» — традиционное пожелание умершему. Обозначают словом *прах* и всё, что недолговечно, ничтожно, малоценно.

Слово же *порох*, внешне представляя собой полногласную пару к *прах*, имеет другое значение — «взрывчатое вещество». Несомненно, исторически это значение связано со смыслом слова *прах* — пыль: *порох* по внешнему виду выглядит как *порошок* (ещё одно родственное слово!). Однако теперь эта связь не осмысляется и восстанавливается только с помощью словаря. Интересно, что в этой семье слов — *прах, порох, порошок* — живут и *пороша* (только что выпавший мелкий снег), и *порошить* (засыпа́ть, засорять чем-то сыпучим).

Но *порох* — это не всякий порошок, а именно взрывчатый. Поэтому у этого слова развилось переносное значение: так могут назвать пылкого, вспыльчивого человека *(«Он — настоящий порох! Вмиг рассердится, вспыхнет, раскричится — всем достанется!»)*. Про человека, у которого недостаточно сил, энергии для осуществления своих замыслов, скажут, что ему *не хватает пороху*.

⌛ *Тренируемся!*

Встречались ли вам фразеологизмы *пойти прахом, держать порох сухим, понюхать пороху*? Что они значат? Проверьте себя по словарю.

СЛОВА, ПРИШЕДШИЕ ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

Узнавать в лицо славянизмы мы с вами научились. Но ведь в русском языке живёт много слов, заимствованных из других языков мира. Можно ли по их внешнему виду определить, что перед нами — чужаки? Есть ли какие-нибудь характерные признаки заимствованных слов?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, нужно выяснить, что понимается под термином «заимствованные слова». Обычно в науке так называют полностью освоенные русским языком иностранные слова. «Что значит — пол-

ностью?» — можете спросить вы. Давайте разбираться.

В словах иностранного языка могут встречаться звуки, которых в русском языке просто нет. Например, немецкое слово *Herr*, что значит господин, произносится со специальным придыхательным звуком в начале. В русском языке такой звук отсутствует, поэтому он заменяется на близкий *[г]* — *герр*. Интересно, что фамилии двух великих немецких поэтов *Гёте* и *Гейне* в немецком языке произносятся с разными начальными звуками, что и отражено в написании: *Goethe* и *Heine*. Русский же язык объединяет их — посредством звука *[г]* (если попытаться произнести фамилию *Гейне* максимально близко к оригиналу, то должно получиться что-то типа *Хайнэ* — именно так произносят немцы).

Мы разобрали пример **фонетического** (звукового) освоения иностранного слова. Такому освоению подвергаются и слова, состоящие из звуков, известных русскому языку. Оно выражается в том, что на иностранное слово начинают распространяться фонетические законы русского языка. Мы рассказывали вам о том, что на конце слова в нашем языке звонкие согласные оглушаются. Этот процесс начинает происходить и в словах, заимствованных из других языков, хотя в них конечный согласный мог произноситься и звонко. Например, французское слово *étage* произносится по законам своего родного языка с

конечным *[ж]*, в русском же языке это *[ж]* меняется на *[ш]*.

Не узнали бы французы и своё слово *portrait* в нашем *портрет*, так как в нём мы, по всем фонетическим правилам, «акаем»: произносим *п[а]ртрет*. А во французском языке обязательно произношение с *[о]*.

Осваиваются иностранные слова и с точки зрения написания. Такое освоение называют **графическим**. Понятно, что в иностранном языке слово записывается другими буквами, с использованием другого алфавита. Чтобы слово полностью вошло в язык, его нужно «перевести» в другую буквенную форму. Не всегда это удаётся сделать сразу. Бывает, что слово ка-

кое-то время живёт в языке в своём исконном обличье. Такие слова нельзя считать полностью освоенными. Во времена Пушкина слово *ростбиф* записывалось как *roast-beef* (жареное мясо) — этим подчёркивалась его иноязычная природа.

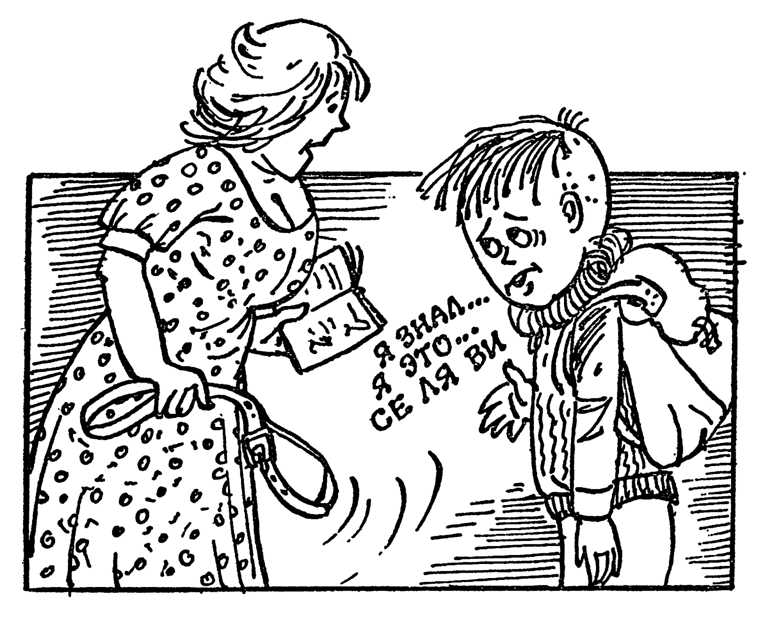
Полностью заимствованные слова начинают также изменяться (склоняться или спрягаться, изменяться по числам) по законам русского языка, то есть осваиваются и **морфологически.** Немецкое слово *Stuhl* (стул) имеет в своём родном языке множественное число *Stühle* (звучит примерно как *штюле*), в русском же языке соответствующее слово выглядит как *стулья.* И склоняться будет совсем не как в немецком — *стулья, стульев, стульям...*

Итак, заимствованное слово как бы «забывает» о своих корнях в иностранном языке: и о фонетических, и о графических, и о морфологических.

От таких, полностью освоенных, слов нужно отличать так называемые **экзотизмы и варваризмы.** Они не могут считаться вошедшими в язык «на все сто»: первые — с точки зрения значения, вторые — написания.

Понятие, обозначенное каким-либо термином, лучше усваивается в том случае, если вам понятно значение слова-термина. Слово *экзотизм* образовано от *экзотический* — диковинный, редкостный, причудливый, не свойственный для какой-либо местности. Экзотизмы

обозначают предметы и понятия, не присущие жизни и культуре носителей русского языка (например, аналог нашего *Законодательного собрания* в Германии называется *бундестаг*, в Польше — *сейм*, в Монголии — *хурал*). Интересно, что с течением времени экзотизмы могут превращаться в освоенные иностранные слова. Так произошло со словом *доллар*: в недавнюю ещё эпоху, когда в нашей стране пользовались только рублём, *доллар* означал нечто отсутствующее в нашем обиходе. Теперь же как слово, так и сам «предмет» стали обычными, повседневными.

Термин *варваризм* восходит к греческому слову, некогда обозначавшему представителей чужеземных, не говорящих по-гречески пле-

мён (именно такое значение имело слово *варвар*). *Варваризмами* называют все иноязычные вкрапления в текст — слова, произносимые или записываемые «по-иностранному». «*C'est la vie*!» — утешают, употребляя варваризм, чем-то расстроенного человека (он пришёл из французского языка и означает в буквальном переводе — «Такова жизнь!», то есть «Ничего не поделаешь!»).

Очень много варваризмов взято из латинского языка. Мы расскажем о них отдельно.

А пока, подводя предварительные итоги, вернёмся к заголовку статьи. Как вы уже поняли, проблема «узнавания в лицо» стоит в основном для полностью заимствованных, освоенных слов. Ведь экзотизмы и варваризмы выдают себя сами: одни своим необычным значением, другие — написанием. Как разбираться с освоенными словами, мы расскажем в следующих статьях.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛАТИНСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ?

В языковой обиход современного культурного человека входит целый ряд варваризмов — заимствований из латыни. На письме они обычно записываются латинским шрифтом, однако иногда могут встречаться и в русской записи. Приводим небольшой список таких латинских варваризмов. Среди них есть

несколько наиболее употребительных сокращений. Проверьте себя — знаете ли вы их?

Ab ovo (аб ово) — так говорят про что-то, начинающееся с самого начала (или — по-латыни — *от яйца*).

Alma mater (альма матэр) — выражение это буквально переводится как *мать кормящая*; этим словосочетанием принято обозначать... высшее учебное заведение (институт, университет) в память о том, что вуз был для студентов своего рода «матерью», дававшей им знание, образование.

Alter ego (альтэр эго) — так могут сказать о самом близком друге и единомышленнике: ведь это выражение переводится как *второй, другой я*.

A priori (а приори) — заранее, *до опыта*; зачастую априорное мнение оказывается неправильным, но выявить это может только проверка, практика.

Etc. (эт цетера) — это сокращение означает просто *и прочее*.

Modus vivendi (модус вивенди) — в переводе с латинского означает *образ жизни*.

NB, Nota bene (нота бене) — такой знак ставят на полях книги или какого-нибудь документа, когда хотят отметить особую важность фрагмента, строки.

Pro et contra (про эт контра) — *за и против*.

Sic! (сик) — это слово пишут на полях рукописи или в самом тексте, если хотят обратить внимание читающего на какое-либо

место; в переводе это слово означает *так!* — именно так, а не иначе задумал написать автор.

Terra incognita (тэрра инкогнита) — в буквальном переводе — *неизвестная земля*; в переносном смысле выражение употребляется для обозначения какой-либо незнакомой области (например, в науке).

Veni, vidi, vici (вени, види, вици) — *пришёл, увидел, победил*; так говорят в случае, если одержана стремительная, лёгкая победа.

МОЖНО ЛИ УЗНАТЬ ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО?

Итак, вопрос о том, можно ли узнать заимствованное слово по его внешнему виду, мы уточнили. Теперь примемся за его разрешение.

Конечно, не все иностранные слова, живущие на полных правах в русском языке, можно узнать сразу. Но всё же кое-какие признаки таких слов есть. И прежде всего это

признаки **фонетические** (и, соответственно, **графические**).

Например, иностранными являются практически все слова, начинающиеся на букву ... *А*. Вы удивлены? Откройте словарь и проверьте: за исключением междометия *ах* и слов, от него образованных (*ахать, ахнуть*), все остальные слова с начальным *А* — заимствованные. Так что, встретившись с каким-нибудь *артистом* или *арбузом*, вы можете смело определить их происхождение.

Также показателем иностранного слова является буква *Ф*, причём не только в начале слова. *Флот* и *кофта*, *барельеф* и *профессор* — слова заимствованные. Только не спутайте букву *Ф* и звук *[ф]*, который может возникать и в исконно русских словах при оглушении *[в]*, как в словах *вызо[ф]* или *[ф]торник*!

Если слово начинается на букву Э, то оно тоже, скорее всего, иностранное (исключениями являются местоимения *этот, этакий*, междометие *эх*!). Примеры таких слов: *экзотический, элементарный, электричество*.

Не характерны для исконных слов русского языка и два гласных звука рядом (за исключением случаев, когда эти звуки принадлежат разным морфемам, как в словах *научить, переулок*). *Поэт, радио, пауза, дуэль* — во всех этих словах встречаются такие сочетания. Интересно, что под влиянием законов русского языка между этими гласными в просторечии может вклиниваться согласный звук. Вы слышали такое произношение — *радиво, поет* (вместо *поэт*)? Оно одновременно и показатель невысокой культуры речи, и выражение определённой закономерности, существующей в русском языке. (Впрочем, иногда такая прокладка из согласных просто необходима. Например, мы привыкли к слову *певец* и не замечаем, что *В* в нём по сути лишнее. Слово *певец* образовано от глагола *пе-ть* при помощи суффикса, обозначающего производителя действия — *-ец*. Так что «тот, кто поёт» должен бы называться *пе-ец*. Но русский язык с трудом терпит сочетания — или, как их называют в науке, зияния — гласных, поэтому и возник между ними дополнительный, промежуточный звук *[в]*.)

В корнях русских слов не встречаются также сочетания *ке, ге, хе, кю, гю, хю*. Такие слова, как *герой, пюре, гюрза*, — иностранные.

Двойной согласный в корне слова — тоже показатель заимствованных слов. Примеры таких слов — *баллон, масса, коллега, сумма, интеллигенция*.

Кроме фонетических, у заимствованных слов есть признаки и **морфологические**. В частности, несклоняемые существительные типа *пальто*, *кенгуру*, *кофе* пришли к нам из других языков. В русском языке есть небольшое количество несклоняемых прилагательных (машина цвета *беж*, костюм цвета *хаки*); все они тоже иностранные.

ИЗ КАКИХ ЯЗЫКОВ ЗАИМСТВУЮТСЯ СЛОВА?

Интересно, а из каких языков мира приходят слова в русский язык? Таких языков много, но лишь несколько из них дало нам большое количество заимствований.

Прежде всего, конечно же, нужно назвать языки греческий и латинский. Из них заимствовано большое количество терминов научно-философской лексики. (Вы, наверное, и сами замечали, читая эту книгу, что многие понятия, которые мы в ней объясняем, называются греческими и латинскими словами.) Всё это не случайно: греческий и латынь — очень древние языки высококультурных народов, во многом повлиявших на культуру всего мира.

К греческому языку восходят названия многих наук: *геометрия, математика, физика, философия, история, география*. Целый

ряд политических терминов также заимствован из греческого языка: таковы слова *политика, демократия, анархия*. Греческими по происхождению являются и слова из сферы науки и искусства: *комедия, трагедия, поэзия, симфония, архитектура, графика* и др.

Слова из древних языков заимствовались часто не напрямую, а через посредство других языков. Например, латынь к моменту формирования русского языка стала уже языком мёртвым. Однако многие европейские языки выросли на базе латыни или под её влиянием. Поэтому в русский язык всё равно влилось большое количество восходящих к латыни слов. Это тоже термины: *формула, эволюция, радиус, пропорция*; слова, связанные с обучением: *студент, аудитория, профессор, класс*. Очень много философских и политических терминов также пришло из латыни.

В русских словах живут многие элементы греческих и латинских слов, ставшие уже интернациональными. О некоторых из них мы рассказывали в наших рубриках «Заглянем в словарь!» Теперь пришла пора описать их целой группой.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Вот наиболее употребительные международные словообразовательные элементы, пришедшие из латыни и греческого (в скобках даётся значение исходного слова).

Авиа (птица), *авто* (сам), *агро* (поле), *аква* (вода), *анти* (против), *археo* (древний), *архи* (сверх), *аудио* (слушать), *аэро* (воздух), *библио* (книга), *био* (жизнь), *гео* (земля), *грамма* (буква), *граф* (пишу), *гуман* (человек), *дем* (народ), *лог* (слово), *микро* (малый), *моно* (один), *оним* (имя), *пери* (вокруг), *поли* (много), *псевдо* (ложь), *скоп* (смотрю), *теле* (далеко), *терм* (теплота), *фил* (любящий), *фон* (звук), *фот* (свет), *хрон* (время), *циркул* (круг).

Попробуйте вспомнить слова с такими элементами. Связаны ли они по значению с исходными греческими и латинскими словами?

Достаточно давно, очевидно, во времена монголо-татарского ига, в русский язык вошло множество заимствований из тюркских языков, на которых разговаривали разные племена захватчиков. К таким заимствованиям относятся

слова *амбар, лошадь, арбуз, изюм, сарафан, богатырь, башмак, сарай, карандаш* и многие другие. Мы настолько к ним привыкли, что даже не задумываемся о том, что когда-то они были чужими.

Начиная с Петра Первого, который, как известно, «прорубил окно в Европу», в русский язык стали активно входить заимствования из голландского, немецкого, французского и английского языков. Это военные термины: из немецкого — *лагерь, офицер, солдат, штаб*, из французского — *батальон, сапёр;* морские термины: из английского — *гавань, крейсер, рея, трап, трюм, катер, аврал* и другие.

Слова европейских языков можно узнать по особым суффиксам или буквосочетаниям. Так, многие немецкие слова оканчиваются на *-мейстер* (*гроссмейстер, капельмейстер*), английские — на *-инг* (*митинг*), французские — на *-аж, -яж* (*пассаж, вояж*).

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!
В МИРЕ САМОЦВЕТОВ

На этот раз мы совершим путешествие в мир драгоценных камней. Вернее, не самих камней, а их названий. Они не менее красивы и таинственны, чем сами камни. Многие из них пришли к нам из иностранных языков.

Драгоценные камни по-иному называют *самоцветами*. Это и понятно: настоящие драгоценные камни светятся, как будто сами излучают сияние (может быть, поэтому их правильнее было бы назвать *самосветы*). Кроме самоцветов — алмаза, изумруда, рубина, топаза, сапфира, аквамарина и др. — в минералогии (так называется наука о минералах, камнях, полезных ископаемых) выделяются еще камни цветные, разнообразно окрашенные, но непрозрачные — яшма, нефрит, малахит, бирюза и др.

Один из самых ценных самоцветов — алмаз. Это самый твёрдый минерал на Земле. И само название этого камня напоминает нам об этом: слово ***алмаз*** восходит к греческому *адамас*, что значит несокрушимый. Греческое слово

было заимствовано народами Востока и уже затем в искажённом виде вошло в русский язык. Существует и другое название для алмаза — *диамант*. Оно заимствовано из французского языка и сейчас воспринимается как устаревшее. Обработанный, огранённый алмаз называют *бриллиантом*. Это слово также восходит к французскому и означает блестящий, сверкающий.

Слово *изумруд* тоже пришло к нам с Востока, из тюркских языков. Изумруд по-другому называли *смарагдом*. Это название может встретиться вам в различных исторических книгах.

Слово *рубин* напоминает нам о цвете этого драгоценного камня. Ведь *рубер* по-латыни — красный. Как утверждает этимологический словарь, дальними-дальними родственниками этого прилагательного являются слова *рыжий* и *ржавый*. Вот уж, действительно, чудеса!

С точки зрения минералогической, рубин близок ***сапфиру***. Они оба представляют собой разновидность минерала корунда, только разных цветов: рубин, как было сказано, красного, а сапфир — синего. Однако, с точки зрения лингвистики, слова *сапфир* и *рубин* ничего общего не имеют. Они заимствованы из разных языков: *рубин* из латыни, а *сапфир* — из греческого. Интересно, что раньше оба эти драгоценных камня могли называться одним словом ***яхонт***. (Исторически родственное название имеет цветок *гиацинт*.) В поэтическом языке синонимом к слову *яхонт* выступало слово ***лал***.

Есть несколько «говорящих» названий камней. К ним относится ***аквамарин*** — драгоценный камень цвета морской волны. Слово образовалось от латинских *аква* — вода и *маринус* — морской. Вот как поэтично описан этот камень в замечательной книге К. Паустовского «Золотая роза»: «*...Цвет его нельзя точно определить. Для него ещё не нашли подходящего слова. Аквамарин считается по своему имени ... камнем, передающим цвет морской волны. Это не совсем так. В прозрачной его глубине есть оттенки мягкого*

зеленоватого цвета и бледной синевы. ... Кажется, что если вглядеться в аквамарин, то увидишь тихое море с водой цвета звёзд...»

«Говорящим» можно считать и название удивительного камня, меняющего цвет: днём он зеленый, а при вечернем освещении — тёмно-красный. Речь идёт об ***александрите***. Только это слово рассказывает не о внешнем виде или свойствах драгоценного камня, а об истории его открытия. Он был впервые найден на Урале в 1842 году в день рождения царевича Александра Николаевича, будущего царя Александра Второго. В честь него и назван камень.

Занимательна история названий жемчуга. Само слово ***жемчуг*** исторически восходит к китайскому языку, заимствовано оно через посредство восточных языков. В русском языке было и другое название для жемчуга — ***перл***, заимствованное из западноевропейских языков. Интересно, что *перловая каша* обязана своим названием именно перлу-жемчугу: ведь зёрнышки перловки чем-то напоминают по форме жемчужинки. Раньше же слово ***перловый*** применялось не к каше, а к драгоценностям. Вспомните, как в «Руслане и Людмиле» А. Пушкина служанка наряжает Людмилу:

Княжне воздушными перстами
Златую косу заплела
С искусством, в наши дни не новым,
И обвила венцом перловым
Окружность бледного чела...

В современном языке словом *перл* обозначают нечто выдающееся, яркое, замечательное (иногда иронично: *перлами* любят называть стилистические ошибки в речи людей).

Список названий драгоценных камней, которые должен знать всякий носитель русского языка, независимо от того, занимается он минералогией или нет, не полон без слов ***аметист*** и ***опал***. *Аметист* — драгоценный камень обычно фиолетовой гаммы. *Опал* бывает разных цветов, чаще всего он молочно-белый с желтизной или голубизной.

От названий соответствующих камней образуются в русском языке прилагательные. Все они не только обозначают цвет (*рубиновый* — красный, *сапфировый* — синий и т.д.), но и придают обозначению какую-то торже-

ственность, поэтичность, таинственность, словно делятся с ним частичкой того света, которым пронизаны все драгоценные камни.

⏳ *Тренируемся!*

Попробуйте красками или карандашами нарисовать море, описанное И. Буниным. Только сначала внимательно вчитайтесь в стихотворение и поймите, какие цвета вам нужно будет выбрать.

У берегов в воде застыли скалы.
Под ними светит жидкий изумруд.
А там, вдали — и жемчуг, и опалы
По золотистым яхонтам текут.

СЛОВА-ПЕНСИОНЕРЫ

Помните замечательное стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино»? В ночь перед сражением наши солдаты готовятся к смертельной схватке:

Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил, весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

Все ли слова понятны читателю? Оказывается, нет. Для двух слов — *бивак* и *кивер* — нужно обязательно делать поясняющую сноску внизу страницы, поскольку они в современном языке не употребляются. Эти слова «вышли

на пенсию»: когда-то они использовались активно, а теперь устарели и практически больше не употребляются.

Почему так произошло? Слово *бивак* вытеснилось более современным *лагерь* (в значении *стоянка*); слово же *кивер* исчезло из языка потому, что вышел из употребления сам предмет, называемый этим словом, — высокий военный головной убор (теперь в армии носят каски, пилотки и фуражки).

Получается, что слова могут устаревать по двум причинам. Первая — у какой-то «вещи» появляется новое название. («Вещь» при этом нужно понимать широко — это всё то, что обозначается словом.) Например, вместо современного *очень* раньше употреблялось слово *зело*, вместо *этот* — *сей*, вместо *так как* — *поелику* и т.д. Такие устаревшие слова называются **архаизмами**.

📖 *Заглянем в словарь!*

Это стоит сделать, поскольку слово *архаизм* — иностранное (вы, конечно, заметили, что оно начинается с буквы *А*, а это явный признак заимствованного слова). Оно образовано от греческого слова *архайос*, что значит древний, устаревший. В русском языке активно используются и другие слова с тем же корнем: *архаичный, архаический, архаизировать.*

Вторая причина выхода из употребления слов языка — исчезновение самих вещей, которые эти слова обозначают. Никто в наши дни не стреляет из *аркебуз*, не ездит на *конках*, не носит *кокошники* или *фижмы*. Такие устаревшие слова назвать архаизмами уже нельзя. Для них в науке существует специальное обозначение — **историзмы.**

Знание многих устаревших слов необходимо современному человеку. Иначе он просто не сможет знакомиться с культурой прежних эпох, не будет полностью понимать многие литературные произведения, написанные в 18–19 веках: ведь в них встречается довольно много историзмов и архаизмов.

К таким словам относятся, например, названия применявшихся ранее мер длины и веса. Давайте заглянем в словарь и выясним их значения.

📖 ***Заглянем в словарь!***

До 1925 года, когда в России была принята современная система единиц измерения, пользовались следующими

мерами длины: ***вершок*** — 4,45 см., ***аршин*** — 16 вершков, или 71 см., ***сажень*** — 3 аршина, или 2,13 м., ***верста*** — 500 саженей, или 1,06 км.

мерами веса: ***золотник*** — 4,26 гр., ***фунт*** — 96 золотников, или 410 гр., ***пуд*** — 40 фунтов, или 16,38 кг.

Не следует забывать, что устарели не только названия единиц измерения, но и некоторые принципы их применения. Если их не знать, то можно получить некоторые забавные результаты вычислений. В повести И. С. Тур-

генева «Муму» сказано, что главный герой, дворник Герасим, рослый мужчина богатырского сложения, был двенадцати вершков роста. Ну-ка, посчитайте! Что у вас получилось? Чуть больше полуметра?! В чём же дело?

Оказывается, рост измерялся в вершках свыше двух аршин. Два аршина — это 1 м 42 см. Следовательно рост Герасима — 1 м 95 см. Попробуйте теперь высчитать ваш собственный рост в системе измерения прошлого века.

Бывает, что устаревает не само слово, а какое-то из его значений. Для того, чтобы правильно понять устаревшее значение, нужно обязательно заглянуть в словарь. Словом *яма* называлось раньше, помимо углубления в земле, ещё и отделение тюрьмы для должников, не могущих вернуть взятые деньги (их называли несостоятельными должниками). В Москве такая *яма* находилась во дворе Губернского правления у Воскресенских ворот. Учёные полагают, что подобное обозначение тюрьмы возникло из-за того, что она находилась на месте старинного «львиного рва», обнесённого высоким тыном, где содержались львы, привезённые в Москву ещё при царе Фёдоре Ивановиче. Сама тюрьма ни на какую яму похожа не была, а представляла собой обычное здание с решётками на окнах. (Для купцов попасть в яму считалось большим позором, уроном купеческой чести.)

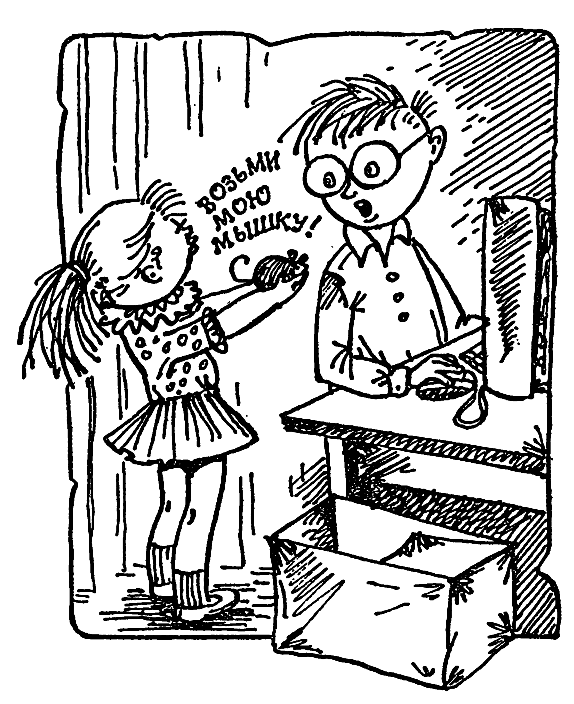
СЛОВА-МЛАДЕНЦЫ

Наряду со словами-пенсионерами, по разным причинам устаревшими и вышедшими из употребления, есть и слова-младенцы, только-только появившиеся в языке. Многие из них ещё не полностью в нём прижились и завоёвывают пока своё место. Такие недавно возникшие в языке слова называют в науке **неологизмами**.

Неологизмы появляются чаще всего из-за появления новых вещей и явлений в жизни. Не так давно вошли в обиход плееры и компакт-диски, джойстики и принтеры, а с ними и соответствующие слова для их обозначения. Вообще стремительное развитие техники, особенно компьютерных технологий, приводит к быстрому появлению большого количества новых слов для называния многих «вещей» из этой сферы.

Интересно, что, как и в случае с историзмами, для обозначения нового предмета может применяться и старое слово, но в новом, доселе не встречавшемся значении. Например, ***мышью*** сегодня называют не только маленького грызуна, но и вспомогательное устройство для ввода информации в компьютер. Оно напоминает мышку по внешнему виду (поэтому и появилось у слова новое метафорическое значение, потеснившее традиционный смысл): обычно серого цвета, маленькое, да ещё и с длинным хвостом—проводом.

Среди неологизмов могут встречаться и слова, которые казались безнадежно устаревшими. Изменилось время — и неожиданно эти слова получили вторую жизнь. Так произошло со словом ***губернатор***. Ещё недавно толковые словари объясняли его значение так: начальник губернии, высшее должностное лицо губернской администрации в дореволюционной России. Теперь же *губернаторами* вдруг стали называть глав областных администраций. Причём слово *губерния* не возродилось вместе с *губернатор*, не вошло в активный обиход — отдельные территории, входящие в состав страны, так и продолжают называть *областями*.

Соответственно, не употребляется и прилагательное *губернский*, которое в современном языке следует признать устаревшим. А вот слова *губернатор* и *губернаторский* вновь живут и используются весьма активно.

Среди неологизмов выделяется целая группа так называемых авторских, или индивидуальных, неологизмов. Возникают они в литературных произведениях и, соответственно, имеют какого-то конкретного автора. О таких неологизмах и их творцах мы расскажем в следующих статьях.

КАК ПОЛУЧАЮТСЯ НЕОЛОГИЗМЫ?

В роли сочинителя новых слов может выступить любой человек. Мы с вами тоже обязательно попробуем придумать неологизмы, но для начала давайте понаблюдаем, как это делают мастера. Признанным сочинителем неологизмов являлся хорошо известный вам поэт Владимир Маяковский. Он очень любил играть словами, разбирать их на части, составлять из них новые, ещё не существующие в языке слова. Прочитаем внимательно его стихотворение «Военно-морская любовь» и найдем такие сочиненные слова:

По морям, играя, носится
с миноносцем миноносица.

Льнёт, как будто к мёду осочка,
К миноносцу миноносочка.

И конца б не довелось ему,
благодушью миноносьему.

Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впился в спину миноносочки.

Как взревёт медноголосина:
«Р-р-р-астакая миноносина!»

Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится,
а сбежала миноносица.

Но ударить удалось ему
по ребру по миноносьему.

Плач и вой морями носится:
овдовела миноносица.

И чего это несносен нам
мир в семействе миноносином?

Подавляющее большинство неологизмов связано со словом *миноносец*; кроме них есть еще два сочинённых слова: *осочка* и *медноголосина*. Почему они понятны каждому носителю русского языка? Дело в том, что они образованы по действующим в языке правилам, моделям. *Осочка* — маленькая, хорошенькая *оса* (похоже на слова *вазочка, ленточка, розочка*). Это слово очень подходит к характеру миноносочки. *Медноголосина* — составное слово, оно «слеплено» из *медный* и *голос*. К ним добавлен ещё суффикс *-ИН-*, который, с одной стороны, является суффиксом-увеличителем (как в слове *детина* — большой, сильный человек), а с другой — несёт неодобрительный оттенок (доброго, хорошего человека, прикладывающего свои силы в мирных целях, детиной не назовут!). У прожектора, названного *медноголосиной* (очевидно, это прожектор с сиреной), характер, действительно, вредный: это он разрушил «военно-морскую» любовь.

Теперь о «миноносных» неологизмах. Выпишем их: *миноносица, миноносочка, миноносина, миноносий, миноносин*. Первые три — имена существительные, два последних слова — имена прилагательные.

Слово *миноносица* сделано по образцу *певица* (от *певец*), *ленивица* (от *ленивец*) при помощи суффикса *-ИЦ-*, обозначающего лицо женского пола. Зачем этот неологизм нужен был Маяковскому? Вы, конечно же, заметили, что в его стихотворении неодушевлённые пред-

меты (корабли, прожектор) представлены как живые (напомним, что такой приём называется **олицетворением**). В реальном языке слово *миноносец* мужского рода, оно никак не может пригодиться поэту для обозначения придуманного им живого персонажа — «миноносца женского пола». Вот и пришлось придумывать слово самому, а модель для него подсказал язык. (Было, правда, во времена Маяковского слово *миноноска* — оно обозначало миноносец, только небольшого размера. Подумайте, почему поэт не воспользовался им, а предпочёл сочинить свое.)

Миноносочка образовано так же, как *осочка*. Вернее, почти так же. Ведь *миноносочка* — это уменьшительное от *миноноска*. Суффикс уменьшительности в данном случае *-К-*, а не *-ОЧК-*, как в *осочке* (сравните: *палка* — *палочка*, *шапка* — *шапочка*, *лодка* — *лодочка*; *ОЧ* — это видоизменённое *К* из исходного слова). Но эти тонкие различия не так уж и важны. Главное, что *миноносочка* — очень ласковое слово, не правда ли? Согласитесь, что на его фоне обзывательство прожектора («Р-р-растакая миноносина!») выглядит довольно грубым. В слове *миноносина* мы видим тот же суффикс, что и в *медноголосина* — *-ИН-* с неодобрительным оттенком. Это неодобрение высказывает прожектор по отношению к миноносцу и миноносице, которые так милы поэту, и за это сам получает прозвище с тем же самым суффиксом — теперь уже от самого автора.

Два прилагательных — *миноносий* и *миноносин* — образованы тоже по известным в языке моделям. Для этих слов понадобились так называемые суффиксы принадлежности *-ИЙ-* и *-ИН-*; прилагательные с этими суффиксами отвечают на вопрос *«чей?»* и называются притяжательными. *Чей? — Лисий, бабий, бараний; внучкин, дедушкин, мамин. Миноносье ребро* из стихотворения — *принадлежащее миноносцу. Миноносино семейство* — по-другому *семейство миноносцев.*

Давайте теперь сами займёмся словотворчеством. Для этого нам нужно взять в качестве исходного какое-нибудь слово. Пусть, к примеру, это будет слово *табурет* или, в более распространённом варианте, *табуретка.* В словообразовательном словаре мы найдём всего лишь одно слово, произведённое от *табуретка* — *табуреточка.* Одно слово — обидно, не правда ли? Попробуем исправить эту несправедливость. Давайте поищем, нет ли каких-нибудь ещё суффиксов, которые могли бы присоединиться к нашему слову (конечно же, слова образуются и при помощи приставок, но мы сознательно предлагаем пока задачу упростить). Если нам удастся их найти и полученное нами слово будет более-менее благозвучно, если удастся «вычислить» его значение, то мы сможем поздравить себя с изобретением неологизма.

Итак, за работу! Попробуйте сначала выполнить её самостоятельно, а потом прочитайте следующую главу, в которой вы найдёте наше решение.

СОЧИНЯЕМ НЕОЛОГИЗМЫ САМИ

Напомним, что в качестве исходного слова для сочинения неологизмов мы выбрали слово *табурет* (*табуретка*). Однако начать нужно не с него, а с перечисления тех суффиксов, из которых мы будем выбирать подходящие для производства новых слов. Вот список важнейших из них:

Суффиксы существительных

Суффикс	Примеры
-АНИН- (-ЯНИН-)	*англичанин*
-АРЬ-	*токарь, словарь*
-АЧ-	*циркач*
-Б-	*борьба*
-ЕНИJ-	*учение*
-ЁР-, -ЕР-	*шахтёр, докер*
-ЕЦ-	*жилец, братец*
-ИJ-, -J-	*здоровье*
-ИЗМ-	*бюрократизм*
-ИК- (-НИК-)	*отличник, столик*
-ИН-	*соломина, детина*
-ИСТ-	*активист*
-ИХ-	*слониха*
-ИЦ-	*львица*
-ИШК-	*воришка*
-ИЩ-	*арбузище*
-К-	*чистка, студентка*
-ОК-	*стрелок, бросок*
-ОНОК- (-ЁНОК-)	*оленёнок*
-ОСТЬ-	*бодрость*
-ОТ-	*красота*

-СТВ-	*хамство, начальство*
-ТЕЛЬ-	*учитель*
-УН-	*хвастун*
-ЧИК- (-ЩИК-)	*автоматчик*

Нам понадобятся и суффиксы прилагательных, поскольку мы выбрали в качестве исходного слова имя существительное и по правилам русского языка можем образовывать от него имена прилагательные.

Суффиксы прилагательных

Суффикс	Примеры
-АН- (-ЯН-)	*кожаный*
-АТ-	*волосатый*
-ЕНН-	*клюквенный*
-ЕНЬК-	*беленький*
-ИВ- (-ЛИВ-)	*талантливый*
-ИЙ-	*лисий*
-ИН-	*мамин*
-ИСТ-	*мускулистый*
-К- (-СК-)	*ломкий, геройский*
-Л-	*лежалый*
-Н-	*весенний*
-ОВ- (-ЁВ-)	*дедов, царёв*

Попробуем теперь последовательно соединять слово *табурет* (*табуретка*) с данными суффиксами. Получается довольно много вполне удачных неологизмов:

табуретарь — человек, каким-то образом связанный с табуретом (может быть, мастер по

изготовлению табуреток или любитель сидеть на табуретках?);

табуретёр — тоже явно человек (может быть, работник умственного труда, занимающийся им на табуретке?);

табуретец — небольшой табурет, скорее всего, очень затейливо изготовленный;

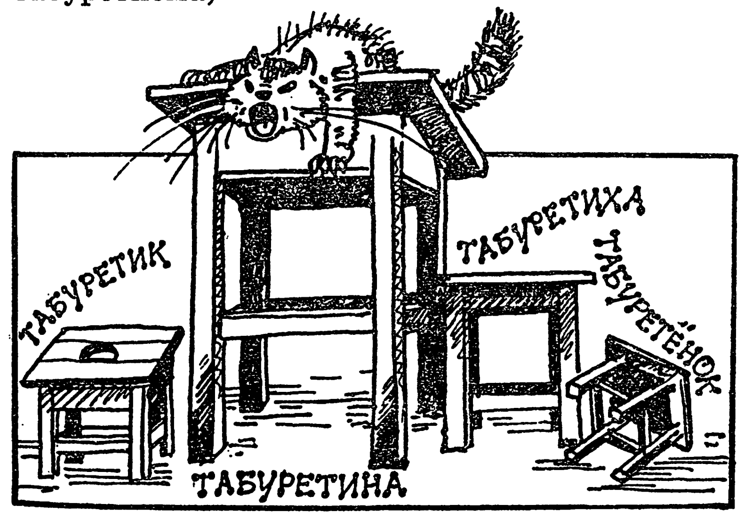
табуретизм — философское учение, доказывающее полезность и важность размышлений, производимых на табуретках;

табуретик — маленький табурет;

табуретник — то же, что табуретарь (а впрочем, может быть и, например, сараем для хранения табуреток);

табуретина — большая, неуклюжая табуретка (сделана, очевидно, неопытным табуретарём);

табуретист — последователь философии табуретизма;

табуретиха — жена табурета;

табуретица — (придумайте, пожалуйста, значение этого слова сами);

табуретишко — маленький табурет (вероятно, весьма невзрачный — иначе с чего бы это его так пренебрежительно именовать?);

табуретище — огромный табурет;

табуретёнок — табуреткин сын;

табуретство — собрание табуреток;

табуретчик — опять же мастер по изготовлению табуретов.

Ну как, впечатляет? Только одних существительных пятнадцать штук придумали! А ещё прилагательные на очереди: *табуретливый*, *табуретий*, *табуретин* (оба прилагательных — со значением принадлежности), *табуретистый*, *табуретный*, *табуретовый* и даже какой-то *табуретоватый* вполне возможен! Можно, в принципе, и глаголы придумать: *табуретиться* или *табуретничать*, *табуретнуть* или *табуретствовать*... А если ещё вспомнить, что в русском языке и приставки имеются, то количество неологизмов, образованных нами от одного лишь слова, возрастёт невероятно.

Конечно, нужно понимать, что сочинённые нами только что слова можно назвать неологизмами лишь с определёнными оговорками: ведь они не вошли в язык, не закрепились в нём, да вряд ли когда-нибудь и войдут. Неологизмом же в полном смысле можно считать слово, уже принятое языком. Слова, сочиняемые на случай, возникающие и тут же исчезающие, называют в науке **окказионализмами**.

📖 ***Заглянем в словарь!***

На сей раз это будет «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова». В начале 20 века жил странный и удивительный поэт, которому не хватало ... слов. Да-да, именно слов, поэтому в своих стихотворениях он употреблял сочинённые им самим слова. Да в таком количестве, что потребовалось составить специальный словарь неологизмов поэта, чтобы читатели могли лучше и полнее понимать его стихотворения. Всего в этом словаре более шести тысяч слов!

Есть в нём очень интересный раздел, в котором неологизмы сгруппированы вокруг того слова, от которого они образованы. Открываешь, к примеру, словарь на глаголе *лететь* и видишь, что от него Хлебников произвёл такие слова: *летало, летёж, летивый, лети-полетай, леторадость, летоужас, летьбище, прилетавль, улетавль*. Не все эти слова могут быть сразу объяснены, поэтому придётся смотреть их толкования.

Летало — это лётчик, или авиатор, как его называли раньше. Вспомните имена сказочных героев *Опивало, Объедало* — и вы поймёте, что *летало* образовано вовсе не случайно. *Летёж* — это процесс летания: *«Летёж длится недолго»*. *Летивый* — ретиво летающий. *Лети-полетай* — не что иное, как перекати-поле. *Леторадость* и *летоужас* — два противоположных чувства, которые может испытывать летящий человек: радости и ужаса. Вы заметили, что эти слова образованы иначе, чем,

например, *летёж*: они получились путём сложения двух слов? *Летьбище* — это аэродром; в русском языке многие слова образованы похоже. *Стойбище, гульбище, торжище, стрельбище* — все эти слова обозначают место, где происходит какой-то процесс. *Прилетавль* и *улетавль*, как ни странно, имеют у Хлебникова одно и то же значение — журавль, прилетающий весной и осенью улетающий в тёплые края.

Словарь помог нам расшифровать все непонятные слова. Так что теперь, встретив фразу типа *«Летивый летало, летя над летьбищем, как прилетающий улетавль, испытывал леторадость от своего летежа»*, вы нисколько не растеряетесь, а тут же переведёте её для непосвящённых в тайны неологизмов Хлебникова.

ВСЕГДА ЛИ ПО-РУССКИ БЫВАЕТ ПОНЯТНО?

«Что вы мне такого прогонистого поросёнка предлагаете? Нет ли у вас поубрюшистей?» Поняли ли вы такую реплику покупателя на базаре? Вроде бы сказана она по-русски, но слова *прогонистый, поубрюшистей* вряд ли встречались вам. А произошло это потому, что эти слова употребляются только в определённых местностях и в определённой сфере — свиноводстве.

Выходит, что слова русского языка можно разделить в зависимости от того, насколько широко они употребляются. Бо́льшая часть слов известна всем — они так и называются: **общеупотребительные.** Другие слова имеют ограниченную сферу употребления: их понимают люди, проживающие на какой-то территории либо же занятые в одной профессиональной сфере.

Слова, известные в какой-либо определённой местности, называются **диалектизмами.** Диалектизмы бывают разные. Например, в архангельской деревне можно услышать вместо *телёночек*, *молочко* произношение *телёноцек*, *молоцько*; вместо *жарища*, *щука* — *жаришша*, *шшука*. Перед нами **диалектизмы фонетические.** Речь жителей разных областей существенно различается, несмотря на то, что все они говорят по-русски. На севере нашей страны люди разговаривают «окая», произнося звук *[о]* даже не под ударением — *дОрога, мОлОток*, а на юге и в центре России те же слова будут произнесены в «акающем» варианте — *дАрога, мАлАток*.

Есть и диалектизмы другого типа. В предложении: *«У меня чайник уже вскипемши»* — мы видим не только особым образом произнесённое слово, но и не совсем обычную форму от глагола *вскипеть* — причастие с суффиксом *-ши*, да ещё и употреблённое в составе сказуемого. Или, например, родительный падеж множественного числа может выглядеть

в разных говорах так: нет *чашков, тарелков, огурцей, комарей, медведёв*. Все подобные типы слов называются **грамматическими диалектизмами**.

Интереснее же всего знакомиться с **диалектизмами лексическими**, то есть с теми словами, которые отсутствуют в литературном, общем языке. Например, *овцу* на севере называют *балькой*, *хулигана* — *будозёром*, а *валенки* — *пимами*. Иногда догадаться о том, что значит то или иное диалектное слово, чрезвычайно трудно. Писатель Лев Успенский в очень интересной книге «Слово о словах» пишет: *«Если где-нибудь возле Великих Лук, завидев замурзанного парнишку на деревенском крыльце, вы окликнули его: «Вань, а ваши где?», вы*

рисковали бы услышать в ответ что-нибудь вроде: «Да батька уж помешался, так ён на будворице орёт, а матка, тая шум с избы паше...» Я думаю, вы побледнели бы: целая семья сошла с ума! На деле же всё было очень спокойно; ответ мальчишки можно перевести с «псковского на русский» примерно так: «Отец закончил вторую вспашку поля и теперь поднимает огород возле избы, а мать — та выметает мусор из дому...» Только и всего. Это совсем не бред безумца; это чистый и правильный русский язык, только не литературный, а — народный, в одном из его многочисленных наречий».

Итак, вы видите, что часто, чтобы понять жителей тех или иных местностей, нелишне иметь с собой словарь.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Самый знаменитый словарь, в котором можно найти большое количество диалектизмов — это словарь Даля. Замечательный учёный Владимир Иванович Даль работал над своим словарём более полувека. Он ездил по разным местностям, разговаривал с людьми и записывал многие слова, попадавшиеся ему в таких разговорах, — оттого и называется его словарь словарём «живого великорусского языка». Хотя труд Даля был издан ещё в прошлом веке, он и по сей день остаётся самым большим собранием слов русского языка — в словаре их представлено более 200 тысяч!

Рассказывали, будто В. И. Даль так хорошо изучил народные говоры, что мог определить по нескольким словам, произнесённым кем-нибудь, откуда, из какой местности этот человек. Вот какая история случилась однажды (читая её, попробуйте выделять диалектизмы):

«В. И. Даль превосходно изучил местные говоры. Он не любил бывать в большом обществе — на балах, вечерах, обедах, но, находясь на службе, иногда должен был являться на официальных обедах. Однажды он был на таком обеде в загородном доме.

Приехав на дачу рано, он застал хозяев еще в суете и хлопотах. Дело было летом. Чтобы не мешать хозяевам, он вышел в палисадник, а тут за решетчатым забором собралось несколько нищих и сборщиков на церковное строение. Впереди всех стоял белокурый, чистотелый монах с книжкою в чёрном чехле с нашитым жёлтым крестом. Даль обратился к нему:

—Какого, батюшка, монастыря?

—Вологжанин я, родненький, — отвечал монах.

—Да вы давно в том краю? — спросил Даль.

—Давно, я всё там.

—Да откуда же вы родом?

—Я тамодний, — пробормотал монах едва внятно, кланяясь. Только что успел он произнести это слово — тамодний вместо тамошний, как Даль поглядел на него с улыбкой и сказал:

—А не ярославские вы, батюшка?

Монах побагровел, потом побледнел, переглянулся с товарищем и отвечал:

—Не, родимый...

—О, да ещё ростовский! — произнёс Даль, засмеявшись. В этом «не, родимый» Даль узнал коренного ростовца.

Монах повалился в ноги.

—Не погубите!..

Оказалось, что под монашеской рясой скрывался ростовский продавец, укравший выручку и сбежавший.

Язык выдал его Далю с головой».

(А. и К. Махровы.)

ГДЕ РАБОТАЮТ СЛОВА?

«Ещё раз со второго такта! И, пожалуйста, не забудьте про крещендо! Если флажолет никак не получается, то пропустите его, а вот глиссандо всё-таки постарайтесь отработать!»

«Поднять фор-бом-брамсель! Курс норд-норд-вест! Скорость пятнадцать узлов!»

«Если вы даёте название книги, то используйте ёлочки, а в лапки ставьте прямую речь. А сноски набирайте другим кеглем!»

Догадались ли вы, чем занимаются люди, реплики которых мы только что подслушали? Верно, первый — музыкант, возможно, дирижёр ансамбля, разговаривающий с гитаристом; второй — моряк, вероятно, на парусном судне

(сейчас в некоторых странах ещё сохраняются старинные корабли); третий — верстальщик или иной человек, связанный с книгопечатанием. Догадаться об этом нам помогли слова, которые они употребляют в своей речи.

Такие специальные слова, известные людям какой-либо профессии или сферы деятельности, называют **терминами**. Например, термины *флажолет* и *глиссандо* употребляются в сфере музыки, термин *кегль* — в печатном деле.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте определить, преподаватели каких школьных предметов могут употреблять следующие термины:
метафора, икосаэдр, мезозой, тропосфера, питекантроп, катод, окислитель, анапест, катализатор, цветоложе, суффикс, котангенс.

Добавьте самостоятельно в каждую группу свои примеры.

Не все слова, использующиеся людьми определённой профессии, сразу стоит считать терминами. Например, наш верстальщик употребляет особые слова для обозначения разного вида кавычек: вот такие кавычки « » он называет *ёлочками*, а такие « » — *лапками*. Термины ли это? Вряд ли. Термин — точное, научное, официальное обозначение; здесь же какие-то «нестрогие» слова. Их принято называть **профессионализмами**. Профессионализмы понятны людям, занятым в одной сфере деятельности, но не являются официальными наименованиями. (Они составляют основу профессионального жаргона, которым неизбежно пользуются представители разных специальностей.)

Рядом с профессионализмами нужно поставить **слова жаргонные**. Они понятны людям определённых социальных групп или «полупрофессий». Имеют свой жаргон и учащиеся: школьники и студенты. Стипендия называется у студентов *стипуха*, несданный экзамен

или зачёт — *хвост*. А вот как выглядят названия учебных предметов в языке школьников: *русиш, матика, инглиш, физра*.

Профессионализмы и жаргонизмы — очень яркие слова. Их часто используют писатели для создания определённой атмосферы. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» подобные слова в большом количестве приводятся при описании охоты. Известно, что у охотников был свой особый язык. Поскольку он мог быть непонятным большому кругу читателей, автору пришлось в скобках давать специальные пояснения. Вот некоторые примеры: *«Русак уже до половины затёрся (перелинял)»*, *«Другая борзая собака, увидев хозяина с цветной дорожки, выгибая спину, стремительно бросилась к крыльцу и, подняв правило (хвост), стала тереться о ноги Николая»*, *«Красный Любим выскочил из-за Милки, стремительно бросился на волка и схватил его за гачи (ляжки задних ног), но в ту же секунду испуганно перескочил на другую сторону»*, *«Как будто*

почувствовав опасность, волк покосился на Карая, ещё дальше спрятав полено (хвост) между ног, и наддал скоку», «Николай увидал красную, низкую, странную лисицу, которая, распушив трубу (хвост), торопливо неслась по зеленям».

Вы заметили, что хвосты разных животных называются у охотников по-разному — то *трубой*, то *поленом*, то *прави́лом*? А заячий хвост на охотничьем жаргоне будет *цветок*. Если не знать специального значения этого слова, то, как пишет Л. Успенский в своей книге о словах, можно представить себе довольно странную картину, услышав фразу: *«По полю бежал заяц, подняв вверх пышный белый цветок»*.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ ПРАВИЛЬНО!

Вы, конечно же, слышали о **фразеологизмах** — устойчивых словосочетаниях с образным, переносным смыслом. Их в языке чрезвычайно много. Просто *пруд пруди* — вот и первый фразеологизм. Основные его приметы: неизменная структура (нельзя, например, *прудить лужу* или *ручей*), переносное значение (речь, естественно, не идёт о запруживании какого-то конкретного пруда; этот фразеологизм значит просто *много*).

Тренируемся!

Попробуйте восстановить искажённые фразеологизмы. Что они значат? А если попробовать представить их в прямом смысле — какая картина возникнет?

Делать из комара слона, два валенка пара, заблудиться в трёх осинах, кошку съел, восемь четвергов на неделе, пишет как индюшка лапой, после снегопадика в субботу.

Фразеологизмы делают речь более яркой и образной — в этом нет никаких сомнений. Однако если вы решите с завтрашнего дня как можно чаще употреблять фразеологизмы, вы рискуете запутаться в них — ведь среди них

есть очень много похожих. Помните, мы рассказывали вам о словах-паронимах, близких по написанию и звучанию, но разных по значению? Не очень внимательный человек может запутаться в них и сказать что-нибудь типа: *Моё изучение английского продвигается черепаховым шагом* вместо *черепашьим* или *Он был несчастным и неудачным человеком* вместо *неудачливым*. Так вот, такие же обманчиво близкие по написанию и звучанию выражения встречаются и среди фразеологизмов.

В самом деле, очень похожи фразеологизмы *со дня на день* и *изо дня в день*. Но похожи лишь внешне, а по сути различаются: первый означает «в ближайшее время», «очень скоро» (так говорят о каком-то событии, которого ждут), а второй — «ежедневно», «каждый день», «постоянно». Различаются и фразеологизмы *на всякий случай* и *во всяком случае*: сравните такие предложения: *Возьми с собой на всякий случай зонтик — по радио дождь обещали* и *Если я и не смогу починить утюг, то во всяком случае не разломаю его дальше.*

Тренируемся!

Придумайте предложения с близкими по написанию и звучанию фразеологизмами. В трудных случаях обращайтесь к словарю.

1. *с минуты на минуту — минута в минуту;* 2. *держать себя — держать себя в руках;* 3. *до глубины души — в глубине души.*

Очень часто в школьных сочинениях и изложениях возникают ошибки, основанные на неправильном употреблении фразеологизмов.

⌛ *Тренируемся!*

1. Найдите в приведённых ниже примерах такие ошибки и попытайтесь понять, почему они появились.

В небе летали птицы и пели во всё горло.

Когда входишь в комнату, запах сирени бросается тебе в лицо.

Его жизнь была при смерти.

Он от радости расцеловал меня до ушей.

2. В одной из комедий драматурга В. Киршона был персонаж, эстонец по национальности, который путал все русские фразеологизмы. Из обрывков реальных устойчивых выражений он невольно «склеивал» свои собственные. Попробуйте восстановить нормальные фразеологизмы и, если возможно, объяснить причину возникновения ошибки.

Пуганая корова на куст садится; нужен как собаке пятое колесо; что русскому хорошо, то немцу будь здоров.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-АНТОНИМЫ

Фразеологизмы очень похожи на слово: обладают собственными лексическими значениями, не конструируются говорящим в процес-

се речи, как обычные предложения или словосочетания, а извлекаются из памяти в готовом виде. Только фразеологизм — слово составное, склеенное из нескольких простых слов. Как и многие простые слова, фразеологизмы могут иметь синонимы и антонимы.

Вы ещё не забыли, что это такое? Синонимы близки по значению, а антонимы — противоположны. Есть устойчивые выражения с одним и тем же смыслом, то есть синонимичные. Можно, решившись на что-то отчаянное, воскликнуть: *«Эх, была не была!»*, а можно — *«Будь что будет!»* Выражения *курам на смех, кот наплакал, капля в море, раз, два и обчёлся* означают приблизительно одно и то же - весьма маленькое количество чего-либо.

Если вы на уроке пускаете зеркальцем солнечный зайчик прямёхонько в глаза соседу, то вы *действуете ему на нервы, выводите его из терпения* (или *из себя*), а возможно, и вовсе *доводите его до белого каления*. Впрочем, сосед может и *в ус не дуть* или — что то же самое — *даже ухом (глазом, бровью) не вести*, то есть остаться спокойным. Но берегитесь! А что если он, усыпив вашу бдительность, *в мгновение ока, в один миг, в два счёта* треснет вас линейкой по лбу? Тогда совет: *первым делом, прежде всего, в первую голову, первым долгом* начинайте *во всё горло, во всю ивановскую, что есть духу* или *силы* вопить. Таким образом удаётся иногда *пустить пыль в глаза* учителю, а то и *обвести* его *вокруг пальца* или вовсе *втереть очки* — не будет же он, в самом деле, считать виновным пострадавшего!

⌛ ***Тренируемся!***

1. Подберите как можно больше фразеологизмов со значением *быстро*. Для справки: в наших ответах их приведено 10.

2. Определите значение синонимичных фразеологизмов.

1) *Поминай как звали, словно в воду канул, как сквозь землю провалился.*

2) *Опустить голову, повесить нос, опустить руки, пасть духом.*

3) *Непочатый край, пруд пруди, хоть отбавляй, конца-краю не видно.*

4) *Плевать в потолок, бить баклуши, палец о палец не ударить.*

Бывает и наоборот: два фразеологизма находятся в антонимичных отношениях друг к другу. Если вы *вышли из себя*, то верное средство «войти обратно» — это *взять себя в руки*. Про что-то находящееся далеко скажут: *у чёрта на куличках* или *на рогах*, *за тридевять земель*, *на краю света*, а про находящееся близко — *в двух* (в крайнем случае, *в трёх*) *шагах* или *рукой подать*.

⌛ ***Тренируемся!***

Фразеологизмы-антонимы перепутались. Найдите потерявшиеся пары.

Повесить нос, хоть отбавляй, как кошка с собакой, воспрянуть духом, кот наплакал, сложа руки, душа в душу, засучив рукава.

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!

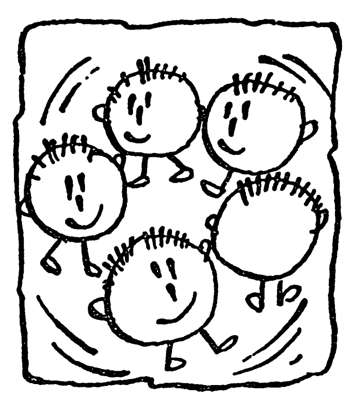
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ (И САМАЯ ДЛИННАЯ) ЭКСКУРСИЯ ПО СЕБЕ

На этот раз мы предпримем её с целью выяснения фразеологизмов, в которых упоминаются разные части тела человека. Оказывается, их очень много. Так много, что наша экскурсия продлится довольно долго. Чтобы вы не устали, нам придётся разбить её на несколько частей.

Голова

Начнём, естественно, с *головы*. Конечно, если она есть. Слово *голова* в переносном смысле обозначает ум, рассудок, поэтому о глупом человеке скажут, что он *без головы*, а про сообразительного — *с головой*.

Голова бывает какая-то — например, *садовая* (у растяпы), *дырявая* (у того, кто вечно всё забывает), *тяжёлая* (это когда она болит и напрочь отказывается соображать), *забубённая* (если человеку на всё наплевать, море ему по колено и сам чёрт не брат).

Голова может что-то делать — *идти кругом* или *пухнуть* (если дел так много, что не знаешь, за какое взяться), *вскружиться* (обычно это происходит с тем человеком, которого перехвалили, — в этом случае он теряет способность трезво мыслить и оценивать свои поступки).

Можно производить действия и над *головой* — чьей-то или своей собственной. Если кто-то *голову вешает*, значит, дела его плохи и он отчаялся вконец. *Ломают* обычно свою *голову* над чем-нибудь сложным, неразрешимым, *головоломным*. Можно *голову* и вовсе *потерять*, если лишиться способности соображать. В крайнем случае можно *дать голову на отсечение*, если вам никак не хотят верить.

Чужую *голову* обычно *забивают* всяким вздором, или *дурят*, *мылят* (часто вместе с шеей, делая строгий выговор), *срывают* или *снимают* (наказывая гораздо строже, чем в предыдущем случае). Если наказание предвидится заранее, то можно предупредить несчастного, сказав ему максимально строго: «*Не сносить тебе головы*!»

Если у кого-то *в голове не хватает винтиков* или *нет царя* (попросту человек слегка глуповат), если *голова* и вовсе пуста и в ней *гуляет один ветер* (так говорят про легкомысленного человека), то ему нужно срочно позаботиться о её наполнении. Лучше всего для этого подойдут мысли. *В голову* мысли могут *приходить*, *взбредать*, *лезть* — в зависимости от их качества. Если их станет слишком много и они будут беспрестанно *вертеться в голове*, можно попытаться их *выкинуть из головы* (если они не очень *втемяшились в голову*, то это может получиться).

Голова — это место, которое чаще всего принимает на себя удары судьбы. Неожиданное известие падает *как снег на голову*. Когда внезапно происходит что-то неприятное, то человек выглядит так, *будто его обухом по голове ударили*. Бывают и совсем безвыходные ситуации, тогда *хоть головой об стену бейся*!

Ну как, вы ещё не *схватились за голову* от обилия фразеологизмов? Если нет, то попытайтесь, пожалуйста, объяснить значения ещё

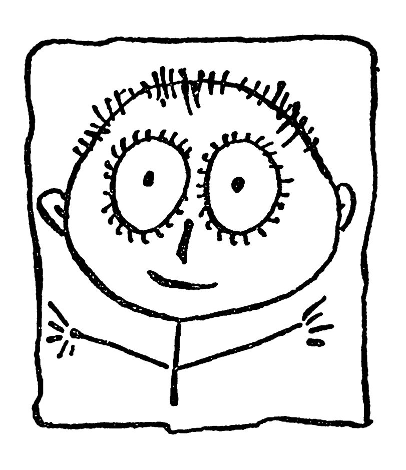
нескольких устойчивых выражений, в которых встречается слово *голова́*. Только предварительно советуем отдохнуть — трудные задания лучше делать *на свежую голову*!

⌛ ***Тренируемся!***

Знаете ли вы значения фразеологизмов? Проверьте себя по словарю.

Хоть кол на голове теши, иметь голову на плечах, быть о двух головах, окунуться с головой во что-то, посыпать голову пеплом, ходить на голове, поставить с ног на голову, сложить голову.

Глаз

Устойчивых выражений со словом *глаз* в русском языке тоже очень много: орган зрения чрезвычайно важен для человека.

Если человек смел, то он не будет бояться высказывать своё мнение кому-то *в глаза*, то есть в его присутствии. Критика *за глаза* — в отсутствие того, о ком говорят, — это уже никакая не доблесть, а, скорее, проявление трусости.

Если бы ни одна нянька *не смыкала глаз*, *смотрела* за ребенком *в оба глаза, не спуска-*

ла бы с него *глаз*, то никогда бы не возникло пословицы «*У семи нянек дитя без глазу* (без присмотра)».

В глазах может *рябить, темнеть, двоиться* — признак какого-то неблагополучия, физической усталости. От крайнего изумления *глаза* могут *лезть на лоб*, *стать круглыми*.

Глаза бывают разные. У колдунов — *дурной* (или *чёрный*) *глаз*, таким и *сглазить* недолго. *Вооружённым глазом* мелкие предметы видны лучше, чем *невооружённым*, — ведь речь идёт о глазе, снабжённом каким-нибудь оптическим прибором (очками, лупой, микроскопом).

Глаза у ревизоров (тех людей, которые проверяют, контролируют чью-либо деятельность) — объект особый. Их стараются *замазать* — иными словами, контролёров пытаются обмануть, ввести в заблуждение. Им всячески *пускают пыль в глаза*, убирают *с глаз долой* доказательства неблагополучного хода дел. Могут *для отвода глаз* и взятку дать. Если всё удаётся, то проверяющие могут *закрыть глаза* на все недостатки, то есть сделать вид, что их просто нет.

Когда же человек всё время *мозолит кому-нибудь глаза*, он в конце концов рискует услышать что-нибудь вроде: «Что ты торчишь тут всё время как *бельмо на глазу*?! *Сгинь с глаз долой* и не смей мне больше *на глаза показываться! Глаза б мои на тебя не глядели*!»

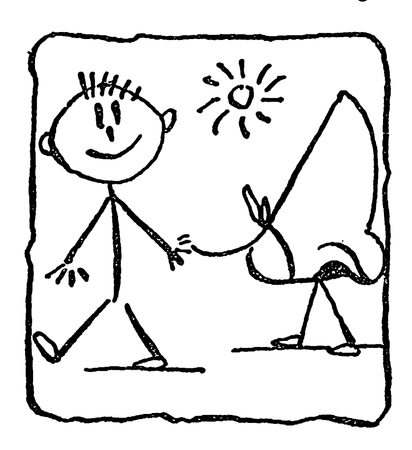
Много ещё есть фразеологизмов со словом *глаз* — все и не перечислить. Проверьте, знаете ли вы значение некоторых из них.

⌛ ***Тренируемся!***

Что означают фразеологизмы: *глаза разбежались, есть глазами, бросаться в глаза, с глазу на глаз?*

Нос

Интересно, что во фразеологизмах слово *нос* практически никак не выявляет своего основного значения. *Нос* — орган обоняния, однако в устойчивых словосочетаниях с носом связывается прежде всего представление о чём-то небольшом, коротком. Помните сказку про Колобка? Когда Лисице нужно было, чтобы Колобок попал в сферу её досягаемости, стал ближе, она просит его сесть к ней на нос. Эта идея близости лежит в основе таких фразеологизмов, как *нос к носу*, *на носу* (так говорят о чём-то, что вот-вот должно наступить), *под самым носом* или *из-под самого носа*, *с гулькин нос* (*гулька* — это голубь, клюв у голубя маленький), *не видеть дальше собственного носа*, *говорить под нос*.

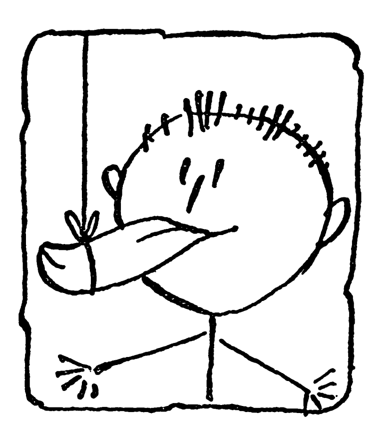
Нос воротят, когда что-либо не нравится, *вешают* (вместе с головой), если сильно расстраиваются, приходят в отчаяние, *задирают*, когда неоправданно чем-нибудь гордятся, похваляются. Если кого-то просят *не совать свой нос не в своё дело*, то таким образом ему хотят показать, что он чересчур, не к месту любопытен, вмешивается в то, во что не следует.

Нос весьма удобен, чтобы за него *водить* (когда так говорят, то имеют в виду, что обладателя этого носа обманывают, дурачат), чтобы его *утирать* (если удалось кого-то превзойти, то говорят, что ему *утёрли нос*). Чтобы лучше запомнить какую-либо информацию, её нужно *зарубить на носу*.

Однако слово *нос* не всегда обозначает орган обоняния. Есть у него и другие смыслы. О некоторых из них вы прочтёте в специальной главе, в название которой вынесен ещё один фразеологизм, — «Не останьтесь с носом!»

Язык

Язык — ещё одно часто встречающееся во фразеологизмах слово. Это и понятно: язык чрезвычайно важен для человека, с ним связывается представление о способности говорить, общаться. Идея говорения (или, наоборот, молчания)

так или иначе прослеживается во многих фразеологизмах со словом *язык*.

Если человек болтлив, то говорят, что у него *язык без костей*. Если же болтун впридачу любит рассказывать чужие секреты, то у него слишком *длинный язык*. Такому человеку можно посоветовать, чтобы он *не распускал язык*, почаще *держал* его *за зубами*, а то и вовсе *прикусил* его. В тяжёлых случаях можно болтуну *язык* и *укоротить*.

Любители болтать *чешут языком* попусту. Но бегло, свободно говорить очень часто бывает просто необходимо. Про человека, обладающего этим умением, скажут, что у него *язык хорошо подвешен*. Впрочем, даже у таких ораторов от волнения *язык* может *прилипнуть к гортани*.

Бывает, что человека никак не удаётся втянуть в беседу. Сидит себе, молчит — как будто *язык проглотил*. Отчаиваться в таких случаях не стоит. Может быть, *язык* у него ещё *развяжется*?

Иногда хочется сказать что-нибудь не совсем подходящее к ситуации. Если всё-таки ненужное слово *срывается с языка*, то человек потом может расстроиться: «И кто меня *за язык тянул*? Как будто *чёрт дёрнул* сказать!»

⌛ ***Тренируемся!***

Знаете ли вы значения фразеологизмов: *типун тебе на язык, вертеться на языке, эзопов язык?*

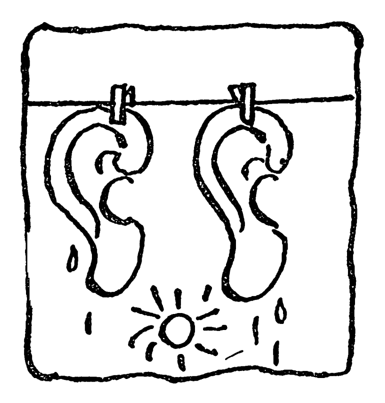
Ухо

Слово *ухо* входит во фразеологизмы, так или иначе связанные со слухом. *Слушать во все уши* — значит, слушать внимательно; противоположным значением обладают выражения *слушать в пол-уха* или *краем уха*.

Если человек напряжённо ждёт опасности, говорят, что он *держит ухо востро*. *Вострый* — старая форма слова *острый*. Вы, наверное, замечали, что собаки поднимают уши, когда прислушиваются? Уши принимают заострённую форму. Отсюда возник фразеологизм *навострить уши*. Впрочем, *уши можно и развесить* — говорят про человека, слушающего кого-либо чересчур доверчиво.

Грубые слова действуют, прежде всего, на уши. Они *режут уши*, *уши* от них *вянут*. Поэтому нужно всячески *щадить уши* других людей и не употреблять в речи грубых, резких выражений.

Вы, конечно же, заметили, что во многих устойчивых выражениях слово *уши* обозначает скорее не орган слуха, а только наружную его часть (за эти *уши* таскают, поздравляя с днём рождения). Про человека, который никогда не получит желаемого, говорят, что ему *не видать* этого *как своих*

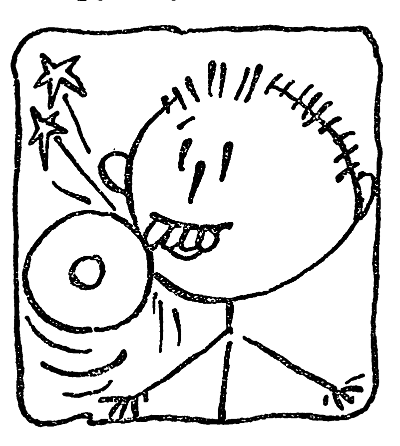

ушей. (Интересно, а вы можете увидеть свои уши? Пользоваться зеркалом в данном случае не разрешается!) *По уши погружается* во что-то человек в том случае, если всецело поглощён каким-либо занятием. *По уши* можно быть и *в долгах* — если долгов очень много. Когда человек сильно смущён, говорят, что он *покраснел до ушей*.

Зуб

Со словом *зуб* в русском языке имеется довольно большое количество устойчивых выражений.

Среди них заметна группа фразеологизмов, в которой зубы выступают как своего рода орудие защиты или нападения, угрозы. Если кто-то замышляет вылазку против своего недруга, хочет ему навредить, то говорят, что он *точит* или *имеет на него зуб*. На *вооружённого до зубов* человека нападать опасно, поскольку он может дать достойный отпор, или, по-другому, оказаться нападающему *не по зубам*. Но, если *заговорить* ему *зубы*, отвлечь его внимание, то победить его удастся. *Показывать зубы* — значит, демонстрировать свою злобную натуру, желание враждовать.

Используется слово *зуб* и во фразео-

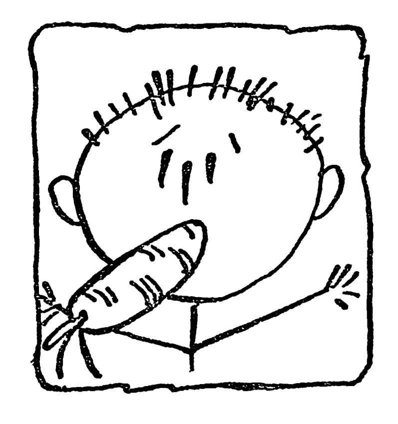
логизмах, обозначающих различные плачевные состояния человека. Если он сильно замёрз, то говорят, что у него *зуб на зуб не попадает*. Когда в доме не остаётся еды, то *зубы* можно *класть на полку* — всё равно не пригодятся, раз нечего жевать. Однако можно поступить и по-другому — *стиснуть зубы* и, не унывая, не отчаиваясь, начать борьбу с судьбой.

Рот, губы

Слово *рот* входит в целый ряд фразеологизмов, значения которых связаны с процессом говорения. Про невнятно говорящего человека скажут, что у него *каша во рту*. *Заткнуть* кому-то *рот* — не дать ему говорить. А вот *набрать в рот воды* — это замолчать самому.

Широко открытый рот — признак удивления. «Чего *рот разинул?*» — спрашивают человека, застывшего в изумлении перед чем-нибудь поразившим его воображение.

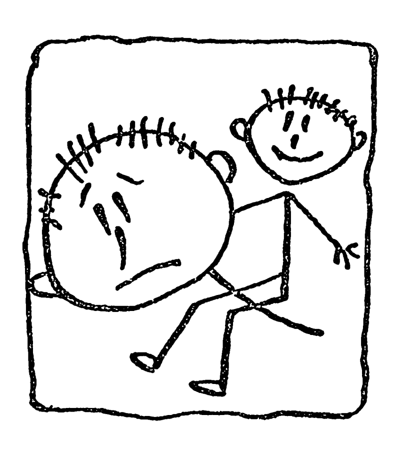
Через рот в организм человека поступает пища. Ряд устойчивых выражений так или иначе указывает на эту функцию рта. Если еда приготовлена невкусно, то её *в рот не возьмёшь*. *Маковой росинки во рту не было* — означает, что человек уже давно не ел и его нужно срочно покормить.

Если дел так много, что с ними не успеваешь справляться, то можно определить это положение так — *хлопот полон рот*.

Со словом *губа* фразеологизмов немного. Про обидевшегося человека скажут, что он *надул губы*. Когда хотят показать, что кто-то ещё молод и неопытен, говорят, что у него *молоко на губах не обсохло*. Про человека, умеющего выбирать самое лучшее, скажут, что у него *губа не дура*.

Шея

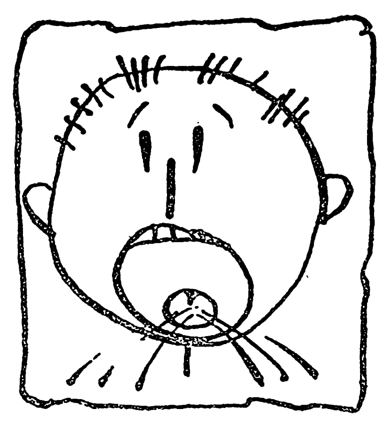
Шея, судя по фразеологизмам, в которые входит это слово, часто принимает на себя различные удары судьбы. *Шею* можно *намылить* (отругав кого-либо), *наломать, свернуть* (сильно избив кого-то). Впрочем, можно *сломать* или *свихнуть шею* самому себе, если активно искать приключений *на свою шею*.

В шею, а иногда даже *в три шеи, выталкивают* неугодного человека.

Если кого-то хотят упрекнуть тем, что он живёт на чужой счёт, ему говорят, что он *навязался на шею* или уже *сидит* на ней.

Горло

Слово *горло*, как и слова *язык* и *рот*, входит в устойчивые выражения, обозначающие про-

цесс говорения. Орать *во всё горло* — очень громко орать. То же значение у фразеологизмов *драть горло, надсаживать горло.*

Горло участвует в процессе дыхания. Поэтому, если *взять* кого-либо *за горло* или — что ещё хуже — *наступить* на него, результат будет весьма плачевным (эти фразеологизмы означают «поставить в безвыходное положение, силой заставить делать что-либо»). Угрожать человеку, категорически требовать от него чего-либо можно и другим способом — *пристать с ножом к горлу.*

⌛ ***Тренируемся!***

Известны ли вам значения фразеологизмов: *встать поперёк горла, сыт по горло, есть в три горла*? Проверьте себя по словарю.

Рука

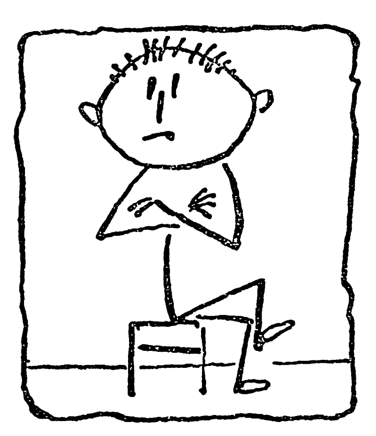
Фразеологизмов со словом *рука* в языке огромное количество. Это и понятно: ведь рука — одна из важнейших для человека частей тела.

Судя по фразеологизмам, руки бывают разные. *Золотые руки* у человека, умеющего делать всё, мастера *на все руки*. *Щедрая* или *широкая рука* у того, кто не скупится и любит

одаривать других людей. Рука может быть и *тяжёлой* — так говорят про человека, сильно и больно бьющего. Под *горячую руку* подобному драчуну лучше не попадаться!

Руки выполняют разнообразную работу. Поэтому когда кто-то работает много, постоянно, то говорят: что он трудится *не покладая рук*. Опытный мастер *набил* в своём деле *руку*. Сидит *сложа руки* лентяй. Про человека, находящегося в состоянии крайнего расстройства, скажут, что у него *всё валится из рук*. Не *возьмёт он себя в руки* — вряд ли сможет продолжать хорошо работать. Даже в безвыходном положении нельзя *опускать руки*, то есть отчаиваться.

Когда человек работает, ему не нужно мешать, говорить *под руку*. Не путайте это выражение с *иметь под рукой*! Так говорят о чём-то близко расположенном, что можно достать без специальных приспособлений, до чего *рукой подать*. Если *руки не доходят* до чего-то, это означает, что человек крайне занят.

Связывается слово *рука* и с идеей дружбы, контактов между людьми. *По рукам* ударяют друг друга люди, о чём-то договорившиеся. *Идти рука об руку* — идти (или — в широком смысле

— жить) вместе, дружно. В трудной ситуации нужно обязательно *подать* нуждающемуся *руку помощи*.

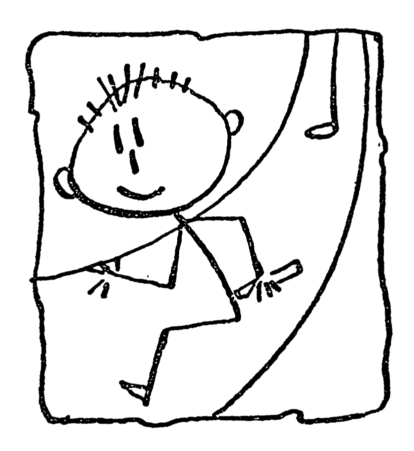
⌛ *Тренируемся!*

Объясните значение фразеологизмов: *на скорую руку, сойти с рук, махнуть рукой, как без рук*.

Нога

Ноги, в известном смысле, *кормят* не только *волка*, но и человека. С их помощью, прежде всего, он передвигается в пространстве. *Еле тащить ноги, идти нога за ногу* — передвигаться медленно. *Одна нога здесь, другая там* — это о человеке, сбегавшем куда-то очень быстро, *со всех ног*.

Ноги — ещё и опора человека. *Крепко стоит на ногах* тот, кто имеет прочное общественное и материальное положение, самостоятелен. *Валятся с ног, лежат без задних ног* при сильной усталости, когда *ноги* уже *не держат*. Если у человека *выбили почву из-под ног*, то это значит, что его лишили уверенности, опоры в чём-то.

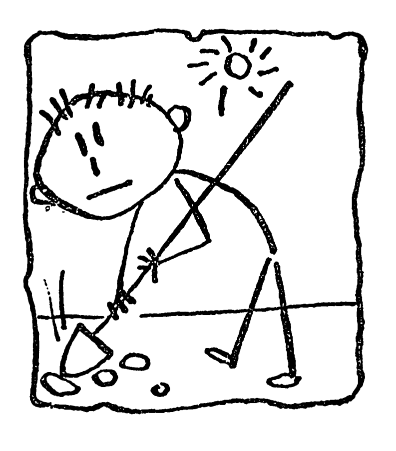
Ноги часто противопоставляются в пространственном

плане голове. Не случайно есть в языке выражение *перевернуть* или *поставить с ног на голову*, то есть совсем перепутать, сделать наоборот.

⌛ ***Тренируемся!***

Определите значение фразеологизмов: *ни в зуб ногой, в ногах правды нет, поднять на ноги, путаться под ногами.*

Грудь, спина

Слова *грудь* и *спина* входят в противоположно окрашенные фразеологизмы.

Смелый человек всегда встречает опасность грудью. *Встать грудью* — мужественно биться, защищая что-то дорогое. *Грудью* можно *прокладывать* себе *дорогу* в жизни. Такое происходит, когда человек добивается всего упорным трудом, преодолевает все выпавшие ему трудности.

Повернуться к кому-нибудь *спиной* означает, что кого-то покидают, оставляют на произвол судьбы. Не является доблестью также *прятание* во время опасности *за чужую спину*. *Нож в спину* всаживает трус, предатель, боящийся биться с противником в честном бою. *Гнут спину* обычно перед тем, кто силь-

нее и могущественнее, но так поступают лишь слабые, трусливые люди.

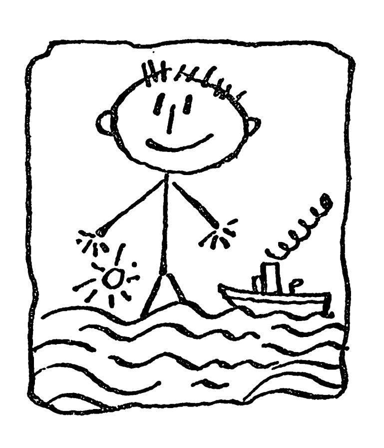
Впрочем, есть со словом *спина* и положительно окрашенный фразеологизм — *не разгибая спины*. Он синонимичен понятию «прилежно, усердно». Им можно похвалить хорошо работающего человека.

Локоть

Локти кусают в случае горького сожаления о чём-то непоправимо потерянном. Чувство товарищества и взаимной поддержки в различных делах прекрасно передает устойчивое выражение *чувство локтя*.

Колено

Слово *колено* входит всего в два фразеологизма. О человеке, которому ничего не страшно, скажут, что ему *море по колено*. *Поставить* кого-либо *на колени* — не что иное, как заставить его сдаться.

А теперь — самостоятельное задание.

Тренируемся!

Мы перечислили далеко не все части тела человека, названия которых встречаются во фразеологизмах. Попробуйте вспомнить их самостоятельно. Найдите в словаре устойчивые выражения со словами *палец, плечо, живот*.

СЛОВО И ЭМОЦИЯ

Прочитаем стихотворение знаменитого английского поэта Уолтера Де Ла Мэра «Кто бы мог предположить?»:

Ночной порой в глуши лесной
Медведь к дўплу пробрался
И сладкий мёд из липких сот
Уже достать собрался.

Но задрожал и зажужжал
Пчелиный рой от гнева.
— Ворюгу вон! — взлетев на трон,
Вскричала королева.

Медведь в затылке почесал
И молвил без укора:
— Ну кто бы мог предположить,
Что я похож на вора?

Подумайте, почему пчёлы назвали медведя *ворюгой*, а он в отношении себя употребил слово *вор*? Чем различаются эти слова? В сущности, они называют один и тот же предмет (лицо, занимающееся воровством), но по-разному: в одном из этих слов выражается отношение говорящего к предмету (в данном случае возмущение, гнев). Догадались, какое это слово? Конечно, *ворюга*. Разгневанная королева пчёл не просто утверждает (как говорят взрослые, констатирует) факт, она ещё очень эмоционально выражает своё к нему отношение. Для этого ей просто необходимо яркое слово, в котором содержалось бы и утверждение, и эмо-

циональная оценка. Такое слово получается из соединения обычного (нейтрального) *вор* и суффикса *-ЮГ-*, часто встречающегося в отрицательно окрашенных словах: *хитрюга*, *жадюга*, *бандюга*.

Интересно, что похвалить с помощью суффикса *-ЮГ-* никак не удаётся: ни *умнюга*, ни *добрюга* в языке не используются. А как же можно выразить положительную оценку? Для этого тоже есть свои специальные суффиксы. Например, ласковые слова получаются при использовании суффиксов *-УШК-* (*-ЮШК-*), *-ЫШК-*, *-К-*: *заюшка*, *солнышко*, *золотко*. Однако эти же суффиксы могут вносить и другой оттенок: *врунишка* — это уже не проявление ласковости, а выраженное в уменьшительно-презрительной форме порицание.

Итак, в слове может быть выражено и отрицательное, и положительное отношение говорящего к тому, о чём он говорит. Учёные называют эту способность слова содержать оценку **эмоциональной окраской слова.**

При определении эмоциональной окраски нужно помнить об одной сложности: не всякое слово, обозначающее что-то плохое или хорошее, несёт в себе оценку. Из двух слов — *предатель* и *капризуля* — эмоционально окрашено только второе слово, хотя *предатель* обозначает гораздо более недостойного человека. Точно так же вряд ли можно говорить об эмоциональной окраске слова *лгун*, в то время как *лгунишка* такой окраской обладает. Вполне

понятно, почему незадачливый медведь из стихотворения Де Ла Мэра назвал себя *вором*. Это слово, по сравнению с *ворюгой*, не содержит в себе отрицательной оценки.

Тренируемся!

Часто слова с уменьшительными суффиксами применяются для выражения вежливой просьбы. Этими ласково окрашенными словами мы как бы убеждаем собеседника в своём к нему расположении. Например, в обращениях к продавцам: «Не покажете ли вы этот *кусочек* мяса?» или «А *тортики* у вас свежие?» — слова с уменьшительными суффиксами будут употребляться независимо от размеров куска мяса или торта в том случае, если покупатель нацелен на вежливый разговор.

Понаблюдайте, часто ли продавцы и покупатели пользуются подобными эмоционально окрашенными словами с уменьшительными суффиксами? Зависит ли, по вашим наблюдениям, выбор слова от настроения говорящего?

УЧИМСЯ РАЗЛИЧАТЬ СТИЛИ

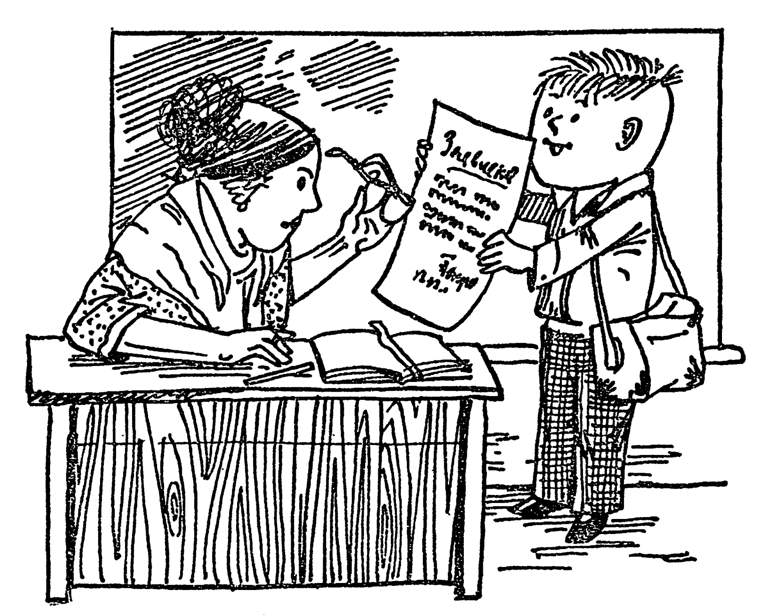
Прочитайте заявление на имя директора некой фирмы:

Директору фирмы

Знаете ли, мне нужно завтра в поликлинику к зубному — талончик взять. Сами, небось, понимаете, что на работу я вовремя никак не поспею. Петр Петрович, миленький, можно я опоздаю? Я лучше вечером задержусь и всё-всё сделаю до конца, честное слово! А? Семёнов

Как вам кажется, можно ли так писать заявление? Вам, вероятно, ещё не приходилось составлять официальных бумаг, но вы почувствовали, что что-то в этом тексте не так, как нужно, не по правилам. И слова какие-то бытовые, простые (*миленький, небось*), и интонация разговорная... Вряд ли директор, даже если он находится в самых приятельских отношениях с Семёновым, подпишет такое заявление.

Всему своё место. Знание этих «мест» и правил речевого поведения в них необходимо каждому человеку. Нужно уметь написать и

официальную бумагу, и дружеское письмо, не спутав разные стили общения, — иначе попадёшь впросак.

Тренируемся!

Забавный пример диалога в разных стилях есть в книжке А. Милна «Винни-Пух и все-все-все». Во время дождя, продолжавшегося много дней, к Кристоферу Робину прилетела Сова, чтобы узнать, как он поживает. Дом Кристофера Робина оказался со всех сторон окружённым водой.

— Слушай, Сова, — сказал Кристофер Робин, — до чего здорово! Я живу на острове!

— Атмосферные условия в последнее время были несколько неблагоприятными, — сказала Сова.

— Что, что?

— Дождик был, — пояснила Сова.

— Да, — сказал Кристофер Робин, — был.

— Уровень паводка достиг небывалой высоты.

— Кто?

— Я говорю — кругом воды много, — пояснила Сова.

— Да, — согласился Кристофер Робин, — очень много.

— Однако перспективы быстро улучшаются. Прогноз показывает...

Тут Кристофер Робин прервал разговор о погоде, потому что ему нужно было выяснить, как пережидает дождь Винни-Пух. Подумайте, как бы продолжила фразу Сова и как бы она «перевела» её для Кристофера Робина. Как вам кажется, кто из участников диалога разговаривал на языке, более подходящем к ситуации?

Какие же стили нужно знать? Помимо бытового, **разговорного**, которым мы пользуемся в живом устном общении, есть **стили книжные**, предназначенные для письма. Если вы пишете официальный документ, то нужно выбрать **официально-деловой стиль.** В нём не место разговорным словам; всё должно быть чётко, сжато, бесстрастно. Предположим, так: *«Прошу предоставить мне очередной отпуск с такого-то по такое-то число»*. Представьте, что вы опоздали в школу и вас попросили

составить объяснительную записку. Для неё тоже нужен официально-деловой стиль: *«Я, Иванов Иван, опоздал сегодня в школу по причине перебоев в работе городского транспорта»*. Если вы написали по-другому: *«Вышел я утром из дома, а на остановке народу — тьма! И троллейбусов, как назло, не видно...»* — то в лучшем случае вы рискуете переключить свою объяснительную записку в **литературно-художественный стиль.** Если ваш директор человек с юмором, а вам удалось написать остроумно и тонко, то, скорее всего, вас простят. Но лучше не рисковать и написать документ так, как полагается именно документу. К тому же, литературно-художественный стиль гораздо сложнее официально-делового, так как в нём нет жестких правил, устоявшихся штампов, готовых образцов (не случайно в любом учреждении имеются образцы заполнения документов; художественная же книга, наоборот, тем лучше, чем меньше она напоминает другие, чем меньше она шаблонна).

При подготовке рефератов, докладов пользуются **научным стилем.** Цель этого стиля — помочь слушателю или читателю получить из текста наиболее полную информацию по какой-либо научной проблеме. Поэтому в текстах, написанных в этом стиле, часто используются термины. Правда, неумеренное использование терминов ведёт к созданию псевдонаучного стиля. Не нужно злоупотреблять непонятными словами, иначе вы рискуете на-

писать бессмыслицу типа: *«С точки зрения банальной эрудиции и научной деградации мы не можем игнорировать тенденции парадоксальных эмоций»*.

Особый стиль сложился в средствах массовой информации — газетах, журналах, на телевидении и радио. Его часто называют **публицистическим стилем**. С его помощью можно рассказать о последних событиях в общественно-политической и экономической жизни.

А теперь попробуйте самостоятельно разобраться с тем, где какой стиль представлен.

⌛ *Тренируемся!*

Мы приведём примеры текстов, в которых рассказывается об одном и том же явлении природы — грозе. Ваша задача определить, к какому стилю принадлежат фрагменты.

1. *Гроза — атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучевыми облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды сопровождаются осадками в виде ливня, иногда с градом и сильным ветром. Гроза наблюдается в жаркую погоду при бурной конденсации водяного пара над перегретой сушей.*

2. *Слушай, я такую обалденную грозу видел вчера! Молния шарахнула в столб рядом с домом, он — на куски! Ливень хлещет, стёкла чуть градом не побило. Мы со страху едва не померли!*

3. *По сообщениям Гидрометцентра, в центральных областях завтра ожидаются сильные грозы. Ветер сильный, временами порывистый. Возможны ливневые дожди с градом.*

4. *Доводим до Вашего сведения, что организовать работу по наблюдению за грозами в районе горы Курдыбек не представляется возможным из-за отсутствия необходимого оборудования. Перечисленные из бюджета средства также не позволят обеспечить бесперебойное функционирование наблюдательных станций. В связи с этим сообщаем, что с завтрашнего дня приступаем к консервации станций.*

5. *Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю лощину, заставляет лошадей остановиться и, без малейшего промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что кажется, весь небесный свод рушится над нами... На кожаный верх брички тяжело упала крупная капля дождя... другая, третья, четвёртая, и вдруг как будто кто-то забарабанил над нами, и вся окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя.*

Если вы самостоятельно разобрались со всеми примерами, то можно с уверенностью сказать, что первый шаг по пути к овладению стилями языка вами сделан. А значит, вы обязательно научитесь правильно и грамотно составлять тексты для разных случаев жизни

и никогда не напишете вот такого объявления (текст его в целях шутки сочинен В. Ардовым):

«Замечено, что ученики портят учебники, каковые выдаются только во временное пользование таковым. Замечено, что таковые марают каковые посредством клякс, каковые уменьшают ценность каковых, не давая возможности следующим группам таковых пользоваться каковыми. Также замечено, что из каковых вырываются страницы таковыми, что свидетельствует о недооценке каковых таковыми. Впредь если будут замечены таковые, портящие каковые, то из школы будут изыматься вместе с каковыми и таковые».

КАКИЕ БЫВАЮТ СЛОВАРИ?

Вы, конечно, заметили, что на протяжении книги мы многократно призывали вас обращаться к разного рода словарям. Даже специальную рубрику ввели — «Заглянем в словарь!» А в какие словари когда нужно заглядывать? Какие вообще есть на свете словари? Мы решили кратко описать их все вместе, а заодно и посоветовать, какими конкретными словарями можно пользоваться при необходимости.

Прежде всего должны быть названы словари толковые. В них читатель найдёт объяснение

значений слов. Самый массовый словарь — **«Словарь русского языка» С. И. Ожегова**, первое издание которого вышло в 1949 году. Словарь переиздаётся до сих пор, перерабатываясь и дополняясь; лучше пользоваться последними изданиями 90-х годов.

Словарь Ожегова достаточно большой — более 70 тыс. слов. Однако если какого-то слова вы там не найдёте или толкование его вас не удовлетворит, то можно обратиться к так называемым «малому академическому словарю» **(МАСу)** в 4-х томах или семнадцатитомному «большому академическому словарю» **(БАСу)**

— они есть в библиотеках. БАС — один из самых полных словарей русского литературного языка, в нём собрано более 120 тыс. слов. (При подготовке настоящей книги в основном был использован четырёхтомный словарь.)

Толкования слов не только литературного языка, но и народных говоров вы найдёте в знаменитом **«Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля.** Он был создан ещё в прошлом веке, но до сих пор остаётся самым большим толковым словарём: в нём представлено свыше 200 тыс. слов. В словаре Даля содержится огромное количество интересной информации не только о словах, но и о тех жизненных явлениях, предметах (учёные называют их реалиями), которые этими словами обозначаются. Словарь доступен сейчас в нескольких современных изданиях.

Толкования иностранных слов бывают собраны отдельно в особый словарь. Рекомендуем вам недавно изданный **«Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина.** Присмотритесь к серии, в которой он выходит. Она называется «Библиотека словарей русского языка». Многие издания этой серии окажутся чрезвычайно полезными вам.

Обязательно стоит хотя бы иногда заглядывать в <u>словари этимологические</u>. Напомним, что в них объясняется происхождение слов. Самый известный этимологический словарь — это **«Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера**, выпущенный

вторым изданием в конце 80-х годов. Но он больше подходит специалистам. Школьнику же вполне хватит недавно выпущенного **«Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных** или **«Краткого этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской** (именно эти словари использованы при подготовке нашей книги).

При работе с лексикой вам обязательно потребуются **словари антонимов, синонимов, омонимов.** Какими из них лучше пользоваться? Рекомендуем вам **«Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова, «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой**, а также одноименный словарь под редакцией **А. П. Евгеньевой** (он очень интересен по своему содержанию), **«Словарь омонимов русского языка» О. С. Ахмановой.**

Фразеологическое богатство русского языка собрано во многих **словарях фразеологизмов.** Хотим посоветовать вам пользоваться словарём под редакцией **А. И. Молоткова** или же разнообразными изданиями, автором которых является **Н. М. Шанский** — один из крупнейших современных специалистов по фразеологии.

Хорошо бы иметь в своей библиотеке **словари орфографические** и **орфоэпические** — тогда в любой момент вы можете уточнить, как правильно пишется или произносится то или

иное слово. **«Орфоэпический словарь русского языка»** не так давно был издан в серии «Библиотека словарей русского языка». Что же касается орфографических словарей, то их существует великое множество. Желательно, однако, чтобы издан был словарь недавно. Ведь не секрет, что с течением времени меняется правописание некоторых слов. Советуем также обращать внимание на специальные словари, в которых собраны так называемые «трудности» русского правописания, на орфографические и пунктуационные справочники.

На уроках русского языка тоже могут пригодиться **словообразовательные словари**, например, **«Школьный словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова.**

Хотим подчеркнуть, что речь в этой небольшой рекомендательной статье шла прежде всего о лингвистических, то есть связанных с языком, словарях. Мы не рассматривали словари энциклопедического типа, где поясняется не слово и особенности его значения и употребления, а понятие, этим словом названное. Не подумайте, будто мы выступаем против таких словарей, просто разговор о них — не наша задача. А читать их непременно нужно. Словари такого типа, энциклопедии и справочники по разным отраслям знаний, наряду со словарями лингвистическими, должны входить в обязательный набор книг современного человека.

И еще одна рекомендация. Мы живём в такое время, когда честный бизнес, к сожалению, ещё редкость. Приходится признать, что и в деле издания словарей не все благополучно. Сейчас издаётся масса пиратских словарей, зачастую содержащих большое количество ошибок. А иногда за современный словарь выдаётся какое-нибудь давно устаревшее издание. Поэтому остерегайтесь подделок! Приобретайте только словари с грифом Академии наук — там работают настоящие специалисты, знающие толк в словарном деле.

КАК ОБРАЗУЮТСЯ СЛОВА

ИГРАЕМ В СЛОВОВОДОВ

Первым делом вы, конечно, спросите: «А кто такие эти слововоды?» Попробуйте для начала догадаться самостоятельно. Не получится — поищите слова, похожие на слово *слововод*. Обязательно должны вспомниться и *садовод*, и *животновод*, и *овощевод*, то есть обозначения всех тех профессий, где люди заняты разведением, выращиванием чего-то. Слововоды выращивают слова.

Как же они растут? Как обычные растения — из **корня**. Корень — это главная часть слова, она даёт жизнь многим словам. Если собрать и записать все слова, выросшие из одного корня, то получится целое словообразовательное дерево. Есть деревья-гиганты, со многими десятками слов-листьев, есть поскромнее, а

бывают и совсем маленькие кустики. Цель и задача настояшего слововода — бережно и внимательно выращивать словообразовательные деревья. Бережно — потому что часто вполне ветвистое и раскидистое дерево выглядит как чахлый прутик исключительно по вине ленивого слововода, не приложившего усилий для собирания слов. А внимательно — потому, что ... Впрочем, всему своё время, об этом расскажем чуть позже.

Итак, выращиваем своё словообразовательное дерево. Возьмём для наблюдения всем хорошо известный корень *-ВОД-*. Какие слова окажутся на нашем дереве? Будут, очевидно, здесь и *вода*, и *водичка*, и *водяной*, и *водный*, и *подводник*, и *водокачка*, и даже *водка*. Но этих примеров недостаточно. Слов, выросших на нашем дереве, явно гораздо больше. Можно посоревноваться с соседом по парте на предмет поиска таких слов (естественно, не во время урока!). Только внимательно следите за соседом, не то он в пылу состязания поместит на наше словообразовательное дерево и *проводника*, и *водителя*, и *электропроводку*. Сумеете ли вы, кстати, доказать ему, что эти слова выросли на другом дереве? Как это сделать?

Очевидно, не всякий *-ВОД-* нам подходит. Звукового совпадения мало, необходима ещё и близость значений. Вот где пригодится внимательность: нужно постоянно проверять, не обманывает ли нас корень внешним сходством, не другому ли дереву он принадлежит. Наши

слова с корнем *-ВОД-* связаны по смыслу с «бесцветной прозрачной жидкостью» — *водой*, чужие же — с глаголом *водить*. На этом, другом, дереве растут такие слова, как *водящий, заводной, переводчик*.

Есть, впрочем, в русском языке слово, которое является своеобразным мостиком между двумя деревьями с такими похожими внешне, но различными по значению корнями. Оно, как лиана, одним своим концом растет на *«ВОДном»* дереве, а другим — на *«ВОДящем»*. Вы уже догадались, что это слово *водопровод*, обозначающее специальную систему труб, служащую для проведения воды.

А теперь — тренировка.

⌛ ***Тренируемся!***

1. В группу слов с корнями *-ВОД-* обманным путём пробрались слова, в которых буквосочетание *ВОД* корнем не является. Сможете ли вы их отыскать?

Водолей, водрузить, водолаз, водительский, водворять, водонепроницаемый, наводчик, водевиль, сводный, водоплавающий, привод, водоотталкивающий, возводить.

2. Распределите перемешавшиеся слова-листы на соответствующие словообразовательные деревья (если слова не знакомы, справляйтесь об их значениях в толковом словаре).

Водосток, водолечебница, отводить, водозабор, водопад, воевода, водоросль, хоровод, разводиться, водоворот, предводитель, подвода,

подводник, паводок, выводок, безводный, изводиться, водянка.

Встретились ли вам слова-лианы, соединяющие собой два дерева? Какие ещё деревья можно вырастить из корней, встретившихся в задании?

3. На одном ли дереве выросли слова:

купаться, купить, купальщик, купание, покупка, купля, купальник;

упасть, пастбище, пастух, пасти, подпасть;

долг, долго, долговременный, должник, одолжить?

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слово ***воевода***, известное многим славянским языкам, буквально означает «ведущий войска». Таким образом, в нем кроме корня *-ВОД-* (со значением «вести») выделяется еще корень *-BOJ-* (буква *е* обозначает здесь два звука: *[j]* и *[э]*), тот же самый, что и в словах: *воин, война, войско, воевать, воинственный.*

Подбирая слова к словообразовательным деревьям, вы, вероятно, заметили, что внешний облик корня может иногда меняться. Например, на одном дереве со словом *водить* растет слово *вождение*, с *ухо* — *ушной*, с *кричать* — *крик*. Такие звуковые изменения (**чередования**) закономерны и вызываются разнообразными причинами, как правило, исторического характера. О них нужно помнить всегда, чтобы случайно не лишить какое-нибудь слово

места его законного произрастания. Во всех сомнительных случаях советуем вам обращаться к словообразовательному словарю.

🕮 *Заглянем в словарь!*

Смысловая связь между словами может со временем утрачиваться, и однокоренные когда-то слова в таких случаях перестают восприниматься как близкие, родственные. Так произошло и со словами ***вождь, вожак, вожатый,*** исторически связанными с *водить*. Были когда-то связаны и слова *зрачок* и *позор*, *нож* и *пронзать*, *здание* и *зодчий*. Об истории слов можно многое узнать, читая этимологические словари.

Орфографическая переменка: ЧЕРЕДОВАНИЯ В КОРНЯХ

В русском языке есть корни, которые нельзя проверять ударением. «Почему?» — спросите вы. Всё просто — проверка обманет. Возьмите слово *накл...ниться*. Мы специально пропустили в нём букву. Что вставить вместо пропуска — *А* или *О*? С одной стороны, можно найти слово *поклон* — и решить, что *О*; с другой стороны, в родственном *кланяться* под ударением *А*. Что же делать?

Выход один — узнавать **чередующиеся корни** (так называются они в науке, поскольку в них пишутся, чередуясь, то одна гласная,

то другая), как говорится, в лицо. Причём запоминать их лучше по группам. Группы можно выделить в зависимости от того, что влияет на выбор гласной.

Группа 1: влияет суффикс А. Если он есть, пишите *И* в корнях *БИР, ПИР, ТИР, ДИР, МИР, СТИЛ, БЛИСТ, ЖИГ* и некоторых других. Если его нет, то пишите *Е*. Кроме того, суффикс А требует написания *А* и в корнях *КАС, ЛАГ*. Без суффикса А в них пишется *О*. Исключение: *полог*.

Группа 2: влияют согласные звуки корня. *РАСТ, РАЩ* — но *РОС*; *СКОЧ* — но *СКАК*. (Не забывайте об исключениях: *росток, ростовщик, Ростислав, Ростов, отрасль*; *скачок, скачу*!)

Группа 3: влияет значение слова. *РАВН* — одинаковый, *РОВН* — ровный, гладкий. *МОК* — пропитываться жидкостью, *МАК* — погружать в жидкость.

Группа 4: запомните 5 корней, которые всегда будете писать без ударения (под ударением и проблемы нет!): *ГОР, КЛОН, ТВОР, ЗАР, ПЛАВ* (тут тоже есть исключения: *пловец, пловчиха, плывун, утварь*).

А теперь попробуйте самостоятельно вставить буквы в тексты с чередующимися корнями.

1. *Г...рит з...рево над лугом. Это начинается утренняя з...ря. Тянет гарью — это заж...гают костры косари. Скл...няются выр...щенные добрыми руками людей колосья, как бы говоря: «Соб...райте нас скорее!» Но наступает вечер. Солнце вот-вот соб...рётся спать. Заг...релись прощальным отбл...ском облака. Всё зам...рло.*

2. *В этом старом доме никогда не зап...рается форточка, и кот Василий проб...рается через неё на улицу. Он давно прол...жил себе эту дорожку и бл...стяще выск...кивает из окна, не трогая цветочные р...сточки. Кот выр...с в этом доме, здесь все чувствуют к нему распол...жение, а он сч...тает себя р...вноправным членом семьи. Любит, когда называют Васенькой. Тогда он изменяет пол...жение лап, вск...кивает на стул и к...сается мордочкой руки. Шерсть его бл...стит, глаза г...рят, кот зам...рает от радости и удоволь-*

ствия. Ночью кот заб...рается в самые ужасные места, а утром, когда з...рево от восходящего солнца освещает дом, Вася приходит спать. (А. Иллюминарская)

НЕ ОСТАНЬТЕСЬ С НОСОМ!

Родственны ли слова *нос* и *носильщик*, на одном ли словообразовательном дереве они растут? «Что за вопрос? — скажете вы. — Естественно, на разных. *Носильщик* связан с глаголом *носить*, к этой же группе относятся слова *ношение*, *преподносить*, *вынос*, *перенос*. Слово же *нос*, обозначающее орган обоняния человека или животного, является родоначальником другой семьи слов: *носовой, носоглотка, носатый*». Вы, конечно, правы. Однако есть

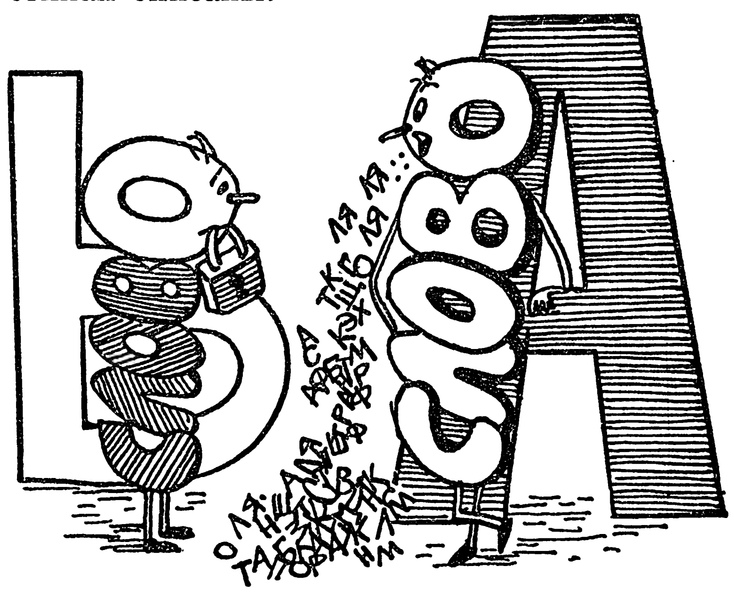
в русском языке фразеологизм, где значение слова *нос* определить не так-то просто — *остаться с носом*. Смысл всего выражения — потерпеть неудачу. Причём тут *нос*? В самом деле, остаться с носом на лице гораздо лучше, чем этот самый нос потерять, как случилось с героем повести Н. В. Гоголя «Нос», который однажды утром обнаружил пропажу собственного носа и порядком намучился, пока вернул его назад. (Вы ещё не читали эту замечательную повесть? Обязательно прочитайте!)

Разобраться с *носом* нам опять поможет этимологический словарь. Оказывается, слово *нос* в данном выражении связано именно с глаголом *носить* и обозначает, как и когда-то в старину, подношение, подарок. Если такой подарок несут какому-нибудь ответственному лицу (скажем, судье), от которого зависит решение вашего дела, то он уже будет называться взятка. Однако *взятка* — слово неприятное. Судья, берущий взятки, легко может превратиться в подсудимого. Слова *подарок, подношение, нос* столь неприятных оттенков не имеют. Они, как говорят учёные, более нейтральны. Так вот, если вы принесли слишком маленький подарок (*нос*), то судья, обидевшись, может его и не взять, и тогда уж дело вряд ли решится в вашу пользу. Вот тут-то вы и *останетесь с носом*, то есть со своим отвергнутым подношением и явной неудачей в делах.

СЛОВА НЕМЫЕ И ГОВОРЯЩИЕ

Как вы думаете, от чего образованы слова *вода* и *водка?* Про одно из этих слов вроде бы и думать нечего: ясно, что *водка*, как и *водяной*, и *воднотранспортный*, и *водоворот*, образовано от *вода*. А вот с этой самой простенькой *водой*, сколько ни думай, ничего установить не удаётся.

Действительно, есть в языке слова, которые крепко-накрепко хранят тайну своего образования, — **немые** слова. И наоборот — слова **говорящие** готовы каждому встречному рассказать о том, как они образованы, на каком словообразовательном дереве произрастают. Столь непохожие характеры этих слов даже в стихах описаны:

Почему называется стулом стул,
А стол мы зовём столом?
Почему рукою зовётся рука,
А дом называется дом?
Нам слово не скажет об этом само,
Как рыба оно молчит.
И самую главную тайну свою
Немое слово хранит.

Но зато другое слово
Рассказать всегда готово,
От чего и как оно
Было образовано.
Слово водный — от вода,
От ковать — подкова.
Мы такое назовём
Говорящим слово.

Учёные называют немые слова **непроизводными** (изначальными, ни от чего не произведёнными), а говорящие — **производными** (произведёнными от других слов).

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте самостоятельно отыскать среди следующих слов производные и непроизводные:
земля, веточка, выпрыгнуть, садовый, лампа, футболист, чернила, нога, стол, домик, передать, земляника, небо, зеркальный, гусиный, будильник, солнце, снежинка, колечко, море, огурчик, борец.

Нужно заметить, что слово можно считать производным, если носитель языка (так называют человека, свободно говорящего на каком-либо языке; обычно этот язык является для него родным) может самостоятельно, без помощи специальных словарей определить слово, от которого оно образовалось. В таком случае говорят о живой, осознаваемой носителями языка связи между словами. Когда же связь утрачена и восстанавливается только при помощи этимологического словаря, то некогда производное слово, очевидно, приходится считать уже «онемевшим». Например, слово *медовар* (оно встречается в балладе Р. Стивенсона «Вересковый мёд» в переводе С. Маршака) может быть понято любым человеком, говорящим по-русски, даже если он раньше и не встречал его, поскольку очевидна связь его со словами *мёд* и *варить*: *медовар* — тот, кто *варит мёд*. Таким образом, слово *медовар* — производное. А вот слово *медведь* уже потеряло связь со словом *мёд* и тем более со словом *есть*. О том, что *медведь* назван так потому, что любит *есть мёд*, можно узнать из этимологического словаря. Следовательно, *медведь* — слово уже непроизводное или по крайней мере становящееся таковым.

Заглянем в словарь!

А каким является само слово *этимология*? Может ли рядовой носитель языка без специальных разысканий установить, что оно

означает? Думается, что да, по крайней мере наполовину. В словах *биология, геология, психология, социология*, обозначающих какую-либо отрасль знаний, есть один и тот же компонент *-логия*, есть он и в слове *этимология*. Значит, *этимология* — это какая-то наука. А вот что она изучает, неизвестно. И останется неизвестным, пока нам не придёт на помощь ... этимологический словарь, из которого мы узнаем, что греческое слово *этимон* обозначает истинное значение слова. **Этимология** занимается соответственно изучением происхождения слов. В её сферу входит также наблюдение за историческими изменениями в значениях слов.

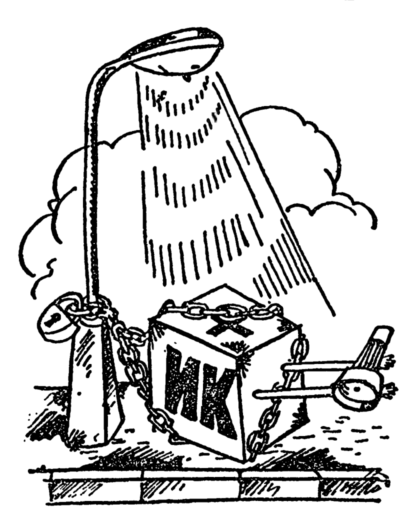
ЭТИ СТРАННЫЕ ДЕРИВАТОРЫ

Вы, наверное, решили, что в заголовок статьи вкралась опечатка — вместо *И* нужно писать *Е*, ведь даже первоклассник знает, как пишется слово *дерЕво*. Однако слова *дериватор* и *дерево* растут на разных словообразовательных деревьях. (Когда в предложении слишком часто используется одно и то же слово, это называется **тавтология**. Обычно она возникает из-за неумения пишущего использовать синонимы. Но в нашем случае это запланированный **каламбур** — соединение сходно звучащих слов с целью шутки.) Так что же такое дериватор? И зачем нам знакомиться с этим странным существом?

Возьмём любое производное слово, например *фонарик*. Производное слово можно назвать говорящим. И действительно, это слово сразу расскажет нам, что образовалось от слова *фонарь*. Можно записать это так:

Фонарь —*+ ик*→ *Фонарик*

Слева стоит производящее, или исходное, слово, слово-родитель. Справа — слово производное, получившееся в процессе словообразования. А вот тот «кусочек», который присоединяется к исходному слову и превращает его в производное, и называется **дериватор.**

📖 ***Заглянем в словарь!***

Латинский глагол *деривар*э в переводе означает «производить». Следовательно, ***дериватор*** — тот, кто производит, производитель. В

нашем случае *дериватор* — это помощник в производстве новых слов.

Сразу подчеркнём: при поиске исходных слов и определении дериваторов не учитываются окончания слов. Например, слово *морозный* образовано от слова *мороз* при помощи дериватора *-Н-*, а не *-НЫЙ*, так как *-ЫЙ* является окончанием.

Каждый дериватор имеет своё значение. И добавляется к исходному слову он не просто так, а именно с целью изменения его значения. *Чайник* — ёмкость для заваривания *чая*; значение «ёмкость», очевидно, скрыто в дериваторе *-НИК-* (можно вспомнить, что с его помощью образуются и названия некоторых других ёмкостей — *молочник, кофейник*). *Красноватый* отличается от *красный* степенью «красноты» (*красноватый* — слегка, чуть-чуть *красный*), и виноват в этом отличии опять дериватор, на этот раз *-ОВАТ-*. Если вы захотите сконструировать прилагательные со значением, скажем, «немножко серый» или «слегка зелёный», вам придётся воспользоваться именно этим дериватором: *сероватый, зеленоватый*.

⌛ *Тренируемся!*

1. Определите дериваторы и их значения в следующих словах:
шкафчик, баскетболист, дворник, выбежать,

арбузище, сверхсекретный, преподаватель, зайчонок.

2. Теперь задание наоборот: сконструируйте слова. В качестве исходных слов можно взять названия животных (*волк, лиса, медведь* и др.), дериватором же будет *-ОНОК/-ЁНОК*. Подумайте, какое значение он имеет.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: ПРАВОПИСАНИЕ ПРИСТАВОК

Вспомним, что приставки (за исключением *ПРИ-* и *ПРЕ-*) можно разделить на две большие группы: одни пишутся всегда одинаково, другие меняются на письме. Научиться «узнавать в лицо» изменяющиеся приставки очень просто — они оканчиваются на *З/С*. Перед звонким согласным пишите *З*, перед глухим — *С*. Не забудьте: сама приставка *С* относится к пишущимся всегда одинаково. Приставки *З* не бывает!

Попробуйте самостоятельно вставить пропущенные в приставках буквы.

Винни-Пух д...ел ...гущёнку и стал ра...сказывать Пятачку о том, как нужно в п...ходе ра...жигать костры и н...тягивать палатки. Ра...троганный Пятачок во...хищённо ра...сматривал своего друга, бе...шумно п...шевеливая лапками. Тем временем на кухне п...дгорела картошка, в...кипевшее молоко ...бежало из кастрюли и ра...теклось по плите.

ЧЕМ УПРАВЛЯЕТ ПРАВИЛО ВИНОКУРА?

Разбирать слова по составу — дело чрезвычайно трудное. И в деле этом есть так много не решённых ещё наукой проблем, что подчас возникают настоящие баталии по поводу того или иного слова, а заодно и по поводу самих принципов разбора. Но одно дело, когда договориться не могут учёные, и совсем другое, когда по-разному разбирают слова ученик и преподаватель (тут уж не до шуток — речь идёт об оценке!). Взять хотя бы само слово *преподаватель*. Как его разбирать? Мы задавали этот вопрос и учителям русского языка, и ученикам и всё время получали разные ответы. Все согласны в том, что это слово образовано от глагола *преподавать* при помощи суффикса *-ТЕЛЬ*, однако вопрос о выделении приставок решается по-разному. Одни предлагают выделять в этом слове две приставки — *ПРЕ-* и *ПО-*. Такие приставки есть в русском языке. Да и остающийся корень тоже узнаваем — *-ДА-*. Он встречается во многих словах: *давать, отдать, передача* и т.п. Другие возражают, говоря, что слово *преподавать* не образуется от *подавать*, поэтому нужно выделить большую приставку *ПРЕПО-*. Наконец, третьи указывают на словообразовательный словарь, в котором написано, что в этом слове вообще приставки не выделяются... Как же быть? Чему учить — и чему учиться?

Ещё примеры? Какой суффикс в слове *разбойник*? Вернее, сколько их — один — *-НИК-* или два — *-Н-* и *-ИК-*? Все три суффикса имеются в русском языке. Есть ли приставка в слове *выразить*? Делится ли на морфемы слово *председатель*? Вопросы, вопросы, вопросы...

Так или иначе, но мы всё время возвращаемся к проблеме нахождения исходных слов и дериваторов. Есть ли какое-нибудь правило, которое помогало бы решать эту проблему? Пусть оно не станет панацеей, однако реально поможет человеку, разбирающему слово.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Панацеей называли когда-то универсальное лекарство от всех болезней, которое пытались изобрести алхимики. Теперь это слово употребляют в переносном значении, когда говорят о каком-нибудь средстве, помогающем во всех случаях жизни.

Попытка найти и сформулировать подобное правило была сделана примерно полвека назад замечательным учёным-лингвистом Григорием Осиповичем Винокуром. Суть его предложения сводится к следующему: слово можно делить на части только в том случае, если мы найдём более простое по устройству слово и оно будет являться для нашего слова исходным, производящим. Как же доказать «исходность» найденного слова? Весьма несложно:

через него можно объяснить, протолковать, разбираемое слово. Например, *сверхсекретный* означает «очень секретный». Следовательно, исходным словом мы должны признать именно *секретный*, а дериватором (так мы называем добавляющийся к исходному слову «кусочек») — *СВЕРХ-*:

Секретный —— + *сверх* ——→ *Сверхсекретный*

В своей работе Г. Винокур приводит очень много любопытных примеров, на которых показывает действие своего правила. Приведём самые яркие из них.

В ряду слов *черника, голубика, брусника* суффикс *-ИК-* можно выделить только в двух первых словах. *Черника* — «ягода чёрного цвета». В самом толковании нам встретилось родственное слово более простой структуры (напомним, что окончания при словообразовательном анализе не учитываются!). Значит, оно — исходное:

Черный —— + *ик* ——→ *Черника*

То же самое и с *голубикой*, а вот для *брусники* исходного слова найти не удаётся. (Конечно, с помощью этимологического словаря это, вероятнее всего, сделать удастся, но суть правила в том, чтобы исходное слово искалось именно без привлечения исторических данных, чтобы связь между двумя словами ощущалась как связь живая.) Значит, слово *брусника*

нельзя делить на какие-то части, его надо признать непроизводным, как бы ни было похоже на суффикс финальное сочетание *-ИК-*.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Этимологи полагают, что *брусника* названа так потому, что ягоды именно этого растения легко отделяются от стебля при собирании. Раньше в русском языке существовал глагол *броснути* — рвать. По-видимому, именно этот глагол послужил основой для слова *брусника*.

Ещё один интересный пример из работы Г. Винокура. В соответствии с предложенным правилом внешне похожие слова *ростовщик* и *кладовщик* должны быть разделены на разные части. Почему? *Ростовщик* — это «человек, дающий деньги под проценты», или, как ещё говорят, в *рост*. Следовательно, это слово является производящим. Дериватор же в слове *ростовщик* — *-ОВЩИК-*. В слове же *кладовщик* следует выделить дериватор *-ЩИК-*, поскольку *кладовщиком* называют человека, работающего в *кладовой*. (Подумайте, что должно было бы обозначать слово *кладовщик*, чтобы в нём можно было бы выделить дериватор *-ОВЩИК-*).

Как же применить правило Винокура к спорным словам, о которых мы говорили в начале главы? В слове *преподаватель* приставки, несомненно, когда-то выделялись, но теперь живая связь со словом *дать*, по-видимому, уже

утратилась. Не случайно, мы не встретим этого слова и в толковании: *преподаватель* — человек, занимающийся обучением кого-либо (хотя есть и другая точка зрения на связь *преподаватель* с *дать*: *преподаватель* — тот, кто *даёт* знания; в этом случае приставка будет выделяться). *Разбойник* совершает *разбои*; дериватор *-НИК-*. Слово *председатель* в современном языке уже не делится на части, поскольку связь его со словом *сидеть* не осознаётся носителями языка (никому не придёт в голову объяснять, что *председатель* — это тот, кто сидит впереди, хотя именно так это слово толкуется этимологически). *Выразить* не связано с *разить*, потому приставку *ВЫ-* выделять в этом слове нельзя.

Правило Винокура очень важно для понимания словообразовательных процессов, поэтому тренировке мы отводим целую главу.

ПРАВИЛО ВИНОКУРА: ТРЕНИРУЕМСЯ!

Перед тренировкой напоминаем кратко суть правила: слово можно признать исходным, если оно более просто устроено, чем слово разбираемое, и если через него можно разбираемое слово объяснить.

Теперь примеры. Только постарайтесь не смотреть в решения, а подумайте сначала самостоятельно (можно даже закрыть ответ листком бумаги; для удобства задания мы выделяем жирным шрифтом).

1. Одинаково ли устроены слова:

а) *узорчатый* и *решётчатый*;

б) *чайник* и *веник*?

а) *Узорчатый* — «покрытый *узором*», следовательно, дериватором нужно признать *-ЧАТ-*. *Решётчатый* же соотносится со словом *решётка*. *Ч* — звук, чередующийся с *К*, поэтому к слову *решётка* был добавлен только дериватор *-АТ-*. Запишем наш разбор в виде схемы:

Узор —(+ *чат*)→ *Узорчатый*

Решётка —(+ *ат*)→ *Решётчатый*

б) *Чайник* — «ёмкость для *чая*», дериватор *-НИК-*; слово *веник* нужно признать непроизводным, поскольку его нельзя соотнести с более простым по структуре словом.

2. «Четвёртый лишний». Найти и зачеркнуть одно лишнее слово:

а) *фокусник, клеветник, отличник, путник*;

б) *свинина, говядина, баранина, конина*;

в) *фонотека, аптека, библиотека*.

а) Разберёмся с тем, как были образованы эти слова. Для этого, используя правило Винокура, определим исходные слова. *Фокусник* показывает *фокус*; *клеветник* распространяет *клевету*; *отличником* называют человека, который *отлично* учится; *путник* — тот, кто пустился в *путь*. Для удобства составим схемы:

Фокус ——→ *Фокусник*

Клевета ——→ *Клеветник*

*Отличн*о ⟶ *Отличн*ик

Путь ⟶ *Пут*ник

Теперь уже ясно видно, что лишним нужно признать слово *отличник*, так как только в нём дериватором является *-ИК-*. Все остальные слова образованы при помощи дериватора *-НИК-* . Именно поэтому в слове *отличник* нужно выделять два суффикса — *-Н-* и *-ИК-*.

б) Лишнее слово — *говядина*. Все остальные соотносятся с названиями животных: *свинья, баран, конь*. С помощью дериватора *-ИН-* от этих слов образуются названия мяса. *Говядина* же в современном языке является словом непроизводным, суффикс *-ИН-* выделять в нём нельзя.

📖 *Заглянем в словарь!*

Когда-то слово *говядина* было производным. Оно образовалось при помощи всё того же дериватора *-ИН-* от утратившегося ныне в русском языке (но сохранённого другими славянскими языками) слова *говядо* — бык.

К «мясной» теме относятся также слова *буженина* и *солонина*. Они соотносятся не с названиями каких-либо животных, а с обозначениями процессов приготовления мяса. *Солонина* — солёное мясо; связь со словом *соль* ощущается как живая, по этой причине слово *солонина* можно делить на части. *Буженина* образовано от исчезнувшего глагола *вудити* — «вялить, коптить» (родственник этого

глагола — современное *вянуть*). Значит, во-первых, исторически «правильнее» *вуженина*, а во-вторых, *буженина* — это копчёное, вяленое мясо.

в) Здесь решение очевидно: лишнее слово — *аптека*. В остальных словах можно выделить дериватор *-ТЕК-* со значением «хранилище, собрание»: *библиотека* — книг (от греческого слова *библион* — книга), а *фонотека* — звукозаписей (греческое слово *фонэ* означает звук). С помощью этого дериватора образуются и относительно новые слова, например *видеотека*. В слове же *аптека* никак не удаётся выделить *-ТЕК-*, так как остающийся «кусочек» *АП-* ни с каким словом не соотносится.

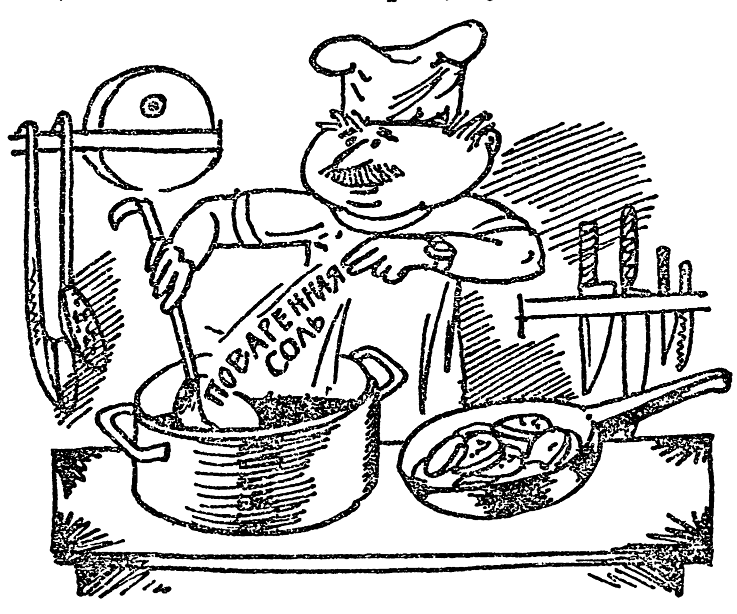
⌛ *Тренируемся!*

Какие ещё слова с начальными *БИБЛИО-*, *ФОНО-* вам известны? Поиграйте с соседом по парте в игру «Кто больше?». За пять минут нужно вспомнить как можно больше таких слов. Нужно учесть, что компонент *-ФОН-* встречается не только в начале слов. Знаете ли вы слова с этим компонентом? Проверьте, при необходимости, их значения по словарю.

Если вы самостоятельно разобрались с нашими заданиями и выполнили их, то можете себя поздравить: вы научились работать с правилом Винокура. Теперь вы сможете применять его постоянно при словообразовательном анализе.

Давайте «на десерт» решим вместе ещё одну задачку, предложенную современным лингвистом А. А. Зализняком, — про хорошо знакомую поваренную соль. Это словосочетание известно всем. Задумывались ли вы над тем, что означает в этом словосочетании слово *поваренный* и от какого слова оно образовано?

Применяя правило Винокура, можно установить, что *поваренный* не образовано от *поварить* или *варить*, поскольку в таком случае значение словосочетания нужно было бы толковать примерно так: «соль, которую немного поварили». А. А. Зализняк предположил, что *поваренный* стоит соотносить со словом *поварня* (кухня), которое в свою очередь образовано от слова *повар*. ***Поваренная соль*** — соль, имеющая отношение к *поварне*, кухонная соль.

ХУДОЖНИК — ОТ СЛОВА ХУДО?

Неправильное нахождение исходного слова часто становится источником юмористического толкования слов. Собрав их вместе, можно получить целый «Э*н*тимологический словарь». Вот примеры из такого словаря, составляемого Б. Ю. Норманом:

Беспечность — отсутствие в квартире печки, центральное отопление.

Бодяга — корова.

Брюква — штанина.

Весельчак — гребец.

Гончая — чаепитие.

Дворянка — дворовая собака (*Столбовая дворянка* — дворянка, привязанная к столбу.)

Земляк — червь.

Жар-птица — цыплёнок табака.

Проигрыватель — игрок-неудачник.

Радист — оптимист, человек, который всему рад.

Стенография — надписи на стенах.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте догадаться, как возникают подобные толкования. Что, по-вашему, будут значить в «*Эн*тимологическом словаре» слова: *дерюга, днище, изверг, каналья, сморчок*?

КАКИЕ БЫВАЮТ ДЕРИВАТОРЫ?

Вы уже, конечно, заметили, что дериваторы присоединяются к исходным словам по-разному: одни «запрыгивают» в начало слова, другие — в конец. Начальный дериватор, оставшийся жить в слове, называют **приставкой**, конечный — **суффиксом**. Каждая приставка и каждый суффикс вносит в слово своё значение.

Возьмём глагол *бежать*. Придумайте как можно больше глаголов, которые были бы образованы от *бежать* только с помощью приставок (в словообразовательном словаре таких глаголов 18). Каждый глагол имеет своё, принадлежащее только ему значение — именно его приносит в слово та или иная приставка. Иногда значения бывают прямо противоположны, как у глаголов *вбежать* и *выбежать*.

А теперь работаем с суффиксами: присоединяем их к слову *волк*. Сверьтесь со словообразовательным словарём. Все ли слова вы придумали? (В словаре их 8.)

С чем вам было проще придумывать слова: с суффиксами или приставками? Приставки

вспоминаются легче. Во-первых, их в русском языке гораздо меньше, чем суффиксов, а во-вторых, они могут присоединяться к словам любой части речи, тогда как суффиксы у каждой части речи свои.

⌛ *Тренируемся!*

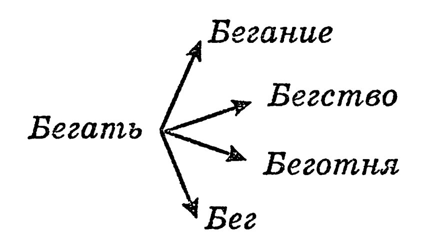
Угадайте часть речи по суффиксу: *-ЧИК-*, *-ЯН-*, *-ОВА-*, *-ИЩ-*, *-ТЕЛЬ-*, *-СК-*, *-НУ-*. Удастся ли определить часть речи по приставкам *ПЕРЕ-*, *В-*, *НА-*, *ПОД-*?

Дериваторы-суффиксы могут быть и невидимками. Учёные называют их **нулевыми**. Как же их «поймать», если они невидимы? Оказывается, сделать это можно путём сравнения. Посмотрим, как образуются в русском языке существительные от глаголов:

Косить ⟶ *Косьба* (дериватор -*Б*-)
Лечить ⟶ *Лечение* (дериватор -*ЕНИJ*-)
Перевозить ⟶ *Перевозка* (дериватор -*К*-)

Везде есть какой-то специальный суффикс, который, присоединяясь к глаголу, превращает его в существительное со значением процесса. Но вот мы доходим до глагола *бегать*. От него образуется несколько существительных:

Из них последнее, на первый взгляд, образовано без дериватора. На самом же деле, дериватор здесь невидимый, нулевой, он восстанавливается из сравнения с другими отглагольными существительными. Таких существительных с нулевым суффиксом довольно много: *укус* (от *укусить*), *шум* (от *шуметь*), *хрип* (от *хрипеть*) и т.д.

Тренируемся!

Найдите существительные с нулевым суффиксом в следующих стихотворных отрывках.

1. *Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,*
   Людская молвь и конский топ!
2. *Нас провожают стон, рёв, хохот, свист*
   чудовищ!

Знаете ли вы, откуда взяты эти отрывки? Какие из встретившихся вам слов не являются употребительными?

Приведите свои примеры отглагольных существительных с нулевыми и ненулевыми суффиксами.

На примере отглагольных существительных мы видели, что одно и то же значение могут иметь разные дериваторы. Это встречается очень часто. Например, слова, обозначающие какого-либо человека, или, как говорят, лицо, могут образовываться при помощи дериваторов *-ТЕЛЬ-* (*учитель*), *-НИК-* (*огородник*), *-ЧИК-* (*автоматчик*), *-ИР-* (*бригадир*), *-ЕЦ-* (*ленивец*), *-ОК-* (*стрелок*) и ещё множества других.

Бывает и наоборот: один и тот же дериватор имеет несколько значений. В частности, суффикс *-ИТ-* очень часто встречается в названиях болезней: *гастрит* (воспаление желудка), *бронхит*, *миокардит* (воспаление миокарда, сердечной мышцы), *дерматит* (воспаление кожи) и т.д.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Вам, вероятно, приходилось бывать на приёме у ЛОР-врача. Вы не задумывались над тем, что обозначает это сочетание букв — *ЛОР*? Оказывается, это первые буквы греческих слов *ларингс* — гортань, *отос* — ухо и *ринос* — нос. По этой причине ЛОР-врача называют ***ото-***

ларингологом. А по-русски это просто «ухо-горло-нос». В следующей статье мы совершим «Экскурсию со словарём» в поликлинику и расскажем вам о происхождении названий других врачебных специальностей.

Тренируемся!

Попробуйте, используя дериватор *-ИТ-*, определить, как называется воспаление гортани, носа, уха.

Однако *-ИТ-* может выполнять и другие задачи: например, обозначать лицо (*бандит*) или минерал (*гранит*).

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слово *гранит* восходит к латинскому слову *гранум* — зерно. Если вы видели необработанный гранит, то замечали, что его поверхность как будто составлена из многих зёрнышек.

Такая же многозначность встречается и у приставок. Например, слово *заговорить* можно понять двояко: и как «начать говорить», и как «утомить разговором» (*Ты сегодня совсем меня заговорил!*). А раньше у этого же глагола выделялось и такое значение — «вылечить болезнь при помощи заговора».

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!

НА ПРИЁМ К ВРАЧУ

Каждому из нас неоднократно приходилось бывать в поликлинике. В ней очень много разных врачей (между прочим, название этого учреждения включает в себя слово *много* — *поли* по-гречески). А названия этих врачей все такие непонятные: *кардиолог, терапевт, ортопед*... Как разобраться, когда в какой кабинет обращаться? Опять не обойтись без словаря! Он поможет нам разгадать значения слов, написанных на дверях кабинетов в поликлинике.

Больше всего в поликлинике врачей-терапевтов. Это и не удивительно: *терапевт* — самый «широкий» специалист, врач по всем

болезням. В переводе с греческого это слово означает «ухаживающий за больным». Надо полагать, что Доктор Айболит был именно терапевтом (только для животных): ведь к нему приходили «и корова, и волчица, и жучок, и паучок, и медведица» с самыми неотложными своими проблемами. Он помогал всем — так должен поступать и терапевт в поликлинике. А если с чем-то не справится сам, он обязан подсказать, к какому более «узкому» специалисту нужно обратиться больному. Так что терапевт в поликлинике — это ещё и своего рода врач-регулировщик: он определяет, в помощи какого именно врача нуждается больной.

В детской поликлинике роль такого регулировщика играет ***педиатр***. Слово *педиатр* также пришло из греческого языка и означает «лечащий детей».

Как видно, в словах *терапевт* и *педиатр* не скрыто каких-нибудь подсказок, по которым можно определить специализацию врача. Происходит это, как уже было сказано, оттого, что эти врачи лечат многие болезни. По названиям же других специалистов можно понять, в каких случаях к ним обращаются. Можно, если знать, откуда эти названия произошли.

Кардиолог лечит сердце. по-гречески сердце — *кардиа*. Если вам выдали направление на *кардиограмму*, стало быть, проверять будут сердце. ***Гастроэнтеролог*** отвечает за органы пищеварения. Главный из них — желудок,

по-гречески *гастер*. Очень неприятная, но весьма важная для определения заболевания процедура — осмотр желудка через специальный зонд — называется ***гастроскопия***. А ещё слово *гастер* входит во всем известное название магазина — ***гастроном***. В переводе с греческого оно означает «закон желудка». Действительно, когда хочется чего-нибудь вкусненького, можно заглянуть в гастроном: там будут продукты на любой вкус.

В случае возникновения проблем с глазами нужно обращаться к ***окулисту***. По-латыни глаз — *окулюс*, а вот по-гречески — *офтальмос*, поэтому часто можно встретить и другое название для глазного врача — ***офтальмолог***. Отделение больницы, где лечат глаза, так и будет называться — *офтальмологическое*.

Самый нелюбимый для всех детей (а по секрету скажем, и для взрослых) — это зубной врач. Чтобы ребёнок не сразу догадался, что его ведут сверлить зубы, ему объясняют: «Мы идём к стоматологу!» *Стома* — по-гречески рот; врач-***стоматолог*** занимается лечением не только зубов, но и вообще всей ротовой полости. Если от долгого болтания по телефону у вас вдруг заболит язык, немедленно бегите именно к стоматологу!

📖 ***Заглянем в словарь!***

Иногда в речи взрослых, рассуждающих о проблемах с зубами, можно услышать слово ***дантист***. Знайте, что вам этот врач не страшен, поскольку он занимается в основном протезированием: вставляет новые зубы взамен выпавших или разрушившихся. Если вы будете регулярно чистить зубы, то никогда не попадёте к дантисту! Кстати, рассмотрите сегодня внимательно тюбик с зубной пастой, которой вы пользуетесь. Как она называется? Нет ли в её названии компонента *дент*? По-латыни *дэнс* означает зуб. Именно от этого слова произошли и слово *дантист*, и названия паст типа «Фтородент», «Пепсодент».

Название врача-***невропатолога*** произошло от греческого слова *неврон* — нерв. Это слово встречается сейчас в двух звуковых вариантах: *невро-* и *нейро-*. Например, *невропатолог* и *нейрохирург*, *неврология* и *нейрофизиология*.

Ещё не нужно путать *невро-* с русским словом *нерв*. Они очень близки по звучанию и значению, но всё же превращать *невропатолога* (специалиста по нервным болезням) в *нервопатолога* не стоит.

Есть в поликлинике ещё один важный врач — *ортопед*. Слово *ортопед* составлено из двух греческих слов: правильный (*ортос*) и воспитание (*пайдейа*). Ортопед следит за тем, чтобы ребёнка приучали к правильной осанке, чтобы хорошо развивались его органы движения и опоры, главный из которых — позвоночник. Если же нарушения в этих органах есть, ортопед занимается их лечением.

Когда человеку требуется операция, его направляют к *хирургу*. В переводе с греческого хирург означает «работающий руками». Действительно, хирургу очень нужны сильные и умелые руки, чтобы проводить сложные, зачастую многочасовые операции.

Тренируемся!

Мы перечислили далеко не всех врачей, встречающихся в поликлинике. Попробуйте сами дополнить их список. Во время ближайшего похода в поликлинику, пока мама сидит в очереди, побродите по коридорам, почитайте таблички на дверях, а дома откройте словарь и попытайтесь установить, что означают и откуда пришли слова, называющие не упомянутых нами врачей-специалистов.

В разговоре об иностранных «медицинских» словах мы совсем забыли, какую интересную историю имеет и само слово *врач*. О ней можно прочитать в этимологическом словаре.

📖 *Заглянем в словарь!*

Оказывается, слово *врач* произошло от глагола *врать*. «Неужели же *врач* — это тот, кто врёт?! — можете удивиться вы. — Зачем же тогда ходить к нему?» Да, *врач* действительно *врёт* (так же как *ткач* — *ткёт*), но только само слово *врать* когда-то имело значение просто «говорить». *Врач* «говорил», то есть лечил словом, заговаривал болезни.

ЧТО ТАКОЕ КОНФИКС?

Сравним четыре слова: *соучастник, преступник, набалдашник, намордник*. Они очень похожи: на первый взгляд, в них можно выделить приставку, корень и суффикс. Однако не будем обольщаться сходством внешним — проверим с помощью правила Винокура, как эти слова образовались.

Соучастник — это «помощник участника»; исходное слово *участник;* дериватор приставочный:

$$\text{\textit{Участник}} \xrightarrow{+\ \text{\textit{со}}} \text{\textit{Соучастник}}$$

Преступник — «человек, который преступил закон»; исходное слово *преступить*; дериватор суффиксальный:

Преступить —(+ *ник*)→ *Преступник*

Слово *набалдашник*, в отличие от первых двух слов, нужно признать непроизводным: в современном языке оно ни через какую *балду* не объясняется. Поэтому и приставку с суффиксом в нём выделять нельзя.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Набалдашником называют декоративную рукоятку на верхнем конце трости. Слово это произошло из *набалдачник* — рукоятка *на балдаке*. *Балдаком* в тюркских языках (к ним относятся, например, киргизский, казахский) как раз и называли палку, трость.

Отличается от рассмотренных и слово *намордник*. Оно образовано от слова *морда* (намордник — «специальная сетка, повязка, надевающаяся на морду») при помощи одновременного присоединения приставки и суффикса *-НА-* и *-НИК-*, которые вместе, сразу запрыгнули на слово *морда*. Более того, поодиночке они это слово оседлать не могут: в русском языке не встречается больше слов, начинающихся на *наморд-* , и нет слова *мордник*. Такой дериватор, состоящий из приставки и суффикса, присоединяющихся к исходному слову одновременно, называется **конфикс:**

Морда —*+ (на + ник)*→ *Намордник*

Заглянем в словарь!

В русском языке живёт очень много слов с латинской приставкой *КОН-*. Она имела значение «с, вместе», и это значение сохраняется и во многих современных словах. *Конфикс* — приставочный и суффиксальный дериваторы, действующие вместе. Сплачивать, соединять — по-другому будет *консолидировать*. Если люди о чем-то договариваются, приходят к общему решению, то говорят, что они нашли *консенсус*. Союз нескольких самостоятельных государств часто называют *конфедерацией*. В других словах значение совместности утратилось и восстанавливается лишь этимологически: *контакт, конституция, конструктор*. Иногда

приставка *КОН-* звучит как *КОМ-* — *композитор, комплекс, компьютер, КОР-* — *корреспондент, КОЛ-* — *коллега* (говоря о приставке, мы имеем в виду исторически выделяемую приставку; в современном языке она зачастую накрепко срослась с корнем).

Чтобы не ошибиться в определении конфикса, нужно всегда внимательнейшим образом проверять, одновременно ли присоединились суффикс и приставка. Последовательное присоединение никак не годится! Вот, например, два слова: *переводчик* и *подстаканник*. Как они образованы? *Переводчик* — тот, кто переводит. Значит, дериватором послужил суффикс *-ЧИК-*, а *ПЕРЕ-* присоединилось на другом этапе образования слова. *Подстаканник* же образован непосредственно от слова *стакан*. *ПОД-* и *-НИК-* присоединились сразу, вместе. Значит, перед нами конфикс.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Среди данных слов найдите слова с конфиксом.

Выигрыш, чрезмерный, запоминание, исследователь, наушники, прибрежный, пригородный.

2. Попытайтесь образовать при помощи конфикса слова от данных исходных. Следите за одновременностью присоединения суффикса и приставки!

Свеча, окно, море, Кавказ, Волга.

Вы, наверное, уже заметили, что из трёх слов — *приставка, суффикс, конфикс* — только слово *приставка* понятно без всяких расшифровок: *приставка* — то, что приставляют к чему-то (в нашем случае, к слову). А откуда пришли *суффикс* и *конфикс*? И почему они так странно похожи — оба оканчиваются на какой-то *-фикс*? Самое время заглянуть в словарь.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Оказывается, *-фиксов* на свете тьма-тьмущая. И приставку можно по-другому назвать — *префикс*. Но — обо всём по порядку.

Вам встречался глагол ***фиксировать***? Он восходит к латинскому слову *фигерэ* со значением «закреплять». Так вот *-фикс* можно примерно перевести как «прикрепляющийся». Все дериваторы, или, по-другому, прикрепляющиеся к корням словообразовательные кусочки, называются ещё и ***аффиксами*** (к аффиксам относят также окончания, которые, напомним, при словообразовательном анализе не учитываются).

Аффиксы, прикрепляющиеся перед корнем, называются ***префиксы***. Латинская приставка *ПРЕ-* (не путать с нашей, представленной, скажем, в словах *прекрасный, преградить* и т. п.) как раз и означает «впереди». Слово *президент* буквально переводится как «сидящий впереди».

Аффиксы, стоящие после корня, называются *постфиксы*. *Пост* — по-латыни «после». Если вы написали письмо и уже подписались под ним, а потом вспомнили, что срочно нужно сообщить ещё о чём-то, то поставьте слева на полях латинские буквы P.S., что значит *«постскриптум»* — «написанное после», и смело дописывайте письмо. Только на этот раз постарайтесь не забыть ничего, а то придётся писать P.P.S. — «пост постскриптум»! ***Суффиксы***, как вы уже догадались, относятся к постфиксам. Иногда, особенно в школьных учебниках, постфиксом называют только частичку *-СЯ*, которая стоит *после* окончания.

Кроме того, аффиксы могут вставляться и внутрь корня. В русском языке эти случаи не встречаются, но вот два корня аффикс собой соединить может (например, в словах *пароход*, *земледелие*). Такой аффикс-прокладка называется ***интерфикс***, от латинского слова *интер* — «между, посреди».

ПРИСТАВКИ *ПА*- НЕ БЫВАЕТ?

Такую фразу вы, вероятно, слышали неоднократно — только с интонацией утверждения: «Приставки *ПА*- — не бывает!» Или даже так: «Не бы-ва-ет!!!» — в случае если какой-нибудь нерадивый ученик никак не запомнит, что нужно писать ***поехал, поморщиться, посторонний***.

Однако подобное утверждение неверно. Приставка *ПА*- в русском языке, хотя и редко, но встречается. Попробуем отыскать слова с этой таинственной приставкой.

⌛ *Тренируемся!*

Попытайтесь самостоятельно выбрать из перечисленных ниже слов те слова, в которых буквосочетание *ПА-* является приставкой.

Павиан, паводок, пасынок, падишах, папаша, падчерица, пакет, пакостный, паспорт, палец, патрубок.

Если вы хорошо освоились с правилом Винокура, то не попались в расставленные нами ловушки. Слов, в которых можно выделить приставку *ПА-*, всего четыре: *паводок, пасынок, падчерица, патрубок.* Все эти слова соотносятся по смыслу со словами: *вода, сын, дочь, труба.* Нельзя выделить приставку в слове *пакостный*, поскольку оно не связано со словом *кость.* Также ошибкой было бы видеть в слове *паспорт* корни *спор-* или *спорт-.*

Какое же значение имеет приставка *ПА-*? Для этого нужно протолковать найденные нами слова. *Пасынок* — это неродной, приёмный сын, *падчерица* — соответственно неродная дочь. *Паводок* означает быстрое, но кратковременное поднятие уровня воды в реке, вызванное таянием снегов или дождями, то есть неродной, чужой водой. *Патрубком* же называют отрезок трубы, служащий отводом от основного трубопровода. В этом слове на передний план выступает несколько иное значение приставки *ПА-* — неосновной, побочный, дополнительный.

⌛ *Тренируемся!*

В семнадцатитомном словаре русского языка встречаются еще слова с приставкой *ПА-*: *пáголенок* и *пáщенок*. Употребляются они редко, как правило, в специальной литературе. Попробуйте самостоятельно догадаться о том, что бы они могли значить.

И наконец — почему же в школе так любят отрицать существование этой приставки? Вы, вероятно, заметили, что приставка *ПА-* всегда стоит под ударением, а значит, специально запоминать её написание незачем. Проблемы возникают как раз в безударном положении, где может встречаться только приставка *ПО-*. Поэтому все заняты именно ею, начиная с первого класса учатся запоминать именно её. А о скромной труженице — приставке *ПА-* — подчас забывают совсем. И несправедливо!

ТРИ «С» ПОДРЯД?

Сравним два слова — *таксист* и *тракторист*. На первый взгляд, со словообразовательной точки зрения всё в них одинаково: оба обозначают человека в его связи с определённым механизмом, на котором он работает; в обоих один и тот же дериватор *-ИСТ*. Однако не будем спешить — напишем словообразовательные схемы:

Такси ———→ *Такс-ист*

Трактор ——————➤ *Трактор-ист*

Вы заметили, что если конструировать слова одинаково, то по идее нужно было бы писать *такси-ист*? Куда же делось второе *И*?

Оказывается, когда при образовании слова рядом оказываются одинаковые звуки, они могут наложиться друг на друга. Так происходит не только в слове *таксист*, где конечный *[и]* основы и начальный дериватора соединились в один звук. Вот, к примеру, слово ***отворить***. Если сравнить его с однокоренными ***притворить***, ***затворить***, то станет ясно, что этот глагол должен писаться с двумя *Т*.

В процесс наложения может быть вовлечено и несколько звуков. Возьмём ряд прилагательных — *синий, рыжий, коричневый*. Образуем от них слова, обозначающие небольшую степень проявления признака. Этой цели в русском языке служит суффикс *-ОВАТ-/-ЕВАТ-*. Получаем слова: *син-еватый, рыж-еватый* и — будьте внимательны! — *коричн-еватый*, а не *коричнев-еватый*, как мы могли бы ожидать. В данном случае наложились друг на друга целые комплексы звуков — *ЕВ+ЕВ*.

Слившиеся звуки находим и в прилагательных типа *смоленский*. Чтобы получить соответствующее прилагательное, к названию городов прибавляется дериватор *-СК*: *Псков — псковский, Тверь — тверской, Самара — самарский*. А как обстоит дело со *Смоленском*? Вместо законного *смоленск-ский* из-за наложения звуков имеем *смоленский*.

Если бы явления наложения звуков не было, то в одном слове русского языка мы должны были бы писать три буквы *С* подряд. Образуйте его самостоятельно — прибавьте к глаголу *ссориться* дериватор *РАС-*. Что мы получили? *Рас-ссориться*. Однако реально это слово пишется с двумя *С*.

И последнее. Существует большая трудность для пишущих по-русски, касающаяся стыка приставки и корня: там всё время хочется «слить» одинаковые буквы, прежде всего, те же самые *С*. К этому невольно подталкивает и существование в языке «неправильной» пары слов *рассчитать — расчёт*. Сравните её с парой *подсчитать — подсчёт*. В ней чётко выделяются приставка и корень. А вот в слове *расчёт* произошло наложение не только звуков, но и букв. Однако это не значит, что можно распространять этот же принцип написания и на слова: *рассвет, рассыпать, расстройство, расспросы, рассказывать*. Следите за буквой *С* особо!

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕПОЧКА, ИЛИ ДЕРИВАТОРЫ ИГРАЮТ В ЧЕХАРДУ

Дериваторы — существа очень прыгучие. Их хлебом не корми — дай поиграть в чехарду. Выберут себе какое-нибудь слово — раз! — оседлают его и сидят на нём крепко, ничем не снимешь.

Жило-было себе мирно слово *город*. Вдруг вскочил на него приставочный дериватор *ПРИ-* и получился из *города пригород*. А тут и суффиксальный дериватор *-Н-* не дремлет: вмиг *пригород* в *пригородный* переделал. Со всех сторон теперь слово *город* дериваторами обвешано, никак его не узнаешь!

Если выстроить все слова, полученные в результате такой игры в чехарду, получится цепочка, которую в науке называют словооб-

разовательной цепочкой. Таким образом, от слова *город* выстраивается следующая словообразовательная цепочка:

Город $\xrightarrow{+\ при}$ *Пригород* $\xrightarrow{+\ н}$ *Пригородный*

Словообразовательные цепочки можно строить двумя способами: от простого к сложному и наоборот. Например, от глагола *писать* можно образовать слово, обозначающее производителя данного действия. Для этого понадобится дериватор *-ТЕЛЬ-*. Затем от получившегося *писатель* можно образовать с помощью дериватора *-НИЦ-* тоже производителя действия, но уже женского пола — *писательницу*. В принципе, можно вести цепочку и дальше. Можно сконструировать слово, обозначающее принадлежность чего-либо этой самой *писательнице*, — *писательницын*. Хотя этого слова в русском языке, по-видимому, нет, однако сконструировано оно по всем правилам и, несомненно, будет понято носителями языка. (Напомним, что в науке такие слова, возникшие на случай, называются **окказионализмами.**) Итак, суммируем нашу цепочку:

Писать $\xrightarrow{+\ тель}$ *Писатель* $\xrightarrow{+\ ниц}$

Писательница $\xrightarrow{+\ ын}$ *Писательницын*

Можно выстраивать цепочку и наоборот. Тогда этот процесс будет напоминать процесс постепенного превращения кочана капусты в кочерыжку. Предположим, что нам нужно восстановить всю цепочку, которая привела к

образованию слова *горняцкий*. Для этого нужно последовательно отнимать дериваторы. Попробуйте сделать это самостоятельно, а потом сверьте результат с нашим ответом. Только постарайтесь не смотреть в ответ заранее, для этого мы даже приведём его ниже, после того как заглянем в словарь.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Слова ***ро́жки*** и ***рожки́*** различаются не только значением и местом ударения, но и своими словообразовательными цепочками. Исходное слово для обоих — *рог*. Но промежуточные стадии разные. *Ро́жки* — это «маленькие рога». Цепочка для этого слова выглядит так:

Рог ——→ *Рога (мн. ч.)* ——→ *Ро́жки*

(Строго говоря, *рога* — это не новое слово по отношению к *рог*, а то же самое слово, но в другой форме — множественного числа. Так что цепочки в полном смысле здесь не получается.)

Рожки́ же (в смысле макаронные изделия) ведут происхождение от слова *рожок* — «маленький рог». Соответственно получаем цепочку:

Рог ——→ *Рожок* ——→ *Рожки́*

А теперь даём обещанную цепочку для *горняцкий*. Проверяйте!

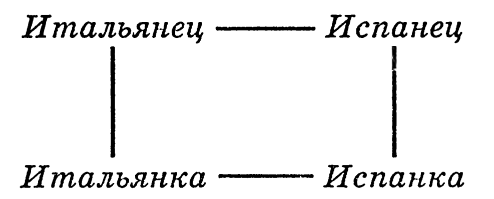
Гора $\xrightarrow{+\,н}$ *Горный* $\xrightarrow{+\,як}$ *Горняк* $\xrightarrow{+\,к}$ *Горняцкий*

⌛ *Тренируемся!*

Слово *понарассказывать* тоже образовалось в результате игры дериваторов в чехарду. Попробуйте, поэтапно «снимая» дериваторы, добраться до самого первого слова цепочки. Только не забывайте о правиле Винокура! Проверьте с его помощью, какое слово можно считать исходным для всей цепочки.

СОСТАВЛЯЕМ ~~ВОЛШЕБНЫЕ~~ КВАДРАТЫ

Эту игру придумал замечательный учёный М. В. Панов. Правила игры объяснять не будем: постарайтесь сначала подумать самостоятельно. Итак, дан следующий квадрат:

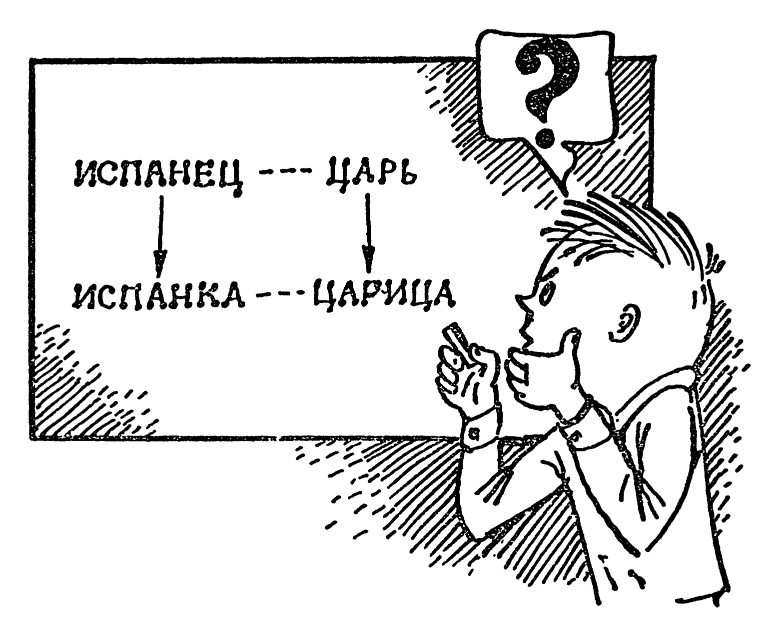

Нужно его продолжить. Очевидно, чтобы это сделать, следует понять принцип, по которому он устроен. Что же это за принцип?

Вспомним, что у квадрата все стороны равны. У обычного квадрата — равны по длине. А у волшебного? Есть ли что-нибудь одинаковое, что вы заметили в его сторонах?

Вам, вероятно, сразу бросилось в глаза, что в верхней строчке стоит название жителя

какой-либо страны, а в нижней — название жительницы. Значит, первое условие равенства сторон нашего квадрата состоит, как сказали бы учёные, в одинаковом смысловом приращении: верхняя строка — *он*, нижняя — обязательно *она*. Но не всякий он и она нам подойдут, а только жители стран. Неправильно, скажем, было бы продолжать квадрат словами *царь* — *царица* или *волк* — *волчица*.

Кроме смыслового равенства, должно выполняться ещё одно условие: при образовании нового слова в нижней строчке должен всякий раз использоваться один и тот же дериватор. Какая пара слов, на ваш взгляд, может пригодиться нам для продолжения квадрата: *чех*

— *чешка* или *француз — француженка*? Правильно, первая: в ней, как в парах *итальянец — итальянка* и *испанец — испанка* дериватор *-К-* (а во *француженке -ЕНК-*). Но не забывайте и о смысле, пусть вас не введёт в заблуждение, например, такая пара с нужным дериватором: *циркач — циркачка*!

Итак, теперь за работу! Можно для азарта вызвать на поединок соседа по парте. Если даже он не очень любит заниматься русским языком, в эту игру поиграет с удовольствием.

Учёные говорят, что слова, построенные одинаково и по смыслу, и по форме, принадлежат к одному и тому же **словообразовательному типу**. Таким образом, составить квадрат — значит найти слова какого-либо словообразовательного типа.

Как вам кажется, к одному ли словообразовательному типу относятся слова *учитель* и *выключатель*? Вроде бы внешне всё совпадает: образованы от соответствующих глаголов при помощи дериватора *-ТЕЛЬ-*. Да вот беда — дериватор иной. *-ТЕЛЬ-* в слове *учитель* обозначает человека, выполняющего действие, а в слове *выключатель* — прибор. *Выключатель* можно было бы считать принадлежащим к тому же словообразовательному типу, что и *учитель*, только в том случае, если бы это слово обозначало человека, занимающегося выключением чего-то, например забытого света или газа.

⌛ *Тренируемся!*

1. Найдите ещё слова, в которых *-ТЕЛЬ-* будет обозначать человека и устройство, прибор. Распределите их на два словообразовательных квадрата.

2. К одному ли словообразовательному типу относятся слова *счётчик* и *переводчик*? Объясните своё решение.

Часто внешне похожие, но по смыслу различные дериваторы обманывают не совсем внимательных учеников. Постарайтесь не попадаться в расставляемые вам ловушки. Попробуем сдать экзамен на внимательность? Вот задание: сколько словообразовательных типов представляют слова *утренник, дневник, вечерник, ночник*?

Задание выглядит простым только на первый взгляд. Для того чтобы правильно с ним разобраться, установим сначала, как образованы эти слова, какие в них дериваторы. В двух из них дериватор *-НИК-* : *дневник* (тот самый, в который каждый *день* нужно записывать домашние задания) и *ночник* (маленькая лампочка, зажигаемая на *ночь*, — чтоб не страшно было) образованы соответственно от слов *день* и *ночь*. Однако несмотря на формальное сходство смысл, который вносят в исходные слова дериваторы, различен, поэтому эти слова нельзя отнести к одному словообразовательному типу.

В словах *утренник* и *вечерник* дериватор *-ИК-*: *утренник* — *утренний* мороз (или, в другом значении, *утренний* детский праздник), а *вечерником* называют студента *вечернего* отделения какого-нибудь института. Следовательно, эти слова даже по форме отличаются от первых двух. Но и между ними нет смысловой общности: в слове *вечерник -ИК-* обозначает человека, а в слове *утренник* — нет.

Таким образом, живут все эти слова в разных словообразовательных квадратах.

В заключение — опять тренировка. На этот раз поэтическая.

⌛ ***Тренируемся!***

Перед вами известное стихотворение замечательного поэта Велимира Хлебникова, мастера придумывать новые, небывалые слова по уже существующим в языке принципам. Прочитайте его внимательно, глазами лингвиста-исследователя:

Заклятие смехом

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно.
О, засмейтесь усмеяльно!
О, рассмешищ надсмеяльных — смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево,
Усмей, осмей, смешики, смешики,
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!

Попробуйте понять, к каким словообразовательным типам относятся такие придуманные слова, как *смехач, смеяч, надсмеяльный, смешик, смеянствовать, смеюнчик* и другие. Приведите примеры реально существующих в языке слов из этих словообразовательных типов.

Попробуйте нарисовать *смехача* или *смеюнчика*. Можно ли, по-вашему, одним и тем же рисунком проиллюстрировать оба эти слова? Если нет, то почему.

ПРОДОЛЖАЕМ ЗАНИМАТЬСЯ ВОЛШЕБНЫМИ КВАДРАТАМИ

В предыдущей статье мы познакомились с понятием словообразовательного типа, научились составлять из слов одного типа волшебные квадраты. Поиск слов, относящихся к одному типу, — занятие увлекательное и непростое, поскольку нужно быть очень внимательным и не вписать в квадрат слово-обманку.

Помните знаменитое стихотворение Корнея Чуковского «Обжора» про незадачливую сестру, оставшуюся голодной?

...Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят <u>поросят</u>,
Да полсотни <u>гусят</u>,
Да десяток <u>цыпляток</u>,

Да утяток десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,
Да четыре горшка
Молока...

Закончим пока перечисление съеденного и выпитого и выпишем из стихотворения подчёркнутые слова. Только переведём их предварительно в именительный падеж единственного числа. Вот так: *поросёнок, гусёнок, цыплёнок, утёнок, бочонок, опёнок*. Догадались, что сейчас будем выяснять? Правильно: из одного ли словообразовательного квадрата эти внешне весьма похожие слова.

Напомним, что к одному типу будут принадлежать слова с одинаковым и по форме, и по смыслу дериватором. Значит, для начала нужно определить в этих словах дериваторы. Делаем это с помощью правила Винокура (если вы забыли, как нужно с ним работать, или вообще случайно раскрыли книжку на этой странице, то найдите по предметному указателю — он расположен в конце книжки, — где находится информация о правиле Винокура, и прочитайте её).

Слово *поросёнок* сразу ставит нас перед проблемой поиска исходного слова. В современном языке мы его не найдём, латинское слово *поркус* — свинья — подскажет нам, что, вероятно, в древности было и в общесла-

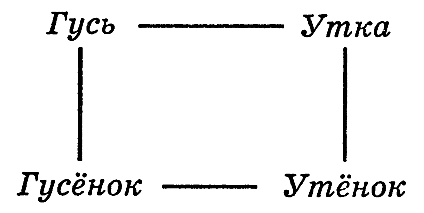
вянском языке похожее слово, от которого и образовалось наше *поросёнок*. В русском языке есть родственные слова: *опороситься, поросячий*; из сравнения их между собой можем сделать вывод, что общей частью (корнем) в них является буквосочетание *-порос-*, не встречающееся отдельно. Такие корни, существующие только в окружении аффиксов (напомним, что так называются приставки, суффиксы и окончания вместе), учёные называют **связанными корнями.**

Даже если мы и решим выделить в слове *поросёнок* суффикс *-ЁНОК-*, то всё равно оно будет отличаться от следующего слова *гусёнок*, потому что *гусёнок* соотносится с *гусь*. Будь в современном языке слово *порос*, мы могли бы уже составить квадрат *гусь — гусёнок*, *порос — поросёнок*, где дериватор имел бы значение «детёныш, невзрослая особь какого-либо животного». Но, к сожалению, сделать этого нельзя.

Присмотримся внимательнее к списку слов, с которыми мы работаем. Нет ли среди них

такого, что могло бы жить со словом *гусёнок* в этом квадрате? Оказывается, есть — *утёнок*. Это детёныш *утки*. Итак, составляем квадрат:

Принадлежит ли к нему слово *цыплёнок*? Нет. *Цыплёнок* тоже детёныш, но только *курицы*, а не какой-то *цыпли*.

Заглянем в словарь!

Слово *цыпля* и похожее на него *цыпа* встречаются в русских диалектах. В ряде мест так зовут курицу. Ну а слово *цыпа*, скорее всего, произошло из обычного *цып-цып* — так подзывают куриц.

Ситуация с *цыплёнком* такая же, как с *поросёнком*: исходное слово когда-то существовало, теперь же утратилось. Даже если суффикс -ЁНОК- со значением невзрослости можно исторически выделить, всё равно поместить эти слова в один квадрат с *утёнок*, *гусёнок* (и им подобными названиями детёнышей животных с ясным исходным словом) невозможно.

Остаётся ещё два слова: *бочонок* и *опёнок*. Они, к сожалению, тоже не вписываются в наш квадрат. *Бочонок* — это не *бочка* в детстве, так что дериватор не подходит в данном случае по

смыслу. С ***опёнком*** ситуация ещё интереснее. Сейчас это слово не делится на части. Однако этимологически *опёнок* связано со словом *пень*: это гриб, растущий вокруг *пня*, *о-пён -ок*. Таким образом, буквосочетание *ЁНОК* в этом слове не входит и никогда не входило в один дериватор.

Дериватор *-ОНОК-/-ЁНОК-* со значением «невзрослая особь» очень распространён, или, как говорят учёные, продуктивен. С его помощью могут образовываться и не существующие реально в языке слова — и всем носителям языка они будут понятны. Одно из таких слов встретилось нам в стихотворении Г. Кружкова «Подлёдный лов»:

Вот сидит себе Вова на ящике,
Снег притаптывает мёрзлым валенком
И мечтает хотя б о подлещике,
О плотвёнке хотя б самом маленьком.

Кто такой *плотвёнок*? Этого слова нет в словаре, да и искать его не нужно, так как оно входит в привычный нам словообразовательный тип: это детёныш *плотвы*.

⌛ ***Тренируемся!***

1. Определите, входят ли в наш квадрат пары слов: *повар — поварёнок, змея — змеёныш, овца — ягнёнок*? Объясните своё решение.

2. Есть ли в русском языке такие слова (проверьте себя по словарю): *змеёнок, червячонок, петушонок, собачонок, коровёнок, баранёнок, свинёнок, лошадёнок*? Для каких детёнышей животных из перечисленных выше есть другие, реальные названия? Придумайте сами смешные названия детенышей животных с суффиксом *-ОНОК-/-ЁНОК-*.

В СТРАНЕ ВООБРАЗИЛИИ

Вы, конечно же, знаете известное стихотворение Б. Заходера о стране Вообразилии:

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии
Болтают с вами запросто
Настурции и Лилии;

Умеют Львы косматые
Скакать верхом на палочке,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки!..

Много ещё чудес может произойти в этой стране. А, кстати, почему стране? Как читатель стихотворения догадывается, что это именно страна, а не что-нибудь другое? Ведь нигде же об этом не сказано!

Оказывается, сказано, только не прямо, а «в обходную». Тайну выдаёт само слово — *Вообразилия*. В нём спряталось не только *воображение* (из-за него и происходят все чудеса), но и название реальной страны — *Бразилии*.

А вот название другого стихотворения — его написал английский поэт Джеймс Ривз — «Неудачники из Сластауна». *Сластаун* — это

тоже страна? Не очень похоже. На *-ия*, как и Вообразилия, оканчивается много названий стран — только в Европе их больше тридцати (интересно, сколько можете вспомнить вы?). А на *-таун* — ни одной страны. *Сластаун* — скорее всего, город, ведь в переводе с английского *таун* и означает город. Это слово входит в названия реально существующих городов — вспомните хотя бы южноафриканский *Кейптаун*. Итак, именно по финальной части слова мы и догадываемся о том, какое географическое название перед нами.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Есть и ещё говорящие «частички», которые подскажут нам, что речь идёт о городах. Они пришли из разных языков, а означают одно — город. По-гречески город — *полис*, это слово используется в географических названиях в сокращённом виде — *поль*: *Севастополь, Симферополь, Андреаполь, Ставрополь, Мелитополь* и даже *Миннеаполис*. Немецкое слово *бург* — замок, крепость — тоже входит в названия многих городов: *Петербург, Гамбург, Эдинбург, Шлиссельбург*. Образуются названия городов и с помощью славянского *град* — *Белград, Калининград*. (Интересно, что в 1914 году, во время войны с немцами, *Петербург* был переименован путём последовательного перевода каждой части названия с немецкого в *Петроград*.)

В названиях городов встречаются не только «частички», имеющие значение «город».

Например, многие названия образуются при помощи немецкого *берг* — гора: *Гейдельберг, Нюрнберг, Бамберг, Виттенберг.*

Итак, Сластаун — город. Причём, очевидно, город сладкоежек — об этом говорит первая часть названия. Переводчик стихотворения (М. Бородицкая) так искусно сконструировала название для воображаемого города, что одно это слово сообщает очень многое внимательному читателю.

⌛ *Тренируемся!*

Попробуйте пойти дальше: придумайте названия улиц, переулков, площадей для Сластауна. Условие такое: первая часть любого названия — русская, по смыслу так или иначе связанная со «сладким характером» города, а вторая — из какого-нибудь иностранного языка, своим значением подсказывающая, о чём идет речь. Например, *Пряник-стрит* — Пряничная улица, *Зефирплац* — Зефирная площадь и так далее. Вам придётся залезть в словарь (воспользуйтесь словарём того иностранного языка, который вы изучаете в школе), чтобы выяснить, как в этом языке называются улицы, площади, переулки.

Можно и заселить Сластаун. Только по фамилиям его жителей опять же нужно догадываться о характерах людей. Как сочинить такие говорящие фамилии? Давайте понаблюдаем, каким образом решила эту проблему

М. Бородицкая, переводя ещё одно стихотворение Д. Ривза, на этот раз про город ворчунов и нытиков — «Ворчуны из Уныллоу»:

Деревня Уныллоу — скучное место,
Крестьяне в Уныллоу — сплошь ворчуны!
Всегда-то у них расползается тесто,
Тощает скотина и дети больны.

Любимого нет у них времени года:
Жара не годится, мороз не хорош.
Какая б с утра ни стояла погода,
Из дома не выйдут они без галош.

У мистера Хворроу снова простуда,
У мистера Хилоу — радикулит,
Супругам Недуглас по-прежнему худо,
У старого Чахли всё тело болит...

Все дуются, сердятся, злятся, боятся —
А вдруг приключится такая беда:
А вдруг все напасти да враз прекратятся —
На что же ворчать они станут тогда?!

Попробуйте придумать сладкие фамилии жителям Сластауна.

Если вам понравилась игра в Вообразилию, то можно продолжить её и в школе: на уроке русского языка (естественно, с согласия учителя) сочинять названия, а на уроке рисования — создавать карту придуманной страны.

МОЖНО ЛИ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ДЕРИВАТОРОВ?

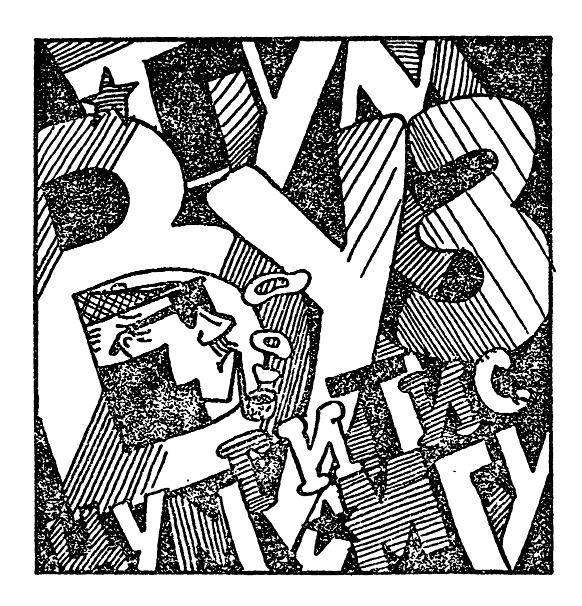
Иными словами, создаются ли новые слова каким-нибудь другим путём, без использования дериваторов? Оказывается, да. Слова могут просто-напросто складываться друг с другом и образовывать одно **сложное слово** (правильнее бы назвать его сложенным, а не то некоторые школьники думают, что речь идёт о каких-то трудных для запоминания словах). Вагон, в котором размещается ресторан, обозначат как *вагон-ресторан*, направление между югом и востоком —*юго-восток* и так далее. Способ образования подобных слов называют в науке **сложением.**

От него нужно отличать **аббревиацию** — соединение частей слов. Полученное таким способом имя называется **аббревиатурой.** В современном языке очень много аббревиатур. Без них просто не обойтись. Представьте себе, если бы пришлось всегда произносить словосочетания *Московский государственный уни-*

верситет или *Федеральное агентство правительственной связи*! Гораздо проще и короче выглядят аббревиатуры *МГУ* и *ФАПСИ*.

Многие аббревиатуры уже прочно вошли в язык и живут в нём на правах обычных слов. Вы, не задумываясь, употребляете слово *вуз*, хотя на самом деле это первые буквы трёх слов — *высшее учебное заведение*. Лишь при определённом усилии можно вспомнить, как расшифровываются сокращения *ГИТИС* или *ВГИК*, хотя в эти театрально-кинематографические институты приезжают поступать со всей страны.

Аббревиатуры — это не обязательно начальные буквы сокращаемых слов. В общеизвестных наименованиях *Госдума* и *Минфин* видны целые части слов, входящих в сочетания

Государственная Дума и *Министерство финансов* (в первом случае сложилась часть слова с целым словом).

Аббревиатуры относятся к числу слов, которые могут исчезнуть из языка практически сразу и так же стремительно возникнуть. Так, никто уже не пользуется некогда очень широко распространённым сокращением *КПСС* — *Коммунистическая Партия Советского Союза* — поскольку нет и самого государства Советский Союз. Стоило изменить название *Комитета Государственной безопасности* — и исчезла из языка аббревиатура *КГБ*. Зато при возникновении какой-либо партии или предвыборного блока тут же появляется соответствующая аббревиатура: например, движение *«Наш дом — Россия»* — *НДР*.

Правописание сложных слов и аббревиатур — одна из самых трудных тем русского правописания. Больше всего хлопот пишущему доставляет дефис.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНКА: УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕФИСА

Вспомним правило!

Дефис — это половинка тире, коротенькая чёрточка, которая, в отличие от тире, ставится не между частями предложения или словами, а внутри слова. Правил о дефисе довольно много. Чтобы лучше в них разобраться, нужно разделить их на группы.

Обычно слова, в которых есть дефис, состоят из двух частей: в них два корня. Если такое слово — существительное, то нужно проверить, не обозначает ли оно страны света (*юго-восток*) или название какой-нибудь партии (*социал-демократы*). В этих словах дефис пишется. В существительных может встретиться и первый корень *ПОЛ-* (в значении «половина»); он пишется через дефис перед гласной, большой буквой и буквой *Л*.

Когда же сложное (сложенное из двух) слово является прилагательным, то дефис в нём будет в следующих случаях: 1) если слово обозначает цвет (*сине-зелёный*); 2) если в существительном, от которого образовано прилагательное, уже был дефис (*северо-западный*); 3) если между двумя частями прилагательного можно поставить союз *И* (то есть они равноправны). Лучше же всего, как можно чаще пользоваться словарём! Если он будет у вас под

рукой во время выполнения нашего задания, вы сразу двух зайцев убьёте: и упражнение сделаете правильно, и слова будете лучше, прочнее запоминать. Только помните: сейчас издаются разнообразные словари, где сложные слова (особенно прилагательные) пишутся по-разному! А всё потому, что давно учёные собираются переделать правило о дефисе, чтобы оно стало проще и запоминать его было легче. А пока суд да дело, составители словарей потихоньку меняют правописание тех или иных слов. И не всегда делают это обоснованно. Поэтому будьте внимательны! Пользуйтесь словарями, составленными Академией наук: в ней работают настоящие специалисты.

Итак, дефис ставится чаще всего между двумя корнями. Однако дефисом могут отделяться также некоторые суффиксы и приставки, например приставка (*КОЕ-*) и суффиксы (*-ТО, -ЛИБО, -НИБУДЬ*). Обычно это бывает в наречиях и местоимениях. В наречиях есть также приставки, которые будут писаться через дефис, если в слове присутствуют одновременно и некоторые суффиксы. Вот такие «парочки»: *ВО- (В-) + -ЫХ (-ИХ), ПО- + -ОМУ (-ЕМУ), ПО- + -И*.

А теперь — задание. Понаблюдайте за употреблением дефиса в следующих текстах. Если все случаи вам будут понятными, поздравьте себя: вы неплохо освоились с этим правилом!

1. *Мальчик Митя, проснувшись утром в своей серо-зелёной комнате, посмотрел на часы. Было уже полдевятого. Митя выпрыгнул из кровати, вспомнив, что когда-то уже опоздал в школу и был лишён поездки в Юго-Восточную Африку на выходные. Митя был сыном вице-президента финансово-промышленной компании и поэтому жил в самом красивом районе города. Он быстро выпил полстакана сока из апельсинов ядовито-жёлтого цвета и сел в машину со своей гувернанткой, занявшей пол-лимузина.* (М. Бабичева)

2. *Один унтер-офицер приехал в Россию. Ему нужно было найти завод винно-водочных изделий. Он не говорил по-русски, и ему было сложно спросить, где находится станция Юго-Западная. Он объехал пол-Москвы и очень устал. От пыли и грязи его костюм стал серо-коричневым. Наконец-то дошёл он до завода, еле-еле держась на ногах.* (А. Радковская)

3. *Когда-то, когда небо было жёлто-красным, а белокрылые птицы говорили не только по-птичьи, но и по-человечески и летали бок о бок, случилась эта история. Какая-то птица решила поговорить с другой птицей с глазу на глаз по-птичьи. Поговорили они чуть-чуть — и схватились крепко-накрепко. И обе умерли. Отсюда мораль: разговаривать надо по-хорошему. По-моему, так!* (Е. Семашко)

НЕ СЛОМАЙТЕ ЯЗЫК, ИЛИ О БЮСТРАХ И НИМФОЗОРИЯХ

Вы читали знаменитый сказ Н. Лескова «Левша»? Тот самый, в котором тульский мастер аглицкую блоху подковал? Если читали, то не могли не заметить, что автор часто пользуется какими-то смешными, не существующими в языке, искажёнными словами. Точнее, не автор, а персонаж, от лица которого ведётся рассказ. Этот рассказчик — человек простой, не очень образованный. Однако ему хочется в рассказе щегольнуть учёным словцом. Кое-какие он даже где-то слышал, но только они у него перемешались в памяти. И получается из них подчас нечто невообразимое.

Среди смешных слов, употребляемых незадачливым рассказчиком, есть целая группа наименований, образованных путём сложения.

Только выглядит в данном случае этот способ словообразования весьма комически. Посудите сами: из двух слов — *бюст* и *люстры* — склеил наш рассказчик какие-то *бюстры*, из *нимфы* и *инфузории* — *нимфозорию*, из *керамики* и *пирамиды* — *керамиды* (правда, совершенно неожиданно это слово в последнее время стало употребляться в... рекламе шампуней для волос: судя по всему, так называют специальные вещества, укрепляющие волосы, улучшающие их структуру; только современное слово *керамиды* заимствовано из французского, а не образовано путём сложения двух слов русского языка).

⌛ *Тренируемся!*

Определите, каким путём в речи лесковского рассказчика возникли слова: *горячий студинг, публицейские ведомости, симфон воды, долбица умножения.*

Как видим, излишнее увлечение сложением и аббревиацией может приводить к появлению смешных слов. Однако иногда бывает не до смеху. Особенно когда встречаешься со многими современными аббревиатурами. Такое впечатление, что их авторы не задумываются о том, что эти слова противоречат всем нормам русского языка, зачастую являются просто нечитабельными. Впрочем, судите сами. Мы выписали несколько названий московских институтов из телефонного справочника. Прочтите их. Только постарайтесь не сломать язык!

НИИАТМ (институт автотракторных материалов), НИИЖБ (институт железобетона), ВНИИБП (институт биологического приборостроения), ВНИИВСГЕ (институт ветеринарной санитарии, гигиены и экологии), ИГИРГИ (институт геологии и разработки горючих ископаемых), ГИГХС (институт горнохимического сырья), РЗИТЛП (Российский заочный институт текстильной и лёгкой промышленности), ПНИИИС (производственно-научный институт по инженерным изысканиям в строительстве). А ещё есть ВНИИТЭИАГРОПРОМ, ЦНИИТЭИХЛЕБПРОДИНФОРМ, РОСНИИИТИАП, ГИПИЛКП, ВНИИППИСПТ, МНИПИСПУ, ВНИИТКГП, ВНИИХСЗР...

Оказывается, создать удачную аббревиатуру — тоже непростое дело.

КАК ИЗМЕНЯЮТСЯ СЛОВА

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ МОРФОЛОГИЯ?

Морфология — слово говорящее. Прежде всего, взглянув на него, можно понять, что это какая-то наука: ведь именно как *наука*, *учение* переводится с греческого слово *логос*. Названия многих наук в русском языке оформляются с помощью конечного компонента *-логия*, первая же часть имени обычно называет тот предмет, которым наука занимается. *Биология* — наука обо всём живом (*биос* — по-гречески значит *жизнь*), *геология* изучает строение и состав земной коры (*ге* переводится с греческого как *земля*), *социология* — наука о процессах, протекающих в человеческом обществе (*социетас* — по-латыни значит *общество*). Чем же занимается *морфология*? Что такое *морфо*?

Оказывается, эта часть слова пришла из греческого языка и переводится как *форма*. Слова, как видите, похожи, в них поменялись местами только две буквы. Какие же формы изучает морфология? Это различные формы слов. Вы уже знаете, что одно и то же слово может жить в языке в разных видах. Более того, оно просто обязано менять свой внешний облик — иначе, по законам русского языка, ему не удастся соединиться с другими словами и образовать предложение.

Вот, к примеру, набор слов: *а, за, они, вдоль, забор, скакать, бабушка, Федора*. Вы, конечно же, узнали строчку из известного стихотворения К. Чуковского. Только что-то она на себя не

очень похожа. Слова вроде бы те же, но вот ощущение связного сообщения не возникает. А почему? Потому что мы перевели ради эксперимента все слова в нейтральную, так называемую начальную форму, в которой они обычно записываются в словарях. И увидели, что одной этой формы для жизни слов недостаточно. Слова, вступая друг с другом в контакт, берясь за руки и строясь в предложение, должны менять свою форму. Вместо *они* нам потребуется то же слово, но в другой форме — *ними*, и только тогда оно может быть употреблено с предлогом *за* и глаголом *скакать*. А сам этот глагол, чтобы соединиться со словом *бабушка*, должен превратиться в *скачет*. *Вдоль забор* сказать нельзя — нужно обязательно *забора*. Итак, только изменив слова, мы получим реальную фразу: *А за ними вдоль забора скачет бабушка Федора*.

Слово может иметь огромное количество форм — на все случаи жизни. И каждая «надевается» для определённых целей. Возьмём глагол *закричать*. Если нужно рассказать, что это действие некто произведёт в будущем, будет выбрана форма *закричит*. *Закричал* — действие уже совершилось в прошлом. *Закричали* — в процессе кричания участвовали несколько человек. *Закричи!* — это приглашение к действию, которое ещё не состоялось, но, по мысли требующего, просто необходимо.

⌛ ***Тренируемся!***

Определите пожалуйста, в каких случаях, для выражения каких значений будут употреблены формы *закричишь, закричим, закричал бы, закричала, закричавший?*

Все слова языка изменяются по-разному. Если понаблюдать за этим процессом (чем, собственно, морфология и занимается), то можно выделить несколько групп сходно изменяющихся слов. Например, слова *мышка* и *сыр* попадут в одну группу, поскольку могут изменяться по падежам — нет *мышки* и *сыра*, вижу *мышку* и *сыр*. К этой группе не будут относиться слова *прыгать* и *хрюкать*, поскольку по падежам они не изменяются, но зато они спрягаются: я *прыгаю* и *хрюкаю*, ты *прыгаешь* и *хрюкаешь* и так далее. Кроме сходств в изменении форм, слова внутри этих групп будут отвечать на сходные вопросы — *кто? что?*

и *что делать?* — и обозначать в первом случае предмет, а во втором — действие.

В науке выделено десять групп слов, сходных между собой с точки зрения словоизменительной, отвечающих на один вопрос, имеющих общее значение. Их называют **части речи.** Важнейшие из них следующие: имя существительное (обозначает предмет, отвечает на вопрос *кто? что?*, изменяется по падежам и числам), имя прилагательное (обозначает признак предмета, отвечает на вопрос *какой? чей?*, изменяется по числам, родам, падежам), глагол (обозначает действие предмета, отвечает на вопрос *что делать? что сделать?*, изменяется по числам, лицам, родам, временам, может стоять в

форме разных наклонений), наречие (неизменяемая часть речи, обозначающая разные признаки, в том числе признаки действий и признаков). Две части речи — имя числительное и местоимение — в последнее время считают разновидностями имён существительных и прилагательных (в самом деле, разве не одинаково изменяются слова *красный*, *второй* и *мой*?).

Кроме перечисленных частей речи, называемых самостоятельными, выделяют ещё несколько служебных — предлог, союз, частицу, а также междометие.

Занимаясь морфологией, наблюдая за жизнью слов, принадлежащих к одной части речи, можно узнать много интересного. Об этом мы и расскажем в следующих статьях.

ЕСЛИ УПАЛИ НОЖНИЦЫ... (О РОДЕ И ЧИСЛЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Существует примета: когда со стола упадёт нож, скоро в дом придёт какой-то гость мужского пола, а когда вилка или ложка — женского. Почему? Дело в том, что слова *нож*, с одной стороны, и *вилка* и *ложка*, с другой, относятся к разным **грамматическим родам** — мужскому и женскому. Определить род носителю языка легко: если можно подставить местоимение *мой*, то род мужской (*мой нож*), если *моя* — то женский (*моя ложка*). Есть ещё средний род — *моё пальто*.

От рода зависит не только вид присоединяемого к слову определения. И сказуемое-глагол будет выступать при словах разного рода в разных формах: *нож упал*, но *вилка — упала*.

Почему мы сказали, что род легко определять носителю языка? Оказывается, один и тот же предмет может обозначаться в разных языках существительными разных родов. Например, тот же *нож* в немецком языке принадлежит к среднему роду (*das Messer*), а *ложка* — к мужскому (*der Loeffel*). Так что если вы обедаете в обществе немцев и случайно роняете ложку, то прогнозы относительно того, кто придёт к вам в гости, будут диаметрально противоположными.

Возникает вопрос: на каком основании все существительные относятся к одному из трёх родов? Добро бы ещё по родам распределялись слова, обозначающие живые существа, которые могут принадлежать к мужскому или женскому полу. Тогда, в соответствии с полом, слова *дядя, писатель, стекольщик, волк, гусь* попадают в одну группу (мужского рода), а *тётя, поэтесса, продавщица, медведица, курица* — в другую (женского). Но почему *нож* противопоставляется по роду *вилке*, *нога* — *носу*, а *стена* — *потолку* — совершенно неизвестно.

В принципе было бы логично, если бы все существительные, обозначающие неодушевлённые предметы, относились к среднему роду. Ведь этот род не обозначает никакой конкретный пол. Однако в языке видим иное: слова

среднего рода могут обозначать различные живые существа (*чудовище, дитя*), а существительные, обозначающие неодушевлённые предметы, могут относиться к мужскому и среднему роду.

В общем, в области грамматического рода есть немало нераскрытых загадок. Учёные полагают, что категория рода сформировалась в глубокой древности, когда человек одушевлял все предметы, считал, что всё вокруг живое. В те времена для него было понятно, почему тот или иной предмет должен попасть в группу женского или мужского. Теперь же эти мифологические представления забылись, и лингвистам приходится зачастую только строить гипотезы о происхождении рода тех или иных слов.

Слова с течением времени могут менять свой род. Чтобы увидеть это на примере, разберём небольшую задачку, сочинённую известным современным лингвистом А. А. Зализняком для олимпиад по языкознанию.

Известно, что из шести слов *дверь, горсть, тень, лошадь, постель* и *кровать* одно в ходе истории изменило свой род. Но в языке остались следы того, что это слово было раньше другого рода. Какое это слово?

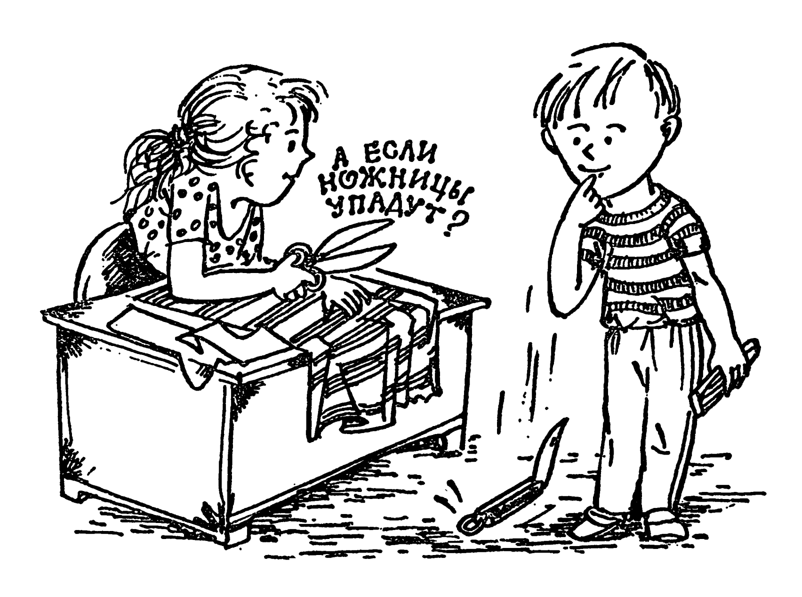
Мы, естественно, не будем заставлять вас искать решения этой задачи — она не так проста, как может показаться. Предложим сразу ход, который выведет нас к результату: образуйте от данных слов уменьшительную форму. Что вы заметили?

Оказывается, все слова, кроме одного, имеют уменьшительную форму того же рода: *дверь — дверка, горсть — горстка, лошадь — лошадка, постель — постелька, кровать — кроватка*. И только у слова *тень* уменьшительная форма мужского рода — *тенёк*. Именно это слово и изменило в процессе развития языка свой род — с мужского на женский.

Какие причины могут повлиять на изменение рода? О некоторых вы вполне можете догадаться и самостоятельно. Подумайте, например, о судьбе слова *кофе*, которое всё чаще употребляется в среднем роде. Очевидно, происходит это потому, что большинство слов, оканчивающихся на *-е*, в русском языке относится к среднему роду.

Примета, о которой мы рассказали в начале статьи, может навести ещё на следующие размышления. Чего ожидать, если со стола упадут, к примеру, *ножницы*? Оказывается, определить род этого существительного никак не удаётся, поскольку его нельзя поставить в форму единственного числа. У этого слова просто нет рода! Поэтому, если со стола упали ножницы, ждите в гости нескольких человек сразу!

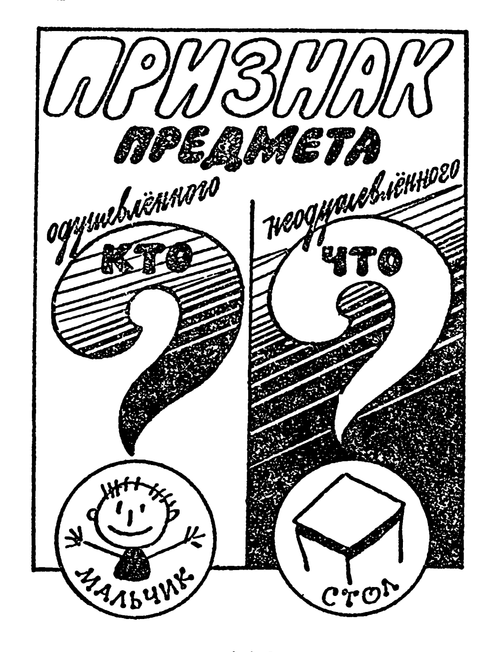

Тренируемся!

Знаете ли вы ещё слова, стоящие всегда во множественном числе? Какие ещё предметы, упав со стола, предскажут появление нескольких гостей?

ЖИВОЙ ИЛИ ОДУШЕВЛЁННЫЙ?

В школе при морфологическом разборе имени существительного требуется определить, одушевлённое оно или нет. Обычно ученикам говорят, что если слово обозначает живой предмет и отвечает на вопрос *кто?*, то оно **одушевлённое**. Если же существительное отвечает на вопрос *что?* и обозначает предмет неживой, то оно **неодушевлённое**. Между тем, подобный метод определения одушевлённости не совсем верен и иногда приводит к неправильным результатам. А всё потому, что понятия одушевлённого (в языке) и живого (в природе) не всегда совпадают, и поэтому между ними ставить знак равенства нельзя.

Что же такое одушевлённость и неодушевлённость? Давайте возьмём два существительных, обозначающих живой и неживой предмет, и посмотрим, как они ведут себя при склонении. Пусть это будут слова *стол* и *мальчик*. Склоняем: родительный падеж — *стола* и *мальчика*, дательный — *столу* и *мальчику*, винительный ... А вот в этом падеже слова изменяются по-разному: вижу *стол*, но вижу *мальчик-а*. Дальше всё опять совпадает: творительный — *столом* и *мальчиком*, предложный — *о столе* и *о мальчике*.

Итак, винительный падеж оказывается единственным, где проявляется разница в склонении слов, обозначающих живой и неживой

предмет. Можем проверить наше наблюдение ещё рядом примеров (только подбирать их нужно из слов мужского рода): вижу *парк*, но *шофёра*, *электровоз*, но *учителя*, *свет*, но *премьер-министра*. Во всех случаях винительный падеж у существительных, обозначающих неживой предмет, совпадает с именительным, а у существительных, называющих живой предмет, — с родительным. Это и есть признак, по которому одушевлённые существительные отличаются от неодушевлённых.

А как быть со словами женского и среднего рода? У них происходит то же самое, только во множественном числе. Вижу *продавщиц* (как и Род. пад.), но *машины* (как Им. пад.), *животных*, но *брёвна*.

Разные формы винительного падежа часто сигнализируют нам, какой предмет обозначается словом — живой или неживой. Вот, к примеру, предложение *По дороге домой я встретил путеукладчик*. Сразу понятно, что речь идёт о каком-то механизме, иначе было бы сказано *путеукладчика* (есть такая профессия). В предложении *Пора поменять дворника* всё наоборот: *дворник* здесь — человек. Если бы эту фразу произносил владелец автомашины, имея в виду смену стеклоочистителя (а именно он часто называется *дворником*), то ему нужно было бы употребить другую форму винительного падежа — *Пора бы сменить дворник*.

Давайте теперь, научившись опытным путём проверять, одушевлённое существительное или нет, поработаем с некоторыми примерами. Требуется определить одушевлённость — неодушевлённость существительных *покойник*, *кукла, дуб, народ, цыплёнок табака*. Ставим их в винительный падеж: вижу *покойника*, *кукол* (вспомним, что слова женского рода нужно переводить во множественное число), *дуб*, *народ, цыплёнка табака*. Получается, что с родительным падежом винительный совпадает у слов *покойник, кукла, цыплёнок табака*. Значит, с грамматической точки зрения они являются одушевлёнными, тогда как в реальности соответствующие «предметы», конечно же, нельзя считать живыми. Наоборот, живые *дуб* и *народ* обозначаются в языке словами, которые следует признать неодушевлёнными. Вот почему не всегда можно определить одушевлённость по вопросу. Правильнее всякий раз наблюдать за образованием винительного падежа, чтобы не попасться с определением одушевлённости в ловушку.

⌛ ***Тренируемся!***

Попробуйте определить, одушевлённым или нет является существительное *лётчик* в следующих примерах:

1. *На своём веку я повидал немало храбрых лётчиков.*

2. *Я бы в лётчики пошёл, пусть меня научат!*

ПУТЕШЕСТВУЕМ СО СЛОВАРЁМ!

ОТ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ — К НАРИЦАТЕЛЬНЫМ

Нынешнее наше путешествие мы предпримем в мир **имён собственных.** Напомним, что это имена и фамилии людей, названия географических объектов, исторических событий, наименования газет, журналов, художественных произведений — словом, всё то, что пишется с большой буквы. Мир таких слов бесконечен и многообразен. Мы заглянем только в один его уголок и познакомимся с именами собственными, перешедшими в **нарицательные**, то есть такими, которые стали обыкновенными словами и пишутся теперь с маленькой буквы. А сделать это нам поможет интереснейшая книга Эд. Вартаньяна «Рождение слова». Она состоит из множества статей о конкретных словах, поэтому её можно считать почти этимологическим словарём. Вот небольшие выдержки из некоторых статей об интересующих нас словах.

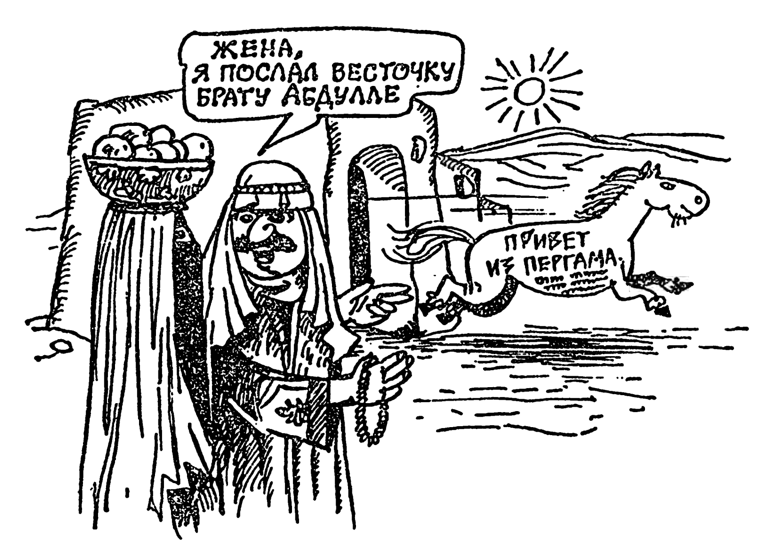
Бадминтон. «В 70-х годах 19 века в Англию из путешествия по Индии возвратился герцог Босфор. Он привёз из Индии к себе в городок Бадминтон среди прочих диковин ракетки и пробковый мячик, снабжённый для плавности полёта пучком перьев. Игра эта нашла в бадминтонцах почитателей (первых в Европе), а скоро прижилась и в других городах Англии». Итак, название популярной игре дало имя английского города.

Эд. Вартаньян рассказывает и о других географических названиях, давших начало словам языка. «Словом *газ* называют ... воздушную, лёгкую ткань. Мы так и говорим: «газовое платье», «газовый шарф»... Это — французское название материи, данное по имени сирийского города Га́зы, где она впервые была выработана...

Если говорить о материях, то среди них найдётся и *тюль* — лёгкая сетчатая ткань, впервые выработанная во французском местечке Тюлль...

В итальянском городе Болонье впервые вывели породу карликовых собачек. И вот вам *болонка*...

Уже в древности материал для письма, изготовленный особым способом из кожи животных, а также документ, написанный на

таком материале, был назван ***пергаменом*** (позднее — ***пергаментом***) — по городу Пергам в Малой Азии...

Сливочное мороженое с добавлением свежих фруктов, цукатов, крема — ***пломбир*** — названо по французскому городу Пломбьер...»

В существительные нарицательные перешли и многие имена и фамилии людей. «В третьей четверти прошлого века французское военное министерство вводило для кавалеристов новую форму. Стесняющие движения рейтузы заменили просторными брюками особого покроя. Первым, кто натянул на себя новую одежду, был генерал от кавалерии маркиз Галифе... Этот генерал, о ком поговаривали современники, что он был тощий, щуплый и в седле выглядел далеко не героем, перейдя на службу в военное министерство, придумал, а затем ввёл в кавалерии брюки нового образца, придававшие всаднику молодецкий вид». Именно имя этого генерала и дало название брюкам — ***галифе***.

По имени своего изобретателя названа и машина для обезглавливания человека во время казни — ***гильотина***. «...Изобретая свою машину, французский врач Жозеф Гильотен исходил, так сказать, из самых гуманных побуждений. Ведь как было раньше? Плаха, палач, топор... Гильотен, стремясь облегчить страдания осуждённых в последнюю минуту их жизни, вошёл в 1789 году в Учредительное собрание с предложением казнить приговорён-

ных посредством особого, безотказно действующего механизма. Спустя три года этот «человечный» способ казни восторжествовал над прежним...

Рассказывают, что и сам врач Гильотен пал жертвой своего изобретения — был обезглавлен гильотиной. Но, впрочем, убедительного подтверждения этой истории нет...»

К именам людей восходят и слова ***лодырь*** и ***хулиган***. Вот как об их происхождении пишет Эд. Вартаньян: «Появился в Москве в середине прошлого века некий доктор Христиан Лодер. Снял он на Остоженке большой дом с садом, простиравшимся до Москвы-реки, основал водолечебницу, в которой стал лечить тучных больных от ожирения... По предписанию врача больные должны были сначала осилить

внушительную порцию минеральной воды, а затем три часа кряду прогуливаться по саду, да не с прохладцей, а по возможности бегом. И так изо дня в день, пока метода Христиана Лодера не даст ощутимых результатов... Так, от заведения Лодера, «гонявшего» своих пациентов, и образовались, говорят, слово *лодырь* и выражение «лодыря гонять»...»

«Слово *хулиган* английского происхождения. Жил в 18 веке близ Лондона содержатель постоялого двора по фамилии Хулигэн, который вместе со своим семейством терроризировал всю округу. Необузданные буяны и драчуны, они настолько прославились своими дикими подвигами, что имя их не забылось и даже стало нарицательным».

В книге Эд. Вартаньяна ещё очень много интересных фактов, связанных с миром имён собственных. Мы очень советуем вам разыскать эту книжку и продолжить наше путешествие самостоятельно.

ПОЧЕМУ ВО ВСЁМ ВИНОВАТ ПУШКИН?

Приходилось ли вам слышать выражения типа: *«А уроки кто будет делать? Пушкин, что ли?»* Раньше они были довольно распространёнными. Михаил Булгаков в своём знаменитом романе «Мастер и Маргарита» вкладывает фразы «с Пушкиным» в уста одного из героев, Никанора Ивановича Босого: *«Ника-*

нор Иванович до своего сна совершенно не знал произведений поэта Пушкина, но самого его знал прекрасно и ежедневно по нескольку раз произносил фразы вроде: «А за квартиру Пушкин платить будет?» или «Лампочку на лестнице, стало быть, Пушкин вывинтил?..»

Почему виноватым оказывается всё время именно Пушкин? Этот вопрос не так-то прост. Современная исследовательница Е. Г. Рабинович предприняла интересную попытку ответить на него. Для начала она провела серию опросов, чтобы узнать, пользуются ли сейчас такими выражениями и насколько широко. Оказалось, что они понятны всем, но употребляются гораздо реже, чем полвека назад. Кроме того, выяснилось, что выражения «с Пушкиным» использовались в основном в Москве. В других местах существовали аналогичные фразы, но вместо Пушкина в них стояли другие имена. Например, в Одессе упоминался *Дюк*, а в Смоленске — *Глинка с Блонья*. Кто это такие?

Оказывается, так в городском просторечии называются ... памятники. В центре Смоленска в 1865 году был открыт памятник М. И. Глинке, великому русскому композитору. Это главный городской памятник и единственный в то время в Смоленске памятник частному лицу. *Блоньем* же жители Смоленска называли бульвар, на котором стоял памятник. «*Дюк*, — пишет Е. Рабинович, — памятник герцогу («дюку») Арману-Эммануэлю Ришелье, который более десяти лет (1803–1815)

был губернатором Одессы и заметно ее благоустроил. Его именем зовётся одна из главных городских улиц, а памятник ему стоит на бульваре, около знаменитой лестницы, т.е. опять-таки в любимом месте прогулок...»

Скорее всего, делает вывод исследовательница, и в выражениях «с Пушкиным» имеется в виду не сам поэт, а его памятник — знаменитый памятник работы скульптора Опекушина, торжественно открытый в центре Москвы, на Тверском бульваре в 1880 году. Он сразу стал своеобразным центром города, важнейшим ориентиром в нём.

Остаётся интересный вопрос — почему именно названия памятников входят во фразеологизмы в такой необычной роли? Вот как отвечает на него Е. Рабинович: «...Выражения «с памятником» имеют своим почти полным аналогом широко распространённые выражения «с дядей». Абсолютно во всех случаях *Пушкин*, или *Глинка с Блонья*, или *Дюк* могут быть заменены *«дядей»* (*«А за квартиру дядя платить будет?»*, *«А лампочку, значит, дядя вывинтил?»*). Под *«дядей»* при этом подразумевается не родственник говорящего или укоряемого, а «некий незнакомец»...» *Дядей* могут пугать (*«Будешь баловаться, дяде отдам!»*), он, наоборот, может восприниматься как добрый помощник, на которого при этом не всегда стоит надеяться (*«Ты чего к контрольной не готовишься? На дядю надеешься?»*). *Дядя* — это название для представителя «ино-

го», «чужого», «потустороннего» мира, мифологического персонажа (не случайно этим словом называют и чёрта, и лешего, и домового). Впрямую называть представителей нечистой силы было нельзя, для этого использовались заменяющие табу имена. *Дядя* — одно из таких имён, наиболее обобщённое, размытое по своему смыслу обозначение выходца из «ненашего» мира. Так вот, зримым воплощением такого *«дяди»* и становится памятник — незнакомый, неживой (сразу противопоставленный миру людей) «мужчина».

Итак, имена собственные — в нашем примере Пушкин — могут выступать в качестве имен-заменителей табу. Однако есть и случаи противоположные. О них — в следующей статье.

НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПО ИМЕНИ, ИЛИ О ТОМ, ПОЧЕМУ ЛЮДИ СКРЫВАЛИ СВОИ ИМЕНА

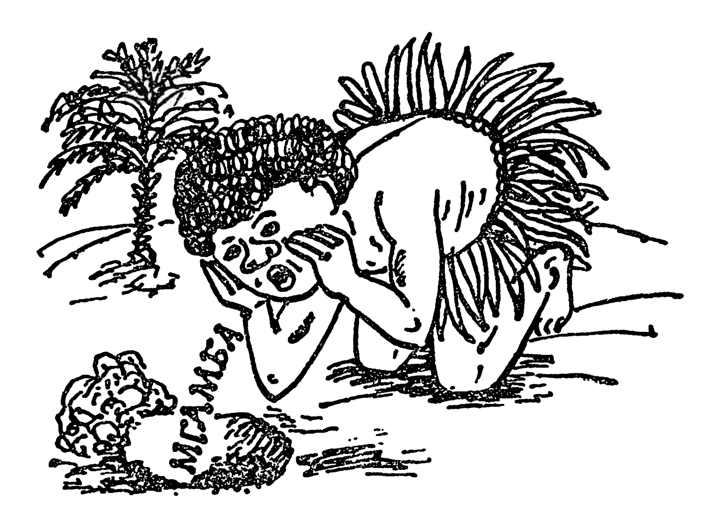
Мы уже рассказывали в нашей энциклопедии о разного рода запретах на произнесение слов. Напомним, что такие запреты, как и сами запрещённые слова, назывались табу.

Очень интересный материал о словесных табу представлен в книге английского учёного Джеймса Фрэзера «Золотая ветвь». Целый раздел посвящён в ней запретам на упоминание имён собственных и, прежде всего, личных имён людей. На первый взгляд, это кажется весьма странным. Для чего же человеку дают имя, как не для того, чтобы произносить его вслух? Однако многие древние народы, культуру которых и изучал Фрэзер, придерживались на этот счёт другого мнения.

Вот как написано об этом в «Золотой ветви»: «*Первобытный человек считает своё имя существенной частью самого себя и проявляет о нем надлежащую заботу. Североамериканский индеец, к примеру, относится к своему имени как к самостоятельной части тела (подобно глазам или зубам) и пребывает в уверенности, что от дурного обращения с именем проистекает не меньший вред, чем от раны, нанесённой какому-нибудь телесному органу*». У эскимосов существует обычай менять имена в старости. Считалось, что с новым именем к человеку придут и новые силы.

Интересные обычаи, связанные с сокрытием личных имён, существуют в Австралии: «*Австралийские аборигены нередко держат личные имена в тайне от всех из боязни, что, узнав ваше имя, враг может магическим путём использовать его вам во вред... У племён*

Центральной Австралии каждый мужчина, женщина и ребёнок кроме имени, употребляемого в обиходе, имеет тайное или священное имя, которое присваивается ему старейшинами сразу же или вскоре после рождения... Это имя произносится только шёпотом и лишь после того, как приняты все меры предосторожности, чтобы никто из посторонних не смог его подслушать».

У некоторых племён, населяющих Африку, запрещается называть имя рыбака, возвращающегося домой с уловом. Считалось, что духи реки могут повредить ему. Даже после того, как улов доставлен на берег, рыбака не называют по имени. «*Ведь духи — стоит им услышать его настоящее имя — запомнят его и либо расквитаются с ним на следующий день, либо так испортят уже пойманную рыбу, что он мало за неё выручит. Поэтому рыбак вправе получить крупный штраф со всякого, кто назовёт его по имени, или заставить этого легкомысленного болтуна закупить весь улов по высокой цене, чтобы восстановить удачу на промысле*».

Рассказывает Фрэзер и о том, как в одном из племён боролись с воровством: «*Начинающего вора можно исправить, достаточно только выкрикнуть его имя над кипящим котлом с целебной водой, прикрыть котёл крышкой и на несколько дней оставить имя вора в воде*». Считалось, что вор обязательно исправится, даже если ничего не знает о произ-

ведённой с его именем операции. Вот бы это получалось на самом деле! Хорошо бы иметь такую целебную воду, например, для двоечников или прогульщиков — многие учителя и родители вздохнули бы свободно.

Важное значение личному имени человека придавали и наши предки. Выбор имени для ребёнка производился очень тщательно, по святцам.

📖 ***Заглянем в словарь!***

Святцами называлась церковная книга с календарём, где были перечислены все почитаемые церковью святые. Имена святых были расположены по дням, в которые отмечается их память.

В период до крещения, то есть совершения специального церковного обряда, в ходе которого ребёнок получал имя, его называли каким-нибудь вре́менным именем. В России в качестве временного часто использовалось имя *Богдан*, что значит данный Богом.

Иногда бывало так, что после крещения ребенка не называли его настоящим именем. Делали это с целью обмануть смерть или болезнь. Если же ребёнок серьёзно заболевал или долго не мог вылечиться, его могли даже «перекрестить», то есть крестить заново, дать ему другое имя. Считалось, что болезнь таким образом будет обманута и человек вылечится.

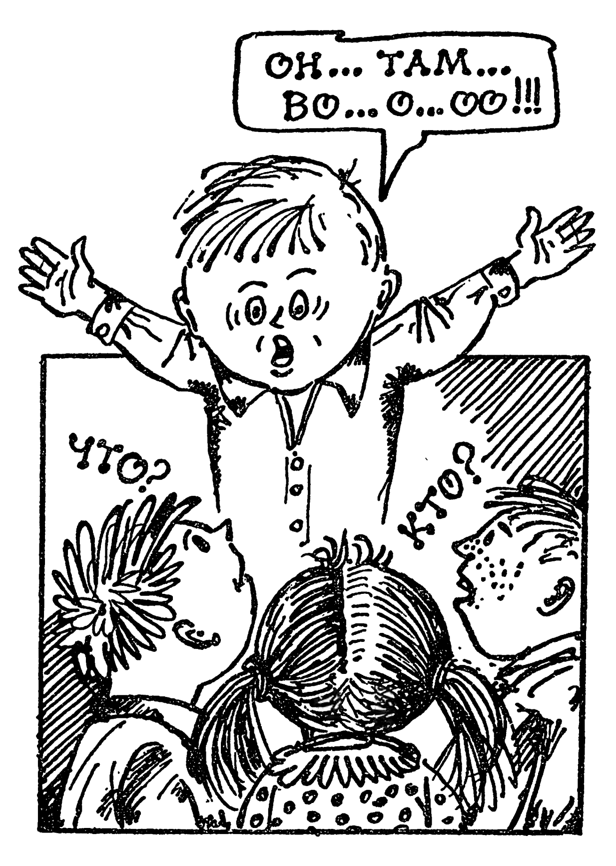
Существовали у славян и запреты откликаться на собственное имя. Полагали, что человек обнаруживает, выдаёт себя нечистой силе, которая может ему повредить. Запрещали откликаться, конечно, не всем людям, а только тем, которые могли легче подвергнуться опасному воздействию: беременным женщинам, больным, детям.

МЕСТОИМЕНИЕ — ЕЩЁ ОДИН СПОСОБ СКРЫТЬ ИМЯ

Речь пойдёт опять о сокрытии имён, но только в другом смысле — имён как частей речи (существительных, прилагательных и т.п.). Вернее, не о сокрытии, а о замене. Для этого в языке существует специальная часть речи — местоимение. В самом названии этой части речи содержится указание на то, что она используется вместо имён.

Замена эта, однако, неполная. Ведь местоимение только указывает на предмет или признак, не называя его. Поэтому каждое местоимение — загадка. За ним может скрываться огромное количество слов. *Он* — это и *папа*, и *брат*, и чужой *дядя*, идущий по тротуару, и даже сам *тротуар*. Все эти слова могут быть заменены одним и тем же местоимением. *Такой* — это и *синий*, и *быстрый*, и *мокрый*, и даже какой-нибудь *громокипящий*.

Способность местоимений вмещать в себя многие слова даёт возможность использовать их в игре, в которую можно играть даже на уроках русского языка. Суть этой игры состоит в том, чтобы, не называя какое-либо задуманное слово (а пользуясь только соответствующим местоимением), придумать рассказ про предмет, этим словом обозначаемый. Участники игры должны отгадать зашифрованное таким образом слово.

Писательница Бел Кауфман в своём романе «Вверх по лестнице, ведущей вниз» приводит пример такого рассказа, сочинённого американским школьником: *«Вот он крадётся, как вор, удирающий от погони, по грязной, покрытой жиром посуде в мойке, и несёт кусочек съестного своим сыновьям, что прячутся за стенкой сушилки. Сколько страха в его глазах! Убить его?»* Догадались, кто это? Обыкновенный таракан.

Попробуйте придумать свой рассказ. Только условие — обязательно нужно «включить» фантазию, чтобы ваши слушатели не закричали с первых слов: «Да это же собака! Кто же ещё может гавкать!»

⌛ ***Тренируемся!***

Удастся ли вам угадать, о ком идёт речь в сказке Т. Андреевой?

«Они не могли жить друг без друга. Но какими разными они были! Когда по-настоящему любишь, хочешь сделать что-то приятное своей возлюбленной, создать что-то яркое, неповторимое, чтобы восхитилась она своим избранником. Всё это было не чуждо ему. Он спешил жить, спешил заслужить её любовь и поэтому трудился без устали. Стремительно, изящно, легко, как бы играя, создавал он свои шедевры. Быстрый и ловкий, он во всём был противоположен своей подруге.

Сонно взирала она на все его усилия. Ей льстило, что он её обожал, боготворил. И

хотя сама она была не способна ответить на его чувства, он был ей нужен. Дело в том, что она, неуклюжая и ленивая, не могла что-либо создать. Её призваньем было разрушение, и здесь она не знала себе равных.

Он и она. Созидание и разрушение... Но он не мог не создавать во имя своей любви, ведь истинная любовь невозможна без созидания. А она находила удовлетворение в том, что разрушала созданное им. Он, торопясь творить, становился всё меньше и меньше. Она же, не тратя душевных сил, оставалась прежней, ведь разрушать легко. Он и она...»

Местоимения заменяют имена. А глагол? Можно ли его как-нибудь заменить? Похоже, в литературном языке нельзя. Однако в диалектах подобные случаи встречаются. Например, в некоторых говорах Архангельской области есть своего рода глагол-местоимение *тогó-дить* (или *тогоделать*). Вы видите, что он «склеен» из двух частей: глагола *делать* (в слове *тогодить* он как бы сжался) и местоимения *тот* в соответствующем роде, числе и падеже. Перевести этот глагол можно примерно так — «делать то», то есть вообще делать, без указания на конкретный характер действия.

Словом *тогодить* и образующимися от него при помощи приставок словами *натогодить*, *притогодить* и т.д. можно заменить любой глагол, обозначить любое действие. *Натогодить* кучу дров — *наколоть*, а *натогодить*

пирогов — *напечь*. *Притогодить* — это и *приколотить*, и *пришить*, и *привязать*. «*Приоттогодь дверь!*» — такое приказание нужно воспринимать как «*Приоткрой дверь!*» Вы видите, что в подобных глаголах приставки важнее, чем корень: корень обозначает любое действие, а его направленность подсказывается приставкой. (Например, *затогодить* — действие, противоположное к *оттогодить*.) Естественно, такой глагол-местоимение непонятен без контекста, без сопровождающего его существительного (что такое *втогодить* или *утогодить*?). Только при наличии поясняющих слов можно догадаться, о чём тебя конкретно просят или что сообщают.

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ОТРИЦАЕМ?

Вы никогда не задумывались о том, как нелогично звучат фразы типа «*У меня ничего нет*» или «*Он ничего не знает*»? Говоря о нелогичности, мы имеем в виду не смысл, а строение, точнее, способ выражения отрицания. Сравним эти фразы с соответствующими английскими «*I have nothing*» и «*He knows nothing*» или немецкими «*Ich habe nichts*» и «*Er weiss nichts*». Вы заметили, что в английском и немецком языках отрицание используется всего один раз — оно заключено в отрицательном местоимении. Мы же, добавляя «усиливающую» частицу *НЕ* (или слово *НЕТ*), на самом деле

добиваемся обратного эффекта: вместо отрицания получаем по сути утверждение. Сказать *«У меня НИЧЕГО НЕТ»* значит сказать *«У меня ЕСТЬ ЧТО-ТО»*, поскольку *НИЧЕГО* — это ноль, пустота, отсутствие всего, и если этого нуля *НЕТ*, то, следовательно, *ЧТО-ТО* есть. Для выражения же полного отсутствия *«ЧЕГО-ТО»* гораздо логичнее сказать *«У меня ЕСТЬ НИЧЕГО»* (или *«Я ИМЕЮ НИЧЕГО»*), то есть воспользоваться отрицанием один раз, как это и делают англичане или немцы.

Двойное отрицание, принятое в нашем языке, добавляет лишние хлопоты иностранцам, изучающим русский язык. Действительно, они привыкли к тому, что, например, в конструкцию *«I have...»* (*«Я имею...»*, *«У меня есть...»*)

можно подставлять разные местоимения: *«something»* («что-то»), *«everything»* («всё»), *«nothing»* («ничего»). При переводе же на русский язык для отрицательных местоимений (и только для них) требуется конструкцию изменить: ввести в неё дополнительно частицу *НЕ*. Однако об этой сложности должны помнить и мы, чтобы не допустить двойного отрицания при составлении фразы на иностранном языке.

А теперь прочитаем известное стихотворение Бориса Заходера «Никто»:

Завёлся озорник у нас.
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья!

Никто с ним, правда, не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват всегда во всём
Лишь он один — НИКТО!

Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашёл
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО!

— НИКТО — ужасный сорванец! —
Сказала строго мать. —
Его должны мы наконец

Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдет
Ни в гости, ни в кино!
Смеётесь вы?
А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

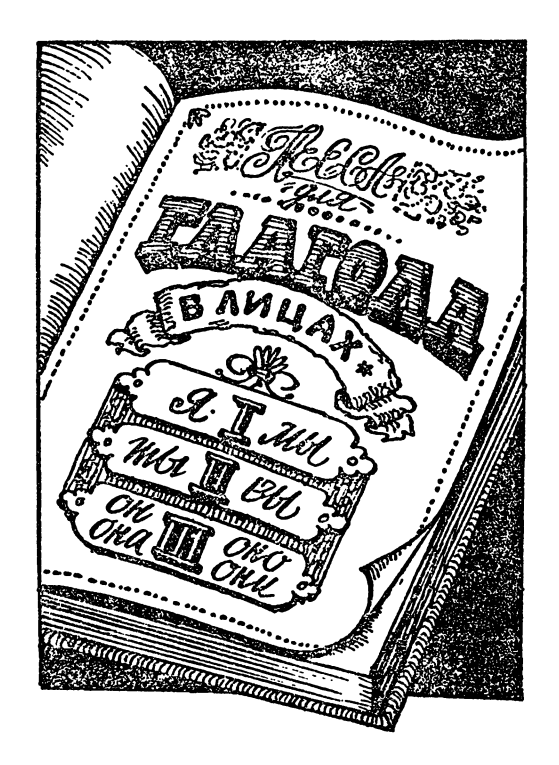
Здесь конструкция отрицания используется для создания комического эффекта. Когда описываются разнообразные проказы таинственного незнакомца, то частица *НЕ* не употребляется: *НИКТО* залезает в буфет, бросает бумажки на пол, рисует и т.д. Но в финале, в самый неподходящий момент, появляется двойное отрицание — вместо ожидаемого «*НИКТО* пойдет в кино» мама, по всем правилам русского языка, провозглашает: «*НИКТО* сегодня *НЕ* пойдет ни в гости, ни в кино!» И это уже действительно *НЕ* смешно!

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ЛИЦО?

Обычно **лицо** требуется определять при анализе глагола. Только нам никак не обойтись в этом случае без местоимений, поскольку путём подстановки именно местоимений к глагольной форме можно легко и быстро установить её лицо. Если подставляются местоимения *я* или *мы* — то перед нами первое лицо (*бегу*, *кричим*), если *ты* или *вы* — то второе (*бежишь*, *кричите*), если *он, она, оно* или *они* — то третье (*бежит*, *кричат*). Всё это знает каждый школьник.

Но задавались ли вы вопросом, почему местоимения разбиты по лицам именно так? Почему *я* и *мы* объединяются и противопоставляются *ты* и *вы*? Почему выделяются в отдельную группу *он, она, оно, они*? Есть ли во всём этом какая-то внутренняя логика, или перед нами тот самый случай, когда нужно запоминать не рассуждая?

Оказывается, всё здесь объяснимо и логично. Сама грамматическая категория названа не случайно: под *лицом* подразумевается человек, персона, а точнее — участник разговора, любого акта словесного общения. В таком акте

всегда есть тот, кто говорит, и тот, кто слушает, воспринимает речь. Первый участник разговора, *первое лицо* — говорящий. Сам себя он обозначает *я*, а если он говорит от лица многих — то *мы*. Как этот *я* называет слушателя, другого участника разговора, *второе лицо*? *Ты*, а когда их несколько — то *вы*. Предположим, слушатель отвечает на реплику говорящего. Тогда они мгновенно меняются местами: слушатель сам становится говорящим и получает право называть себя *я*, а бывший говорящий превращается в слушающего *ты*. Итак, *я* — это всегда тот, кто говорит, *ты* — кто слушает.

А кто же такие *третьи лица*? Они вообще в разговоре не участвуют, в него не включены. Или по крайней мере именно так воспринимаются говорящими. *Он*, *они* — это какие-то люди, которых сейчас нет здесь или которых мы не считаем участниками нашего акта общения.

Если вы случайно забыли, к какому лицу относится то или иное местоимение, то вспомните нарисованную нами «картинку»: двое говорят, а остальные в этом не участвуют. И тогда вы сразу справитесь с возникшими затруднениями.

Противопоставление местоимений по лицу иногда специально используется в поэзии. Вспомните лермонтовское «Бородино», построенное как диалог старого, бывалого воина и молодых солдат-новобранцев. Правда, им принадлежит всего лишь одна реплика-вопрос в начале стихотворения: *«Скажи-ка, дядя, ведь*

недаром // Москва, спалённая пожаром, // Французу отдана?...» Весь остальной текст — это рассказ старого солдата о Бородинском бое. Однако автор не даёт нам забыть о том, что у нашего рассказчика есть слушатели, которых он хочет научить быть такими же храбрыми, как бойцы его поколения. *«Мы»* — так называет герой-рассказчик «могучее, лихое племя», к которому причисляет и себя. *«Вы»* — это поколение современное, ему «не видать таких сражений», которые выпали на долю стариков. Этим *«вы»* ещё предстоит стать такими, как *«мы»* — могучими, сплочёнными, забывающими ради общего дела своё собственное *«я»*.

Интересным образом перекликается с «Бородином» стихотворение Марины Цветаевой «Генералам двенадцатого года». И не только своей темой, но и использованием местоимений. Стихотворение начинается с уже известного нам *«вы»*, только этим *«вы»* называются, в противоположность Лермонтову, как раз участники событий, герои войны 1812 года (это и понятно, ведь Цветаева писала своё стихотворение уже в нашем веке):

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса...

Цветаева восхищается этими «вы»:

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —

Цари на каждом бранном поле
И на балу...

Три сотни побеждало — трое!
Лишь мёртвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли...

Восхищение поэта передаётся читателю, и теперь уже хочется быть похожим на героев стихотворения — на этих *«вы»*.

ПРИСМОТРИМСЯ К ПАДЕЖАМ

Падежи мы учим ещё в начальной школе. Основные усилия направляются при этом обычно на запоминание порядка их следования (помните знаменитую фразу *Иван Родил Девчонку, Велел Тащить Пеленку*, в которой первые буквы слов напоминают нам о соответствующих падежах) и падежных вопросов. На этом, как правило, изучение и заканчивается. А между тем разговор о падежах должен ещё только начаться.

Возьмём обычный творительный падеж. Вот несколько

фраз, в которых встречается конструкция с творительным падежом:

1. *Он ехал просёлочной дорогой.* 2. *Я читал книгу летней ночью.* 3. *Ракета пронзила облака чёрной молнией.* 4. *Он вскопал грядку острой лопатой.* 5. *Город занят неприятельским отрядом.*

Просто установить наличие в этих предложениях творительного падежа — значит, сделать только полдела. При таком подходе останется невыясненным, что в каждом предложении творительный падеж разный, вернее, имеет разные значения.

В самом деле, в первом предложении *просёлочной дорогой* означает место, где происходило действие (можно сказать и *по просёлочной дороге*). А во втором предложении тот же по форме творительный падеж имеет совсем другое значение — временно́е: *летней ночью* отвечает на вопрос *когда? в течение какого времени?* Третье предложение можно перестроить так: *Ракета пронзила облака, как чёрная молния.* Сразу становится понятно, что творительный падеж имеет здесь значение сравнения. В четвёртом предложении этот же падеж обозначает инструмент, которым производится действие (грядка вскопана *при помощи острой лопаты*). В последнем случае творительный падеж служит для обозначения производителя действия.

Мы перечислили далеко не все значения творительного падежа, однако уже и сейчас

ясно, что их много. Под одной маской скрывается несколько разных лиц, и эти лица должен различать пользующийся языком.

Так же обстоит дело и с другими падежами. Например, родительный падеж может обозначать объект действия: *Я купил масла и сыра; Мы требуем восстановления порядка!* Другой по смыслу родительный падеж выступает в предложении *На концерт известного певца билеты проданы.* Здесь выражается значение определительное (*чей, какой концерт?*). Может родительный падеж обозначать и принадлежность: *Сегодня заклинило кнопку ручки крышки люка башни танка.* С помощью этого падежа выражаются различные обстоятельственные значения: времени, места и т.п., например *Около года я не бывал в музее; У противоположного дома стояла огромная толпа.*

А теперь поработайте самостоятельно.

⌛ *Тренируемся!*

Одинаковые ли значения имеет предложный падеж в предложениях:

1. *Думать только об уроках невозможно.*

2. *Очень приятно жить в большой, просторной квартире.*

3. *В каком году произошло восстание декабристов?*

4. *Я сегодня в великолепном настроении.*

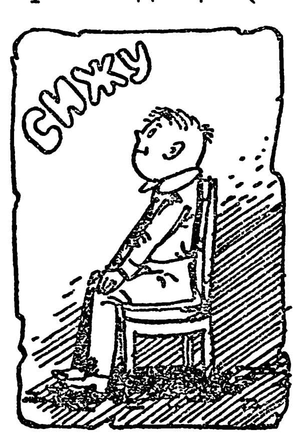
5. *Книга в твёрдом переплёте лучше хранится.*

КУДА НАКЛОНЯЕТСЯ ГЛАГОЛ?

Глагол — вторая по важности часть речи после имени существительного. Если существительное называет предметы, то глагол обозначает действия, которые эти предметы совершают или в которые оказываются вовлечёнными.

Глаголы изменяются совсем не так, как имена. Конечно, у них есть общие категории (число или род — как у имён прилагательных). Но гораздо больше различий. Глаголы спрягаются (изменяются по лицам), могут изменяться по временам. Есть у них и ещё одна интересная категория — **наклонение**. Что это такое?

Любое высказывание содержит указание на то, как соотносится сообщаемое с реальной действительностью. То, о чём рассказывается в предложении, может подаваться как реально происходящее (*Я сижу и ем бутерброд с ветчиной*), как желаемое (*Эх, с каким удовольствием я съел бы сейчас бутерброд!*), как необходимое, обязательное для исполнения (*Немедленно съешь бутерброд!*). И все эти смысловые различия выражаются при помощи форм наклонения. (Как видите, сам термин никак не свя-

зан с идеей наклона. Это один из случаев, когда название понятия никак не помогает уяснить его суть.)

Всего наклонений три: изъявительное — с его помощью просто сообщается, рассказывается о факте, который мыслится как реальный, условное — действие представляется как нереальное, но желательное (образуется наклонение при помощи частицы *бы*, поэтому его можно назвать наклонение «Если бы да кабы»), и повелительное — с его помощью оформляется приказ, настойчивое пожелание (часто это наклонение называют **императивом**).

Самое распространённое наклонение — изъявительное. В нём глаголы изменяются по лицам и временам, так что форм у него множество. Условное наклонение — самое маленькое по количеству форм: частица *бы* может присоединиться только к глаголу с суффиксом прошедшего времени *Л* (*Села бы баба за стол, да стол за ворота ушёл*); сказать *сяду бы* — нельзя. Несколько форм у повелительного наклонения. Разберёмся с ними отдельно.

Основные формы императива можно отнести ко 2-му лицу: *Сядь! Сядьте!* (Напомним, что лицо можно определить путём подстановки соответствующего местоимения. В данном случае это местоимения *ты* и *вы*.) Кроме того, можно выразить приказ или побуждение при помощи 3-го лица с частицами *пусть* или *да*: *Пусть он сядет! Да будет так!* Наконец, встречаются формы так называемого совместного действия, относящиеся к 1-му лицу. Они применяются в тех случаях, когда говорящий включает и себя в число лиц, к которым направлено побуждение: *Пойдём! Давай уедем!*

⌛ ***Тренируемся!***

Определите, формой какого лица выражено побуждение в следующих предложениях:

1. *Посмотрим на географическую карту!*
2. *Будь спокоен, я не заплачу!*
3. *Споёмте, друзья, пусть нам подпоёт седой боевой капитан!*

Иногда при написании происходит путаница форм императива и изъявительного наклонения. Они, действительно, могут совпадать в произношении. *Крикните-ка погромче!* — *Если вы крикнете, я убегу* — в этих двух предложениях слова *крикните* и *крикнете* произносятся одинаково. А писать их нужно по-разному. В повелительном наклонении всегда пишется *И*, а в изъявительном надо определять спряжение и гласную выбирать в зави-

симости от него: если первое спряжение — то *Е*, если второе — то *И*. Вот пары глаголов, в которых путаница происходит наиболее часто (на первом месте — форма императива): *выпишите — выпишете, прыгните — прыгнете, хлопните — хлопнете, вышлите — вышлете, выберите — выберете*. Старайтесь не путать их!

О ПРЯМЫХ И ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ В МОРФОЛОГИИ

Прямые и переносные значения бывают не только в лексике, но и в морфологии. У каждой грамматической формы есть своя основная работа. Когда эту же работу начинает выполнять другая форма, говорят, что она используется в переносном значении.

Например, формами единственного числа передаются значения единичности, множественное же число используется тогда, когда хотят показать, что обозначаемых предметов или явлений много. Это — главная работа, основной, прямой смысл форм числа. Но иногда они меняются местами, и множественное число вдруг начинает обозначать один предмет или, наоборот, единственное — много предметов. Судите сами. *«Покупатель нынче пошёл разборчивый, обязательно на срок хранения продукта смотрит»* — в этом предложении слово единственного числа *покупатель* обозначает

не одного, а всех, то есть множество, покупателей. Сходный пример в стихотворении «Бородино» М. Ю. Лермонтова: *«И слышно было до рассвета, как ликовал француз»*. Речь идёт, конечно же, не о каком-то одном французе, который всю ночь бурно выражал свою радость среди спящих товарищей, а обо всех французских солдатах.

Иногда в эмоциональной речи можно услышать и обратную замену единственного числа на множественное, например: *«Ох и надоели мне все эти математики и литературы!»*

Сходную картину наблюдаем и при использовании форм времени у глаголов. Настоящее время рассказывает не только о том, что происходит в момент произнесения речи. Оно мо-

жет употребляться и для обозначения действия в прошедшем, например: *Вдруг стул под ним подломился и Колька как грохнется! Стул подломился* — прошедшее время, но вместо того, чтобы сказать *грохнулся*, рассказчик выбирает настоящее время. Оно даёт возможность выразить внезапность произошедшего.

Прошедшее время в разговорной речи может употребляться даже вместо будущего — опять для усиления эмоционального эффекта. Например: *Как же! Так я и поехал тебе в магазин! Сейчас!* (Говорящий отказывается от совершения действия в будущем.)

Очень часто в переносных значениях используются формы разных наклонений. Поговорим о них поподробнее.

Прямое значение изъявительного наклонения — сообщение, констатация факта: *Я съем пирожное*. В переносном значении формы изъявительного наклонения могут употребляться для выражения побуждения, приказа: *Сейчас ты сядешь и съешь это пирожное! Давай съедим пирожное! Раз, два, начали!*

Условное наклонение применяется тогда, когда хотят подчеркнуть, что действие может стать реальным только при выполнении какого-то условия: *Если бы он выучил урок, то не получил бы двойку!* Также условное наклонение служит для обозначения желательного действия: *Хоть бы он пришёл!*

В переносном смысле формы условного наклонения выражают приказ: *Молчал бы уж!*

Сидел бы да слушал! С помощью условного наклонения оформляются и вежливые просьбы: *Не могли бы вы сказать, который час?*

Целую систему переносных значений имеет повелительное наклонение. (Напомним, что главная его работа — выражать приказ, побуждение.) Оно может употребляться для обозначения непроизвольного, неожиданного действия: *Я дал ему свой адрес, а он его возьми и потеряй*. С его помощью выражается и запрещение: *Попадись мне только!* (ни в коем случае нельзя воспринимать эту фразу как приказ, смысл её абсолютно противоположный). В предложении *Все ушли на праздник, а я сиди и скучай в одиночестве!* повелительное наклонение подчёркивает вынужденную необходимость совершения действия. Употребляется императив и вместо условного наклонения: *Знай я о том, что будет дождь, взял бы зонтик.*

А теперь — тренировка.

⌛ *Тренируемся!*

Определите, какое наклонение и в каком значении употребляется в приведённых ниже предложениях.

1. *Покричи мне ещё!*

2. *Ах, если бы он снова спел эту чудную песню!*

3. *Вы не платите, а я за вас отвечай!*

4. *Случись со мною это, я бы повёл себя по-другому.*

5. *Я толкнул его легонько, а он возьми и упади.*

6. *Не вылезал бы ты со своим мнением!*

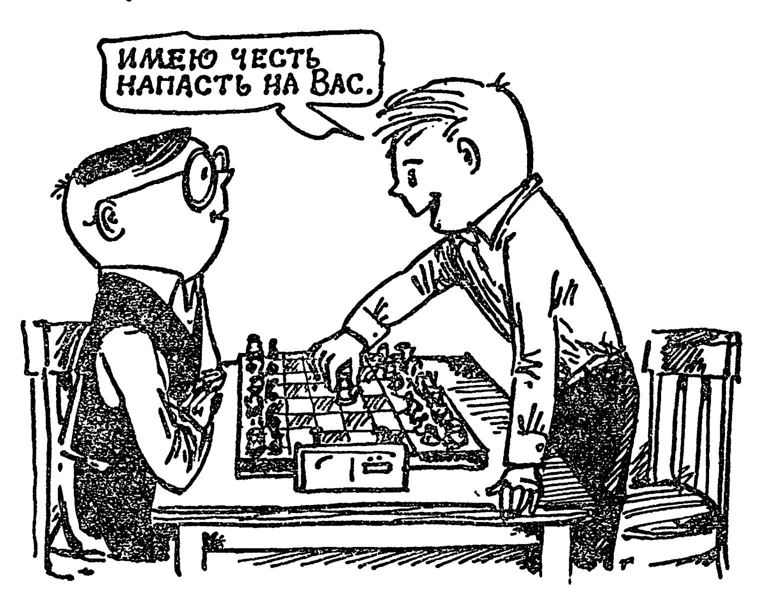
ЧТО ТАКОЕ РЕЧЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ?

Что делаете вы, говоря: «*Я прыгаю на одной ножке*»? Несомненно, говорите, а не прыгаете, то есть описываете действие, а не производите его. А если вы скажете: «*Я поздравляю вас с окончанием учебного года*»? Странно, вы как будто тоже говорите, но в то же время и делаете — поздравляете. Если дальше вы захотите пожелать окончившим учебу прекрасного отдыха, то стоит только сказать «*желаю*» — и дело будет сделано. А вот предложение «*Дарю вам на память этот небольшой, скромный подарок!*» действием, увы, не будет — сказать-то сказали, а подарка в руках у ваших слушателей не оказалось.

Значит, есть глаголы, которые не только описывают какое-то действие, но и сами его совершают — фактом своего произнесения. С их помощью можно построить такое высказывание, которое будет равносильно поступку,

действию. *Действую* по-латыни — *перформо*, высказывания-действия называются в науке поэтому **перформативами**.

Именно перформативом пользуется разъярённая старуха Шапокляк, когда Крокодил Гена и Чебурашка отказываются принимать участие в её козням: *«Ах так?! Тогда я объявляю вам войну!!!»* После этого высказывания война уже объявлена.

Вот примеры, в которых содержатся наиболее распространённые перформативные глаголы (во всех случаях принцип один и тот же: сказано — сделано):

Торжественно клянусь чистить по утрам зубы! Обещаю также причёсываться по утрам!

Дико извиняюсь, но в гостинице мест нет.

Настоятельно прошу, нет, даже приказываю очистить помещение!

Приглашаю вас на кулебяку!

Вы заметили, что во всех приведённых примерах глагол стоит в первом лице? Это необходимо, иначе фраза перестанет выполнять действие, а будет его описывать. Если сказать: *«Он торжественно клянётся чистить зубы!»*, то самой фразой вы ничего не выполнили, а только рассказали, что выполняет кто-то другой.

⌛ ***Тренируемся!***

Определите, какие предложения являются речевыми действиями.

1. *Я иду по улице медленно, так как у меня устали ноги.*

2. *Обязуюсь выполнять домашние задания в срок!*

3. *Выражаю вам своё искреннее восхищение.*

4. *В данный момент я нахожусь на черноморском курорте.*

О МНОГОЗНАЧНОСТИ ПРЕДЛОГОВ

Помните, когда папа Кристофера Робина начал рассказывать сказку про Винни-Пуха, то первыми словами в ней были такие: *«Давным-давно — кажется, в прошлую пятницу — Винни-Пух жил в лесу один-одинёшенек, под именем Сандерс»*. Тут Кристофер Робин

немедленно изумился: *«Что значил «жил под именем»?» — «Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано «Мистер Сандерс», а он под ней жил»,* — объяснил папа.

Почему удивился Кристофер Робин? Потому что выражение *жить под именем* имеет по сути дела переносный смысл — *носить имя.* Винни-Пух не может носить имя Сандерс, раз он Винни-Пух. Папа же употребил это выражение в прямом смысле, вернув предлогу *под* его основное значение — указание на положение предмета ниже чего-то. В этом смысле Винни-Пух мог жить *под* каким угодно именем — хоть Ванька! хоть Тутанхамон Пятьдесят Седьмой! — для этого нужно только прибить соответствующую табличку *над* собой.

Приведённый нами пример заставляет задуматься о многозначности предлогов. В школе этот вопрос практически не затрагивается, поэтому у учеников часто складывается впечатление, что о значениях служебных частей речи — а именно к ним относится предлог — говорить нечего. Это не так. Достаточно открыть толковый словарь и прочитать словарную статью... ну хотя бы о том же самом предлоге *под*. Давайте это сделаем.

Предлог *под* может употребляться с винительным и творительным падежами. И для каждого случая словарь выделяет девять значений. Таким образом, предлог *под* имеет восемнадцать значений!

Основное, главное его значение — пространственное: *Идти под гору, Стоять под навесом*. Кроме того, предлог *под* может обозначать состояния или положения, в которые кто-либо ставится или уже поставлен: *Взять под стражу, Находиться под следствием*. С винительным падежом этот предлог употребляется при указании на звуки, сопровождающие действие: *Уснуть под монотонный стук колёс*; на предмет, с помощью которого совершается действие: *Остричь под машинку*. С творительным падежом предлог *под* употребляется при указании на то, вследствие чего совершается действие: *Снег растаял под действием тепла*; на условие или особое обстоятельство совершения действия: *Операция под наркозом*.

Мы, конечно же, не сможем описать все значения предлога *под*. Да это и не нужно, ведь главное — показать, что у предлогов, как и у слов самостоятельных частей речи, бывает разветвлённая система значений. Осознавать их, уметь ими пользоваться — значит, обогащать свою речь.

СЛОВА БЕРУТСЯ ЗА РУКИ

Вспомним, что слова меняют свою форму затем, чтобы соединяться в предложения. Однако знать законы изменения слов ещё не достаточно для составления хороших, грамотных фраз. Все слова в предложении могут стоять в нужных формах, а высказывание при этом будет резать слух, казаться странным. В речи людей, особенно письменной, часто возникают так называемые речевые ошибки, основанные на незнании смысловых законов построения предложений.

Возьмём два словосочетания: *я вздохнул* и *я очутился*. Внешне они похожи, но производят на слушателя разное впечатление. Первое воспринимается как полное, «нормальное», а второе так и хочется закончить: *очутился* — где? — *на улице, в доме* и т.п. Слово *очутился* в принципе не может существовать без дополняющего его слова, в то время как *вздохнул* может «гулять само по себе».

Необходимость слова сочетаться с другим для полноты, законченности выражения смысла называется **обязательной валентностью** (вы ещё познакомитесь со сходным понятием в курсе химии; там валентностью называют способность атомов одного вещества присоединять к себе определённое количество атомов другого вещества). Сколько требуется обязательных слов, столько и валентностей. Например, у глагола *подарить* три валентности: *кто*

дарит? кому дарит? что дарит? Если не заполнить хотя бы одну из них, то высказывание будет неполным, и слушатель сразу это заметит. Проэкспериментируйте сами, скажите кому-нибудь такое предложение: *Наконец-то я ему подарил* — и вы сразу же услышите вопрос: *«Что?»*

Слово с обязательными валентностями похоже на некое существо с призывно вытянутыми руками, за каждую из которых должно взяться другое слово. Только когда ни одной свободной руки-валентности не останется, фразу можно считать законченной.

Подчеркнём, что кроме обязательных слово может присоединять и другие слова. Может, но не обязано. Если вы пропустите их, то речевой ошибки не возникнет. Во фразе *Утром ученик предупредил учителя о несделанной домашней работе* словосочетания *предупредил учителя, предупредил о работе* являются обязательными, а *предупредил утром* — нет. Проверить обязательность — необязательность можно опытным путём: пропустите соответствующее слово и посмотрите, получается ли фраза полной, не вызывает ли она вопроса.

Можно вычислять обязательные валентности и другим путём. Возьмём, к примеру, глагол *подошёл*. Как, танцуя от него, сочинить полное, законченное предложение? Предложение описывает ситуацию. Первый вопрос, который мы задаём, чтобы её прояснить, это вопрос *кто?* Предположим, *я подошёл*. Всё ли

стало ясным? Нет, на языке вертится вопрос *куда* или *к чему? Я подошёл к дому*. Фраза закончена. Это не значит, что её нельзя расширять, но дополнения к ней будут необязательны.

Иногда в речи возникает ошибка, обратная незаполнению валентности. Нужно внимательно следить за тем, чтобы не присоединить к слову ничего лишнего, неподходящего, как это по незнанию сделал пятилетний мальчик, который отказывался есть кашу:

— *Мама, я тебе протестую!*

— *Петя, так не говорят. Говорят просто «протестую».*

— *Но я же тебе протестую.*

— *Всё равно так не говорят.*

— *Ну хорошо: я протестую, я протестую, но тогда ты не поймёшь, кому я протестую!*

⌛ *Тренируемся!*

1. Среди перечисленных словосочетаний найдите обязательные: *отдать другу, выехать ночью, наградить солдата, подъехать к стадиону, большой дом, свернуть в сторону.*

2. В приведённых ниже предложениях найдите слова, присоединённые на основе обязательной валентности: *Сегодня в библиотеке я с удовольствием читал интересный журнал. На остановке он прождал автобус целых два часа.*

3. Перед вами маленький текст, в котором не заполнены валентности некоторых слов. Попробуйте их восстановить.

Готовясь переехать, они вынимали вещи. Всё ненужное решено было передать, чтобы, поселившись, не натыкаться.

САМ СЕБЕ РЕДАКТОР, ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ ЧУЖИМИ ГЛАЗАМИ

Очень важное умение, которое должен воспитывать в себе человек, создающий текст, — это способность взглянуть на свою работу со стороны, прочитать её чужими глазами. При этом особое внимание нужно обращать на строение фраз, порядок слов в них.

Зачастую этим пренебрегают, поскольку в русском языке якобы свободный порядок слов. Да, относительная свобода есть. Однако это не означает, как полагают некоторые, что слова

можно соединять как угодно, не заботясь об их последовательности. Иначе могут возникнуть нелепые предложения, подобные приводимым ниже (часть примеров взята из книги А. И. Зарецкого «Материалы по занимательной грамматике русского языка»). Давайте вместе улыбнёмся, читая их, и постараемся, чтобы такие фразы не появлялись в наших сочинениях и изложениях:

За один день Геракл очистил все конюшни от навоза царя Авгия.

Торговка вяленой воблой торчала между ящиками.

Санитар из глубокого кувшина наливал в кружки молоко.

Мне подарили доску для резки мяса из пластика.

Пленнику приказали жестами выпить эту воду.

Когда Дубровский убил медведя, Троекуров не обиделся, а только велел снять с него шкуру.

Мой приятель лежал в беспамятстве. Я взял графин, расстегнул ему воротник и плеснул в лицо холодной водой.

Забавные примеры на близкую тему приводит в своей книге «Меткое московское слово» Е. П. Иванов. Такие вывески можно было увидеть когда-то в Москве:

Шашлычный мастер из молодого карачаевского барашка с кахетинским вином.

Кролики, белки, куры и прочие певчие птицы.

В нетрезвом виде пиво не подаётся.

Стригу и брею. Баранов.

Если бы люди умели взглянуть на свой текст критически, взглядом редактора, то они сразу бы обнаружили в нём ошибки.

Часто невнимательность, в том числе и к расположению слов в предложении, приводит к тому, что возникает возможность двоякого понимания сообщения. Вот, например, фраза *Учителю пришлось много объяснять.* Что

имеется в виду? Вариант первый: учителю попался непонятливый ученик, которому бедный педагог долго разъяснял какую-то информацию. Вариант второй и прямо противоположный: непонятливым оказался учитель, и разъяснения потребовались ему. Само предложение не позволяет выбрать тот или иной вариант. А значит, его нужно оценить как неудачно составленное. Пишущему нужно было выбрать другой порядок слов, чтобы устранить двусмысленность.

Вот ещё примеры двусмысленных предложений (попробуйте сами дать варианты их понимания):

Лес окружает степь. Металл заменяет дерево. Поспешность увеличивает страх. Помощь дивизии пришла вовремя. Он принёс письмо матери. Берег скрывает море. Вели ему помочь.

Стань редактором самому себе! Мы хотели бы, чтобы в конце книги прозвучала именно эта фраза. Ведь редактором может быть только человек, чувствующий свою ответственность за тот язык, которым он пользуется, не позволяющий себе обращаться с ним кое-как. Поверьте, наш язык этого заслуживает!

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

стр. 10

1. Польша — Варшава, Чехия — Прага, Словакия — Братислава; Болгария — София, Македония — Скопье, Югославия — Белград, Хорватия — Загреб, Словения — Любляна; Украина — Киев, Белоруссия — Минск, Россия — Москва.

2. а) белорусский; б) украинский; в) одинаково — оба относятся к южнославянской группе.

стр. 28

Эти слова находятся в последних двух строках. Вот как они должны выглядеть:

Там, за окошком, нам не видна,

Шустрым мышонком шуршит тишина.

В изменённых словах появился звук *[ш]*, многократно повторяющийся в стихотворении.

стр. 30

1. 1) Лишний звук *[у]* — он гласный; 2) лишний *[н]* — единственный в этой группе согласный; 3) здесь лишний *[л]* — это сонорный, а остальные звуки звонкие; 4) лишний звук *[з]* — звонкий среди глухих.

2. *Ряу*, *няу*, *ляу* и, возможно, *йау* (это слово можно записать и как *яу* — читаться они будут одинаково).

стр. 31

3. Том любит «Маску», «Лужники», «Красную Шапочку», Тим — «Мишку», «Белочку», «Весну».

стр. 32

Это слово *ноль*. Вы, конечно же, поняли, что для успешного выполнения задания нужно сначала написать транскрипцию слова и только потом уже читать её наоборот. Вот транскрипция — *[л'он]*. Мягкий *л'* при обратном прочтении записывается при помощи *ь*.

стр. 42

1. Хотя буква *т* в предложении *Документ подписан директором* встречается только два раза, но звук *[т]* — три раза: он есть и в слове *подписан*, где буква *д* произносится как *[т]*. Аналогично и в предложении

Зина обратилась с просьбой к Лизе — буква *з* встречается два раза, а звук *[з']* — три, поскольку в слове *просьба* происходит процесс озвончения.

2. Это буква *д* в слове *труд*. Мы выяснили, что звонкие согласные на конце оглушаются. *Д* будет произноситься как *[т]*.

стр. 45

Вместо *е* в слове *ветчина* можно с успехом записать буквы *и* и *я*. Сочетание согласных можно передать и с помощью букв *дч, чч, дьч, тьч*. Написание слова *ветчина* приходится запоминать.

стр. 46

1. *Мне хочется сняться в кино. Но маме кажется, что у меня ничего не получится. А я ведь буду стараться!*

2. *Когда львица охотится, её приходится опасаться.*

3. *Если лисица собирается спрятаться, то обычно забивается в глубокую нору.*

4. *Находятся такие хозяева, которые клянутся, что их собаки не кусаются, но, когда те дерутся, владельцы боятся к ним приблизиться.*

стр. 53

1. *Беспощадный шмель кружил над чащей готовых зачахнуть и белых, как парча, ромашек. Шмель любил почудить. А ромашки щурились и думали: «Это что за парашют?!»*

2. *Цыплёнок, цеплявшийся за ветки акации, был питомцем цыгана по прозвищу Цыц. Цыган по вечерам, выпив целую кружку цейлонского чая, любил размышлять о том, где дешевле цитрусовые и каков нынче цирк.*

3. *Когда наш в общем-то цивилизованный кот Василий, как цейлонский циклон, врывался в курятник, охотясь за цыплятами, он был похож на летающий рыжий цитрус. После таких налётов мы ругали непоседу за цыганские привычки и что ни час цыкали на его жалобное мяуканье. Васька ходил перед нами на цыпочках, прося пощады, облизывал циферблаты наших часов, и спустя неделю мы его прощали.*

4. *Жил-был отчаянный часовщик. Он любил щуриться, одеваться в парчу и ощущать свободный полёт во время прыжка с парашютом. Часовщик был чудаком: он боялся, что его чувствительная голова очутится чересчур далеко от других не менее важных частей туловища.*

стр. 54

1. Раньше в словаре будут стоять слова: *вторник; литература; зима; женщина; мясо; видеомагнитофон.*

2. Багаж дамы в алфавитном порядке: *диван, картина, картонка, корзина, саквояж, чемодан. Собачонку* можно поместить между *саквояжем* и *чемоданом*, если ориентироваться на букву *с*. Однако вполне можно записать её после *корзины* — если начать запись со слова *маленькая.*

стр. 60

Вѣрить, ель (ёлка), лѣс, плѣн, пчелиный (пчёлы), весна (вёсны), стрѣла.

стр. 61–62

1. *Чёрный шмель влюбился в пчёлку,*
Целый день он чешет чёлку.

2. *У меня бе́льчонок Жора,*
Он ужасный был обжора:
Скушал перца он стру̀чок
И обжёг свой язычок.

3. *Щёголь с щеголихой выступают лихо.*
У неё — платье жёлтое из шёлка.
У него — лихая чёлка.
У неё в руках кошёлка, где крыжовник, шоколад.
У него — тяжёлый жёрнов, он тащить его не рад.
Пчёлка жёлтая летает, за решёткой псы сидят.
Шёпот, шорох провожают эту пару щеголят.

4. *Пришёл месяц февраль. Он, словно волшебник-жонглёр, разыгрался с метелями. Засыпал шоссе, так что шофёры с трудом пробираются сквозь заносы. Покрыл решётки балконов инеем. Жёлтое солнце не согревает щёки. Тяжёлые сугробы стоят, как снеговики. А иногда снег идёт тихо-тихо и шёпотом жалуется на жёсткий февраль.*

стр. 69

Йскра, докуме́нт, киломе́тр, магази́н, свёкла, столя́р, догово́р.

Мама <u>дала́</u> мне задание Он весь вечер <u>звони́т</u> по телефону. Нам всем <u>ну́жно</u> согласие в обществе.

стр. 82

Это лексическая группа, объединяющая слова с общим признаком ‘жидкость’: *уксус, молоко, вода, спирт.*

стр. 89–90

1. а) *строить* б) *катать* в) *идти*

2. *Кисть*

4. Корень; цветник; шляпку гвоздя или гриба; журавлём; мушка ружья; из железнодорожного; на кафельной.

5. *Макушка* дерева, *ребро* монеты, *шейка* бутылки, *усики* клубники, *бородка* ключа. *Губами* называют концы тисков, между которыми зажимается какая-нибудь деталь. Слово *локоть* употреблялось раньше для обозначения меры длины, равной примерно 0,5 метра. *Щеками* могут называть высокие крутые скалистые берега рек, ущелий. Слово *палец* используется в технике для обозначения специального стержня в движущихся механизмах.

стр. 101

2. В тексте «Трёх Толстяков» эти фразы выглядят так:

а) *Силач бежал, как взбесившийся слон, испанец походил на крысу, прыгающую на задних лапах, а директор хромал, как подстреленная ворона.*

б) *Мускулы у него ходили под кожей, точно кролики, проглоченные удавом.*

в) *Негр громко хохотал, вытянув длинные голые ноги в красных туфлях, похожих на гигантские стручья красного перца. Трубка прыгала у него в зубах, точно сук от порывов бури.*

стр. 115

1. Капуста 2. Подсолнух 3. Небо, звёзды, месяц 4. Замок 5. Паутина 6. Яйцо 7. Игла и нитка 8. Прорубь

стр. 116

а) *волчий аппетит;* б) *сладкий голос;* в) *ледяной взгляд;* г) *железное здоровье;* д) *грубая ошибка.*

Примеры пар метафора — не-метафора: *глубокие знания — глубокий колодец, широкий кругозор — широкий двор, тёмная личность — тёмная комната.*

стр. 120–121

1. *Правоохранительный орган, кризис ударил, система стала разваливаться на куски* 2. *Слухи ползут* 3. *Россия выброшена, пределы рынка* 4. *Черта бедности* 5. *Полоса во взаимоотношениях* 6. *Налоговое бремя* (бремя — это тяжесть, груз, ноша) 7. *Перейти в атаку, одержать победу, полететь в мусорную корзину* (ясно, что в данном случае идёт речь о том, что бюджет отвергли, отправили на доработку, а не выкинули в мусорное ведро буквально).

стр. 127

1. *Москва* и *Вашингтон* употребляются здесь не для обозначения городов. Подписывали соглашение дипломаты, конкретные люди. А соглашение касается двух стран целиком — России и США.

2. *Печень* отпустила — прошла *боль в печени*; метонимический перенос названия органа на болезнь этого органа.

3. Здесь в переносном значении употреблено слово *голова*. Оно обозначает умного, знающего, сообразительного человека.

4. Слова *бас* и *тенор* употреблены здесь в значении люди, обладающие басом и тенором.

5. *Ракетка* обозначает в данном примере теннисиста.

стр. 130

1. Об этом см. статью «Сколько дней в неделе?»

2. Здравница — это санаторий, курорт, где можно отдохнуть, получить профилактическое лечение.

стр. 139–140

1. Жареный гусь в каше 2. Человек 3. Свинья и жёлудь 4. Улица, собака, палка 5. Змея

стр. 151

2. Нет, не входят. Это слова-обманки, в которых иногда путаются не очень грамотные люди. Представительницу корейцев нужно называть *кореянка*; *корейка* же — это свиная или телячья грудинка. *Индейка* — это крупная домашняя птица, а также её мясо. Для обозначения женщины, принадлежащей к индейским племенам, применяют слово *индианка*. Интересно, что это же слово используется для обозначения жительницы Индии. А вот мужские названия будут различаться: *индеец* и *индиец*. *Китайкой* называют особый сорт мелких яблок. Использовалось это слово раньше и для обозначения плотной шёлковой ткани, ввозимой из Китая. А вот жительницу Китая называют *китаянкой*. *Черкеской* называли в русском языке верхнюю мужскую одежду, которую носили *черкесы* — так обозначали все горские народности северо-западного Кавказа. Представительницу этих народностей называли *черкешенка* (так именуется, например, героиня поэмы А. Пушкина «Кавказский пленник»). В современном языке *черкесами* называют народ, живущий на территории Карачаево-Черкесии. Соответственно слово *черкешенка* применяется для обозначения представительницы именно этого народа. *Гречкой* называют крупу, изготавливаемую из гречихи. Из неё варят хорошо всем известную гречневую кашу. Жительницу же Греции правильно именовать *гречанкой*.

стр. 158

2. *Весел* и *весил* — это омоформы.

3. Полные омонимы: *заточить* (карандаш) — *заточить* (в тюрьму), *барабан* (ударный инструмент) — *барабан* (цилиндрическая деталь некоторых механизмов), *сплав* (брёвен по реке) — *сплав* (металлов).

Омофоны: *плот — плод, кот — код*.

Омографы: *ко́злы* (приспособление для распилки дров) — *козлы́*, *па́рить* (обрабатывать паром) — *пари́ть* (медленно лететь).

Омоформы: *стекло* (от гл. *стечь*) — *стекло* (сущ.), *рой* (от гл. *рыть*) — *рой* (пчёл; сущ.), *пила* (от гл. пить) — *пила* (сущ.).

4. Получаются омонимы *лук* — овощ и *лук* — оружие и омофон к ним — *луг*.

стр. 162

1. Во всех случаях нужно употребить глагол *надеть*.

2. *Нестерпимый* — такой, который нельзя стерпеть (нестерпимой может быть духота или боль), *нетерпимым* можно назвать человека, который не привык с чем-нибудь мириться, который не может чего-то выносить. *Приметный* — заметный, хорошо видимый, *приметливым* называют человека, способного наблюдать, замечать что-либо. *Кожный* — связанный с кожей (кожная болезнь), *кожаный* — сделанный из кожи (кожаный диван).

3. В тетради ученика встретилось много *описок*.

В объявлении говорилось о продаже *абонементов* на концерт.

Ему хотелось *снискать* доверие начальства.

Он быстро *проглотил* таблетку.

Сегодня у тебя был *удачный* день.

стр. 167

1. Таких синонимичных глаголов довольно много: *пропустить, просмотреть, прозевать, зевнуть, проморгать, прохлопать, прошляпить, проворонить*. Практически все они очень эмоциональны.

стр. 170

1. *Вода проходит через брезент.* 2. *Китайские товары уступают по качеству американским.* 3. *Иванова — жена Иванова.* 4. *Пётр Иванович — дядя Николая.* 5. *Заяц боится волка.* 6. *«Динамо» проигрывает «Спартаку».*

стр. 171

1. *Занавеска колеблется от ветра.* 2. *Моё сердце сжимается от тоски.* 3. *Он утомился от долгой прогулки.* 5. *Трудная соната с блеском исполнялась известной пианисткой.*

Нельзя переделать четвёртое и шестое предложения. Получается нечто невообразимое: *Только что проснувшийся ребёнок умывался ... матерью* (глагол *умывался*

требует после себя слова, отвечающего на вопрос *чем?* — *водой*, например); *Прогульщик ругался учителем* — так сказать тоже нельзя.

стр. 177

Различия заключаются прежде всего в степени. 1. *Свирепеть* — гораздо сильнее, чем просто *сердиться*. 2. *Сокрушаться* — сильнее, чем *грустить*.

стр. 192

2. *Богатырь* и *витязь* — не синонимы. *Богатырь* — это силач. Слово *витязь* входит в ряд других синонимов: *воин, боец, солдат, вояка, воитель, ратник*.

стр. 194

1. *Высокий человек — рослый, долговязый, длинный. Высокий голос — тонкий. Высокое чувство — возвышенное, благородное. Высокая оценка — отличная. Высокий гость — почётный. Высокий стиль — торжественный, приподнятый.*

2. а) *Манить и медлить — тянуть: тянуть в деревню, тянуть время.* б) *Прочный, здоровый и насыщенный — крепкий: крепкий стол, крепкий организм, крепкий чай.* в) *Бисерный и моросящий — мелкий: мелкий почерк, мелкий дождь.*

стр. 196–197

1. Костёр *догорел*, буря *прекратилась*, мода *прошла*, интерес *пропал*, дождь *перестал*, свеча *погасла*, ветер *улёгся*.

2. *Горячий приём гостей. Глубокое уважение. Упорное сопротивление. Суровое наказание. Богатый опыт. Тяжёлая болезнь. Острая зависть. Коренное изменение. Яростный гнев. Грубая ошибка.*

стр. 210

Враг — друг, выезжать — въезжать, открываться — закрываться, прозрачный — мутный, надеть — снять.

стр. 217

Разгадка — *каравай*. Антонимы в загадке следующие: *кислый — пресный, грузный — лёгкий, мягкий — твёрдый, чёрный — белый. Кислый — пресный* — скорее всего, полностью противоположные антонимы, по-

скольку относятся к обозначениям двух возможных видов теста: приготовленного с закваской (дрожжами) или без неё. *Грузный* (то есть тяжёлый) — *лёгкий* — ступенчатые антонимы: *нетяжёлый* не значит *лёгкий*, это, скорее, средний по весу. *Мягкий* — *твёрдый* — то же самое. А вот с *чёрный* — *белый* может быть два решения. Если речь идёт о цвете, то это полностью противоположные антонимы (не случайно названия других цветов не имеют антонимичных пар); если же имеются в виду сорта хлеба (ржаной и пшеничный), несомненно противопоставленные, то нужно помнить о существовании промежуточного варианта — *серого* хлеба, приготовленного из смеси ржаной и пшеничной муки.

стр. 217–218

1. Вот ещё примеры: *приклеить* — *отклеить*, *надписать* — *подписать*. Антонимичны в данном случае приставки *при-* и *от-*, *над-* и *под-*.

2. Да, их можно считать антонимами: они имеют противоположное значение. Такие пары предлогов ещё встречаются в языке. Например:

Я сижу на дереве, а ты под ним.

***На** базар кухарка шла, весело размахивая пустой сумкой, а **с** базара едва плелась под тяжестью покупок.*

*Как противно зимой! **В** школу идешь — темно, **из** школы — ещё темнее.*

стр. 220

Полноправными антонимами можно считать слова в следующих заглавиях: *«Толстый и тонкий»*, *«Война и мир»*, *«Живые и мёртвые»*. Все остальные заглавия содержат контекстные омонимы.

стр. 239

Пары такие: *свеча — освещение, мочь — мощный, невежа — невежда, горожанин — гражданский.* Первое слово в каждой паре — русское по происхождению.

стр. 241

Господин Приставкин медленно приближался к дверям, преданно охраняемым престарелым привратником. Как только Приставкин вошёл в приёмную прези-

дента компании, из его кармана предательски высунулся предохранитель гранаты. Привратник приоткрыл левый глаз, привстал, неопределённо хмыкнул и преградил преступнику путь.

стр. 246

Пойти прахом — погибнуть, уничтожиться. *Держать порох сухим* — быть готовым к защите, обороне. *Понюхать пороху* — побывать на войне, повоевать.

стр. 289

Русский язык и литература—*суффикс, метафора, анапест*; математика — *икосаэдр, котангенс*; история — *мезозой*; физика, астрономия—*тропосфера, катод*; биология — *цветоложе, питекантроп*; химия — *окислитель, катализатор*.

стр. 292

Делать из мухи слона — преувеличивать что-то, *два сапога пара* — очень похожи, *заблудиться в трёх соснах* — не разобраться в чём-то простом, очевидном, *собаку съел* — стал опытным, *семь пятниц на неделе* — так говорят в тех случаях, если настроение человека меняется быстро и непредсказуемо, *пишет как курица лапой* — плохо, неразборчиво пишет, *после дождичка в четверг* — никогда или, по крайней мере, весьма нескоро.

стр. 294

1. *Во всё горло* можно кричать, орать, вопить, то есть производить грубый звук. Птичье пение к таким звукам не относится.

Здесь смешаны два фразеологизма: *бросаться в глаза* (быть заметным) и *кровь бросилась в лицо* (о покрасневшем человеке).

При смерти может быть человек или животное, то есть *кто-то*.

Фразеологизм звучит так: *улыбаться до ушей*.

2. *Пуганая ворона куста боится; нужен, как собаке пятая нога* или *нужен, как телеге пятое колесо; что русскому хорошо, то немцу смерть*.

стр. 296

1. *Во все лопатки, во весь дух, изо всех сил, на всех парах, на всех парусах, очертя голову, сломя голову, со всех ног, что есть духу, что есть силы.*

2. 1) Потеряться, исчезнуть; 2) Опечалиться, расстроиться; 3) Очень много; 4) Бездельничать.

стр. 297

Повесить нос — воспрянуть духом, хоть отбавляй — кот наплакал, как кошка с собакой — душа в душу, сложа руки — засучив рукава.

стр. 300

Хоть кол на голове теши говорят про человека, который не реагирует ни на что. *Иметь голову на плечах* — быть умным, сообразительным, чувствовать ответственность за происходящее. *О двух головах* бывает тот, кто неосмотрительно рискует своей жизнью. *Окунуться с головой* в какое-либо дело — значит, отдаться ему полностью, заниматься без отдыха только им. *Посыпать голову пеплом* — очень тосковать, печалиться (когда-то это действие совершали во время похоронного обряда). *Ходить на голове* — шалить, шуметь, кричать, беситься. *Поставить с ног на голову* — значит, всё переврать, исказить, придать чему-то противоположный смысл. *Сложить голову* — погибнуть во имя чего-то.

стр. 302

Глаза разбегаются обычно от обилия каких-либо предметов перед ними. Например, на богатом восточном рынке глаза разбегаются от огромного количества разнообразных фруктов. *Есть глазами* — это пристально кого-то рассматривать. Если на рынке вы оказались без гроша в кармане, то вам придётся есть фрукты только глазами. *Бросаться в глаза* — быть заметным. *С глазу на глаз* — наедине, без свидетелей.

стр. 304

Типун — это болезнь птиц: хрящевой нарост на кончике языка. *Типун* призывают *на язык* болтуну, чтобы не говорил, чего не следует.

Вертеться на языке говорят, когда человек никак не может вспомнить забытое слово. Кажется, ещё чуть-чуть — и оно придёт в голову. Оно уже *вертится на языке*, вот-вот будет сказано. Совсем как в рассказе Чехова «Лошадиная фамилия», герой которого долго и безуспешно вспоминал «лошадиную» фамилию зубного

врача (в результате выяснилось, что фамилия эта — Овсов).

Эзопов язык назван по имени древнегреческого баснописца Эзопа. Им называют язык, полный намёков и иносказаний, которые нужно расшифровывать. Таким языком пользуются в баснях, где речь, на первый взгляд, идёт о животных, а при более внимательном рассмотрении оказывается, что всё рассказанное относится к людям. (Вы заметили, что в этом фразеологизме слово *язык* уже не означает «орган речи»? Здесь имеется в виду язык как речь, стиль.)

стр. 309

Встать поперёк горла — так можно сказать о чём-то мешающем, досаждающем. Быть *сытым по горло* можно чем угодно, не только едой. Так говорят, когда что-то имеется в избытке, когда человеку этого уже более чем достаточно. *Есть в три горла* — есть очень много.

стр. 311

На скорую руку — быстро. *Сойти с рук* — остаться без дурных последствий, пройти безнаказанно. *Махнуть рукой* — перестать обращать внимание на что-то. *Как без рук* — так говорят, когда чувствуют себя без кого-либо совершенно беспомощным.

стр. 312

Ни в зуб ногой — так говорят о человеке совсем ничего не знающем, хотя все возможности узнать у него были. *В ногах правды нет* — при помощи этих слов приглашают стоящего сесть. *Поднять на ноги* — кого-то либо воспитать, вырастить, либо вылечить, либо заставить действовать с небывалой активностью. *Путаться под ногами* — надоедать своим присутствием.

стр. 321

1. Научный стиль; 2. Разговорный стиль; 3. Публицистический стиль; 4. Официально-деловой стиль; 5. Литературно-художественный стиль.

стр. 333–334

1. *Водрузить, водворять, водевиль.*

2. *Водосток, водолечебница, водозабор, водопад,*

водоросль, водоворот, подводник, паводок, безводный, водянка.

Отводить, воевода, хоровод, разводиться, предводитель, подвода, выводок, изводиться.

Слова-лианы (то есть с двумя корнями): *водосток, водолечебница, водозабор, водопад, воевода, водоросль, хоровод, водоворот.*

3. *Купаться, купальщик, купание, купальник. Купить, покупка, купля.*

Упасть, подпасть. Пастбище, пастух, пасти.

Долг, должник, одолжить. Долго, долговременный.

стр. 337–338

1. *Горит зарево над лугом. Это начинается утренняя заря. Тянет гарью — это зажигают костры косари. Склоняются выращенные добрыми руками людей колосья, как бы говоря: «Собирайте нас скорее!» Но наступает вечер. Солнце вот-вот соберётся спать. Загорелись прощальным отблеском облака. Всё замерло.*

2. *В этом старом доме никогда не запирается форточка, и кот Василий пробирается через неё на улицу. Он давно проложил себе эту дорожку и блестяще выскакивает из окна, не трогая цветочные росточки. Кот вырос в этом доме, здесь все чувствуют к нему расположение, а он считает себя равноправным членом семьи. Любит, когда называют Васенькой. Тогда он изменяет положение лап, вскакивает на стул и касается мордочкой руки. Шерсть его блестит, глаза горят, кот замирает от радости и удовольствия. Ночью кот забирается в самые ужасные места, а утром, когда зарево от восходящего солнца освещает дом, Вася приходит спать.*

стр. 341

Производные слова: *веточка, выпрыгнуть, садовый, футболист, чернила, домик, передать, земляника, зеркальный, гусиный, будильник, снежинка, колечко, огурчик, борец.*

Непроизводные слова: *земля, лампа, нога, стол, небо, солнце, море.*

стр. 346

2. С помощью дериватора *-ОНОК-/-ЁНОК-* в основном образуются названия детёнышей животных.

стр. 346

Винни-Пух доел сгущёнку и стал рассказывать Пятачку о том, как нужно в походе разжигать костры и натягивать палатки. Растроганный Пятачок восхищённо рассматривал своего друга, бесшумно пошевеливая лапками. Тем временем на кухне подгорела картошка, вскипевшее молоко сбежало из кастрюли и растеклось по плите.

стр. 357

Дерюга — зубной врач, *днище* — день за Полярным кругом, *изверг* — вулкан, *каналья* — система оросительных каналов, *сморчок* — носовой платок.

стр. 358

-ЧИК-, -ИЩ-, -ТЕЛЬ- — существительные; -ЯН-, -СК- — прилагательные; -НУ-, -ОВА- — глаголы.

стр. 359

Лай, хохот, свист, хлоп, молвь, топ, стон, рёв. Не употребляются отглагольные существительные *хлоп, молвь, топ.* Отрывки взяты из романа в стихах А. Пушкина «Евгений Онегин»(1) и комедии А. Грибоедова «Горе от ума» (2).

стр. 361

Ларингит, ринит, отит.

стр. 370

1. Конфикс есть в словах *чрезмерный* (от *мера*), *наушники* (от *уши*), *прибрежный* (от *берег*). В слове *пригородный*, несмотря на его схожесть со словом *прибрежный*, конфикса нет, поскольку исходным для слова *пригородный* послужило слово *пригород.*

2. *Подсвечник, подоконник, Приморье, Закавказье, Заволжье.*

стр. 374

Пасынок, паводок, падчерица, патрубок.

стр. 375

Пáголенком называют в некоторых областях часть

чулка или сапога, охватывающая голень. Именно слово *голень* и выступило в данном случае в качестве исходного слова.

Слово *пáщенок* употребляется как просторечное в значении «негодный мальчишка, молокосос».

стр. 381

Это слово *сказать*. Словообразовательная цепочка такая: *понарассказывать* <———— *нарассказывать* <———— *рассказывать* <———— *рассказать* <———— *сказать*. Слова *рассказ* и *сказ* не входят в эту цепочку: *рассказ* образовано от *рассказывать* (*рассказ* — это то, что *рассказывают*), *сказ* соответственно от *сказать*.

стр. 384

1. *-ТЕЛЬ-* обозначает человека в словах *читатель, писатель, зритель, предатель* и т.п. *-ТЕЛЬ-* обозначает прибор в словах *измеритель, двигатель, выпрямитель* и т.п.

2. Слова *счётчик* и *переводчик* относятся к разным словообразовательным типам, поскольку в одном случае *-ЧИК-* имеет значение «прибор» (*счётчик*), а в другом — «человек» (*переводчик*).

стр. 385

Смехач — *лихач*, *смеяч* — *ткач* (отглагольное, в отличие от *смехач*, слово!), *надсмеяльный* — *надзвёздный*, *смешик* — *столик*, *смеянствовать* — *пьянствовать* (вероятно, по аналогии с *пьяница, пьянство* можно сконструировать слова *смеяница, смеянство*), *смеюнчик* — образовано при помощи двух дериваторов: *-УН-* (как *бегун, хвастун*) и уменьшительного *-ЧИК-* (*колокольчик*).

стр. 391

1. Ни одна из этих пар в квадрат не входит. *Повар* — *поварёнок* по смыслу: *поварёнок* — это не ребёнок *повара*. Остальные две пары — по форме: *змея* — *змеёныш* образуется при помощи другого дериватора (*-ЫШ-*); *ягнёнок* образуется не от слова *овца*.

2. Этих слов в реальном языке нет, но понять их можно. *Змеёнок* имеет реальный заменитель *змеёныш*,

петушонок — цыплёнок, собачонок — щенок, коровёнок — телёнок, баранёнок — ягнёнок, свинёнок — поросёнок, лошаденок — жеребёнок.

стр. 403

Студинг — соединение слов *студень* и *пудинг*, *публицейский* — *публичный* и *полицейский*, *симфон* — *сифон* и *симфония*, *долбица* — *таблица* и *долбить*.

стр. 409

Закричишь — это действие произведёт в будущем тот, к кому сейчас обращаются с речью. *Закричим* — в действии будет участвовать и говорящий. *Закричал бы* — действие не совершено, оно пока ещё мыслится как желательное. *Закричала* — действие было совершено лицом (или существом) женского пола. *Закричавший* — этой формой обозначен признак предмета по действию.

стр. 415

Вот ещё примеры слов всегда множественного числа: *клещи, тиски, опилки, дрова, штаны, шахматы.*

стр. 419

В обоих предложениях слово *лётчик* стоит в винительном падеже множественного числа. Однако в первом случае он совпадает по форме с родительным, и, значит, существительное нужно признать одушевлённым, а во втором — с именительным, поэтому здесь существительное выступает как неодушевлённое. Оказывается, бывает и так, что одно и то же слово может быть то одушевлённым, то неодушевлённым!

стр. 434–435

Речь идёт об обыкновенном карандаше и резинке.

стр. 445

Предложный падеж в приведённых предложениях имеет разное значение

1) *думать об уроках* — объект, на который направлено действие;

2) *жить в комнате* — место;

3) *в каком году* — время;

4) *быть в великолепном настроении* — падеж передаёт состояние;

5) *книга в твёрдом переплёте* — признак (можно спросить — *какая книга?*).

стр. 448

1) форма 1-го лица, выражающая совместное действие; 2) форма 2-го лица ед. числа; 3) в этом предложении две разных формы: *споёмте* — 1-го лица, пусть *подпоёт* — 3-го.

стр. 452–453

1. Повелительное наклонение со значением запрещения; 2. Условное наклонение со значением желательности; 3. Повелительное наклонение со значением вынужденного действия; 4. Повелительное наклонение со значением условия; 5. Повелительное наклонение со значением неожиданного действия; 6. Условное наклонение со значением приказа.

стр. 455

К перформативам относятся второе и третье предложения.

стр. 461

1. Обязательные словосочетания: *отдать другу, наградить солдата, подъехать к стадиону, свернуть в сторону.*

2. Слова, присоединённые на основе обязательной валентности, подчёркнуты: *Сегодня в библиотеке я с удовольствием читал интересный журнал.* (У глагола *читать* — две валентности: *кто читает? что читает? Читать как, где, когда* — связь необязательная.) *На остановке он прождал автобус целых два часа.* (*Прождать* имеет три валентности: *кто прождал? кого? сколько? Прождать где* — связь необязательная.)

3. *Готовясь переехать (куда-то), они вынимали вещи (откуда-то, из чего-то). Всё ненужное решено было передать (кому-то), чтобы, поселившись (где-то, в чём-то), не натыкаться (на что-то).*

ЗАГЛЯНЕМ В СЛОВАРЬ!

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ В СЛОВЕ И СЛОВО В ЖИЗНИ

КАК ОБРАЗУЮТСЯ СЛОВА

КАК ИЗМЕНЯЮТСЯ СЛОВА

Научно-популярное издание

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия

Волков Сергей Владимирович

РУССКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор *Е. М. Иванова*
Художники *В. М. Губанов, А. В. Кардашук*
Технический редактор *Н. И. Духанина*
Компьютерная верстка *Н. В. Валуевой*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01
от 25.10.2001 г.

Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г. (ООО «Издательство АСТ»)
Лицензия ЛР № 066647 от 07.06.99 г. (ООО «Издательство Астрель»)

ООО «Издательство АСТ».
674460, Читинская обл., Агинский р-он,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д.84.

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская область, г. Балашиха,
проспект Ленина, 81

Наши электронные адреса:
www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано на ГУПП «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Н
П
У
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО